

TES

Возвышение. Часть 1

Автор:
Deus

Поздравляю, путник. Ты оказался в мире фэнтези. В этом мире тебе могут повстречаться эльфы шовинисты, прямоходящие коты клептоманы, не уступающие ростом людям, а также другие не менее утонченные расы. Боги? Конечно же, здесь существуют боги, но, скорее всего у тебе получится повстречать Принцев Даэдра, которых также можно назвать богами, вот только с ними стоит быть осторожным. Ладно, не будем о них, ведь здесь есть драконы! Огромные, сильные, любящие перекусить другими жителями этого мира... Хотя, зачем я тебе это рассказываю, увидишь всё сам. Добро пожаловать в мир Древних Свитков!

Глава 1

Радостный молодой человек рассматривал шлем виртуальной реальности, который находился в его руках. Руки нежно потирали внешнюю оболочку шлема, пока на его лице пребывала искренняя улыбка.

— Наконец-то я дождался тебя, — прошептал парень.

Эта версия шлема вышла шесть месяцев назад, но он смог приобрести только на днях. Всё из-за высокого ажиотажа, собравшегося над новой моделью.

— Где же мои чипы, куда же я их дел.

Парень начал перебирать вещи в соседней коробке, из которой достал две упаковки: "The Elder Scrolls: Skyrim VRFI Extreme Edition" и "Honey Traps".

До этого дня, ему приходилось лишь наблюдать за другими людьми, использующими подобное гениальное творение, но так было раньше. Сейчас он лично насладится погружением в множество различных игр.

— Х-хм, Медовые Ловушки или очередное издание Skyrim... Как они умудрились продать мне чёртов Skyrim в десятый раз! — гневался он, но так, не разбрасывая вещи, и стараясь не шуметь, чтобы соседи не услышали, — Ладно, немножечко поиграю, буквально до Вайтрана дойду.

Парень настроил свой шлем, вставил чип с игрой в шлем, и следом нацепил его на голову. Нажал запуск... Произошло замыкание. Импульс прошёл по его голове, приводя мозг в непригодное состояние.

Это был единственный известный случай неисправности продукта, когда о смерти стало известно, специалисты так и не поняли причины замыкания.

***

Большая часть жителей Скайрима, когда слышат слово: "Солитьюд" — представляют самый красивый город в их провинции. И правда, этот город умудрился превратиться в жемчужину данной провинции, став в итоге столицей.

Основные морские торговые пути проходят через порт этого города, привлекая тем самым множество торговцев.

На протяжении всего времени, как был основан Солитьюд, морская торговля являлась главным экономическим сектором города. Из чего последовал поток золотых, набивающий карманы местного ярла, и других приближенных к нему лиц.

Многие стали стекаться к подобному "мешку с золотом", тем самым только ускоряя рост самого города, и увеличивая численность населения.

Может показаться: вот он, город мечты. Не совсем.

В истории Солитьюда встречались не только этапы процветания. Порой появлялись чёрные пятна на истории города.

Одним из этих пятен стала Королева-Волчица — она же Потема Септим.

Эта правительница использовала некромантию для борьбы со своей семьей. Всё ради желания усадить на трон империи своего сына Уриэля Третьего.

Её действия в итоге привели к упадку Солитьюда. В те времена имевшего другое название: "Мертвый город", — оно закрепилось из-за нежити, находящейся в городе.

Но это дела минувших дней. Сейчас Солитьюд снова процветает под управлением Ярла Истлода, также являющегося Верховным Королём Скайрима.

Говоря о столице Скайрима, невозможно не упомянуть порт, в котором постоянно находятся торговые корабли из других провинций и городов.

Одной из ключевых частей этого порта является Восточная имперская компания, основанная Империей для контроля восточных провинций и получения с них прибыли путем монополии на экспорт редких ресурсов: двумерских технологий, стекла, эбонита и других редких товаров.

В последние годы, отделением в Солитьюде управляет Сервий Кассий.

Несмотря на его имперское имя, мужчина является нордом. Его родители проживают в Имперском городе, поэтому выбрали ему имя под стать жителям Сиродила.

В прошлом году ему повезло жениться на одной из местных красавиц, её зовут Алексия Вичи, и она является тётёй императора Тита Мида Второго.

По прошествии этого года, они уже начали готовиться к пополнению в их семье.

В доме пребывала беспокойная атмосфера, ведь у его жены проходили первые роды.

Сам Сервий нервно бродил рядом с комнатой, в которой рожала его жена. Он не находил себе места, хмуря брови каждый раз, когда доносился крик жены.

Когда ребенок родился, из комнаты вышла жрица. Их часто нанимают для проведения родов. Это стало практиковаться из-за умения в магии Восстановления, позволяющей залечивать раны.

У этого направления магии было множество методов использования, как и у других, но именно Восстановление было создано для лечения, став одной из основ для обучения жриц.

Жрица оглядела беспокоящегося мужчину, слегка кивнула, и промолвила мягким голосом:

— У вас родился здоровый мальчик, проходите.

Она пропустила его внутрь, а сама отправилась на выход из поместья. На этом её работа заканчивалась.

Сервий прошёл в комнату, обойдя повитуху и служанку, приводивших комнату в порядок. Его взгляд сфокусировался на жене, державшей в руках маленький свёрток с ребенком.

— Какое имя ты выбрал для мальчика? — слабым голосом спросила молодая мать.

Всё уже было решено заранее, поэтому Сервий сразу дал свой ответ:

— Перегрин. Так его будут звать.

***

Перегрин рос тихим ребенком, особенно это выделялось на контрасте с его младшей сестрой, родившейся на два года позже.

Его сестру называли — Виттория. Внешностью они отличались. Сестра пошла в мать, а Перегрин полностью в отца.

Он имел светлые волосы и яркие синие глаза. Подобная внешность часто встречалась у нордов, но форма лица больше походила на имперскую.

Пока мальчик рос, Тамриэль не стоял на месте. Это само по себе не спокойное место.

В сто семьдесят шестом году Четвертой эры, Ульффрик Буревестник восстановил контроль над городом Маркарт, подавив тем самым восстание изгоев, начатое их лидером

Маданаром.

В то же время, провинция Хаммерфел продолжала войну против Альдмерского доминиона, желавшего отобрать кусок земель с провинции редгардов. Эта война продолжалась четыре года, и закончилась подписанием второго Строс М'Кайского Соглашения.

Наконец-то на континенте наступило затишье. В это время Перегрину исполнилось шесть лет.

К удивлению своих родителей, мальчик обладал большим талантом в магии с самых ранних лет. Ему удавалось проявлять успехи с её контролем, даже не обучаясь при этом у состоявшихся магов.

На самом деле, нельзя сказать, чтобы он делал особые успехи, просто у него получалось применять начальную форму телекинеза. С её помощью он передвигал маленькие объекты вокруг себя.

Этого ему было мало, сыграла жажда обучиться магии на более высоком уровне.

Под постоянными уговорами ребенка, родители всё же нанимают для его обучения мага-адепта Школы Изменения из Коллегии Винтерхолда, проживающего несколько лет в Солитьюде.

Так начинается путь Перегрин Вичи, родившегося в Нирне, но помнящего свою прошлую жизнь в совсем другом мире. Мире, где Нирн был всего лишь выдумкой.

***

К завершению подходил третий час урока, на котором молодой бретонец рассказывал про аспекты магии школы Изменения.

Бретонца звали — Андор, он был учителем, которого наняли для обучения Перегрин. Этот учитель магии в полной мере отрабатывает заплаченные за обучение деньги. На протяжении месяца с момента найма, Андор систематизировано забивает голову ребенка базовыми знаниями о магии, изредка проводя практические занятия.

По словам бретонца, он придерживается философии одного из лучших магов Скайрима — Толфдира, являющегося признанным мастером школы магии Изменения.

Философия этого мага, занимающегося преподаванием в Коллегии Винтерхолда, заключается в последовательном обучении магии, не прибегая к опасным воздействиям с ней.

Перегрин был отчасти согласен с таким правилом в обучении.

Поэтому, мальчик старается тщательно запомнить всю информацию, делая важные записи в личной книге, которую он выпросил у своих новых родителей.

Почему же его родители являются новыми? Всё очень просто, он помнит свою прошлую жизнь. Сложно описать его удивление от перерождения, и не менее сложнее описать состояние ребенка после получения информация об этом мире... Мире Древних Свитков.

— ...именно поэтому мы используем подобные заклинания только как оболочку нашего тела, ведь только истинные мастера могут без последствий влиять на себя изнутри... — продолжал своё объяснение Андор, иногда задавая вопросы по пройденным темам, — На этом всё, на следующем уроке будем практиковать заклинание "Дубовая плоть".

Когда урок подходил к завершению, Перегрин начал собирать свои вещи: перо, флакон с чернилами, книгу с его заметками и выписками из уроков, а также небольшой артефакт для

тренировки с магией.

Артефакт он получил от Андора. Бретонец пользовался им во время обучения в Коллегии, и без проблем поделился с мальчуганом.

Простоватый предмет шарообразной формы. На нём находится множество линий разных размеров, по которым можно направлять ману. Тренировка с этим шаром позволяет отточить начальный контроль маны, направляя её по линиям в нужные стороны.

«Поскорее бы уже научиться чему-нибудь практичному для защиты, не хватало ещё помереть во второй раз, но уже от шальной стрелы случайного разбойника, — подумал Перегрин, — Хотя, сейчас мне всё равно не хватит маны на серьезные заклинания.»

С момента, как Перегрин смог ощутить в себе магию, что произошло в три года, он пытался её контролировать и развивать. Получалось это с переменным успехом.

Так продолжалось по началу, но за последние три года, в практике начал появляется заметный результат.

Помимо простого телекинеза, которым он передвигал столовые приборы, и подаренные родителями игрушки, Перегрин также смог освоить несколько простеньких заклинаний: Непромокаемый плащ, Свет свечи и Заживление ран.

Последнее из них относится к другой школе, не имея общего с школой Изменения, но его учитель, помимо своей основной специализации, ещё немного разбирается в магии Восстановления и Разрушения.

Перегрину нравилось обучаться магии. Помимо практической ценности, развитие в столь сложном деле, позволяло скоротать время.

Ему больше ничего не оставалось, как тратить своё время на развитие в этой сфере. Ведь, что ещё остаётся делать ребенку с разумом взрослого, находящемуся в мире с развитием на уровне средневековья. Поэтому мальчик старался тратить большую часть времени на тренировку в магии.

Ещё одну роль играло отличие от игр по Древним Свиткам. Реальный мир не сравним с игровым, маги в Тамриэле — сила, с которой нужно считаться.

Особенно маги Разрушения во время войны. Эксперты данной школы способны убивать сотни солдат за десятки минут, ведь их сдерживает только резерв магии, что уж говорить о истинных мастерах этого направления.

Однако, Перегрин не забывал про физическое развитие своего тела, стараясь делать разминку и простые упражнения каждое утро.

Тренироваться более серьезно в столь раннем возрасте не было смысла.

Помимо обучения в магии, для Перегринна на первом месте стоят знания о мире, местных законах, обычаях, а также экономике.

Всю эту информацию ему удаётся узнавать от родителей и полезных книг.

Именно за книгами он решил отправиться после урока, а путь его вёл в книжную лавку. Да, именно так, в Солитьюде и не такое можно встретить, всё-таки реальные города намного больше своих игровых аналогов.

Когда он прошёл через входную дверь магазина, ему предстал знакомый интерьер: множество полок, заполненных различными книгами, от кулинарных рецептов до мифов древних времён.

За лавкой стояла хозяйка — Арнора.

— А-а, Перегрин, уже прочитал книгу? — спросила женщина, обращаясь к ребенку с нотками удивления.

— Ага, вот она, — поставив перед собой сумку, он передал книгу под названием "До начала эпохи людей: Меретическая эра", получив обратно залог в виде восьми монет номиналом по десять септимов.

Очень полезная особенность этого магазина: Арнора позволяет брать книги на время. Однако, эта особенность доступна только жителям Солитьюда, таким образом нужно платить всего одну десятую цены за неделю использования, но сначала нужно оставить залог в полную сумму стоимости этой книги, которые хозяйка заберёт, если клиент потеряет или повредит книгу.

— Как ты умудряешься так быстро читать? — она снова обратилась к Перегрину, пока убирала книгу на одну из полок, — У тебя же ещё тренировки у того мага... Как там его?

— Андор.

— Да-да. Ладненько, будешь брать другую книгу?

— Конечно, хотелось бы чтонибудь о божествах.

— Хм... Нужно вспомнить, — она задумалась на несколько секунд.

Арнора пошла к дальним полкам, перебирая книги:

— Нашла, "Аэдра и даэдра" и "Божества и культы Тамриэля".

— Возьму обе, сколько с меня? — Перегрин порылся в своём кошельке, доставая карманные деньги.

Пройдя к лавке, Арнора открыла обе книги, посчитав количество страниц.

— Так, что касается залога, сто двадцать пять за обе, цена за первую неделю двенадцать с половиной септимов, — посчитав стоимость, имперка кинула на Перегрину задумчивый взгляд. — Знаешь, ты у меня вроде как частый клиент, сделаю скидку, так что десять септимов за неделю.

— Ты сама щедрость, — воскликнул мальчик, — Спасибо, вот деньги.

— До встречи, Перегрин.

— Увидимся, — помахал он на прощание.

Рассчитавшись за книги, он сразу же отправился домой.

Следующий урок по магии будет только через два дня, значит ему придётся занять себя прочтением книг, и присмотром за сестрой, всё как обычно.

Перегрин не был способен притворяться обычным ребенком, поэтому, когда родители поняли какой "умный" и "ответственный" у них сын, они начали оставлять четырехлетнюю сестру с ним.

Они комментировали эти действия тем, что ему нужно общаться хоть с какими-то детьми. Как будто он не понимал, что его матери просто хочется почаще общаться с подругами, вместо постоянной слезки за сестрой.

— Почему в этом мире нет интернета? — прошептал Перегрин, пока его взгляд устремился в небо.

До него начало доходить понимание: ближайшие годы его будет одолевать скука. Редкие уроки с магией тут не помогут.

— Может начать изучать травы, а там и алхимией можно заняться. Звучит не плохо...

Тёплая солнечная погода выдалась на десятый день Высокого Солнца. Лучи солнца приятно согревали кожу. По улицам сновали различные прохожие, между которыми бегали дети, играя в догонялки. За всем этим великолепием наблюдал мальчик, занимающийся сейчас важной работой.

«Копать чёртовы грядки — никогда бы не подумал, что займусь подобным в другом мире», — Перегрин удивлялся сам с себя.

Уже не первый год, как начинающий маг стал уделять время садоводству. Это времяпровождение началось с желания заняться алхимией.

В то время, ему только предстояло столкнуться с главной проблемой алхимии — ингредиенты.

По началу, после своего решения о изучении алхимии, Перегрин с полной уверенностью в себе отправился к своим родителям, чтобы расспросить их о алхимиках в городе.

Во время непродолжительного разговора, ему подробно разъяснили о местных реалиях в стезе алхимика.

Как оказалось, в Солитьюде всего один официальный алхимик, открывший свой магазин. Им является пожилой маг, обучающий двух учеников себе на замену. Один из которых сын самого мага.

У этого алхимика нет никаких ингредиентов на продажу, только зелья можно приобрести сразу. Многие зелья делаются только под заказ, чтобы не тратить понапрасну дорогие ингредиенты.

Сами же ингредиенты покупаются на рынке, куда их в основном свозят охотники. Также они продаются у травницы Анжелины Моррар, но в малом количестве, и только самые распространенные из трав.

Перегрин знал, что эта травница должна будет стать алхимиком, но видимо это произойдёт не скоро. Поэтому ему пришлось обращаться к единственному алхимику, но из-за большой занятости, и уже двух учеников, тот не мог уделять время ещё одному.

В итоге, с этой проблемой ему помог Андор. Ещё во времена обучения в Коллегии, он уделял немного внимания на обучение алхимии. По крайней мере, Андор мог помочь с начальными зельями, чего было достаточно для Перегринна на первое время.

Дальше приходилось выкручиваться: Сначала Перегрин платил небольшую сумму из карманных денег травнице, чтобы она объясняла о правильном выращивании распространенных трав, большая часть которых используется в самых простых зельях. Показывала она на своём огороде, находящимся за её же лавкой.

Следом шла закупка семян, из которых он эти же травы и выращивал у своего дома. Иногда ему помогала сестра, взамен получая сладости от Перегринна.

Так у него появились первые личные деньги, полученные с продажи зелий.

Сами зелья, которые Перегрин научился делать с Андором, были в количестве пяти штук: Слабые зелья лечения, восполнения выносливости и магии, зелья против простуды и зелье укрепления здоровья.

Все эти зелья он продавал по уменьшенной цене местному алхимику. На рынке бы у него просто не стали покупать, учитывая его возраст в десять лет.

Алхимику не был особо важен его возраст, ведь Перегрин доказал свои умения с

начальными зельями, тем самым подтвердив умения в алхимии, и удовлетворительное состояние зелий. Поэтому алхимик согласился на их покупку, хоть и не за полную стоимость.

Бизнес был не из приятных, учитывая постоянные копошения в грядках, зато приносил хоть какой-то опыт в создании зелий, а также немного личных денег, которые он тратил на недоступные для выращивания ингредиенты.

Начиная с прошлого года, Перегрин самостоятельно изучает более сложные зелья, в чём ему помогает книга с заметками алхимика.

Книгу удалось приобрести у заезжего мага — знакомого Андора.

Узнав о стремлении ребенка к познанию алхимии, маг продал свои старые заметки, записанные им во время обучения в Коллегии Винтерхолда.

Вот и сейчас, ему приходилось копаться в своих грядках. Собрав оставшиеся травы, и приведя себя в порядок с помощью бадьи с тёплой водой, мальчик отправился подготавливать ингредиенты.

На этот раз пришло время для подготовки двух из этих ингредиентов: Перегрин замачивал лепестки голубого горноцвета и листья можжевельника, помимо этого, также выжимал сок из ягод можжевельника.

К сожалению для Перегринна, у него не было возможности лично выращивать всё необходимое, что уж говорить про более специфические ингредиенты, такие как части тел животных и разные виды грибов, про более редкие можно даже не думать.

— Долго ты будешь возиться со своими травами? — раздался голос матери у входной двери, — Сегодня Фестиваль Торговцев, так что ты отправляешься с нами на рынок.

— Снова часами ходить между торговых палаток? — понимая, что ожидает его в течение всего дня, он безуспешно попытался отказаться, — Зачем я там нужен, может сходите без меня?

— Хватит привередничать, развеешься, может и себе чего присмотришь, — сказала она напоследок, выходя из комнаты.

Фестиваль Торговцев, один из праздников Тамриэля, проходящий на десятый день Высокого Солнца, а также один из менее любимых у Перегринна.

Каждый год родители таскают Перегринна с сестрой на рынок, где в течение всего дня располагаются множество торговцев, и даже торгоши из Эльсвейра, караваны которых обычно не пускают в город.

Этот праздник популярен у народа из-за скидок, которые делают все торговцы. Вот только, мальчику уже давно стало понятно, что большинство торговцев стараются просто распродать залежавшийся товар, а праздник им в этом помогает. Впрочем, если поискать, можно найти интересные вещицы, чаще их завозят из других регионов с огромной наценкой, во время праздника эта цена хоть немного становится меньше.

У него не ушло много времени на приведения себя в порядок, уже через десять минут семья направилась в сторону рынка. По дороге встречалось множество знакомых лиц, и не меньше новых — многие приехали из ближайших деревень и земель Морфала.

На улицах можно было встретить представителей всех основных рас Тамриэля. Город словно превратился в муравейник, когда к множеству приезжих присоединились повывлазившие из своих домов жители.

Когда семейство подходило к рынку, сестра Перегринна заметила разводчиков собак, продающих несколько щенков:

— Мама, мама смотри, там продают щеночков! — прошептала Виттория, обращая на себя внимание родителей, — Я хочу щеночка!

— Ох, малышка, и за чем тебе эта собака? — устало проговорил отец.

— Брось, Сервий, — вклинилась в разговор мать, обращаясь к девочке, — Только смотри у меня, заботиться о щенке будешь сама.

— Спасибо, спасибо!

Получив согласие от матери, Виттория сразу же побежала выбирать питомца. Перегрину в свою очередь, совершенно не хотелось следовать за родителями по рынку, поэтому, спросив разрешение, он пошёл исследовать товары в одиночку.

«Да уж, с разнообразием продаваемых вещей проблем нет. Удивительно, я даже не думал, что каджитские караваны так популярны, там уже очередь столпилась», — продолжая размышлять о происходящем, Перегрин рассматривал товары со скучающим лицом.

Потратив не менее десяти минут на обход зазывающих торговцев, Перегрин уже собирался идти обратно к родителям, чтобы уведомить их о уходе обратно домой, когда увидел молодую босмерку с рожками.

Она торговала различными ингредиентами, которые, как подумал мальчик, собрала сама. Некоторые из её товаров привлекли внимание мальчика, особенно глаза, плавающие в банке с жидкостью, принадлежащие по своему виду большой кошке. Не думая слишком долго, Перегрин пошёл в сторону торговца.

Она также заметила приближающегося ребенка, на что заскучавшая босмерка с сожалением подумала:

«За что мне это, теперь ещё один карапуз будет спрашивать, как я справилась с саблезубом, и не дай аэдра, он попросит потрогать мои рожки, надоело».

— Сладостей у меня нет, мелкий, — сказала она, как только ребенок подошёл.

— Мелкий? — Перегрин окинул взглядом молодую босмерку, — Я всего на голову ниже тебя, а мне только десять лет исполнилось.

Посмотрев на наглеца с раздражением, девушка скрестила руки перед грудью:

— Тц, никакого уважения к старшим. Чего тебе?

— Хотел прикупить пару глаз саблезуба, — начал он перечислять нужный товар, — И болотный стручок, хватит трёх... О, это чешуйчатка? Как раз хотел попробовать новое зелье...

— Постой-постой, как там тебя зовут?

— Перегрин, — отозвался мальчик.

— У тебя деньги-то есть, Перегрин?

Услышав вопрос босмерки, он оглядел себя, снова посмотрел на девушку, ещё раз осмотрел себя и сказал:

— Ты серьезно? По моей одежде не видно, что у меня есть деньги?

Почему же он так сказал? Стоит понять один нюанс. Родители Перегрин не последние люди в Солитьюде, что уж говорить про работу отца, ведь его должность по управлению Восточной имперской компанией приносит солидные деньги. Следовательно, одежду они покупают только изысканную, которая выделяет их обладателей среди "масс", и детям они покупают не менее дорогую одежду.

— Слушай, мелк... Перегрин. Ах, я же забыла представиться, можешь звать меня Анси. Так вот, не думаю, что твои родители дают тебе достаточно денег на покупку подобных

товаров. Поэтому иди поиграй с ровесниками, и не мешай деловым торговцам зарабатывать деньги.

Начиная раздражаться от её снисходительного тона, мальчик всё-таки решил заканчивать с этим, доставая кошелек с монетами:

— Вот, довольна Анси? На твой "драгоценный" товар хватит и тех денег, которые я зарабатываю с продажи зелий, — потряхивая мешком перед её лицом, он снова начал повторять заказ, — Пару глаз, три стручка, и все чешуйчатки.

Как только она увидела деньги, её настроение мигом переменялось:

— Так бы сразу, сейчас всё соберу.

Перегрину же пришлось наблюдать за её возней.

— Готово, с тебя... Сто двадцать семь септимов, — улыбаясь словно чеширский кот, девушка протянула свою руку.

Мальчик пересчитал и рассортировал монеты, следом уместив мешочек с деньгами в её ладонь. Собрав уже свои ингредиенты, и не прощаясь с раздражающей девушкой, Перегрин начал уходить на поиски родителей.

— Приятно было сотрудничать! — крикнула босмерка, и уже тише, но он смог расслышать, несмотря на громкие голоса, разносящиеся по площади, — Хе-хе, легкие денюжки.

Последняя фраза заставила его остановиться, и осознать свою оплошность:

«Я же не знаю сколько это должно стоить, Даэдра тебя прокляни».

На Тамриэле начался месяц Утренней звезды, ознаменовавший ещё один пройденный год. Так наступил сто восемьдесят восьмой год Четвертой эры, а это значит, что Перегрину в скором времени исполнится четырнадцать лет.

Последние годы выдались спокойными для провинции Скайрим, позволяя жителям этого региона вздохнуть спокойно.

Перегрин решил отправиться в Коллегию Винтерхолда, когда ему исполнится четырнадцать. Это было нужно, чтобы официально подтвердить свой ранг Ученика в трех направлениях, и продолжить обучение столь сложной, и при этом невероятно полезной науке — магии.

Уроки с Андором закончились три года назад, когда бретонец обучил Перегринна основам теории магии. Так юноша обучился многим простым, но всё равно полезным заклинаниям, и в качестве подарка, учитель оставил ему книгу с описанием заклинания уровня Адепта Изменения — "Элементальный Щит".

Заклинание напоминает разновидности магических оберегов из школы Восстановления, но при этом сильно отличается. Если обереги имитируют щит, гасящий часть физического и магического воздействия, то Элементальный Щит работает только на магию, причём только на свою стихию.

Минусы этого заклинания компенсируются его плюсами, всё из-за его особенной структуры, позволяющей при затрачивании малого количества маны, поглощать сильные заклятия, примененные на щит из вне.

Сложность заклинания заключается в требовании к изучению сразу нескольких разновидностей такого магического щита.

Разновидности относились к каждой стихии. Таким образом, Элементальный щит из молнии, будет полезен именно против этой же стихии. Ко всему прочему, нужно уметь вовремя применить требуемую разновидность в битве с другим магом.

За три прошедших года, Перегрин смог освоить все разновидности Элементального Щита, и скорость его создания, чему был очень рад:

«С такими темпами я смогу стать великим магом, — мечтая о будущем, юноша составлял список выученных заклинаний в своей личной книге, — И-и... Готово, зелья и заклинания аккуратно оформлены в книге».

Изменение.

Ученик:

1. Простой телекинез.

2. Уменьшение веса.

3. Водное дыхание.

4. Дубовая плоть.

5. Свет свечи.

Адепт:

1. Элементальный щит.

Восстановление.

Ученик:

- 1. Заживление ран/Лечение простых болезней.*
- 2. Малый оберег.*

Разрушение.

Ученик:

- 1. Высвобождение стихий. (Искры/Пламя/Обморожение)*
- 2. Руны. (Огненная/Морозная/Грозовая)*
- 3. Разряд молнии.*

Большинство магов, используют магию посредством готовых конструкций, таких заклятий, как сам Перегрин. Не то чтобы магию можно было использовать только подобным образом, просто конструкции в разы упрощают процесс управления этой энергией.

Использование магии в чистом виде, чаще используется для проведения ритуалов или для простых воздействий с магией, как например поднятие ложки слабым телекинезом.

Полностью отказаться от заклинаний могли существа уровня даэдра и аэдра, или же разумные добившиеся величайшего освоения магии, такие как Маннимарко — один из сильнейших магов в истории Тамриэля, изучавший некромантию, и ставший в итоге личем.

По воспоминаниям Перегрин, артефакт этого мага можно будет заполучить в Виндхельме, чего он сильно желает:

«Как же там звали того парня... Вроде Калинк... Нет. Каликсто... Вроде так, чёрт возьми, почему я раньше не вспомнил про этот артефакт. Ладно, я точно помню местоположение этого парня, там был какой-то музей редкостей, нужно это тоже записать».

Добавив на другую страницу, отведенную под артефакты, дополнение по амулету, Перегрин на всякий случай перечитал их:

"Посох Магнуса." — (Расположение: Лабиринтиан. Между гор под Морфалом.) (Опасность: Высокая Максимальная.)

"Белый флакон." — (Расположение: Пещера, находящаяся вдоль тракта Данстар-Винтерхолд.) (Опасность: Высокая.)

— Требуется помощь по восстановлению флакона.

"Амулет Некроманта." — (Расположение: Виндхельм. У хозяина музея.) (Опасность: Низкая.)

Проверив свои записи в последний раз, Перегрин закрыл книгу. Он потянулся на стуле, разминая затёкшие мышцы.

В его книге были все основные моменты из его обучения: Начиная от теории магии, её преобразование, придания нужных форм и составе магических конструкций. Заканчивая рецептами освоенных зелий, и выученных заклинаний.

Порой он думал, что по его книге, какой-нибудь индивид, обладающий должным талантом, смог бы обучиться основам без каких-либо учителей:

«Когда стану великим магом, нужно будет написать фолиант о магии для чайников».

Вставая со стула, Перегрин почувствовал одеревенелость в конечностях:

«Нужно размяться, конечности совсем затекли, — подумал юноша, бросая взгляд на улицу за окном. — Пора помахать мечом».

***

— Больше работайте ногами, вы словно манекены для битья! — раздавались крики на площади Мрачного замка, где в данный момент тренировались новые городские стражники.

Недалеко от них, также тренировались два юноши, одному было четырнадцать лет, второму же шестнадцать. Это был Перегрин и сын одного из Танов, которого звали Йорвик. У каждого в руках был деревянный меч, с помощью которых они методично проводили спарринг.

— Всё-таки это не честно, — пожаловался Йорвик, — Ударов ты пропускаешь больше, а побитым в конце тренировок остаюсь я, тц, — поморщился он, касаясь синяка на руке.

— Хватит уже ныть, Дубовая плоть слишком хороша против кулаков и деревянных мечей, — усмехнулся Перегрин, — Ладно, подлечу тебя, так уж и быть.

Тренировки с мечом у Перегрина начались всего два года назад, когда во время очередной прогулки по Мрачному замку, и наблюдения за тренирующимися стражниками, юноша также решил попробовать себя в этом деле.

Отец Йорвика — именно он являлся командиром стражи — всучил ему в руки деревянный меч, и поставил напротив своего сына, который на тот момент уже умел сносно владеть клинком, чтобы тот показал Перегрину основные стойки и удары.

Тренируясь по три дня в неделю на протяжении двух месяцев, Перегрин уже мог дать хоть какой-то отпор Йорвику, поэтому они начали устраивать парные тренировки. В этом деле на помощь юноше пришло заклинание Дубовой плоти, из-за свойств которого он не ощущал ударов деревянным мечом. Таким образом они иногда устраивали спарринг друг с другом, а позже, Перегрин по совету Йорвика, начал устраивать спарринги с новобранцами в стражу.

Однако, уделяя такое внимание физическим тренировкам и владению клинком, а порой даже тренируясь с луком и топором, Перегрин не переоценивал свои умения в этом деле, и тем более не ставил важность продвижения в этих боевых умениях на первое место.

В основном он занимался этим для поддержания себя в форме, и общего развития, коротая тем самым своё время до поступления в Коллегию.

— Ладно, на сегодня я всё, пойду пообедаю, — закончив с синяками Йорвика, юноша покинул Мрачный замок.

В последнее время род занятий у Перегрина сильно изменился, если раньше большую часть его времени занимала магия и зелья, то сейчас это тренировки с оружием, и помощь отцу с бумагами в порту, куда он направлялся после обеда, заодно захватив готовый перекус для отца.

Точнее будет сказать, что он больше помогал своей сестре, нежели отцу. Виттория смогла уговорить отца, чтобы тот обучил её работать в его сфере деятельности, с чем тот с радостью согласился.

В свою очередь, Перегрин просто попросили приглядывать за ней, и проверять заполненные бумаги на наличие ошибок и неточностей, которых уже почти не оставалось.

На удивление всей семьи, Виттория хорошо показала себя в роли помощницы отца, поэтому в скором времени он официально устроит её на эту должность, хоть и придётся разделить свою зарплату с дочерью, а не выплачивать новую. Со временем она сможет полностью заменить его на должности управляющего.

***

— Точно всё собрал? — в который раз раздался один и тот же вопрос от матери Перегрин.

— Да-а, собрал, перепроверил. Там не так уж много вещей.

— Брат, через сколько ты вернёшься? — поинтересовалась Виттория.

— Не знаю, постараюсь приехать через полгода, но обучение в Коллегии не быстрое занятие, — сказал Перегрин, присаживаясь за обеденный стол, где уже уместились остальные члены семьи, — Может получится так, что у меня не будет времени на поездки в первый год.

Закончив с завтраком, вся семья отправилась на выход из Солитьюда.

Их дальнейший путь вёл в сторону Фермы Катлы, где находился караван из семи телег для отправки в Винтерхолд. Не весь караван отправится до конечной цели. Маршрут проходит через Морфал и Данстар, где отделится большая часть.

— Главное, не попадай в неприятности, — говорил его отец, — Если в Коллегии начнутся проблемы, то сразу возвращайся.

— Успокойся, я это прекрасно понимаю.

— Так много людей, — удивилась сестра, указывая пальцем в сторону его будущих попутчиков.

— Караваны в Винтерхолд и Вайтран всегда собирают много людей, — сказал Сервий.

Одна из особенностей караванов, направляющихся в сторону Винтерхолда, заключается в безопасности, потому что в этих караванах всегда есть парочка магов, желающий посетить Коллегию. И так уж повелось в Тамриэле, что ни один разбойничий отряд не сможет справиться даже с двумя магами под защитой нескольких наёмников, если эти маги владеют нужными заклятиями для убиения врагов своих.

Подобная безопасность привлекала множество путников.

Попрощавшись с семьей, Перегрин залез в одну из повозок, уместившись рядом с девушкой из расы альтмеров. На ней было красиво пошитое одеяние, походящее чем-то на магические робы. Помимо неё в караване находились ещё двое магов.

Путь выйдет долгим, а остановки будут только в городах, за исключением перевалочного пункта в небольшом поселке с названием “Ночные ворота”, которая произойдет после Данстара. Деревня получила своё название в честь местной таверны. Весь путь обещает занять несколько дней, если не произойдет непредвиденных неприятностей, тогда время может увеличиться до недели.

Пока он размышлял о ожидаемой впереди дороге, сидящая рядом альтмерка обратила на него внимание:

— Привет, я Каалинда, слышала твой разговор с родителями, такой молодой и уже в Коллегию?

— Ага, Перегрин, приятно познакомиться.

— Уже обучался у кого-то? — поинтересовалась эльфийка, — В Коллегию не берут полных новичков.

— С детства посещал уроки у местного мага, — порывшись в своей сумке, Перегрин достал небольшой переплетенный пергамент, — Учитель раньше сам учился в Коллегии. Когда наши уроки с ним закончились, он написал мне рекомендательное письмо на квалификацию Ученика в трёх школах.

Удивленно осмотрев юношу перед собой, Каалинда почувствовала неловкость:

— Ого, ты не так прост. Я тоже направляюсь в Коллегию, всего два дня назад приплыла в Скайрим из Хай Рока, где обучалась у своего дяди, — во время разговора, она достала из сумки бутылку с вином, из которой сделала небольшой глоток, — Будешь?

— Не откажусь.

Пока Перегрин отпивал из бутылки, Каалинда продолжила:

— Дядя говорил, что я тоже прохожу на квалификацию Ученика, но по двум школам: Разрушение и Иллюзии. Кстати, а какие у тебя?

— Разрушение, Изменение и Восстановление. Большой уклон на Изменение, в чём больше разбирался учитель.

Так и продолжалась их беседа за распитием вина, пока караван двигался в сторону Морфала. Во время разговора Перегрин узнал от своей собеседницы, что ей недавно исполнилось девятнадцать лет, и она хочет на достойном уровне научиться Зачарованию, и в будущем открыть свою лавку, где будет накладывать чары всяким авантюристам, наёмникам и просто богатым любителям удобств, которые эти чары приносят.

Также он рассказал о себе, о своих увлечениях алхимией, и желании постичь вершины познания в магии. К вечеру они добрались до города, в котором сняли комнаты в тавернах, а некоторые путники остановились у местных жителей.

«Чего же хочу я сам, кроме магии особо не думал о будущем. Эх, проще плыть по течению, я ещё даже не стал полноценным магом», — подумал Перегрин перед сном.

Третий день караван двигался в сторону Винтерхолда. Не привыкший к подобным поездкам, Перегрин уже начал раздражаться от постоянной тряски в повозке, из-за чего иногда шёл пешком пока ноги не начинали уставать. Сейчас же он снова уместился в повозке, рядом со своей новой знакомой Каалиндой, с которой он подружился во время поездки, в которой они коротали время за разговорами.

— Удивительно, данмеры постарались на славу, её так хорошо видно даже от сюда. — девушка выражала восхищение огромной статуи Азуры.

— Согласен, статуя Меридии в Хаафингаре не идёт ни в какое сравнение.

— Главное, чтобы даэдра не услышала, как ты унижаешь её статую, да и там же целый Храм.

— Ха, ты так говоришь, словно поклоняешься ей, — посмеялся Перегрин, замерев через пару секунд, — Это же не так? — увидев отрицательное покачивание девушки, Перегрин нервно улыбаясь продолжил. — Храм там был раньше, сейчас так... Руины прошедших времен, не более.

— Ладно, может ты и прав.

Смотря на величественную статую вдаль, Перегрин подумал:

«В игре можно было получить её артефакт, но я не знаю каким образом, эх, и почему я не был полным гиком в прошлом мире».

К радости всех путников, находящихся в караване, за время их пути не встречалось никаких проблем, если не считать одного тролля, выскочившего на дорогу перед ними, которого прогнали парой выпущенных огненных шаров, неприятно опаливших его шкуру, и мешающих природной регенерации троллей.

Статуя Азуры виднелась на протяжении всего оставшегося пути, который занял ещё несколько часов. В Винтерхолд их караван заехал уже вечером, когда уже начало темнеть. Взяв свои вещи, Перегрин вместе с Каалиндой отправились в единственную таверну, где им придётся переночевать, ведь как они узнали, обратиться в Коллегию можно только с полудня до вечера, и всего три дня: Морндас, Миддас и Фредас — то есть, в первый, третий и пятый дни недели.

Зайдя в таверну, они первым делом отправились заказать комнаты, в которые сложили свои вещи. После чего, слегка уставшие от не особо удобного транспорта, они устроились за одним из пустующих столиков, попивая заказанный ранее эль, и закусывая простым ужином из жареной рыбы.

— Городок знал лучшие времена. — сказала альтмерка.

— Это точно, Винтерхолд, когда-то первая столица Скайрима, бывший торговым и культурным центром провинции, — сделав глоток, Перегрин начал вспоминать полученные из книг знания о прошлом, — Вроде как, из-за важности города, на нём выстраивалась Коллегия, — бросив взгляд на увлеченную беседой эльфийку, он продолжил. — Сейчас же, после катастрофы, вызванной Великим обвалом, этот город держится только на Коллегии.

— Не удивительно, здесь ни климата для выращивания еды, ни шахт с ценными минералами, пу-с-то, ик. — под конец икнула эльфийка, видимо перебрал с элем.

— Похоже ты свою норму выпила, не стоит допивать вторую — улыбнулся юноша, потянувшись к её бутылке, но был остановлен ладонью свободной руки.

— Нет-нет, не отберёшь.

— Как знаешь.

Задумавшись о плачевном состоянии города, Перегрин думал о возможных решениях, которые его слегка захмелевший разум пытался найти:

— Уверен, что есть способы улучшить город, с помощью тех же магов, сделали бы какие-нибудь теплицы с магическим отоплением, хотя тут выйдет проблема со стоимостью, но не думаю, что так выйдет намного дороже, нежели закупать из земель Вайтрана и Виндхельма...

Увлечённый своими рассуждениями вслух, он не замечал клевания носом эльфийки, которая уже не могла нормально воспринимать постороннюю речь, а позже и вовсе облокотилась на его плечо, мирно посапывая.

«Да уж, это не с нордками пить, и тем более орсимерками, которые сами тебя перепьют». — закончив ужинать, Перегрин отнёс девушку в её комнату, и сам отправился спать, радуясь хоть какой-то кровати, вместо надоевшего за три дня спальника.

***

На следующий день, начинающие маги сперва позавтракали в таверне, после чего они вместе отправились бродить по небольшому городу, насчитывающему чуть более десятка построек, порой поглядывая в сторону Коллегии.

— Вчера я этого не заметила из-за темноты, но Коллегия и правду внушает.

— Хм, трудно не согласиться, — он бросил взгляд на монументальную постройку. — Поскорее бы попасть внутрь.

— Не долго осталось, пойдем ко входу, я подустала ходить, если честно. — пожаловалась Каалинда.

Следуя за альтмеркой в сторону моста, ведущего ко входу в Коллегию, Перегрин заметил ещё одного мага-новичка, бретонца Анливина, который ехал с ними в караване. Второго мага, также находившегося с ними, не было, учитывая его возраст переваливший за пятое десятилетие по внешности, скорее всего он уже состоял в Коллегии, и прошёл в неё ещё вчера вечером.

К радости троих ожидающих, уже начинающих с нетерпением посматривать на мост, всего через пару десятков минут подошёл маг Коллегии:

— Здравствуйте, меня зовут Маркурио, — осмотрев каждого из нас, молодой парень продолжил, — Сегодня я проверяющий в Коллегии, если у вас есть направления, пожалуйста передайте их мне, если же их нет, нужно будет пройти небольшой тест, используя изученные вами заклинания, — закончив, видимо заученную речь, он пару раз вздохнул и сказал. — Ах, точно, если кто-то из вас пришёл не для обучения, то попрошу подождать проверку новых учеников.

Так получилось, что направление было только у Перегрин, полученное ещё от его учителя, Каалинде и Анливины пришлось проходить тест, в прочем не вызвавший каких-либо трудностей. Уже спустя пятнадцать минут они следовали за Маркурио к воротам Коллегии, пройдя через которые, группа оказалась на круглой площади, где было несколько общавшихся магов.

— Подождите здесь, мне нужно уведомить заместителя архимага, дальше он вам всё расскажет.

Дождавшись ухода Маркурио, увлеченная рассматриванием Коллегии альтмерка, начала разговор:

— На первый взгляд неплохо, очень выделяется на контрасте с городом.

— В этом нет ничего удивительного, жители Винтерхолда не любят магов, и не идут на контакт. Маги же в свою очередь не навязываются, им нет смысла оказывать бесплатную помощь. — тихо сказал бретонец.

— Верно, но тут дело даже не в жителях этого города, норды сами по себе слишком странно ведут себя по отношению к магии, как можно хорошо относиться к Восстановлению, но презирать остальные школы магии, — покачал головой Перегрин. — Как известно из истории, раньше среди нордов было множество могущественных магов, чего стоят одни драконьи жрецы...

— Всего лишь последствия воспитания, когда из поколения в поколение все попрекают магов, это укореняется в простых людях, — промолвила Каалинда, издав слабый смешок. — Впрочем, почему только «людях», это относится ко всем расам, просто в различных случаях.

Пока трое новичков обсуждали отношение нордов к магии, во двор Коллегии вышел уже старый имперец Сергей Турриан. Являясь заместителем архимага, он был экспертом школы Зачарования, а также учителем Коллегии.

Выступая гидом, Сергей показал им все основные помещения за исключением покоев архимага и подземелий Коллегии под названием Мидден.

Обзор начался с Лустраториума, вход в который находился во дворе рядом с ними, представляющий собой алхимический центр, соединенный с оранжереей, там можно было самостоятельно создавать зелья, и покупать ингредиенты напрямую у Коллегии. Дальше шёл Зал поддержки, место проживания учителей и ученых Коллегии. Именно сюда следует направиться, если нужно будет найти учителя для платных уроков, в свободное время от общих занятий. Помимо жилых помещений, там находились комнаты для экспериментов, и кухня со столовой. Следующим на очереди стал — Зал стихий, главное помещение в Коллегии, представляющее собой высокую башню, в которой будут проходить все общие занятия, также из Зала стихий можно попасть в библиотеку, в которой хранится множество книг, а на вершине башни располагаются покои архимага. Под конец, Сергей привёл их к Залу достижений, месту проживания всех учеников, по своей планировке очень похожему на башню, в которой живут их будущие учителя:

— Сейчас мы выберем для вас пустующие комнаты, что касается уроков, сегодня их не будет, расписание можете посмотреть там, — заместитель архимага указал на стену в общем зале, где на доску были прикреплены несколько пергаментов. — Если вам что-то понадобится узнать, обратитесь к другим ученикам, если же что-то серьезное, то идите в Зал поддержки, и обратитесь к свободным учителям.

Следующий час ушёл на разбор вещей в комнате, осмотр нового места жительства, и знакомство с другими учениками. Больше всего Перегрин уделил внимание девушке, которую он знал из игры — Мирабелла Эрвин, сейчас она, как и новоприбывшие ученики, только постигает основы магии, будучи двадцатидвухлетней бретонкой — после разговора с ней, Перегрин смог узнать, как проходит обучение на общих занятиях, как ученики проводят магические опыты, и расценки на платные уроки у учителей.

— Вообще, я бы не советовала сразу обращаться за платными уроками, — напротив трёх новичков, Мирабелла, словно сама являясь преподавателем в Коллегии, вещала им своё мнение по обучению. — Лучше сначала набраться опыта от общих занятий, расширить

кругозор в магии, и походить в библиотеку. Там многое можно узнать, и когда вы уже сформируете свой план обучения, нужный вам лично, только тогда обращаться к учителям напрямую.

— А на счёт заданий? — спросил Анливин.

— Ну, их вывешивают на доске объявлений в общем зале, обычно количество заданий не большое, но при этом многие из них опасные, поэтому ученики объединяются в группы, — задумавшись, Мирабелла присела за лавку, на которой сидели остальные, видимо подустав стоять. — Лучше сначала привыкнуть к здешнему обучению, получше подучить выбранные вами школы магии, и только потом брать задания, а так, просто нужно выбрать одно из них на доске, и пойти к заместителю архимага.

— Спасибо, было очень информативно. — улыбнулся Перегрин, понимая как эта бретонка смогла в будущем стать заместителем архимага.

Разойдясь, каждый из них начал заниматься своими делами. Перегрин отправился в Зал поддержки, ему нужно было узнать, когда можно будет пройти тесты на квалификацию Ученика по трём школам, это он может сделать благодаря рекомендации от своего учителя. Обычно же, студенты без рекомендаций должны дожидаться общей квалификации, когда они все выбирают нужные школы магии, по которым хотят пройти тест, и проходят их в порядке очереди.

В итоге, после осмотра рекомендации от Адепта Коллегии и краткого опроса, Перегрину назначили дни для сдачи тестов в течение двух недель, после разговора с тремя учителями: Колеттой Маренс — экспертом школы Восстановления; Фаральдой — экспертом школы Разрушения; Толфдиром — мастером школы Изменения.

«Здесь лучше чем, я думал, да и уроки по расписанию достаточно часто проходят, ещё нужно будет завтра изучить ассортимент библиотеки». — подумал Перегрин, проходя в свою комнату.

****

// (Читать не обязательно. Немного информации из текста. Может кому-то будет нужной.)

Перегрин родился в 4э 174 году, (Сюжет TES: Skyrim происходит в 4э 201 году.) на 4и месяц Руки Дождя, (если проще — Апрель, об этом можно понять из начала 3 главы), Созвездие-покровитель этого месяца — Маг.

Под конец 4э 188 года он поступает в Коллегию. До событий игры ещё 13 лет.

Его мать — Алексия Вичи (персонаж игры, имперка, тётя императора.)

Его отец — Сервий Кассий (оригинальный персонаж, норд.)

Его сестра — Виттория Вичи (персонаж игры, имперка.)

Обучение магии началось с 6 лет, каких-то более менее нормальных успехов добился к 11, с 11 до поступления в Коллегию тренировался сам. //

Зал для проведения общих уроков — представляющий собой большую круглую комнату, в центре которой располагается так знакомый местным жильцам магический колодец — был заполнен десятком учеников в одинаковых униформах Коллегии, слушающих объяснение одного из наставников, а именно Финиса Гестора, эксперта в области школы Колдовства:

— Как многим из вас прекрасно известно, магия представляет собой чистую энергию, появляющуюся в нашем мире из разрывов в Обливионе, таких как звёзды и Солнце, — обведя взглядом студентов, мужчина продолжил, — И управление этой энергией позволяет творить различные заклинания известных вам направлений, однако на них возможности магии не заканчиваются, — увидев поднятую руку одного из учеников, наставник обратился к нему. — Да, можете задать вопрос.

— Спасибо, — опустив руку, Перегрин обратился к наставнику, — Вы сделали акцент на «известных» направлениях, можете подробнее рассказать о других.

— Конечно, вы верно заметили, существуют другие школы магии, такие как Магия Теней или тот же Ту'ум...

— Но ведь, Ту'ум это использование своего голоса, — сказала одна из учениц, но увидев недовольный взгляд учителя из-за прерванной речи — замолчала.

— Да, Ту'ум используется с помощью голоса, однако это не совсем так. В первую очередь Ту'ум использует душу того, кто использует сами Слова, и также чистую магию, которая проходит через самую душу разумного, что в свою очередь формируется как Слово силы, — ненадолго прерываясь, наставник перевёл дыхание от длительной беседы. — Именно поэтому Ту'ум не так популярен у магов, слишком много времени нужно тратить смертным для его постижения, тем более, Седобородые не берут в ученики кого попало.

Рассказав немного о разных направлениях магии — не изучаемых в Коллегии и Гильдии магов, но при этом известных наставнику — он решил заканчивать, чтобы перейти на другую тему:

— И последняя из известных, школа Мистицизма, самая, по моему мнению, сложная для освоения, не считая Ту'ум. Её суть заключается в манипуляциях магическими силами и границами в обход структуры и ограничений физического мира, — рассказывая заученное объяснение, Финис прервался, — Проще говоря, управление желаниями, находясь в состоянии полной концентрации, как бы каждый из вас это ни понял. Именно на примере использования школы Мистицизма, в прошлом были созданы многие заклинания в других направлениях магии, — закончив объяснять, мужчина подошёл к столику, на котором лежали несколько камней душ. — Как раз про одно заклинание, созданное на примере Мистицизма, и будет проходить наш урок.

Подняв перед собой один из камней, эксперт школы Колдовства повернулся к ученикам:

— Обычный камень душ, думаю вы все их прекрасно знаете, а некоторые уже и использовали. Их наполняют душами, которые в будущем используют в наложении чар, или различных ритуалах, — положив обратно обычный камень душ, он взял камень поменьше, и отошёл в сторону, где стояла небольшая клетка, со спящей курицей.

Дальше, наставник показывал на практике заклинание — Захват Душ, применяя его на курицу, перед тем как безболезненно умертвить её с помощью неизвестного ученикам

заклинания. После этого, он поднёс крошечный камень в своей руке, в который втянулась душа мертвого животного:

— Как вы видите, камень теперь заполнен, и его можно использовать в ритуалах и зачаровании.

Закончив с представлением, Финис раздал каждому из учеников по одному пергаменту, на котором находились все важные пояснения к заклинанию. При этом, текст на пергаменте полностью заполнял весь лист, как позже узнал Перегрин, их писали под диктовку провинившиеся ученики. С этими пергаменстами их отправили на выход из Зала Стихий, так как урок был окончен, обучаться заклинанию им придётся самим.

Приятный знакомый голос отвлек Перегрин от поедания вкусной говяжьей похлебки:

— Можешь поздравить меня, теперь я тоже официальный Ученик, но на одно направление меньше.

— Ты слишком сильно радуешься, это же только начальный ранг у магов. — сказал он, уместившейся рядом Каалинде.

— Хмпф... Кстати, вот. — она протянула в его сторону открытую ладонь, на которой лежал маленький камень душ.

— Камень?

— Бери уже, это за твои записи о Малом обереге, они были очень подробны, у меня уже даже начало получаться.

— Ты купила его в Коллеги? — поинтересовался Перегрин, забирая камень душ.

— Нет, подарок от дяди, он дал мне несколько штук перед отплытием в Солитьюд, я же не просто так хочу стать мастером Зачарования, — вспомнив о разговоре с наставником Финисом, она дополнила. — В скором времени у меня также будет тест на Ученика в школе Зачарования.

— Ладно, обращайся, если понадобится помощь, и не обязательно каждый раз давать мне камни душ, всё равно я не знаю зачарования. — улыбнулся он.

— Ох, так... Мы можем позаниматься вместе. То есть, я могу подучить тебя основам, дядя научил меня многим простым чарам.

— Было бы хорошо, я прикуплю несколько крохотных душ для практики. — согласился он.

— По началу они не понадобятся, — взмахнув рукой, сказала Каалинда, — Начальные чары, на которых тебе придётся тренироваться, не требуют использования души, там только умение и чистая магия, — пододвинув к себе орехи в меду и кружку с водой, она продолжила. — Но в таких чарах нет особой пользы, они быстро проходят, и имеют слабое воздействие, зато полезны в обучении.

— Так даже лучше, раньше я думал, что обучающиеся зачарованию тратят не мало денег на камни душ.

— Ну-у, продвинувшиеся до звания Адепта маги, и в правду не мало золота тратят на камни, некоторые даже сами ходят их заполнять, потому-что те же обычные камни душ в заполненном виде могут стоить в четыре раза дороже, про более крупные и говорить не стоит, — рассказывала девушка, с наслаждением уплетая любимый десерт. — Но эти траты оправданы, даже со средними знаниями в этой области магии можно неплохо зарабатывать.

Побеседовав с подругой о жизни в Коллегии, которая также выдала ему свои записи о теории Зачарования, Перегрин отправился в свою комнату, где он сразу же принялся читать

их. Его не интересовал заработок с наложения чар, однако он старался учить всё, что ему попадалось о магии.

Закончив с чтением подробно описанной теории Зачарования, Перегрин решил для начала переписать прочитанное ранее в свою книгу, сокращая всё до минимума, оставляя только самые важные знания, как он это делал обычно. Во время переписывания, он ненадолго отвлёкся на странное чувство, исходящее от лежавшего рядом камня душ, из-за чего юноша начал пристально рассматривать полученный подарок. Взяв его в руку, Перегрин хотел убрать камень подальше, опасаясь неизвестного явления, и в этот момент это чувство усилилось в разы, ему показалось словно душа, находящаяся в камне, сама потянулась к нему. Не понимая, что с ним происходит, его разум непроизвольно попытался повторить этот эффект, в следствие чего Перегрин попал в некий транс, ощущая, как душа из камня впитывается в него, полностью растворяясь.

«Что это было...» — ощутив небольшое головокружение, Перегрин прилёг на кровать, — Чёрт, я только что поглотил душу? — спросил он в пустоту.

Множество вопросов посещало его, но ни на один из них не находилось ответа. Сколько Перегрин не пытался, так и не смог разобраться в произошедшем. Он не слышал о подобном явлении в этом мире, и не помнил подобного из знаний о вселенной Древних Свитков. Разве что, приводя в пример Довакина, но на его памяти, смертные с даром Акатоша не могли поглощать все души, только принадлежащие драконам, за исключением Алдуина, душу которого Драконорожденный не поглотил после победы.

«Видимо мне всё-таки нужно будет купить заполненных крохотных камней душ, и аккуратно расспросить учителей о возможности поглощения душ, а не использовании их в различных целях... И библиотека, куда же без неё, — за размышлением о планах, его посетила запоздалая мысль, — А ведь, Алдуин мог пожирать души... Хотя, он делал это только в Совнгарде, скорее всего это не связано с моим случаем».

— Для начала сойдет, но ты не соединил проведенные магические линии, примерно так делают при оружейных чарах, чтобы эффект от них шёл во вне, — качая головой, Каалинда критиковала неудачное попытку Перегринна. — Опять же, только «примерно», всё-таки для оружия добавляют различные руны "предохранители", чтобы энергия душ тратилась только в момент использования, в твоём же случае вся энергия выйдет в считанные минуты.

На следующий день, Перегрин воспользовался предложением своей подруги, и они вместе отправились к столу зачарования, чтобы он смог разобраться в столь сложном искусстве. Именно за этим занятием, он начал понимать, почему многие маги, если и изучают Зачарование, то только на начальном уровне.

— Понял, давай сюда этот капюшон, попробую ещё раз.

— Только удали все руны, они будут мешать новым. С рунами, наполненными от душ, так проделать не получится. Проще будет выкинуть использованную вещь, и начать с другой.

Переделывая чары на капюшоне, Перегрин решил поинтересоваться одним моментом, упомянутом в заметках его подруги:

— Мне вот что интересно, у тебя мельком было написано о ограничениях в одновременно используемых зачарованных предметах, но я не совсем понял.

— Это сложно объяснить без примеров, скажем так, большинство чар, которые используют на одежде и украшениях, оказывают прямой эффект на носящего их, из-за чего

входят в дисбаланс, — задумавшись над темой разговора, альтмерка вспоминала уроки у своего дяди, где он объяснял подобное. — Так что тут два варианта, либо создавать чары на вещах в таком виде, что они будут нормально взаимодействовать друг с другом, либо уменьшать количество зачарованных вещей на себе.

— А что касается артефактов?

— Артефакты... Ты про те, которые были созданы Аэдра и Даэдра? — не совсем поняла девушка.

— Не только, как мне известно, подобные вещи создавали и простые разумные.

— Тут я тебе не помощник, мне мало о них известно, только их особое свойство, из-за которого они не теряют энергию вложенных душ, хотя не совсем ясно, души ли использовались для нанесенных на них чар.

— Забудем тогда о них, в этот раз вроде получилось? — закончив с чарами, Перегрин протянул ей капюшон.

— Хм, так-то не плохо, но слишком грубая структура, он же почти не будет оказывать никакого эффекта...

Каалинда неплохо объясняла базу школы Зачарования, но, к сожалению для Перегрин, обучение шло со скоростью грязевого краба. Слишком много тонкостей нужно учитывать, слишком большое количество рун освоить, и не мало времени тратить на высчитывание их лучшего положения для более эффективной связи. Только понимание, что малый результат, то же является результатом, удерживало его от прекращения будущих уроков в этой школе магии.

С момента поглощения души Перегрином прошло два месяца, на протяжении которых ему приходилось совмещать общие занятия с учителями — где он по крупицам собирал важную информацию о каждой школе магии — вместе с осваиванием Зачарования на совместных тренировках с Каалиндой. Помимо всего, юноша старался разобраться со своей новой способностью, в чем он не сильно преуспел, однако, открыл некоторые последствия от поглощения.

В первое же свободное время, не особо раздумывая, Перегрин закупил в Коллегии пять крохотных камней душ, с которыми проводил неудачные опыты, так как каждый раз поглощал находящуюся в них душу, не узнавая ничего нового. При этом выявилась первая особенность, с каждым разом, поглощение происходило легче, и оказывало всё меньше влияние на его состояние. Вторую же особенность, удалось узнать благодаря мастеру Толфдиру.

В прошлом месяце, Толфдиру понадобилась пара учеников для помощи в проведении опытов, во время которых он пытался улучшить заклинание Малый оберег. Перегрин вызвался помочь, понимая возможные плюсы от этой помощи, и тогда он оказался прав, ведь мастер Изменения взамен провёл с ним и вторым учеником дополнительное занятие. Что же касается выявленной особенности, из-за постоянных встреч с учениками, Толфдир указал на заметный рост контроля в заклинаниях, и объема используемой маны у Перегрин. Тогда наставник счёл это повышенной одаренностью ученика, но не Перегрин, юноше была известна скорость увеличения его магических свойств от постоянных тренировок, поэтому он отнёс эти изменения к своей новой возможности — поглощать души.

«Итак, что же я имею в итоге, то ли объём, то ли качество моей души возрастает при поглощении. При этом, когда я пытаюсь поглотить душу больше, чем могу выдержать, по мне бьет не слабый откат, а сама душа усваивается не полностью». — размышлял над своими возможностями Перегрин, вспоминая неудачную попытку поглотить душу обычного размера.

Под свои размышления о поглощении душ, Перегрин завёл небольшой дневник, в который записал все замеченные им изменения на неизвестном местным жителям языке:

Способность использована на: семи крохотных, двух маленьких и одной обычной душах. Поглощение крохотной души происходит незаметно, влияние оказывается незначительное.

Поглощение малой души требует приложенных усилий, изменение ощущаются лучше. — следовательно, качество души влияет на усиление моей собственной.

Обычная душа вызвала трудности, из-за испытанной боли не удалось усвоить полностью. — последствия: головокружение, головные боли, трудность в использование магии на некоторое время.

Правило: Использовать "Поглощение" на легко усваиваемых душах, переходя на более качественные только в случае уменьшения влияния от прошлых.

«Вроде всё записал, теперь нужно...»

Размышления Перегрин были прерваны, стоило двери в его комнату открыться:

— Ты ещё не собрался!? — негодовала Каалинда. — Мирабелла уже скоро придёт, и мы отправимся на задание, неужели ты забыл?

— Нет? — то ли спросил, то ли ответил юноша, и в правду забыв о их планах на сегодня.

— Ясно всё с тобой, быстрее собирайся, я тебе помогу. — не спрашивая его разрешения, девушка начала собирать нужные вещи в его сумку.

— Какое задание взяли? — Перегрин отложил свои заметки, и пошёл к шкафу с вещами, из которого достал утеплённый походный комплект.

— Требуется собрать шесть листов Корня Нирна, однако за дополнительные будет доплата. Придётся спуститься к воде, и походить вдоль берега. — перестав возиться с вещами Перегрин, девушка встала у двери, осматриваясь.

Ему вовремя удалось подготовиться, на выходе из комнаты, им на глаза попала идущая в их сторону Мирабелла. У неё был похожий наряд, в виде формы учеников Коллегии, зачарованной простыми, но мало затратными чарами, и небольшая походная сумка со всем необходимым за спиной.

— Готовы? — спросила Мирабелла.

— Ага, если бы ещё кое-кто не забыл о наших планах, и ему не пришлось в спешке собираться. — Каалинда многозначительно посмотрела в сторону юноши.

«За что мне это всё». — подумал он, следуя на выход из Коллегии.

Группе магов не повезло с самого начала, плохая погода нещадно портила им дорогу — хоть маги могли бороться с холодом, накидывая на одежду согревающее заклинание, но сильная метель мешала разглядеть дальше сорока метров — Так, еще не удавалось найти последний Корень Нирна, с которого они могли бы снять недостающие два листа.

— Может вернёмся, заказ можно сдать в течение трех дней. — уставшая альтмерка пыталась уговорить своих спутников.

— И потратим еще один день, не горю подобным желанием.

Во время диалога своих напарников, Мирабелла посмотрела на положение солнца:

— Скоро будет темнеть, можно немного отдохнуть, и отправиться обратно. В темноте Корень Нирна будет проще найти, может мы пропустили по дороге.

— Отличная идея! Я согласна. — обрадовавшаяся Каалинда, уместилась между больших валунов, чтобы не мерзнуть от сильного ветра во время отдыха.

— Тогда побудьте здесь, я пройду немного дальше вдоль берега.

— Только не уходи далеко! — раздались в спину синхронные голоса.

Оставив отдыхающих напарников, Перегрин пошёл дальше, старательно высматривая нужное им растение. Спустя несколько минут, ему попала пещера природного происхождения, рядом с которой протекал ручей, а также прорастала цель его поиска.

«Наконец-то, — обрадовавшийся Перегрин сразу же пошёл срывать его. — Пять листов, хоть в чем-то повезло».

У него не ушло много времени, чтобы собрать ценный ингредиент, в следствие чего, он уже собирался возвращаться к спутницам, когда увидел готового к прыжку снежного саблезуба, выползшего из пещеры.

«Твою же м...»

Успев лишь применить отработанное до автоматизма заклинание укрепления тела, именуемое «Железная плоть», юноша был повален на землю, а его вовремя подставленную левую руку, пытались прогрызть массивные челюсти. Прижатый к земле — растерявшийся

от столь стремительной атаки Перегрин — он смог направить свободную руку в сторону морды саблезуба, и спустя секунду выпустил струю пламени, сжигающую правую часть головы опасного зверя. Напуганный огнём, сильной болью от полученного обширного ожога и переставший видеть одним глазом, саблезуб сдавленно рыкнул и, поджав свои лапы, начал пятиться, при этом не отпуская руку юноши и мотая головой, раздирая рукав тёплой куртки.

— Да отцепись наконец! — разозлившись, он сформировал заклинание «Огненный шар», которое сразу же бросил в бок зверя.

Небольшой взрыв от огненного заклинания возымел нужный эффект, зверь перестал пытаться прокусить крепкую под заклятием плоть. Отпустив руку Перегрин, опалённый саблезуб попытался убежать. Однако, разозленный юноша не был согласен с планом зверя. Сформировав усиленный огненный шар с двух рук, юноша не мешкая направил заклинание в убегающего зверя, а за первым брошенным шаром, последовало второе такое же заклинание, брошенное уже в упавшего саблезуба. Поставившее точку в судьбе неудавшегося хищника.

— Вот же тварь. — выругался Перегрин, рассматривая растерзанную одежду, и небольшие следы от укуса на руке, которые он за пару минут залечил с помощью простого заклинания школы Восстановления.

Спохватившись, потрёпанный ученик начал рассматривать свою сумку. К своему счастью, он не успел надеть её после сбора растения, поэтому сумка отлетела чуть в сторону, не извалявшись вместе с ним на земле, а следовательно не испортив вещей находящихся внутри. Тщательно проверив все свои вещи, Перегрин отправился к ожидающим спутникам.

Две девушки находились в том же месте, закутанные в свои плащи, они отдыхали между больших валунов. Увидев приближающегося юношу, Мирабелла привстала:

— Мы уже хотели тебя искать... Что с тобой случилось!?

Уместившись рядом с удивленными напарницами, Перегрин достал собранный ранее Корень Нирна:

— Теперь можем возвращаться... — убирая растение обратно в сумку, он продолжил. — Нарвался на снежного саблезуба.

— Саблезуба!?! — прокричала Каалинда. — Он тебя не ранил?

— Успокойся, только разорвал одежду в нескольких местах, я успел укрепить кожу с помощью заклинания.

— Хорошо что ты остался цел, — сказала Мирабелла. — Удача точно не на твоей стороне, ладно хоть не ледяной тролль.

— От ледяного тролля легко убежать, — вставая сказал Перегрин. — Пойдёмте уже, пора возвращаться в Коллегию.

На обратном пути группа не стала выискивать дополнительные растения, поэтому потратили в разы меньше времени, чтобы вернуться в Коллегию, не повстречав при этом новых опасных животных. По возвращении они получили двести сорок золотых септимов, которые поровну поделили между собой, хоть Перегрину предлагали взять больше, но он отказался, сославшись на свою личную неосторожность вылившуюся во встречу с диким зверем.

Уже по возвращении в свою комнату, Перегрин стал разбирать свои действия. Конечно, у него был какой-то опыт сражения, но то было обучение в "тепличных" условиях с помощью простого оружия, проходящее в виде тренировок с такими же не обученными юнцами. Опыта использования заклинаний в битве у него не было, разве что несколько дуэлей с другими студентами Коллегии, больше походящих на перекидывания заклятий в магические

обереги.

«Я же мог просто оттолкнуть его телекинезом, или проткнуть шею с помощью ледяного шипа... Столько ошибок...» — за размышлениями о произошедшей стычке, Перегрин так и не вспомнил, что хотел сделать до отправки на задание.

****

// Отступление.

— *В этом трактате говорится, что поставленные лайки вызывают повышенную мотивацию у авторов...*

— *Брехня всё это.*

— *Не будь так категоричен, всё таки это знания древних времен.*

— *Вот именно, сдались тебе эти старые бумажки, лайки какие-то, авторы... Вот, если бы там было секретное заклинание, чтобы превращать деревяшку в золото... Да-а, мне б так, чтоб деревяшку в золото...*

В окрестностях Рифтена — всего в нескольких километрах от города, чуть в стороне от широкой дороги ведущей в провинцию Чернотопье — два путника в одеждах Дозорных Стендарра осматривали узкий вход в пещеру.

— Ты уверен, что это нужный проход? — рыжеволосый бретонец обратился к своему спутнику.

— Нет, но скоро мы это узнаем. — не задерживаясь, редгард отправился внутрь.

Когда они прошли через тёмную пещеру, их взору открылся вид на просторное ущелье. Двое бывших Дозорных Стендарра отправились дальше, осматриваясь. Через несколько минут они заметили очертания внушительной крепости, скрывающейся среди скал.

— Нашли. — констатировал редгард.

— Не думал, что она настолько большая.

— Я тоже, значит нас ждёт много работы.

— Ты же не планируешь восстанавливать крепость вдвоём? — следуя за напарником, спросил бретонец.

— Позже, Селанн. Мы не готовы собирать людей, придётся полагаться на себя.

Осмотр форта занял приличное количество времени, а план его восстановления обещал затянуться, им не хватало материалов и людей.

— Сейчас быгодились умения Гунмара. — сказал Селанн, во время записи нужных материалов для восстановления внутренних помещений.

— Пригодились бы, но он отказался! — раздраженно воскликнул редгард, и уже тише добавил. — Впрочем, как и все они.

— Может они одумаются, стоит вампирам начать действовать активнее.

— Как бы не стало слишком поздно.

— Надеюсь не станет, — перестав записывать, бретонец покачал головой. — И всё же нам нужны люди, если ты не хочешь превратиться в строителя, тратя всё время на восстановление форта, вместо тренировок.

— Ладно, и что ты предлагаешь? — присев за один из целых стульев, сказал редгард. — Где мы сможем найти хороших воинов?

— Зачем нам воины, походим по соседним регионам, поищем крепких парней, мы сами их обучим.

— Хорошо, и правда, вампиры сейчас сидят тихо, у нас есть время, — согласился редгардец. — Только проводить набор нужно скрытно, не хватало ещё, чтобы кровососы прознали.

— И лучше бы они сидели подольше, — отложив записи в сумку, бретонец вспомнил один из их разговоров. — Кстати, Изран, по поводу арбалетов...

Решив с планами на будущее, бывшие дозорные начали готовиться к вербовке. Селанн отправился в сторону Виндхельма, а его напарник, с которым они покинули Дозорных Стендарра, пошёл в сторону Морфала. Им требовалось найти людей, и что более важно — возродить древний орден для борьбы с вампирами.

Своё пятнадцатилетие Перегрин встретил в Солитьюде, во время отъезда из Коллегии для встречи с семьей. Не считая почти семи дней на дорогу в обе стороны, его поездка к родным заняла одну неделю, во время которых он отдыхал от обучения в Коллегии. Сейчас же, он уже вернулся обратно, и раскладывал свои вещи в комнате.

«Как же я ненавижу повозки, нужно обязательно научиться использовать телепортацию, придётся не слабо так попотеть, чтобы разобраться в Мистицизме для понимания подобного заклинания, но у меня же получилось освоить телекинез еще в детстве, а ведь он не связан с похожим заклинанием из школы Изменения, — рассуждал Перегрин. — Учитывая эффект от поглощенных мной душ, от которого мне всё проще дается магия, думаю справлюсь».

Привыкая к жизни в Коллегии, от которой он успел отвыкнуть за время поездки, спустя несколько дней, потраченных на поиск новых возможностей своей особенности связанной с душами, Перегрин захотел купить индивидуальный урок по Разрушению у Фаральды.

Раньше он в основном посещал общие занятия, тратя все заработанные деньги на камни душ, от поглощения которых получал заметную пользу в развитии магии, и её контроля. Лишь однажды оплатив дополнительный урок у Толфдира, который научил его постоянно укреплять свою кожу с помощью лично разработанного заклинания, являющегося аналогом Дубовой плоти. Конечно такое заклинание не сравнится с более прочными вариациями, но из-за постоянного эффекта может защитить от шальной стрелы или воткнутого в спину кинжала, сведя смертельный урон к терпимому, что даст время на формирование других заклинаний.

Урок у Фаральды в области магических дуэлей — с чем у Перегрин были проблемы за неимением опыта столкновений с магами старших рангов — начался с теории.

— Запомни, импровизация часто может решить исход боя, ты можешь пытаться использовать усиленные вариации заклинаний, вкладывать в них больше маны, даже усиливать их с помощью мощных чар на экипировке, но умелый маг смешает тебя с грязью, просто за счет правильной тактики, — объясняла Фаральда, во время лекции перед практическим занятием, — Тебе нужно научиться комбинировать все имеющиеся в наличии заклинания, и использовать наиболее эффективные из них в каждый момент битвы, — прервавшись, она прошла по своей комнате, в которой и проходила теоретическая часть. — В противостоянии простым воинам не нужно много ума, если на них нет зачарованных на сопротивление магии, и отдельных стихий доспехов. В противостоянии против магов тактика "Ударить посильнее" редко срабатывает, если они не зеленые новички.

— Это касается даже мастеров Разрушения, использующих сильнейшие вариации заклинаний? — спросил он.

— Умелый маг, знающий свои слабости, найдет контрмеры на большинство твоих действий. Если же ты говоришь про "Задавить силой" с помощью мощнейших видов магии, то тут играет роль доступного резерва, скорость его восполнения, и чары на твоих вещах. Но всё это играет роль, если противник более менее равен в мастерстве, или менее опытен, — поведала эльфийка. — Тебе же, пока не стоит задумываться о подобной тактике, совсем не тот уровень мастерства, и даже близко нет тех объемов магии, которые доступны магам в ранге Мастера, или хотя бы Эксперта. Поэтому сосредоточимся на импровизации, дополнения приёмами боевого арсенала из других школ, и оттачивании комбинаций в дуэлях.

Во время лекции Фаральда рассказывала о самых популярных тактиках в схватках

магов, а также о наиболее эффективных заклинаниях против них. Под такие подходят некоторые заклинания как в направлении молний, со свойством выжигания маны из задействованных магических щитов, так и у самого противника, в которого эти заклинания направлены, и узко направленные защитные заклęcia, имеющие большую эффективность в своей сфере.

Из выученных к пятнадцати годам Перегрином, к важным в противодействии магам заклинаниям можно отнести следующие, записанные им в личную книгу:

Элементальный щит — узконаправленная защита против магии.

Большой оберег — универсальный магический щит для магов.

Электросфера — медленная, но очень опасная концентрация электрических искр, взрывающаяся на небольшой площади при контакте.

Искры — поддерживаемое заклинание выпускающее электрические разряды.

Индукцированный заряд — заряд молнии, усиливающийся при накладывании на атакованную электричеством цель.

— Теперь собирайся, отойдем недалеко от Коллегии, общий зал сейчас занят. — сказала Фаральда, надевая тёплую накидку.

Они сразу же отправились на выход из Коллегии, уходя примерно на четыре сотни метров в сторону от города. Следуя за учителем школы Разрушения, Перегрин пришёл к слегка заснеженному пустырю.

— Я часто провожу здесь тренировки с учениками, когда занят общий зал. — встав напротив Перегрин, альтмерка продолжила, — Начнём с простого, для начала покажешь свои максимальные возможности. Используй своё лучшее заклинание Разрушения со всей возможной мощностью на том валуне. — она указала на огромный камень, размером не уступающий мамонту.

«Лучшее заклинание... Можно использовать Электросферу, но её нет смысла кидать в этот валун, нужно что-то более разрушительно, — задумался он на пол минуты. — Ладно, попробую личную разработку».

Определившись с заклинанием, Перегрин встал в двадцати метрах от скалы. Сконцентрировавшись, он направил обе руки по направлению к своей цели, формируя каменный шар, с огненными прожилками, который через несколько секунд начал походить на сгусток магмы. Затратив несколько секунд на подготовку и формирование заклинания, Перегрин выпустил шар в сторону большого камня. Пролетев двадцать метров со скоростью, лишь немного уступающей стреле, шар разбился об твёрдую поверхность, вызвав огненный взрыв, раскидавший твёрдую оболочку, и обдав всё огнём в радиусе трёх метров.

Осматривая опаленный валун, на котором появилось несколько мелких трещин, Фаральда довольно покивала:

— Впечатляет... Ты уже научился использовать две школы вместе? И где ты вычитал про это заклинание?

— Я сам его создал, назвал "Граната".

— Граната? Потому-что шар смахивает на необработанный гранат? — поинтересовалась Фаральда.

— Не совсем...

— Ладно, на следующей неделе проведём тест на звание Адепта Разрушения. Думаю, ты уже подходишь под требования к новому званию. Также советую обратиться к Толфдиру, если твои познания в Изменении на таком же уровне... — ненадолго задумавшись, эльфийка сказала. — Каменная оболочка созданная с помощью Изменения, разлетающаяся от взрыва огня, очень полезное заклинание в массовом сражении... Но, слишком долгая подготовка, тренируй его почаще.

Закончив с проверкой возможностей Перегрин, они начали тренировочную дуэль, в которой ему пришлось ощутить себя безоружным оборванцем. И это при том, что наставница использовала только несколько заклинаний. Впрочем, Фаральда хвалила его резерв маны, и способность формировать усиленные версии заклинаний.

«Ещё бы, столько поглощенных душ, хоть и малых размеров, увеличили объём резерва моего Источника выше уровня среднего Адепта под чарами».

***

— Почему ты пропустил вчерашний урок, нас учили призывать духов зверей с помощью свежего сердца. — спросила Каалинда, пройдя в комнату Перегрин.

— Очень... Полезно, наверно...

— Ой, и это мне говорит человек, который изучает все основные школы магии, и ещё пытается замахнуться на Мистицизм? — проворчала девушка.

— Я стараюсь изучать все направления, а не заклинания, — сказал Перегрин. — Зачем призывать того же волка, используя его сердце, если можно научиться призывать дремору?

— Потому-что дух можно поддерживать с помощью магии, и для его призыва не нужно отдавать часть жизненной силы, — скрестив руки под грудью, девушка сказал. — И ты бы это знал, если бы пришёл на занятие.

— Всё-всё, успокойся, меня тренировала Фаральда.

— Так бы и сказал сразу, мне бы не пришлось спорить.

— От твоего спора все равно не было смысла, потому-что часть жизненных сил можно за несколько секунд восполнить самым простым заклинанием Восстановления, или плотком слабого зелья здоровья, — промолвил Перегрин, усаживаясь на кровать. — И есть же атронахи, с которыми даже дух медведя не сравнится.

— Тц, аэдра с тобой, больше не будем об этом. Я не просто так пришла, мы с Мирабеллой заходили в городскую таверну...

— Таверну? Ты слишком часто пьешь. — усмехнулся парень, перебив её.

— Сейчас не об этом! Так вот, там висело объявление о задании на поиск предмета.

Улегшийся на кровать Перегрин, скептически выслушал свою подругу, не желая бегать ради какой-то побрякушки за пару десятков монет. Его мысли были заняты предстоящим экзаменом на звание Адепта, причём в двух школах сразу. Этот ранг отделяет новичков в магии от полноценно обученного мага, получив который, он подтвердит свои знания на уровне обучения в Коллегии. Адепту какой-либо школы нет смысла ходить на уроки связанных с ней, если не рассматривать платное обучение с наставниками. Также у этого ранга есть одна особенность: для его получения нужно заплатить тысячу септимов, получив на руки своеобразное удостоверение полноценного мага (составляющее четверть от стоимости), выгравированное на пластинке из эбонита, с пометкой Коллегии. Которое вам могут восстановить в будущем за дополнительную плату, в случае потери. Ему же, придётся

отдать сразу тысячу семьсот семьдесят пять золотых септимов за два ранга.

«При получении этих рангов, мне останется обучиться ещё в трёх школах, и от Коллегии не будет особого толка, пока я не накоплю денег на индивидуальные уроки», — раздумывал Перегрин.

— Ты меня слушаешь?

— Да... сдалось тебе это задание, лучше подождать чего получше от Коллегии.

— Это задание от самого ярла! Он хочет вернуть утерянный Шлем Винтерхолда, видимо для повышения своего престижа, всё таки он недавно принял этот титул, — сказала девушка, встав рядом с лежащим Перегрином, и потянув его с кровати. — Так что вставай, ярл точно не станет мелочиться.

— Надеюсь на это. — устало сказал Перегрин, вставая с кровати.

Собрав всё необходимое — в виде небольшого запаса еды, нескольких полезных зелий и подробной карты провинции Винтерхолд — группа из трёх магов отправилась в дом ярла. Им нужно было узнать насчёт возможной награды, и предполагаемого места нахождения шлема.

При входе в дом ярла, они были остановлены охраной, не особо любящей магов, которой пришлось объяснять цель визита. К их радости, они быстро были пропущены, стоило охране узнать о желании выполнить задание ярла.

— Так значит вы хотите вернуть Шлем Винтерхолда? — спросил Корир, недавно ставший ярлом молодой мужчина.

— Именно так. Мы пришли узнать подробности. — ответила Мирабелла.

— Да, конечно. Принеси мне карту. — обратился он к управителю.

На принесённой карте троица магов смогла рассмотреть примерное расположение кургана, отметив тот на своей карте.

— Принесите мне его, и я заплачу вам одну тысячу и двести септимов.

Взявшись за задание, трио отправилось в сторону Виндхельма, в окрестностях которого располагался древний курган, принадлежащий старшему сыну Исграмора. Пеший путь до места занял добрую часть дня.

— Давайте переночуем в Виндхельме, — предложила Каалинда. — Мои ноги требуют отдыха и тепла.

— Дельная мысль, уже начинает темнеть. — согласился Перегрин.

— С чего этот шлем находится в такой дали, он же принадлежал одному из ярлов? — не могла понять эльфийка.

— Если я не ошибаюсь, ярла Ханса убила Дикая охота, и произошло это как раз в момент посещения этого кургана. — ответила Мирабелла.

— Тц, на кой ему сдался этот курган!

— Потому что по некоторым сведениям он являлся представителем побочной ветви династии Исграмора, — сказал Перегрин. — В этом кургане покоится сам Ингол, создатель Вутрада. Может он хотел почтить память, может узнал о хранящемся там артефакте, и хотел его получить для повышения престижа, кто знает...

— Вутрад... Секира Исграмора? — уточнила Каалинда.

— Именно. — ответил ей Перегрин.

Отдохнуть они решили в главной таверне города под название "Очаг и свеча". В которой после плотного ужина, уставшие маги отправились спать. На следующий день, не задерживаясь, они отправились дальше в сторону Кургана Ингола. На пути им встречались

небольшие фермы, поставляющие еду в Виндхельм. Перегрин удивлялся, как в столь неблагоприятном климате, могли прорасти некоторые сельскохозяйственные культуры, хотя он заметил, что в основном здесь выращивали пшеницу.

Добравшись через полтора часа до отмеченной на карте области, радостные маги встретили не лучших представителей жителей Скайрима — бандитов. Вопреки ожиданиям Перегрин — который, заметив выскочивших на них из входа в курган разбойников подумал, что они будут требовать отдать им все пожитки, а иначе троица умрёт — бандиты сразу же пустили в них парочку стрел, отбитых малыми оберегами.

— Срань Даэдра! Это же маги, бегите. — выкрикнул один из них.

В след отступающей группе бандитов, состоящей из семи особей, полетели огненные шары, хорошо себя показывающие против небронированных целей, носящих простые обноски из тканей и кожи. Не пробежав и несколько метров, три горящих тела упали замертво.

— Четверо скрылись в кургане. — сказала Мирабелла.

— Там могут быть ещё, — парень посмотрел на неё. — Мирабелла, ты вроде умеешь вызывать атронахов?

— Да, — спустя десяток секунд появился низший огненный даэдра. — Лучше пустить его первым.

Следуя за огненным существом внутрь древнего захоронения, Перегрин обратился к напарникам:

— Тогда не будем заставлять их ждать.

Разобраться со спрятавшимися бандитами не составило какого-либо труда. Двое из них пали от огненных шаров атронаха, а двое оставшихся стали жертвой предсмертного взрыва даэдра, после уничтожения того со спины.

— Не плохо они устроились. — сказала Каалинда, блуждая взглядом по спальникам и мешкам с припасами, принадлежащим мёртвым бандитам.

— Похоже, что они успели кого-то ограбить, и не раз... — Мирабелла достала небольшой кошелёк, спрятанный в одном из мешков с вещами. — Ого, обработанный изумруд и несколько десятков септимов.

— Считаю получили около трети награды, ещё даже не справившись с заданием. — обрадовался Перегрин.

Потратив с десяток минут на тщательный осмотр помещения, в котором жила группа бандитов, и убедившись в отсутствии других ценных предметов, троица магов отправилась вглубь кургана. Рассматривая потрёпанное от времени древнее сооружение, они вскоре добрались до просторной комнаты, в центре которой лежали три мёртвых тела. Два из которых принадлежали таким же бандитам, с которыми они расправились ранее, третье тело походило на древнюю мумию.

— Драугр. — сказал Перегрин, после осмотра мумии.

— Тогда неудивительно, что они не стали пытаться открыть эту дверь. — Мирабелла указала рукой на решетчатую дверь впереди.

— Они пытались, у них дротики на теле, — указал он на одного из мёртвых бандитов. — Ловушка видимо сработала.

— Похоже я их переоценила.

Осмотрев просторную комнату, трио заметило нордский механизм, оформленный в виде загадки, и простенького вида трон, на котором по их мнению ранее сидел драугр. Также, Перегрин нашёл текст на драконьем языке — часто используемый нордами в древние времена — который пытался прочитать:

— FUL Pah KOS KO...

— Ты выучил драконий язык? — удивилась эльфийка.

— У меня хорошая память, а в библиотеке Коллегии есть целый словарь. — пожал плечами парень.

— Я не об этом! — осуждающе воскликнула девушка. — Ты пропускаешь некоторые общие занятия, но потратил время на изучение мертвого языка!

— Эм... Это важнее. — перестав говорить с Каалиндой, парень достал небольшой дневник, в который начал записывать перевод.

— Хмпф, ты слышала? — отвернувшись от читающего мага, альтмерка обратилась к Мирабелле.

Не обращая внимания на разговор своих напарников, Перегрин за десяток минут смог перевести текст, который сразу же зачитал остальным:

Так все было в Атморе на истинной земле, на родине нашей.

Человек на троне, место ему там.

Кит в морской пучине, место ему там.

Орёл в солнечных небесах, место ему там.

Змей в зарослях травы, место ему там.

О горе! Морские духи забрали Ингола.

Первого из братьев во флоте Атморы.

И ничто на суше и в небе, и в море больше не там, где ему место.

— Замечательно, теперь ты можешь переводить древние стишки. — с сарказмом сказала Каалинда.

— Постойте... Кит, орёл, змея — проговаривала Мирабелла, осматривая головоломку. — Они таким образом записали подсказку.

По очереди пройдясь к каждому камню, Перегрин повернул их согласно тексту: Кит на камне за которым стекала вода; Змею на камне с прорастающей травой; Орла на камне с убранный частью потолка, откуда шёл свет. Закончив с головоломкой, он кинул взгляд на рычаг в центре комнаты, и потянул его с помощью телекинеза. Дверь сразу же открылась.

— Такая простая загадка, какой от неё прок? — спросила Каалинда.

— Как по мне, главная цель этих головоломок заключается в другом. — пройдя через открытую дверь, Перегрин заметил пустующий постамент.

— И в чём же?

— Чтобы не выпускать мёртвых.

По дороге по разрушенным проходам, им встречались раскрытые саркофаги, разломанные урны, предназначенные для хранения ценностей, и мёртвые тела драгров, рядом с которыми встречались скелеты в броне.

— Видимо, мы здесь не первые. — сказала Мирабелла. — Кто-то не плохо тут порылся, при этом угробив не мало жизней.

— Главное, чтобы мы были первыми из дошедших до конца. — проговорил Перегрин, готовясь к столкновению с драгурами, встающими из нетронутых впереди гробниц.

— BOLOG aaZ, MAL Lir! — прокричал один из ближайших драгров.

— Они нам не рады. — перевёл Перегрин.

— Ой, а мы не поняли, — съязвила Каалинда, пуская вперёд огненный шар. — Надо же им было вылезти только сейчас.

Сражение — пускай с безмозгой, но не чувствующей боли нежитью, тела которых во многих местах скрывала, отнимающая на себя часть урона, древняя броня — затянулось на целый час, в течение которого они пробирались к концу сооружения. Один раз им встретилась более сильная нежить, впечатавшая в стену с помощью начального Ту'ум-а, парящего впереди атронаха. С "продвинутой" нежитью разобрался Перегрин, пустивший своё самое убойное заклинание — "Гранату" — попавшее точно в голову.

Пройдя через усыпальницы драгров, маги добрались до просторного туннеля, в конце перекрытого механической дверью, с прорезями для когтя по середине. Рядом с которой лежали несколько скелетов, одетых в одинаковую броню. На одном из них, к удивлению магов, был нужный им, по описанию ярла, предмет. Там же, рядом с одним из скелетов, находился ключ в виде когтя. На задней части которого был выгравирован "код" для открытия двери, о чём парень знал из прошлой жизни: Змея, волк и бабочка.

— Нашли. Значит здесь их догнали босмеры из Дикой Охоты. — Мирабелла подняла шлем, и обратилась к напарникам. — Не лучшая судьба у ярла. Пойдем обратно?

— И не осмотрим единственное не разграбленное помещение в кургане? — осмотрелся

Перегрин. — Давайте откроем дверь.

— Хорошо. — согласились обе девушки.

Маги не сразу стали открывать механическую дверь. Сначала они подготовились. Выпили зелья маны, чтобы восполнить потраченные в битве с драуграми запасы магии, и сделали небольшую передышку. Мирабелла уже в третий раз призвала огненного атронаха, выступающего их разведчиком. Каалинда использовала на себя слабое сокрытие — начальную форму заклинания "Невидимость", и исказила вокруг себя звук с помощью заклинания "Приглушение шагов", которые вместе позволили ей быть почти незаметной для безмозглых драугров. В свою очередь, Перегрин укрепил себя с помощью "Железной плоти".

После выставления на массивной двери нужной комбинации, и использования когтя, сработал механизм, опускающий тяжелую конструкцию вниз. В открывшемся помещении, по центру располагался простенький трон, на котором восседал скелет древнего воина, с хорошо сохранившимся шлемом на голове.

— Я ожидала боль... — начавшую говорить эльфийку, прервал раздавшийся голос призрака, появившегося рядом со скелетом.

— Dir VO!aan!

— Большого говоришь? — у Перегринна задёргалось веко.

Стоило парную запустить в появившегося призрака — "Огонь солнца" — заклинание школы Восстановления, являющееся альтернативой огненному шару из Разрушения, но направленное на борьбу с нежитью, как разъяренный призрак прокричал Ту'ум:

— **Fo Krah!**

В группу магов полетела морозная буря, от которой им пришлось укрываться за магическими щитами, и элементарным щитом льда, возведенным Перегрином. Парящему спереди атронаху повезло меньше, сильный буран в мгновение уничтожил его. Выдержав, не без трудностей, мощь Ту'ум-а, Мирабелла попыталась развоплотить разгневавшегося призрака, но примененное заклинание лишь на несколько секунд остановило духа. Этого времени магам хватило, чтобы забежать внутрь комнаты, и рассредоточиться, атакуя сильного противника.

Стянувший на себя всё внимание призрака, размахивающего огромным мечом, Перегрин во второй раз уклонился от его выпада, упёршись в стену. В этот же момент, в спину противника прилетело повторное заклинание развоплощения от Мирабеллы, от которого, уже ослабленный дух начал исчезать, становясь менее заметным.

Наблюдающий за ослабленным призраком, Перегрин почувствовал такое знакомое ему чувство, появляющееся в момент взаимодействия с заполненными камнями душ. Повторяя уже ранее отработанное "Поглощение"- его рука потянулась в сторону призрака, незаметно для своих напарников, из-за не имения визуальных эффектов от этой способности — Перегрин проглотил почти исчезнувшую душу.

— Перегрин! Ты не ранен!?! — подбежала к нему Каалинда, когда парень резко упал на пол.

— Что с ним? — спросила Мирабелла.

— Не знаю, у него нет ран...

Перегрин не мог им ответить. Как и не мог их слышать, находясь в потоке прерывающихся воспоминаний, перешедших к нему от ослабленной души Ингола.

Сражение против снежных эльфов.

Отплытие на Атмору.

Сбор войск.

Создание его величайшего творения — секиры Вутрад.

Смерть в битве с морскими призраками...

***

По туннелям в кургане раздавались тяжелые вздохи, и кряхтение двух девушек.

— Какой же он тяжелый, — жаловалась Каллинда. — Может переждём тут?

— Ты права, мы не пройдем и трети пути до Виндхельма.

Потерявшего сознание мага, аккуратно положили на пол, подложив под голову рюкзак.

Сколько они не пытались, привести Перегрин в сознание не выходило. Не помогало ни вылитое в горло зелье, ни скудные познания в школе Восстановления. Осмотрев комнату, в которой сражались с призраком — девушки собрали несколько драгоценных камней, и сняли шлем со скелета, который на удивление Каалинды, был полноценным артефактом — задерживаться дальше они не стали. Сначала они хотели донести его вместе, но спустя десять минут, потраченных на обратный путь с тяжелой ношей, передумали.

— Не понимаю. Может призрак что-то сделал перед исчезновением.

— Скорее всего. Я ничего не заметила, — сказала Мирабелла. — Мы были слишком далеко.

— И... Что будем делать, если он не проснётся? — поинтересовалась Каалинда.

— Охотиться на медведя или саблезуба.

— Зачем? — не поняла эльфийка.

— Нужно же кому-то нести его, а крупный дух для этого как раз подходит.

— Точно! Как я сама не догадалась.

К радости девушек, им не пришлось выслеживать никаких животных. Спустя полтора часа, Перегрин очнулся.

— Кха-кх, — по помещению раздался хриплый кашель. — Где я?

— В кургане, мы не смогли тебя утащить, — ответила альтмерка, — Вот, выпей. — протянула ему бурдюк с водой.

Облокотившийся о стену, Перегрин сделал несколько глотков. Его мысли путались, подкидывая в сознание моменты из прошлого, в которых он сражался против снежных эльфов:

«Нет. Это не моё прошлое, — он схватился за голову, — Это бы Ингол... Можно было догадаться, — покачал головой. — Это же чёрная душа, принадлежащая полностью разумному существу. Не удивительно, что я перенял воспоминания».

— Ты в порядке? — его размышления прервал голос Каалинды.

— Да, — Перегрин поднялся на ноги. — Пойдёмте дальше.

— Подожди, что с тобой случилось? — раздался вопрос Мирабеллы.

Посмотрев на ожидающий взгляд напарницы, парень задумался об ответе:

— Призрак попытался что-то со мной сделать, я словно увидел часть его воспоминаний.

— Ох, это было опасно. Тебе следует провериться по прибытию в Коллегию. — Каалинда приобняла его.

— Обязательно. — но про себя он думал иначе. — «Рассказывать о своей особенности я не собираюсь, уж простите».

На обратном пути, они снова свернули в Виндхельм, чтобы отдохнуть перед долгой дорогой. В этот раз, Перегрин вспомнил о полезном артефакте, который он хотел получить. Поэтому он обратился к одному из прохожих:

— Здравствуйте, не могли бы вы помочь, в Виндхельме есть музей?

— Музей? Парень, ну ты дал, а хотя... — призадумалась женщина, — Знаю я один местный музей, ты только из него вышел, — указала пальцем на таверну. — Называется "Музей пьяных рож".

Смеясь над своей шуткой, женщина пошла дальше. Оставив размышляющего Перегрин.

«Каликсто ещё не обосновался в Виндхельме, жаль... — парень отправился обратно в таверну. — Придётся навестить этот городе через несколько лет».

Следующим утром группа магов не стали сразу уходить из Виндхельма, сначала они решили распродать найденные драгоценные камни. Шлем Ингола, который они забрали из кургана, решили оставить себе. Уж очень заманчиво изучить наложенные на нём чары, подпитываемые из мировой энергии. Об этом Перегрин знал из воспоминаний Ингола, о создании тем артефактов. Благодаря этим знаниям, он смог понять, почему подобные артефакты столь редки.

Сама структура чар на подобных предметах в корне отличается. Если обычные зачарованные предметы представляют собой некую лампу, электричеством для которой выступают используемые души, то для артефактов используется переработанная в чистую энергию душа, в которую вкладываются намерения мага, и уже эту энергию используют для создания "ламп". Таким образом, артефакту не нужна подзарядка от душ, ведь он черпает энергию напрямую из мира, в точности как маги. Эту информацию Перегрин не стал скрывать от своих друзей, так что они вместе пытались разобраться в "истинном" наложении чар, как окрестил их парень. Но знать как делаются подобные чары, не значит уметь их делать, на самом деле. Наложить вечные чары намного сложнее, нежели восполняющиеся от душ. Всё из-за такой школы как Мистицизм, именно она лежит в основе артефакторики.

***

Троица магов пришла в Коллегию затемно, потратив много времени на дорогу от Виндхельма. По приходу в Винтерхолд, они сразу же отправились обменять цель своего задания на обещанные 1200 монет. Которые сразу же разделили друг с другом, вместе с вырученными ранее за драгоценные камни деньги.

— Ура! — радостная Каалинда, ходила по комнате Перегрин, под взгляды двух друзей, — Целых 840 септимов каждому, — подкидывала она крупный мешочек в руках, наполненный монетами крупного номинала. — И самое удивительное, из Кургана мы вынесли больше, нежели получили за задание.

— Впредь следует воздержаться от подобных походов, — сказала сидящая на кровати Мирабелла. — Это было опасно.

— Послушайте, это всё очень хорошо, но может хватит сидеть в моей комнате? — спросил их Перегрин, — Мы шли целый день от Виндхельма, не знаю как вы, но я бы хотел помыться и почистить одежду, и теперь ещё одеяло. — недовольно посмотрел на сидящую Мирабеллу, одежда которой тоже не блистала чистотой.

Резко вставшая девушка, быстро пошла на выход, чтобы скрыть своё смущение:

— Ты прав, увидимся позже.

Проводив взглядом быстро уходящую подругу, Перегрин поинтересовался у эльфийки:

— Хм, я сказал это слишком грубо?

— Нет, — вздохнула девушка. — Ты как будто не знаешь Мирабеллу, она же очень "правильная", а тут такая оплошность.

Отложив вырученные деньги, они отправились в купальни Коллегии. Десяток небольших комнат, внутри которых умещались небольшие выделанные в полу ванны, которые наполнялись из магических труб, соединенных с морем. Раньше, Перегрин не особо об этом задумывался, однако, сейчас он понял один нюанс. Вся Коллегия является большим "Артефактом", как бы странно это не звучало, это он мог понять на примере труб, которые никто не заряжал энергией, но это не мешало им накачивать, и подогревать воду из моря. Так и прочность всей Коллегии, которая осталась целой при обвале большей части города в прошлом.

Зайдя в одну из комнат с ванной, Перегрин повернул кран, из которого через минуту полилась тёплая вода. Когда он уже хотел закрыть дверь, внутрь зашла Каалинда, посмотревшая на парня.

— Дверь не была закрыта. — сказала она.

— Задумался, вот и забыл закрыть, но как видишь, тут занято, — указал он на себя. — Так чт...

Закончить фразу ему не дали губы эльфийки, которая приблизилась к нему вплотную, крепко обнимая Перегрину. Не став прерывать поцелуй, парень в полной мере наслаждался происходящим. Спустя затянувшуюся минуту, Каалинда слегка отстранилась, томно прошептав:

— Мне пришла мысль — принять ванну вместе.

— Знаешь, — он посмотрел в её глаза. — Порой тебя посещают дельные мысли.

Отпустив его, улыбающаяся эльфийка медленно подошла к двери, параллельно снимая с себя одежду. Бросив игривый взгляд, девушка закрыла дверь на засов, оставляя их наедине. Подойдя обратно к Перегрину, она помогла ему раздеться, и потянула за руку в сторону ванной.

Саммерсет, расположенный к юго-западу от Тамриэля, был крупнейшим островом архипелага. Являясь вотчиной альтмеров, он находился под управлением Третьего Альдмерского Доминиона, и был покрыт живописными лесами, среди которых стояли не уступающие им в красоте города. В одном из таких городов, под названием Алинор — столице Саммерсета — происходило собрание высшей касты Талмора. В Альдмерском Доминионе была другая иерархия, нежели в том же Скайриме. Городами правили короли, которые вместе образовывали совет, управляющий Талмором.

Зал для проведения важных собраний, на котором собрался совет, располагался на вершине одной из башен. За крупным столом, представляющим собой полумесяц, правители обсуждали планы о повышении влияния на Тамриэль. Отворились двери просторного зала, наполненного роскошно оформленной в чёрно-золотые цвета, мебелью. Внутри вошла высокая эльфийка. Официально приветствующая совет.

— Вот и ты, Эленвен, — раздался голос из центра стола. — Ты хорошо послужила Талмору, нами было принято решение, повесить тебя до эмиссара 1-го уровня.

— Благодарю вас, — Эленвен сделала утонченный поклон. — Я не подведу возложенные на меня обязательства.

— Мы не сомневаемся, и хотим сразу же указать твоё новое назначение, — альтмер взял документ, лежавший на столе, — Тебе нужно направиться в провинцию Скайрим, и основать там Талморское посольство, — передав документ, он продолжил. — Всю информацию о выделенных подчиненных, и других... Важных моментах, узнаешь из этого документа. Мы тебя больше не задерживаем.

Дождавшись ухода новоявленного эмиссара, совет продолжил общаться о донесениях разведки. От которой они узнали о неприятных известиях. В некоторых регионах Скайрима до сих пор продолжали поклоняться Талосу. Больше всего в этом выделялся Виндхельм, где в открытую проводились богослужения запрещенному аэдра. Талмору следовало втиснуться в жизнь Скайрима, чтобы быть в курсе всех дел, и использовать полученную от туда информацию во благо себе.

Прошедший год был тяжелым для Перегринна. Всё началось с резко вспыхнувших чувств между ним и его подругой Каалиндой, которым было не суждено вылиться во что-то большее. Стоило девушке получить ранг Адепта в Разрушении и Зачаровании, как она начала исполнять свою давнюю мечту, захотев открыть в одном из больших городов Скайрима — магазин чар. Тогда Перегрин помог ей с этим делом, отправившись вместе с ней в Солитьюд. Через связи своей семьи, ему удалось выбить средненького размера дом без переплаты, которую накидывали для приезжих, желающих обосноваться в городе. Помимо этого, он вложил треть стоимости жилья — 4000 септимов. Таким образом, он договорился с ней о 10 % выручки магазина. Однако на этом их приятное времяпровождения закончилось. Всё вышло довольно банально — разные интересы и стремления. Каалинда хотела уговорить его, чтобы он осел в Солитьюде, а не проводил всё своё время за изучением магии, и

лазаньем по опасным древним руинам, в которые Перегрин стабильно навещал раз в два-три месяца. В итоге — мирная жизнь и жажда силы — не смогли ужиться. Тогда он перестал ночевать в её доме — снова гостив у семьи в течение недели, пока они разбирались с поставками камней душ — а позже покинул Солитьюд.

Перегрин ни в коем случае не жалел о оказанной помощи, и вложенных в её дело деньгах. Они всё равно оставались друзьями, а теперь ещё деловыми партнёрами. Магазин чар, которым уже пол года управляет альтмерка, начинает приносить доход, а в будущем это выльется в стабильный заработок. Налаженная покупка камней душ, с помощью управляемой его семьей портом, вкупе с договором на счёт заполнения их на фермах — благодаря скоту, и подрабатывающих охотников, которым Каалинда выдавала специальные жезлы для захвата души — не оставляли её без всего необходимого для зачарования.

Насколько востребовано зачарование? Очень. Особенно в столице всей провинции, в которой на удивление начинающих бизнесменов, никто не занимался подобным. Разве только придворный маг, но на то он и придворный, что не будет делать это для всех. Ремесленникам нужны были дешёвые чары на укрепление инструментов, или же повышения остроты, для которых хватало крохотной души, при этом чар хватало почти на месяц ежедневной работы. Более платежеспособное население, иногда навещалось, чтобы зачаровать свои украшения. Самым популярным товаром были — свитки. Конечно, Каалинда не обладала огромными познаниями в разных школах, но её знаний вполне хватало, чтобы делать простые свитки на скрытность — имеющие низкую себестоимость, большая часть которой приходится на потраченное время — так ценимые охотниками. Самыми же востребованными из них были — свитки лечения, и бодрости — начальных форм, известные всем ученикам школы Восстановления. От себя, Перегрин предложил ей заняться посохами, но это дело будущего, и в их создание нужно будет договариваться с ремесленниками.

«Ей определено нужен будет помощник». — подумал парень, перечислив про себя все взваленные на неё обязанности, — Хм, может она хотела, чтобы я помогал с магазином... И поэтому так расстроилась моему решению не оставаться? — он задался вопросом, пока делал утреннюю зарядку. — «После того дня мы перестали делить постель, жаль».

Закончив тренировку, Перегрин присел на кровать, задумавшись над прошедшем годом. Задуматься было над чем. Начали появляться отголоски известной ему истории. Талмор наконец-то обосновался в Скайрима, а позже надавил на императора и короля Скайрима, что вылилось в пленение Ульфрика, которое в прочем, не продлилось долго. Зато произошедшее с Ульфриком, подняло его престиж среди несогласных с действиями империи — нордов.

«Наверное, он уже начинает формировать Братьев бури, — подумал Перегрин. — К сожалению, даже избавившись от него, не получится подавить будущее восстание».

Многие норды поддерживают не столько Ульфрика, сколько стремление прогнать Талмор, и вернуть веру в Талоса. В этом особенно выделяются некоторые ярлы. Среди начинающегося хаоса, только Ярл Вайтрана умудряется поддерживать хоть какой-то нейтралитет, что не удивительно, ведь его владения находятся в центре Скайрима — центре торговли всей провинции.

Помимо неприятных новостей, у Перегрина были причины радоваться. Он освоил новую способность — Структурное зрение душ — как он её назвал. Со временем, от поглощения белых душ, начал увеличиваться не только природный запас маны, и скорость её

восполнения. Теперь Перегрин словно ощущает свою душу, или же её энергию, именно с помощью этой энергии, он смог рассмотреть души других. Благодаря этой способности, он смог найти разницу между собой, и магами, которые не могут повышать магическую силу подобным образом. Всё основывается на её плотности. Структура души у мастеров-магии, не идет ни в какое сравнение с теми же Адептами, словно небо и земля. В свою очередь, Перегрин не уплотняет свою душу с помощью Поглощения, но увеличивает её размер, однако, его плотность остается сейчас на уровне Адепта. Таким образом, он уже примерно догнал Экспертов, по доступной им магии, оставаясь только в начале пути. Именно — начале — ведь для становления тем же Экспертом, разумные в среднем тратят времени столько же, сколько у них ушло на путь от ничего не знающего новичка, до сдачи экзамена на Адепта. Говорить про Мастеров не имеет смысла, там все более индивидуально, но тому же Архимагу Коллегии уже подходит к концу второй век. При этом он добился лишь одного ранга Мастера, и познал помимо основной школы, еще две на уровне Эксперта.

«Нужно собираться, скоро уже нужно будет идти. — Перегрин достал форму Коллегии из шкафа.

Когда парень оделся, он нащупал в одном из карманов, средний камушек. Забытый им после последнего похода на задание. Достав вещицу, Перегрину предстал черный камень душ, наполненный разумной душой. Эта вещица была получена после столкновения с начинающим некромантом, прячущемся в небольшой пещере, недалеко от одной деревушки вблизи Виндхельма. Сам некромант не представлял серьезной опасности, но его слуги — десяток нежити — из трупов животных и людей, которые налетели на него разом — заставили напрячься.

«Я и забыл о нём, — спрятав камень получше, парень отправился к комнате Мирабеллы. — Время еще не пришло, в этот раз нужно будет подготовиться, чтобы не повторить тот случай с Инголом».

У них с Мирабеллой была запланирована совместная тренировка, Перегрин хотел научиться накладывать укрепляющие заклинание на других, а девушке требовался напарник для дуэли. К удивлению для парня, Мирабелла уже почти продвинулась до Эксперта по школе Колдовста, недавно она научилась призывать дремору, при этом контролируя его, хоть и длилось это около пяти минут. Но минус короткого призыва, перевешивался одним плюсом — Кинвал — так звали ранг призываемого ей дреморы. Кинвалы являются самыми высокопоставленными из младших рангов дремор. Полностью закованное в прочную броню существо из расы Кин, не обращающее внимание на боль, и способное разрезать на пополам простого воина одним ударом — не приятный противник. Именно для теста этого призыва, ей требовался состоявшийся маг, который сможет определить уровень полезности такого призыва против магов. Посредством непродолжительной битвы. Помимо призыва, Мирабелла добилась большого прогресса в противостоянии нежити, если бы она сейчас встретила с Призраком Ингола, то смогла бы обойтись без какой-либо помощи. Всё-таки то был лишь неполноценный кусок древнего воина.

Тук-тук.

Он постучался в комнату Мирабеллы.

— Минуту. — раздался её голос.

Облокотившись о стену, парень раздумывал о своих ближайших целях. Он уже давно планировал отправиться за Белым флаконом, шутка ли, бесконечный запас зелья. Стоит Перегрину заказать одно из лучших зелий — на подобии повышения сопротивления всей

магии, делающееся из очень редких ингредиентов — он сразу же получит огромное преимущество. Также можно заказать одно из вершин современной алхимии — Зелье Омоложения, останавливающее на некоторое время старение клеток. Единственный минус которого: умение контролировать магию. Потому-что не достаточно выпить его, нужно контролировать первичный процесс, распределяя оказываемый эффект на всё тело. Одно такое зелье, в лучшем случае будет стоить около 10000 септимов, но скорее всего, мастера Алхимии просто не станут делать его за деньги, требуя более ценные в их понимании предметы. И как бы не хотелось магам получить бессмертие, за счёт подобного зелья, этого не выйдет. Оно перестаёт со временем оказывать какое-либо влияние, что приводит к бесполезности потребления спустя половину века, при этом эффект самого зелья действует около года, следовательно их нужно выпивать довольно таки много.

«Нет, сейчас у меня точно есть более важные дела, нежели обретение дополнительных лет жизни, — прикинул про с себя Перегрин. — Соппротивление магии будет важнее, хотя длительная невидимость тоже звучит заманчиво. Потом можно будет задуматься о Омоложении».

Рядом отворилась дверь, из прохода вышла уставшая девушка:

— Я готова, пойдём.

Провожая её удивленным взглядом, у парня отпечатались в памяти большие мешки под глазами, и помятый вид подруги. Опомившись, он вышел из оцепенения, и поспешил за ней.

— Что с тобой случилось? — спросил он.

— Не учла утраченную жизненную энергию... Ох, — схватилась за голову, — Вчера вечером два раза призывала Кина, хотела узнать, смогу ли быстро заменить исчезнувшего слугу... — Перегрин прервал её, усадив на ближайшую лавку, сразу начав подлечивать её.

— И не подумала, что от каждого призыва дреморы тратиться прана, — он покачал головой. — Я тебя понял.

Получив лечение от Перегрин, девушка достала из сумки маленькое зелья бодрости, которое сразу же выпила. Спустя несколько минут ей стало полегче.

— Мне уже лучше, спасибо, — встав со скамьи, девушка пошла дальше. — Пойдём.

— Тебе стоит больше уделять времени Восстановлению, многие часто пренебрегают этой школой, особенно ученики, — говорил он, следуя за девушкой. — Которые считают, что проще сварить простые зелья лечения.

— Я уже работаю над этим, — остановившись, она повернулась к нему. — Не мог бы ты... Одолжить свою книгу, мне бы пригодились записи о этой школе.

Улыбнувшийся Перегрин, приобнял смущенную девушку, с весельем сказав:

— Ой, ой, ой. Кто у нас просит помощи с обучением, сама Мирабелла Эрвин, — не давая ей вырваться, он продолжил. — Одна из лучших учениц Коллегии...

— Хватит, ты поможешь?

— Ладно, так уж и быть, можешь почитать мои ценные записи. — согласился Перегрин, отпуская девушку.

Они сразу же отправились на выход из Коллегии. Им требовалось побольше свободного места, на чём настояла Мирабелла, для полной проверки дреморы в битве. Проходя мимо городской таверны, Перегрин решил зайти в неё, чтобы прикупить немного еды на день. Всё таки, тренировка могли затянуться, а с собой они не взяли ничего съестного.

— А, Перегрин... Снова отправляешься лазать по руинам, — его поприветствовал

хозяин таверны. — Или зашёл выпить?

— Нет, Дагур. — парень подошёл к стойке. — Нам бы копченной оленины, если есть.

— Хм, — немного призадумавшись, мужчина обратился к своей супруге, убирающейся недалеко, — Харан, у нас ещё осталось копченное мясо? — получив положительный ответ, он спустился в нижнюю часть помещения, откуда спустя пару минут вернулся с едой.

Помимо еды, он прикупил бутылку эля, и отправился на выход к ожидавшей Мирабелле. Когда они ушли недалеко от города, и нашли подходящее место для тренировки, у них завязался разговор.

— С чего начнём? — спросила девушка.

— С твоего дреморы, мне самому интересно, на что он способен.

Сконцентрировавшись, Мирабелла начала подготовку призыва, выстраивая конструкцию достаточного размера для прохода Кинвала. Спустя минуту на заснеженной земле появился закованный в тяжелые латы дремора. Потратившая часть своей праны, которую смешала с магией для контроля, Мирабелла, после глотка малого зелья здоровья, обратилась к Перегрину:

— Скажи как будешь готов.

— Я всегда готов. — улыбнулся парень, смотря на дремору.

Услышав ответ, Мирабелла мысленно направила призванное существо в атаку. Кинвал двигался быстро, словно не замечая веса доспеха, преодолев десять метров за две секунды. Стоило дреморе оказаться в пяти метрах от Перегрин, парень направил в того — Телекинетический Толчок — отбросивший противника на начальную позицию. Только дремора поднялся на ноги, как в него прилетело разрывное заклинание, пробившее часть доспеха, и оттолкнувшее его ещё на несколько метров. Не прошло и 5 секунд — Кинвал встал.

«Крепкий, — подумал Перегрин, скастовав золотой шар, который был принят на щит. — Тц, конечно, Огонь солнца тут не поможет».

Посмотрев на приближающегося дремору, парень заострил внимание на пробитой части доспеха. Левая рука Перегрин начала светиться бледно голубым цветом, присмотревшись получше, можно было заметить снежинки летающие вокруг неё. Приблизив руку к своему лицу, парень слегка подул на неё. В следующее мгновение, от руки начала распространяться метель, не причиняющая вреда, но затрудняющая обзор. Резко ускорившись, дремора забежал внутрь тумана, полоснув мечом по предполагаемому месту нахождения парня. Но там никого не было, из-за чего он начал озираться по сторонам. Услышав звук сзади, Кинвал обернулся с занесённым клинком, но в пробитую броню протиснулось длинное копьё, пробив сердце младшего даэдра.

— И почему я не удивлена, — сказала Мирабелла, стоило дреморе исчезнуть, — Ближний бой... Самая непопулярная ветка школы Колдовста — призыв оружия. — покачала она головой, смотря на призванное копьё.

— Эй, что за тон? Полезное заклинание, если бы ещё не вытягивало постоянно магию. — копьё было рассеяно.

— Не важно, я примерно поняла сильные стороны Кинвала, — девушка стала перечислять. — Их прочная броня — имеющая на себе чары, подпитанные из Обливиона — способна выдержать большинство заклинаний, но твоя "Граната" была эффективна, если бы не его щит, то можно было справиться тройкой таких. Больше всего меня удивила его скорость.

- Да уж, двигается он быстро, хороший "танк".
- "Танк"? — переспросила девушка.
- М-м, будет забирать на себя внимание. — исправился Перегрин.
- И правда — "Танк".

Перегрин злился на себя за поспешность. Перегрин проклинал окружающие его горы. Перегрин потратил целых три дня на поиски нужной ему пещеры. Его запасы провизии уже подходили к концу, как и его терпение, если бы не найденная под конец третьего дня — пещера, то он бы на следующий день вернулся в Винтерхолд. По началу, парень хотел позвать с собой Мирабеллу, но в итоге решил справиться сам — это было правильно решение. Девушка бы точно припомнила ему в будущем, этот затянувшийся поиск.

При входе в Забытую пещеру, называющуюся так в игре, он сразу же напоролся на несколько ледяных приведений, уничтожив их усиленной струёй огня. Эти олицетворения элементов холода и стужи, представляли из себя яростных духов мороза. Их стоит уничтожать сразу же, так как они имеют свойство регенерировать себя, и не стоит их подпускать близко. Атакуя, эти летающие ледышки, способны промораживать тело жертвы, что несёт за собой быструю потерю подвижности.

— Б-р-р. — воскликнул Перегрин, в пещеры было ещё холоднее, нежели снаружи. — «Чары тепла не спасают, неужели мне придётся накидывать огненный плащ, чтобы согреться... Почему бы и да».

Вскинув обе руки вверх, Перегрин применил одно из заклинаний школы Разрушения, при этом уменьшив его мощност. Вниз по его рукам, пошёл поток огня, распространяясь по всему телу, слегка вибрируя по кругу. Окутавший всё тело — напоминающее кружившееся пламя, повторяющее почти весь силуэт парня — огонь согревал, и заставлял подтаивать находящийся рядом снег. Более мощная версия этого заклинания, оказывает огромную пользу в ближнем столкновении, сжигая находящихся рядом противников. Не ощутив заметного оттока маны на заклинание, он отправился дальше, изредка отправляя вперёд "Свет свечи" для лучшего обзора.

Спустя десять минут, потраченных на неспешный спуск по пещере, Перегрин нашёл скрытый проход в древнюю нордскую гробницу. Пройдя внутрь которой, ему открылся привычный вид расписанных стен и потрескавшихся урн. Наученный опытом нескольких походов, молодой маг скрыл своё присутствие с помощью заклинаний из школы Иллюзий, и заранее использовал укрепляющее заклинание. Отток маны увеличился, начиная превышать её восполнение, поэтому он выпил зелье постепенной регенерации магии.

«Нужно побыстрее с этим разобраться, — подумал Перегрин, пока закидывал встречающихся драгров личным усиленным заклинанием, которое в отличие от простой "Гранаты", не просто могло снести голову, при удачном попадании, но и разнести на куски менее закованных в броню мертвецов. — Еды почти нет, придётся идти до деревни "Ночные ворота", и как-то не хочется снова спать на холоде».

Продвижение по руинам затянулось, иногда ему приходилось возвращаться назад, так как заходил в тупик, но в итоге он смог продвинуться в правильном направлении. Переступив через труп очередной нежити — парень зашёл в просторный зал, с массивным саркофагом по центру, за которым располагалась широкая стена, с написанным текстом на драконьем языке — он услышал звук удара об крышку саркофага.

— Ты издеваешься... — не давая подняться нежити из гроба, он подготовил усиленное заклинание с двух рук, которое сразу же полетело в сторону поднимающегося драгра, сильно отличающегося от увиденных ранее.

Ожиданиям Перегринна было не суждено сбыться, резким взмахом — зачарованной на урон магии, эбонитовой секиры — драугр разрезал летевший в него магический шар.

— Не хорошо... — напрягся парень, поглядывая на опасное оружие в руках нежити.

— Sovngrad SARaaN! — на всё помещение раздался хриплый крик.

— Давай без этого. — нервно сказал Перегрин, не желая пока умирать, параллельно с этим закинув в противника два сгустка "Огня солнца".

Один магический снаряд был снова разбит, однако второй попал точно в открытый участок левой руки, сжигая промёрзшую плоть, и распыляя пропитанные некротической энергией кости.

Подобные виды магии, оказывают сильный эффект на все виды нежити, у них был только один минус — недостаточная пробиваемость — однако, если броня будет пропитана некротической энергией, она будет пробиваться даже легче обычной. Но, в полной мере это относится к более мощным заклинаниям, направленным на борьбу с нежитью из школы Восстановления.

Чуть не уронив свою секиру, драугр с яростью посмотрел на посмеявшегося вторгнуться в нордские руины смертного.

— Zuu DRUN HI DINOK... — опустив секиру вниз, драугр издал самый сильный крик, из слышанных Перегринном. — **STRUN Bah QO!**

Успевшего в последний момент, закрыть себя элементарным щитом, Перегринна накрыла — заполнившая всё пространство, крошащая камни на своём пути — волна электричества.

Помещение наполнилось, подымавшейся от разрушенных камней, пылью. Среди которой, можно было заметить синие разряды, проходящие по металлическим конструкциям, разбросанным по полу. Смотри вперёд, своими пылающими синевой глазами, драугр пошёл в сторону Перегринна, удерживая свою секиру целой рукой. Спустя несколько шагов, он увидел впереди силуэт, к которому сразу же направился. Силуэт не двигался, сгорбившись на земле, что превратило его в лёгкую мишень. Занеся вверх руку, драугр обрушил грозное оружие на вторженца.

Лязг.

Распорвав ткань плаща, секира вошла в металлический кусок стены. За удивленным драугром, поддающим зачатки разума, появился расплывающийся Перегрин, под заклинанием сокрытия. Его вид оставлял желать лучшего, разодранная накидка, тёмные линии по всему телу — последствия удара молний, и гримаса ярости на его лице.

Направив подрагивающие руки в сторону головы нежити, он использовал последние силы, чтобы откинуть его шлем с помощью телекинеза, и выпустить "Гранату" в незащищенную плоть:

— Сдохни!

Тело драугра упало в том же месте, а рядом с ним приземлился маг. Исчерпавший большую часть своей магии на элементарный щит — и переживший остатки пройденных через щит молний — он больше не мог держать себя в сознании. Спустя десяток минут, неподвижно лежащие тела накрыло пылью.

***

Наблюдая за новой помощницей — а также личной ученицей, пускай обучающейся

только Зачарованию, которая сейчас делала записи в конторской книге — Каалинда довольно улыбалась. Теперь ей хотя бы не нужно собирать заказы, и ходить до порта за новой поставкой камней душ, а только заниматься чарами. Этой ученицей была молодая босмерка, лишь на пару лет старше Каалинды. С ней они познакомились случайно, босмерка несколько раз подрабатывала собирателем для её камней душ. И за одним разговором, Каалинда узнала, что эта девушка обладает начальными знаниями о магии. Она смогла откопать целых два тома о магии, в которых описывались подробно два заклинания, и теория к ним: Сокрытие и Чары остроты, которым обучилась самостоятельно. Заметив этот "неогранённый алмаз", она вцепилась в идею её обучения, ну и расширения своего персонала, конечно же.

— Серьезно? — удивилась босмерка, узнав о отчислениях из дохода. — Тебе помогли купить этот дом, и вложились на треть, ради 10 %?

— Кхм, там всё сложно... — немного помолчала альтмерка. — Мне помог близкий друг, и... Мы были очень близки.

— Были? — наострила ушки собеседница. — И где он сейчас?

Нахмутив брови, Каалинда отвернулась от помощницы, посмотрев в окно:

— Бегаёт по руинам, или сидит безвылазно в Коллегии... Он приезжает в Солитьюд только раз в год, так что я не знаю точно.

— Оо, я однажды была в нордских руинах, еле унесла ноги, — с важным видом покивала босмерка. — Он типа сильный авантюрист, как тот старый орк в тяжелой орихалковой броне, заходивший к нам на днях, чтобы зачаровать меч?

— Нет, он идиот, без чувства самосохранения, — с холодом в голосе сказала Каалина. — Уж ему точно не нужны деньги, с продажи хлама из руин, как тому орку.

— Э, а как он тогда зарабатывает? — не поняла помощница.

Каалинда посмотрела ей в глаза, немного раздумывая:

— Как, как, деньги сами сыплются ему в кошелёк. Он сын Сервия Кассия, в которого кстати, пошёл внешностью, если знаешь такого.

— Воу, — привстала босмерка. — Это тот мужик из порта, который там всем заведует?

— Он, — прошлась к креслу Каалинда. — А его мать Алексия Вичи, тё...

— ...Тётя императора, — перебила её девушка, слегка присвистнув. — Ну и знакомые у тебя.

Посмотрев на свою помощницу, Каалинда решила закончить этот разговор, её до сих пор одолевали противоречивые чувства к теперь уже только другу:

— Хватит о нём, заканчивай с цифрами Анси, и пойдём уже заниматься с чарами.

— Ла-адно, — протянула девушка, резко остановившись, вспомнив кое-что из прошлого. — Как его звать то?

— Перегрин.

Прошло несколько секунд, пока в голову к Анси не пришёл образ одного, по её мнению, засранца — которого она удачно смогла облапошить с продажей ингредиентов — уж очень ей запомнился тот момент из прошлого:

— Чего!?! — закричав, резко встала эльфийка. — Этот сосунок двоюродный брат императора!?

Каалинда лишь с непониманием смотрела на свою помощницу. Ей придётся

хорошенько расспросить, где эльфийка смогла встретить Перегрин, и почему так отреагировала.

***

Пробуждение вышло не из лёгких, у Перегрин пересохло в горле, всё тело болело, отдавая спазмами. Конечности не слушались, пришлось ползти до лежащего недалеко рюкзака, в котором уцелели лишь пару зелий, благодаря их прочной оболочке, одно из которых он выпил. По его телу прошла лёгкая теплота, начинающая медленно снимать боль. Самое дорогое в его арсенале зелье, которое он прикупил у одного из учителей в Коллегии. Оно сразу же оказывается эффект, как на регенерацию тела, так и восполнение магических резервов. Следом был вынут бурдюк с водой, который он полностью допил. Боль не спешила проходить полностью, эффект у зелий не такой быстрый, как хотелось бы.

Провалившись на полу ещё пол часа, парень с трудом смог подняться, со злостью смотря на лежавшего недалеко мертвеца:

«Даэдров крикун, — Перегрин подобрал увесистую секиру, которую не мог нормально держать одной рукой из-за слабости. — Не хочу проверять Ту'ум драконов на себе, от этого чуть не сдох».

Дальше он пошёл в сторону "Стены слов", рядом с которой находился крупный сундук. Не обращая пока внимания на сундук, лишь читая слова на стене:

*Здесь покоится коварный вор Скоржи Пальцы-Высасывание,
чья голова отрублена тем самым топором,
который он пытался украсть.*

«Что за бред, — подумал парень, посмотрев на топор, — Тут написано об этом топоре? Хотя, не важно, здесь есть кое-что интереснее». — улыбнулся Перегрин, прикладывая руку к стене.

Ещё при подходе к стене, им было применено "Структурное зрение душ", с помощью которого, он понял одну из особенностей этих стен, и как Довакин умудрялся изучать Слово силы, лишь подойдя к ним. Сама стена не несла в себе ничего особенного, в прочем как текст на нём, за исключением единственного слова, в который была вложена чистая энергия, преобразованная в определенное намерение, прям как при зачарование артефактов. Конкретно это слово, несло в себе намерение — "Высасывание" — которое без труда поглотил Перегрин. В его голове сразу же всплыло то ЧУВСТВО, нужное для преобразования этого слова в Ту'ум. Роль этого слова была вспомогательной, дополняющей другие слова, выступающие началом Крика, но это было не важно. Важно другое, Перегрин начал понимать, как используется эта древняя ветвь магии.

«Значит, нужно отделить часть энергии от души, и направить её для взаимодействия с голосом, проговаривая при этом на драконьем языке — несущем в себе ключ к Ту'ум. Не удивительно, почему Довакин так быстро обучался столь сложной школе магии, он буквально поглощал суть слова на камне, а после расширял свою душу благодаря драконам, и в этом же была его разница по сравнению с Седобородыми, которым нужно было много времени на уплотнение своей души, чтобы она выдержала это направление магии. Видимо,

не созданные изначально для этой магии, тела и души Седобородых, из-за постоянного развития преобразовываются на автоматическое усиление драконьего языка». — осматривая внутренности сундука, стоящего рядом со стеной, размышлял Перегрин.

По мнению Перегринна, из-за долгого развития Голоса, их душа автоматически усиливает все сказанные на драконьем языке слова, но не могут делать этого часто. Драконы же, применяют усиление осознано, поэтому могут спокойно общаться на своём языке, усиливая его только во время Ту'ум, в этом Довакин похож на них. Ведь изучив множество слов, и поглотив души десятка драконов, он уж точно не был слабее Седобородых в этой магии, однако мог говорить нормально.

Закончив размышлять об этом, парень выгреб все ценности из сундука, из которых взял только лёгкие драгоценные камни, и кольцо, зачарованное на постепенную регенерацию здоровья — забросив их в сумку, кроме кольца, уместившегося на пальце — также взял в руки секиру, сразу отправившись дальше. Он всё ещё не достиг своей цели.

К его радости, больше не встречалось никаких драугров. Пройдя пару продолжительных туннелей, Перегрин наткнулся на пустую ёмкость. По памяти из игры, в неё нужно было что-то налить, и камень за ней отъезжал вниз — это, не его путь. Используя телекинез, он силой опустил булыжник, скрывающий проход к флакону.

— Заставил же ты меня попотеть, — держа Белый флакон перед лицом, Перегрин сказал. — Осталось тебя починить, но с этим я справлюсь. Теперь на выход.

***

Этим вечером в таверне "Ночные ворота" было многолюдно, здесь только что остановился караван направляющийся в Солитьюд. В какой-то момент, дверь таверны открылась, и в неё вошёл высокий парень, в порванной одежде. На его плече лежала массивная эбонитовая секира, удерживаемая одной рукой. Знающие разумные, по порванным обноскам, могут узнать одежду Коллегии Винтерхолда. Но больше узнают его оружие, красиво выкованную эбонитовую секиру, из-за непомерной в цене для большинства жителей Тамриэля — эбонитовой руды.

Не обращая ни на кого внимания, уставший Перегрин сразу направился к стойке. Обращаясь к трактирщику:

— Чего-нибудь поесть, воды, и комнату.

Опомнившийся трактирщик, перестал рассматривать гостя, с небольшой неловкостью сказав:

— Прости парень, поесть то я принесу, но комнаты закончились.

Осмотрев находящихся в таверне, Перегрин вернул взгляд на трактирщика. Порывшись в небольшом мешке на поясе, где он держал часть денег, он положил на стойку маленький аметист:

— Ты уверен?

— Кхм, я могу постелить несколько шкур на полу в своей комнате, пойдет? — неуверенно спросил трактирщик.

— Пойдет, только сначала еды.

— Сейчас всё будет.

«Ещё топать до Винтерхолда, — кинув взгляд на свою "одежду", ожидающий еду, Перегрин подумал — лучше не попадаться на глаза Мирабеллы, пока не приведу себя в

порядок»).

***

Несколько учеников Коллегии могли застать странную картину, одна из лучших за многие годы обучающихся магов, которая через месяц будет проходить тест на ранг Эксперта в Колдовстве, отчитывала мага с таким же, по их мнению, потенциалом.

— Что с тобой случилось!?! — воскликнула Мирабелла, ходя вокруг парня, — Это ещё что? — указала на секиру в руках, — Заделался воином? Посмотри на себя! — девушка взялась за голову, покачав ею. — "Вошёл и вышел, приключение на 20 минут." — так ты сказал? Перегрин, тебя не было почти 6 дней!

— Кха-кха, — прокашлялся парень, — Всё в порядке, я здоров, дай мне пройти в комнату. — он указал на дверь за спиной Мирабеллы.

Тяжело вздохнув, девушка вскинула подбородок, и ушла, не посмотрев в его сторону. Проводив её взглядом, Перегрин наконец-то зашёл в свою комнату, где смог избавиться от накопившихся вещей. Посидев немного, он отправился принять ванную, подумав во время дороги:

«Она всерьез восприняла ту фразу, аэдра спаси, мне нужно прекращать использовать цитаты из прошлой жизни».

****

Перевод фраз с драконьего языка:

Sovngrad SARaaN! — *Совнгард ждёт!*

Zuu DRUN HI DINOK! — *Я принесу тебе смерть!*

Находясь в центральном помещении Форта Стражей Рассвета, Изран наблюдал за новичками, тренирующимися в стрельбе из арбалетов. Прошло почти два года, как они с Селанном начали восстанавливать древний орден. По началу, они бродили по ближайшим городам, собирая желающих вступить в Стражей Рассвета, стараясь делать это более-менее скрытно. Со временем же, участились случаи нападений вампиров, некоторые ярлы начали выдавать задания на искоренение кровососов из своих владений. Только начинающему возрождаться ордену, требовались деньги, поэтому они сразу отправлялись на подобные задания, получая наводки от людей ярла. Они старались не брать новичков сразу же, отправляясь на поиск вампиров, только в компании согласивших присоединиться старых знакомых. Вместе с Израном и Селанном, в первые рейды ходили: Орк Дорак, разгневанный на вампиров, из-за убийства своей жены; Норд Линоит — один из лучших воинов, знакомых Селанну, успевший убить парочку слабых вампиров, напавших на него в дороге, ещё до вступления в Стражи. Помимо них, к Стражам вступил старый знакомый Израна — Гунмар, умелый охотник, и не менее умелый кузнец. За долгие годы своей жизни, Гунмар научился дрессировать троллей, которых решили заковывать в броню, и использовать против вампиров.

— К нашему информатору из Рифтена, поступило письмо от ярла Фолкрита, — к орку обратился подошедший Селанн.

— Вампиры? — поинтересовался Изран.

— Они самые, совсем видимо от голода голову снесло, было нападение на лесопилку, — он передал письмо ярла, — Несколько жертв, ярл... Ах, скорее Ненья, она делает за него почти всю работу. Так вот, Ненья просит как можно быстрее направиться к ним.

— Слепцы наконец-то прозрели.

Помолчавший Селанн, также начавший наблюдать за новобранцами, вспомнил о знакомых из Дозорных Стендарра:

— Не все, к сожалению.

— Тц, собирай группу, новичкам пора показаться себя в деле, — сказал Изран.

— Новичков? Думаешь они готовы?

— Проверим на практике, — орк отправился в свою комнату, чтобы подготовиться в путь.

Потратив час на сборы, и упряжку повозки, отряд из семерых Стражей отправились в путь до Фолкрита. В этот раз, Изран отправлялся не просто убивать вампиров, сейчас требовалось провести крещение новобранцев. По мнению Израна, лучший для этого способ: Встретиться лицом к лицу с вампиром, и суметь выжить.

***

Порт Солитьюда представлял собой крупную стоянку кораблей, расположенных вдоль причала. Чуть далее, от главного здания порта, располагались верфи, на которых можно было отремонтировать корабли. Вокруг главного здания, в котором работают управленцы, находятся ещё несколько построек разных размеров. Одной из таких построек является

таверна, в которой могут переночевать моряки. Также, в одном из зданий находится местная грузовая компания, отвечающая за доставку товаров из порта. В остальном же, рядом с портом можно встретить дома рыбаков, или двухэтажные постройки, в которых живут работники порта.

В "центре" порта, из которого происходило управление поставками и самой работой порта, молодая девушка вычитывала информацию о последних товарах, привезённых только что. Виттория уже неплохо освоилась в этом деле, стараясь заменять отца, хотя бы два раза в неделю, чтобы набраться опыта. Когда они с братом были маленькие, отец пророчил эту должность ему, из-за его не годам развитого ума, но у парня было другое мнение — магия. Вот уже четвертый год пошёл, как он обучается в Коллегии, постигая знания во всех школах магии, практикуемых там. При этом, не обращая внимание на бизнес семьи. К мыслям родителей — после рассказа о похождениях по нордским руинам, которые её брат рассказывает во время редких приездов — прибавилось беспокойство за его жизнь, которое слегка уменьшилось, стоило тому начать вкладываться в бизнес. Его родители стали думать, что Перегрин опомнился, и теперь не будет заниматься столь опасным занятием. Также они были рады, узнав о процветании магазина чар, ведь при скудных вложениях — по мнению родителей — он в будущем будет приносить больших денег. Хотя и не сравнимых с имеющимся притоком валюты.

«Брат не будет рад, — подумала Виттория, — Он должен будет приехать на следующей неделе, и родители потащат его на праздник, проходящий в честь восемнадцатилетия сына ярла — Торуга, — девушка помассировала лоб, — Вот бы он сразу согласился, иначе меня заставят уговаривать его».

Продолжившую работу с заполнением информации о товарах, в скором времени, девушку прервал стук в дверь. Один из работников сообщил ей, что в привезенных поставках вина, не хватает семи бутылок огневиски — дорого алкоголя из Хай Рока.

— А-а-агх, — раздраженно протянула Виттория — откладывая книгу, в которой велись записи за этот месяц — ей требовалось вносить корректировки, а позже, оформлять доставку со склада, чтобы восполнить не достающие бутылки на праздник, — «Иногда мне кажется, что Перегрин что-то знал», — подумала она, вставая с кресла.

***

Покинувший только что Виндхельм — шагающий в быстром темпе — Перегрин не мог перестать улыбаться. В его сумке находился ценный артефакт, который был получен не совсем законным путём, а если быть точнее — кражей. Амулет Некроманта, он же артефакт одного из сильнейших магов прошлого, теперь принадлежал ему.

Этот артефакт, помимо постоянного заряда мощности, обладал интересным свойством зачарования. Помимо заметного увеличения доступной маны, поступающего от экипированного амулета, амулет выступал своего рода — массивом информации. Не какой-то книгой, которую можно прочесть в любой момент, скорее незаметно поступающими в голову импульсами, постепенно вписывающими дополнения к знаниям о Колдовстве, которые были вложены его создателем. Таким образом, нося этот амулет, можно дополнять уже известные заклинания, и даже направления Мистицизма связанные с призывами и некромантией. Впрочем, последнее мало волновало Перегрину. От некромантии больше проблем, нежели пользы.

Перегрин не спрашивал, где любитель древностей откопал этот амулет. Он вообще старался не общаться с основателем музея Виндхельма. Просто зашёл разок в обитель разного хлама, заметил находившийся тогда в прозрачной шкатулке амулет, и прикинул план по его приватизации. Почему же он не купил его? Каликсто никому не продавал свои "ценности", это он узнал заранее от жителей. Таким образом, на следующий день, когда Каликсто, вместе с сестрой направились на рынок. Он накинул на себя скрывающие чары, и прошмыгнул ко входу в дом — осмотревшись на наличие посторонних — отворил дверь с помощью магического трюка, имитирующего ключ, и умыкнул выставленный на обзор амулет. После чего сразу же покинул город.

С последнего посещения нордских гробниц, где, пройдясь по краю, ему удалось выжить, он больше не ступал в обитель нежити. Сосредоточившись на обучение, чтобы наконец-то получить ранг Адепта во всех школах магии, из преподаваемых в Коллегии. Чем он занимался оставшийся год.

По новой взявшись за обучение, для него открылась одна из особенностей, получаемая с увеличением его души. У Перегрин и раньше, была хорошая память, но сейчас, он начинает замечать как она улучшается. Учить текста объемной теории. Вспоминать нужные ощущения, чтобы повторить новые заклинания, которые только начали получаться. Даже мышечная память, словно поднимается на новый уровень. Или же так действует поглощение именно разумных душ, уверенности у Перегрин в этом не было.

Да, в итоге, Перегрин решился на повторное поглощение души, из найденного когда-то чёрного камня. Чувствовал ли он какую-то неправильность от подобного действия? Нисколько. Или же, эту "неправильность" подавляла его способность, в этом у него тоже не было уверенности. Поглотив ту душу, более цельную, нежели Тень Ингола, ему открылась прожитая жизнь простого охотника, угодившего в лапы некроманта. В тот раз Перегрин подготовился лучше, он не просто просматривал память. Нет, парень учился выборочно изучать её, или же не изучать совсем, сосредотачиваясь на быстром поглощении. Хоть и не научившись всему, такой расклад его тоже устроил.

Пройдясь по внушительному мосту Виндхельма, Перегрин зашёл в конюшню, в которой находилась купленная им лошадь.

«Нужно найти ещё заполненных чёрных камней, или же... Заполнить самому, — подумал парень, залезая на отвязанную лошадь».

Впереди ждал долгий путь, требовалось добраться до Солитьюда, чтобы встретиться с семьёй, и сбавить в их доме некоторые пожитки. Пожитков было не прям много, многие он спустил на так нужные ему камни душ, ещё больше ушло на индивидуальные уроки, но что-то оставалось. Деньги, которые он тратил в течение года, были в основном получены ещё ранее, и также достались с продажи эбонитовой зачарованной секиры. Драгоценные камни же, он старался не менять, они тоже своеобразное "золото", при чём большого номинала. Особенно это относится к редким драгоценным камням. Так что, ими можно заменять септимы.

«В игре было заклинание трансмутации, было бы полезно такому научиться, — задумался Перегрин, направляясь в Солитьюд, — Не факт, что оно будет и здесь — по крайней мере знакомые маги не умели подобного — но наведаться в два места, в которых можно было найти этот том, точно стоит».

Получив ранг Адепта по всем школам, следующая поездка в Коллегию намечалась не скоро, скорее всего Перегрин отправится туда, когда он застопорится в изучение, и ему

будет нужна помощь более опытного мага. Покинув стены Коллегии, и попросившись с Мирабеллой, он смог понять главное отличие в этом мире от игры — сюжетные линии. В игре, на его памяти, при поступлении в Коллегию, Мирабелла как раз была заместителем архимага, но в данный момент, подобная должность ей не скоро светит. При этом, маги в Коллегии, не задумывались о каких-либо раскопках. Из этого можно сделать вывод: Либо Мирабелла за десять лет сумеет каким-то чудом — не имея уникальных способностей, как у Перегрин — подняться аж до Мастера в одной из школ магии. При этом, Коллегия резко начнёт вести раскопки, которые сами по себе не быстры, особенно это относится к захороненным древним руинам; Либо сюжет с Оком Магнуса произойдет намного позже.

«Лучше бы вообще не откапывали это Око, — Перегрин не желал сталкиваться со столь опасным артефактом, — Вот за посохом можно будет сходить, но пока я не готов».

Двигаясь в сторону Солитьюда, и ночуя в тавернах, подуставший от долгой дороги, Перегрин наконец-то добрался до города. Поджарив по дороге пару волков, посчитавших одинокого путника за лёгкую добычу.

***

Под уговорами своей сестры, Перегрин смогли склонить на посещение праздника в Синем дворце. На столь значимый для правящей семьи праздник, придёт множество высокопоставленных личностей. Только из-за этого он пойдёт на него. Всё-таки, родственнику императора стоит иногда показываться на людях.

Чтобы не скучать на празднике одному, парень решил позвать с собой давнюю подругу. В гости к которой сейчас направлялся.

Тук-Тук.

Раздался звук металлического кольца о прочную дверь. Которую, спустя пол минуты, открыла Анси.

Увидев не того, кого ожидал, Перегрин сначала удивился, но всё же взял себя в руки, обращаясь с улыбкой к босмерке:

— Привет, не могла бы ты позвать Каалинду.

Эльфийка какое-то время смотрела на парня не мигающим взглядом, но быстро кивнув, пошла за своей начальницей. Поднявшись на второй этаж, она обратилась к Каалинде:

— Кхм, там это... — дождавшись, пока альтмерка обратит на неё внимание, перестав расчесывать волосы, она продолжила, — твой дружок пришёл.

— "Дружок"? — не поняла девушка.

— Ну да, Перегрин... У тебя хороший вкус, кстати.

Не спешившая куда-то идти, продолжая расчёсывать волосы, Каалинда сказала слегка раздраженно:

— Сколько тебе повторять, мы больше не вместе. Он выбрал другой путь.

— Да-да, — зевая протянула босмерка, — Так что, ты идёшь, или... Может мне пообщаться с ним наедине, пока не будешь готова, — сказала она с игривыми нотками в голосе.

Стук.

С силой положив расчёску на стол, она встала со стула и направилась к входной двери.

«Чего это она, я же пошутила,» — подумала Анси, смотря на уходящую наставницу.

Вышедшая на улицу Каалинда, заметила прислонившегося к стене Перегрин, к

которому, подошла скрестив руки под грудью:

— И? Зачем ты пришёл?

— Не будь такой "холодной", мы же давно не виделись.

— Именно, Перегрин. Мы. Давно. Не виделись, — брови эльфийки нахмурились, — Удивительно, что ты ещё жив, зачем ты пришёл?

— Ты ранишь моё сердце такими словами, — не давая себя перебить, парень продолжил, — Знаешь же о предстоящем празднике?

Перестав хмуриться, девушка сделала полуоборот от него, пытаясь вспомнить о каком празднике идёт речь. Пока ей не помог Перегрин:

— В честь восемнадцатилетия Торуга.

— Точно, я не обращаю внимание на подобные мероприятия.

— Зря, это же такие возможности, — начал уговаривать её, — Пойдем со мной, увидишь многих влиятельных личностей, прорекламируешь свой магазин — одни плюсы.

Скептически посмотревшая на него девушка, упёршись руками в бока, и подняв подбородок, сказала:

— Одни плюсы? И поэтому ты никогда на них не ходил?

— У меня не было такой красивой пары, — он попытался выкрутиться.

— Будешь это рассказывать простушкам в таверне, — Каалинда пошла к двери, — Можешь зайти за мной перед началом, я подготовлюсь.

Ответить Перегрину не дали, девушка сразу же закрыла дверь, отсекая любое продолжение беседы. Не став расстраиваться такому отношению, он отправился в магазин двух эльфиек, продающих хорошие наряды, который ему нужен для выхода в "свет".

«Откуда она узнала про девушек в тавернах, это же было всего два раза, когда мы уже разошлись, — не мог понять Перегрин, — Может это такое выражение, не важно, надеюсь выбор наряда не затянется».

Ожидания не оправдались, одна из владелиц магазина "Сияющие одежды" — Тари, узнав о цели его визита, не отпускала Перегрин, пока не подобрала самый подходящий наряд, вылившийся ему в круглую сумму. "Это изысканное одеяние подчеркнёт вашу мужественность" — сказала она тогда, но Перегрин почему-то думал, что девушка хотела просто подобрать наряд подороже, и при этом, чтобы отдавал узнаванием их моделей одежды.

По возвращению в дом, он столкнулся с ожидающей сестрой, попивающей сок у камина:

— Купил? — спросила она, бросая заинтересованный взгляд. Увидев подтверждающий кивок, и уходящего брата, Виттория возмутилась, — И не покажешь?

— Там увидишь! — крикнул Перегрин, скрываясь за поворотом.

***

Внутри дома — объединяющего в себе магазин чар, после ухода Перегрин — общались две девушки:

— Хо-хо-хо, так ты согласилась, — констатировала Анви.

— Ты подслушивала у двери?

— Эй! — воскликнула босмерка, но стушевалась под взглядом Каалинды, — Чуть-чуть... Ну ладно! Да, я подслушала, — гордо сказала девушка.

Пройдя мимо ученицы, по совместительству ещё и работницы, альтмерка поведала ей:

— Это не значит, что я пересмотрела своё решение. С таким образом жизни, Перегрин может забыть обо мне.

Открыв шкаф, Каалинда просмотрела все свои вещи, не найдя ничего интересного, она подумала:

«Ладно, можно и потратиться на какое-нибудь платье».

Анси наблюдала за этой возней с интересом, подметив про себя, что её наставница не честна сама с собой. Всё таки, стоило девушке поговорить с Перегрином, и услышать приглашение на праздник, она словно "оживилась", в спешке проверяя свои вещи, а позже и вовсе ушла за покупками.

С чего начинается праздник в честь сына Верховного короля Скайрима? У Перегрина всё началось с осмотра гостей, находящихся в Синем дворце. На празднике присутствовало множество важных особ. Из них больше всего выделялись ярлы других владений в провинции Скайрим. Помимо них, также выделялись члены влиятельных семейств на просторах этой провинции. Одной из таких семей, была — семья Перегрин — посоперничать во власти, с которой, в Солитьюде, могла только королевская семья. Впрочем, если рассматривать все семьи провинции, то можно найти не менее влиятельную семью — Чёрный Вереск. В народе бытует мнение, что Мавен Чёрный Вереск, управляет чуть ли не целым Рифтеном, при этом вода знакомства с Гильдией Воров. В чём-то, подобные мысли правдивы, но мало кто знает, что эта особа, также знакома с членами Тёмного Братства. Этот факт, Мавен старается скрывать, что у неё прекрасно выходит.

Мавен, не единственная из семьи Чёрного Вереска, прибывших на приём. Вместе с ней были её дети. Два сына, Хемминг и Сибби, и дочка Ингун. Вокруг которых крутилось множество разумных, желающих познакомиться со столь влиятельной семьей. Подобная картинка происходила с семьей Перегрин. Многие торговцы пытались наладить связи, с самым крупным поставщиком товаров в провинции. Некоторые, молодые парни, пытались произвести впечатление на Витторию. Некоторым же, было просто интересно пообщаться с семьей Вичи.

Перегрин не проводил всё время за осмотром гостей, конечно же, он высказал поздравление сыну ярла, в честь его дня рождения. Старался вежливо общаться с другими гостями, параллельно рекламируя магазин своей подруги, вместе с которой он пришёл.

Присутствующая по началу, только рядом с Перегрином — Каалинда — в итоге, сама начала заводить связи, чтобы повысить свой “торговый престиж”, в чём ей помогал патронаж от семьи Вичи.

В какой-то момент, к стоящему в стороне, и попивающему вино из бокала, Перегрину, подошла Мавен, вместе со своей дочерью:

— Здравствуй, Перегрин, — поздоровалась глава дома, — Нас не знакомили, я Мавен Чёрный Вереск, а это моя дочь Ингун.

— Привет, — смущено поздоровалась девушка, получив строгий взгляд от матери.

— Рад познакомиться, — улыбнулся Перегрин, — Вы прекрасно выглядите, — он задержал взгляд на молодой девушке, после чего, перевёл обратно на Мавен.

— Благодарю, — на лице Мавен выступила небольшая улыбка, — Жаль, что ты раньше не бывал на подобных мероприятиях.

Отпив из бокала, и задумавшись о прошедших годах, Перегрин подумал:

«Хм, будучи ребенком, я уговаривал родителей, не таскать меня на “сходки”, а когда подрос, сразу вступил в Коллегию».

Он не долго прибывал в своих мыслях, снова обратив внимание на Мавен:

— К сожалению, я был слишком занят, Коллегия отбирала всё моё время, — с наигранным сожалением, пожаловался Перегрин.

— Это прискорбно, но, ты сказал “отбирала”, неужели твоё обучение закончилось? — поинтересовалась глава семьи.

— Именно так, теперь я нахожусь в свободном плавании, дальнейшее обучение магии, не столь систематизировано, чтобы проходить его в стенах Коллегии.

Перестав говорить о обучении Перегрин, они продолжали беседу, переходя на разные темы, имеющие нейтральный оттенок. В какой-то момент, зная об одном из увлечений высокого мага, стоящего перед ней, Ингун вклинилась в разговор:

— Мне говорили, что ты разбираешься в Алхимии, это правда?

Услышав вопрос своей дочери, и поняв, в какую “степь” это ведёт, Мавен нахмурилась, но, не стала осаждать свою дочь, желающую обучаться алхимии.

— Верно, — удивился такому вопросу Перегрин, — Я изучал алхимию перед поступлением в Коллегию, и старался уделять ей внимание уже там.

Привлекая к себе внимание, почуявшая особый момент, Мавен решила отклониться:

— Ох, Перегрин, моя дочь тоже начала обучаться алхимии, думаю вам есть о чём поговорить, — женщина сделала небольшой поклон головой, — Оставлю вас, мне ещё нужно кое с кем поговорить.

Дождавшись ухода матери, Ингун почувствовала больше уверенности, и начала с задором расспрашивать Перегрин.

***

— Уже нашёл замену, — недовольно промолвила Каалинда, уходя из Синего дворца, вместе с Перегрином, — Как её там, Ингун Чёрный Вереск...

— Ох, ты перепила? — спросил Перегрин.

— Не переводи тему, — остановившись перед парнем, она уткнула ему указательный палец в грудь, — Ты безответственный, не считающийся ни с чьим мнением, идиот!

Посмотрев на раскрасневшуюся от выпитого вина девушку. Перегрин улыбнулся, притянув её в объятия:

— И всё? Я ожидал более продолжительного описания.

Поцеловав Каалинду, парень повёл её в сторону дома, но не дома Каалинды, как она думала, а к поместью, принадлежащему его семье. Ступая по плитке на широкой улице, ведущей из Синего дворца в Мрачный замок, спустя несколько минут, они подошли к большому дому, выделяющемуся среди остальных, как своим размером, так и прилегающей территорией, огороженную забором.

— Зачем мы здесь? — слабым голосом спросила эльфийка.

— М? У тебя же теперь живёт ученица, а здесь нам никто не помешает, — улыбнулся ей, проводя в свою спальню.

Этой ночью им никто не мешал. Благодаря размерам поместья, его комната находилась в отдалении от остальных, а пришедшей поздно, семье не было дела, чем он сейчас занимается у себя.

— Удивительно, — восхищалась эльфийка, окутанная в тонкий халат, принадлежавший сестре Перегрин, который тот без угрызения совести, умыкнул с утра для своей подруги, чтобы ей не пришлось ходить по комнате в праздничной одежде, — Это правда, Белый флакон из легенд, — она рассматривала древний артефакт в руках, — Какое зелье в нём находится?

Любующейся красивым зрелищем, в виде полуголой Каалинды, парень ответил:

— Лучшее зелье сопротивление всей магии, поступающей из вне. Выпитая жидкость, запоминает твой оттенок магии, и значительно уменьшает эффект от поступающей, — пристав с кровати, парень обнял эльфийку со спины, уткнувшись в её волосы, — Единственный минус, это относится и к положительной магии, направленной от союзников.

— Да-а, я знаю, — протянула она, — Тебе его сделали в Коллегии? Как мне известно, местный алхимик не умеет делать подобное.

— Угу, — промычал парень, потянув её в кровать.

— Хватит, Перегрин, — вырвавшись из объятий, она пошла к своему наряду, при этом поставив Флакон на место, — У меня есть работа, я и так задержалась у тебя.

Одевшись, Каалинда ещё раз бросила взгляд на Белый Флакон. К сожалению для неё, девушка не смогла даже примерно понять, свойства в чарах, если бы не уже известная информация, о свойствах флакона, она бы не смогла догадаться. Каалинда обязательно попросит, изучить столь ценный артефакт. Она не надеялась научиться подобным чарам, это совсем иной уровень, но, для общего развития будет полезно.

Покинув обитель семьи Вичи, Каалинда направилась в свой дом, где была встречена заинтересованным взглядом ученицы. Не “отлипающая” от альтмерки, Анси, смогла в итоге вытрясти подробности прошлого дня. Ещё не раз, в будущем подкалывая свою начальницу, на счёт непостоянства её отношения к одному магу.

После ухода Каалинды, не видящий смысла, оставаться в постели, парень отправился в Квартал Ремесленников. Пока он находился в Солитьюде, можно было договориться с плотниками, на счёт создания простых посохов. Раз у Каалинды появилась помощница, ей не трудно будет расширить ассортимент доступных услуг.

***

В Виндхельме, среди тренирующихся, как они теперь себя называют — Братьев Бури, тренировалась высокая и подтянутая нордка, с лёгкостью справляясь с двумя, окружившими её людьми.

— Слабовато, парни, вставайте и по новой, — командным тоном сказала она.

— Ох, Ингрид, может перерыв? — спросил один из тренировавшихся.

— Перерыв!? — возразила девушка, — Эльфов тоже будешь просить, дать тебе перерыв? — успокоившись, она осмотрела уставших новичков, — Ладно, два круга по плацу и отдыхайте.

Отойдя в сторону, и убрав меч в ножны, девушка присела на каменную скамью, подлечивая синяки заклинанием из школы Восстановления:

«Порой я перегибаю, говорил же мне Ульфрик, что я слишком выносливая, даже в сравнение с лучшими воинами».

К наблюдающей — за уходящими в казармы солдатами — Ингрид, подошёл посыльный:

— Офицер Ингрид, вам письмо от ярла, — протянул завернутый конверт.

Взяв письмо, девушка не стала, сразу его открывать. Сначала она взяла свой меч, и отправилась домой, всё равно, Ульфрик не шлёт важной информации подобным образом. После приятной ванной, и плотного обеда, Ингрид открыла конверт, прочитав находящееся внутри письмо:

"Ингрид, по возможности, проводи патрули по землям Виндхельма, я не потерплю ушей на моей земле, остальных офицеров уведомит посыльный."

— Ушей, да? — усмехнулась она, поняв о ком идёт речь, — Талморцы будут идиотами, если сунутся сюда, — посмотрев на нордский двуручный меч, заказанный у самого Йорлунда Серая Грива, на лице Ингрид появился зловещий оскал, — Но, я буду не против, если они окажутся идиотами.

Пробыв в Солитьюде целый месяц, сколько он не находился в нём, ещё с момента поступления в Коллегию, у Перегринна удалось наладить связи с важными, по его мнению, личностями. К которым, он относил семью ярла, некоторых торговцев, а также задержавшуюся в Солитьюде, Ингун Чёрный Вереск. Только вот, на счёт Ингун, он не был уверен, для чего продолжает с ней общаться. Это мог быть интерес на почве алхимии, или желание наладить отношение с семьей Чёрный Вереск, через дочь главы рода. Может, ключевым фактором в постоянном общении, выступала внешность девушки, так понравившейся Перегрину. Он не мог ответить себе.

Закончив с длительным отдыхом, и уладив все дела, Перегрин снова отправился в Коллегию, захватив с собой всю долю, полученную с магазина Каалинды, добавив к ней, ещё пару тысяч септимов, в виде драгоценных камней. Эти богатства, будут потрачены на частные уроки, и тома заклинаний, написанных учителями Коллегии. С помощью этих книг, он сможет продолжать своё обучение, не забирая много времени у наставников, а следовательно, не отдавая ещё больше денег.

В этот раз, как и при возвращении в Солитьюд, не было никакой повозки, и медлительных караванов. Перегрин двигался на личной лошади, довольно-таки выносливой, за которую, он ещё в Виндхельме, отдал крупную сумму. Впрочем, его путь затянулся, остановившись в Морфале, он узнал от местных, что люди ярла готовят рейд на вампиров. Обосновавшись в пещере, недалеко от города. Желаящий проверить себя против кровососов, и получив заверения о награде, за помощь. Всё-таки, он был квалифицированным магом, хорошо ценящимся, в подобных авантюрах.

— Они даже не прячутся, — раздраженно сплюнул командир стражи.

— Говорила же, их там как минимум двое, — сказала охотница, принадлежащая к расе орсимеров.

Эту охотницу звали Улумфа, именно она рассказала про эту пещеру. Всё началось с расследования, в городе сгорел дом, и, проживающая некоторое время в Морфале, Улумфа наткнулась на бродившую ночью женщину. Тогда, охотница задержалась в лесу, выслеживая оленя, и вернулась затемно. Орчиха, не стала бы заикливаться на этом внимание, если бы в ту ночь, та женщина не использовала вампирскую способность. Алва, именно так звали ту женщину, резко ускорила в сторону найденной позже пещеры, при этом расплывшись темной энергией. На следующий день, орчиха отыскала вход в пещеру, заметив вошедшую пару вампиров, которые не заметили её, потому что она спряталась среди пышных кустов. Сразу же побежав на доклад к ярлу, она вылила на него всю собранную информацию. Не желаящий “рубить с плеча”, ярл сначала сказал страже, проверить дом Алвы. Там, спустившись в подвал, они смогли найти, спящую в гробу вампиршу, с которой быстро

разобрались.

— Держитесь вместе, — сказал командир, — И прикрывайте друг другу спины, — после обратился к Перегрину, — Маг, ты сможешь взять на себя одного?

— Хм, — задумался он, — Это зависит от их иерархии, — решил поведать им о вампирах, — Вампиры бывают разные, если там простые представители этого вида, не набравшие сил, — он осмотрел десяток собранных воителей, — Хватит одного меня, но, если там “Кровавые вампиры”, и “Проводники теней”, то как ты и сказал, одного взять смогу.

— Сильнее есть? — поинтересовалась орчиха, обращаясь к нему.

— Есть, и лучше бы нам, не встретить таких.

— Они такие сильные? — снова задала вопрос Улумфа.

— Не знаю, о древних вампирах мало информации, — начиная готовиться к зачистке подземелья, парень продолжил, — Они могут менять свой облик, превращаясь в помесь летучий мыши. Мне сложно в точности описать их силы, но по заметкам, прочитанным мной в Коллегии, даже на одного такого, нас не хватит.

Потратив несколько минут на подготовку, все собравшиеся из группы, были готовы к спуску. Шедший одним из первых, Перегрин навесил на себя каскад заклинаний, увеличив свою прочность, окутав себя огненным плащом, и использовав заклинание, чтобы хорошо видеть в темноте. Помимо всего, он выпил зелье из Флакона, и дополнил его, выпив одно из зелий для увеличения регенерации маны.

Сразу же, стоило группе пройти сотню метров, на них напали несколько безмозглых трэллов. Трэллы, представляли собой оживших мертвецов, подконтрольных вампирам, слегка усиленных, благодаря некротической энергии. Разобравшись с ними, половину из которых, уничтожил Перегрин, просто запуская в них электрический разряды, сжигающие некротическую энергию, из-за чего, трэллы рассыпались прахом.

Ступая по тёмным туннелям — застроенным в некоторых местах, деревянными мостиками, и, вдоль которых, встречались расставленные кровати, ящики, и лежавшие останки — группа добралась до главного помещения, внутри которого, находились трое вампиров. Один из которых, был одет в зачарованную броню, и с презрением всматривался, в прибывшую группу.

— Ничтожества, вы думаете, сможете справиться с нами? — рассмеялся древний вампир, — Собрали кучку стражников, и одного мага... Хаха-ха, ваши трупы заменят упокоенных трэллов.

Трое вампиров растворились во тьме, передвигаясь на большой скорости, и туша все факелы вокруг. Оставляя, вставших в круг воинов, без света. Не прошло и минуты, как, во вспышках чёрной энергии, вокруг воителей стали появляться вампиры, атакуя их, с помощью длинных кинжалов. Так не могло долго продолжаться, вампиры были слишком быстрые, и, первый воитель упал замертво. Вампиры, также не смогли остаться нетронутыми, попавший заряд “Огня солнца”, выбил из равновесия, появившегося вампира, сразу же нанизанного на пару длинных мечей.

Увидев смерть одного из их троицы, главный вампир, запустил “Ледяной вихрь”, напрямик в плотно стоящую группу, из-за чего им пришлось разбежаться. Удалось это не всем, ледяная буря заморозила ещё двух стражников.

Интерлюдия. Виттория и книга Перегрин

Внутри поместья Вичи, в просторном зале напротив камина, в уютных креслах сидела вся семья Вичи за исключением Перегрин. Сервий попивал огневиски, рассматривая отчёты из порта за прошедшую неделю. Алексия задумчиво сидела, рассматривая своё письмо, написанное для подруги из Имперского города. В свою очередь, Виттория держала в руках книгу, которая принадлежала Перегрину. До получения ранга Адепта во всех школах магии, преподаваемых в Коллегии, а именно: Разрушение, Изменение, Восстановление, Колдовство, Иллюзия, Зачарование. — Перегрин записывал все важные знания, полученные от учителей, или из других прочитанных книг в свою. Книга не была особо большой, и уже подошла к концу по свободным листам. На обложке не было названия, только на первой странице, её брат подписал в самом начале: "Магия для чайников. Версия 0.1".

«Что это за название, — пожаловалась про себя Виттория, — Постоянно, как скажет какую-нибудь нелепицу, и думай потом, смеётся он над тобой, или просто не хочет объяснять».

Девушку не интересовала магия, она узнала от своего брата, что, большинству магов приходится обучаться в два, а то и три раза дольше, нежели ему. Учитывая, сколько времени потратил её брат, начав обучаться теории с шести лет, и каким-то простеньким заклинаниям с восьми. Виттория не собиралась тратить столько времени на это обучение, особенно после слов брата "Сестрёнка, у тебя не лучшие стартовые данные для магии, зато отличные для управления, работай в этом направлении, и не трать зря время."

«Гордости ему не занимать», — подумала Виттория, вспоминая редкие встречи с братом.

Перестав думать о нём, девушка обратила своё внимание на раскрытую книгу, начиная читать с первой страницы:

Магия, она же чистая энергия — представляет из себя "глину" для лепки, ограничения на готовое изделия зависит только от вашего мастерства...

Существуют три основных плана бытия: Этериус, Обливион и Мундус. Магия происходит из Этериуса, плана бессмертных, именно там находится Совнгард. В наш план — Мундус, магия попадает через разрывы в Обливионе, эти разрывы вы видите каждый день: Солнце и звёзды...

— Ох, Мундусы — Шмундусы, понаписал своих терминов... — раздражалась Виттория, не понимая некоторые моменты.

— О чём ты, дочка? — раздался голос отца.

— Книга Перегрин, — девушка подняла книгу перед лицом, показывая родителям, — Интересно, что он тут понаписал.

— Та книжка о магии, сдалась она тебе, — покачала головой мать, — Он столько времени на это тратит, лучше бы делом занялся.

Прекратив разговор с родителями, и положив книгу обратно на колени, Виттория продолжила чтение. Стараясь пропускать слишком заумные речи:

В моём понимании, вершиной магии для жителей Нирна, является Мистицизм. В отличие от привычных нам школ магии, школа Мистицизма отличается в корне. Основные школы магии, представляют собой конструкции. В каждой из школ они разные, и служат для разного эффекта. Каждая из конструкций, вмещает в себя множество других, менее масштабных, нежели основная. Таким образом, чтобы создать простое заклинание "Огненный шар", изучаемое в школе Разрушения, магу, для начала потребуется, продвинуться по изучению основной конструкции до того момента, как на ней откроется нужная часть. После изучения части конструкции, подбирая формулы для её активации, маг способен сотворить заклинание.

Эти конструкции магии, на мой взгляд, были взяты из школы Мистицизма. В которой, не было никаких проверенных формул, или готового объяснения, как и что использовать.

Если говорить простым языком:

Мистицизм — это наши желания, и наше понимание законов мира, преобразованные в чистую энергию, которая в свою очередь, выливается в мир.

Основные школы магии, созданные в древности Псиджиками — это проверенные принципы сотворения заклинаний, преобразованные в формулы. Таким образом, вам просто нужно знать, как использовать формулу в изученной ранее конструкции, а не запоминать всю её работу, на примере: Сформировать топливо / Отрегулировать его объем (сама магия) — Создать окислитель для горения / Притянуть готовый (Кислород) — Сформировать нужную форму для магического огня и т. д.

Подобное уже сделано за вас...

«Аэдра помоги... Лучше бы почитала новую книгу Пантеи, там хотя бы о любви, а не... Об этом», — сокрушалась Виттория.

Не желая больше, тратить время на чтение не понятных объяснений своего брата. Она отнесла книгу обратно в его комнату, и вернулась обратно в зал, но уже с другой книгой "Сбежавшая принцесса".

Отряд из семи человек, шествовал в сторону Рифтена, их путь шёл из владения Фолкрит. Зачистка вампирского логова, прошла не совсем так, как планировал Изран. Хотя, новички смогли справиться, с не особо сильными особями, и при этом, потерять только одного члена отряда, это было не совсем то посвящение, которое планировал Изран.

По приезду в Фолкрит — и получения информации, о предполагаемом месте обитания — в помощь Стражам, напросился один человек, представившийся Грэгом. Грэг был высоким бретонцем, носящий ламеллярный доспех, не сковывающий движения, и пользующийся одноручным клинком, помогая себе магией Восстановления. Из разговора с ним, было понятно, что этот мужчина, недолюбливает вампиров. Когда они сидели в таверне, уже после зачистки логова, бретонец рассказал, что, его брата выследили вампиры, подчиняющиеся Молаг Балу. Это произошло из-за передачи булавы, артефакта Принца Даэдра, в руки Дозорных Стендарра. “Мой брат вступил в их ряды, а через две недели, на их отряд напала группа вампиров, убившая их,” — сказал тогда Грэг. Из-за этого случая, бретонец уже больше месяца, пытается выслеживать вампиров. В этом ему помогает такой же артефакт даэдра — Сияние Рассвета.

Будь Изран моложе, лет так на семь, когда он ещё полностью следовал кодексу Дозорных Стендарра. Он бы осудил бретонца, и потребовал избавиться от проклятого оружия, но сейчас, ему не было до этого дела, всё-таки, по словам Грэга, тот получил этот клинок от Меридии, взамен за помощь. Этот Принц Даэдра, был одним из наиболее терпимых представителей в своей касте. Тем более, на примере убитых вампиров, одного из которых, Грэг уничтожил с помощью одного удара своего клинка, польза от этого оружия заметна. Тогда, Селанн воскликнул: “Вот это да, побольше бы таких клинков, и никакие вампиры не страшны!” После зачистки логова, и осмотра всего хлама, находящегося внутри, отряд первым делом забрал труп павшего товарища, которого похоронили на кладбище Фолкрита. Позже, они забрали награду от Неньи — приятной в общении альтмерки, и отправились обратно в Форт Стражей Рассвета. К ним в ряды, напросился Грэг, получивший от Израна информацию о Стражах. Отказывать ему, понятное дело, не стали. Сейчас же, ступая в пристанище, начинающего возрождаться ордена, Изран размышлял о своих бывших товарищах, оставшихся в рядах Дозорных Стендарра:

«Глупцы, рано или поздно, их слепое преследование даэдра, станет их концом. Не обращая внимание, на главную угрозу, они не будут готовы с ней столкнуться, когда это время настанет».

Изран, не желал смерти своим бывшим товарищам, он не раз пытался убедить их, чтобы они уделяли больше времени вампирам. Именно эта нежить, представляла большую угрозу, нежели, редко встречающиеся даэдра, и их почитатели. Однако, сколько он не старался, Дозорные Стендарра оставались глухи, из-за чего, им было принято решение, покинуть данную фракцию.

«Будь они с нами, вампиры бы были разбиты, стоило только найти их главное логово», — размышлял он, удерживая поводья.

Желающим прикончить вампиров: стражникам, охотнице и Перегрину. С одной стороны, не повезло, в пещере они наткнулись на довольно-таки сильных кровососов. С другой стороны, им повезло, что, Моварт не имел возможности трансформироваться в Лорда, будучи не чистокровным вампиром. Таким образом, они могли противостоять оставшимся в живых двум вампирам.

Скрывшийся — после убийства одного из троицы, и использования “Ледяной бури”, примененное Мовартом, в сторону стражи, в итоге заморозив двоих из них — Перегрин двигался под невидимостью, выискивая, наиболее возвышенную точку для лучшего обзора. Вампиры, обладающие способностью растворяться в тени, имели высокую скорость, что не позволяло, применять заклинания с точностью. Поднявшись повыше, у него бы появилась возможность, предсказать примерный путь, в котором направляется расплывающийся силуэт. Не успел маг, пройти десяти метров, как его протаранил одна из теней, впечатав в стену. Перегрин не почувствовал боли, так как находился под заклинанием укрепления, зато, вампир обжёгся об “Огненный плащ”. Из тени появился силуэт Моварта, целящийся своим клинком в сердце Перегрин. В последний момент, маг воздвиг усиленный оберег, останавливая зачарованный кинжал, на расстояние вытянутой руки. Раздосадованный, подобным исходом, вампир хотел использовать заклинание “Электрические искры”, чтобы выжечь часть энергии из щита, и в дальнейшем, пробить магический щит. Ему помешали. В начинающего подготавливать заклинание Моварта, прямо в левое плечо, прилетела стрела с серебряным наконечником, вызвав сильную боль у вампира.

— Р-р-раа! — проревел вампир, которого, сразу же откинуло на десять метров, телекинезом Перегрин.

Выдернув стрелу, при этом, прижигая рану простым созданием пламени, разгневанный вампир, кинул взгляд на орчиху, сразу же уходя в тень, тем самым, избегая брошенный сгусток золотого пламени, созданного Перегрином, пока вампир был отвлечён. В это же время, второй вампир смог разобраться с ещё одним стражником. Оставшись сражаться, только против пяти человек, не способных угнаться за мелькающей тенью. В свою очередь, Моварт обежал сражающихся, двигаясь в сторону охотницы, чтобы атаковать её со спины. Увидев тёмные линии, стремящиеся к спине Улумфы, вскинувший обе руки вперёд, Перегрин вызвал “Сжигающий поток”. Заклинание, примененное Перегрином, представляло из себя, сконцентрированный в тонкую линию, поток огня, при должном усилии, способный достать противника, даже в двадцати метрах. Поддерживаемая струя пламени, в мгновение преодолела разделяющее их расстояние, преградив путь вампиру, при этом, опалив правую руку, удерживающую кинжал, и часть туловища. Успевшая среагировать, на очередной крик вампира, охотница развернулась, всадив ещё одну стрелу, которая попала в левую руку, подставленную вампиром. А после, Перегрину пришлось притянуть её в свою сторону, с помощью, так полюбившегося ему телекинеза. Тем самым, спасая от ледяного шипа, брошенного вампиром, в то самое место, где стояла охотница. Раздосадованный древний вампир, увидев занятого сородича, призвал ледяного атронаха. Это большое порождение даэдра, размером под три метра, широкими шагами направилось к сражающимся с другим вампиром, страже. Сам же вампир, снова скрылся в тени, а пару секунд позже, это сделал и второй.

Приземлившись на ноги, женщина кинула благодарный взгляд на мага, поспешив занять

другую позицию. В свою очередь, Перегрину пришлось возводить куполообразный оберег, тративший много маны, что не было так критично для парня, благодаря множеству поглощенных душ, хоть и малого размера. Сразу, стоило только появиться магическому щиту, об него ударили два кинжала, с разных сторон, принадлежащих двум вампирам, вышедшим из тени.

— Умри уже наконец, ничтожество! — взревел Моварт, используя “Электрические искры”, вместе со вторым вампиром, сжигающие энергию магического щита.

Готовый вот-вот исчезнуть, магический щит держался достаточно времени, чтобы охотница сумела прицелиться из лука, и выпустила очередную стрелу, в этот раз смертельную. Пролетевшая по прямой траектории, стрела пробила голову Моварта, оставив на его лице, искаженный в ярости, взгляд. Стоило начать рассыпаться в прах главному вампиру, его сородич растерялся, отступив на пару шагов назад, что стало его главной ошибкой. Один из стражников, отбежавший от ледяного атронаха, проткнул его насквозь, своим одноручным мечом, и сразу же, в голову оставшегося вампира, прилетел сгусток золотого шара, испепеляя её. Стоило вампирам осыпаться в прах, призванный ранее, уже замахающийся на одного из стражников, атронах исчез, вернувшись в Обливион.

После непродолжительного — но при этом, смертельного для четырёх стражников — боя, люди ярла, принялись проверять пещеру более подробно. Удостоверившись, в полной безопасности, они начали выносить из пещеры, своих, уже мёртвых товарищей. Их тела, немногим позже, были увезены в город на телеге.

Простившись с погибшими, ярл Морфала, она же Идгрод Чёрная, наградила мага и охотницу, за оказанную помощь. Эти двое, подустав после схватки, к концу дня, отправились в местную таверну.

— А ты не плох, — заявила Улумфа, попивающая нордский мёд из кружки, и заедающая это дело, жареным куриным мясом, — Когда эти..., — глоток из кружки, — Клыкастые засранцы, вдвоём на тебя побежали, я уж думала — всё! — воскликнула она, снова сделав глоток крепкого алкоголя, — А ты вон, удержать их смог.

— Спасибо, — на его лице появилась улыбка, уголок которой, нервно дёргался, пока Перегрин краем глаза наблюдал, как его новая знакомая осушает третью кружку, — Ты тоже хорошо себя показала, метко стреляешь, и где взяла серебряные стрелы? — поинтересовался парень.

— Да так, было несколько штук, уже и не помню, где взяла, — снова глоток, — Так о чём я, — замерла орчиха, о чём-то вспоминая, — С папкой как-то ходила на охоту, так мы это, встретили мага одного... Хах-ха-ха, — резко рассмеялась Улумфа, — Ха-ха, его волки загрызли, представляешь? Хах-ха, это ж надо... Думала тогда: “Только и умеют, читать свои книжки толстые, и в платьях ходить”, - но ты посильнее будешь, — хлопнула его по плечу, прекратив смеяться, — Ты и с папкой моим потягаться можешь, он хоть и старик, но силы ого-го. Один раз, даже великана зарубил.

Проговорив за ужином, отправившись по своим комнатам. На следующий день, отдохнувший и позавтракавший, Перегрин отправился дальше, в сторону Коллегии.

***

Талмор. У многих жителей Тамриэля, это слово ассоциируется с фразой: “Проклятые эльфы!”. Те же, кто находится у власти, скорее скажут: “Правительство Альдмерского

Доминиона” — хоть, Ингрид приближена к правящей верхушке Скайрима — всё-таки, она является офицером, под предводительством ярла Виндхельма — в своём лексиконе, она скорее использует...

— Кончайте уже с этим остроухим уродом, — Ингрид приказала своим подчинённым, с которыми, пару часов назад, поймала трёх талморцев, допрашивающих жителей в деревне Анга, стоящей во владениях Виндхельма.

Нордка не собиралась возиться с ними, сразу же напав на эльфов. Это владения Ульффрика, и разумных из Талмора, тут ненавидят все, включая простых жителей. Следовательно, не стоит опасаться, что новость о их убийстве всплывёт. Скрутив двоих эльфов — третьего пришлось убить, уж слишком активно он закидывал их магией, сумев убить одного из воинов — Братя Бури устроили допрос, конечно же, с применением силы. Альтмеры не спешили делиться важной информацией, даже после избияния, поэтому, Ингрид попыталась запугать оставшегося эльфа, прирезав одного из них. К её сожалению, этого не получилось, эльф понимал — его не отпустят.

Раздался звук упавшей головы.

Ингрид повернулась к старосте, который стоял недалеко, и позвала его к себе:

— Позови пару человек, и сожгите трупы. Никаких вещей у них не берите.

— С-слушаюсь, — подобрался старик.

Дождавшись его ухода, офицер обратилась к подчиненным:

— Собирайтесь, отправляемся обратно в Виндхельм.

Собравшийся отряд, верхом на лошадях, отправился обратно в город, передвигаясь по заснеженной дороге. В какой-то момент, один из приближенных, задал вопрос:

— Офицер, когда ярл вернётся из Солитьюда?

— Без понятия, у него есть дела к Верховному Королю.

— По поводу Талмора, и поклонения Талосу? — уточнил мужчина, знающий о стремлениях Ульффрика.

— Именно, — ответила Ингрид.

— Хм, а если у него не удастся убедить Истлода?

— Скоро, его заменит сын, можно будет попытаться с ним.

— Но... Если с ним тоже не выйдет?

— Это, уже зависит от Ульффрика, — она поставила точку в разговоре.

Оставшийся путь до Виндхельма, прошёл в тишине. Чему, молодая нордка, была особенно рада. Не нравилось ей трепаться понапрасну.

***

Первым делом, по возвращению в Коллегию, Перегрин направился в купальню, чтобы принять тёплую ванну. В которой отмокал уже пол часа.

«Лошадь, безусловно, отличный выбор, чтобы не плестись в повозке, но... — прибывал он в грёзах, — Телепорт — вот это мой выбор. Никаких тебе ночёвок в тавернах, или в спальном мешке — взял и телепортировался... Почему так сложно этому научиться, — сокрушался Перегрин».

На следующий день, заранее продумавший план обучения, Перегрин отправился к Толфдиру. У парня лучше всего выходили три школы: Изменение, Разрушение и Восстановление — именно в таком порядке. И, он хотел по началу, сделать упор, на самую

доступную для него школу магии.

В этот раз, на уроке с мастером школы Изменения, они рассматривали такое направление, как усиление собственного тела. По началу, когда Перегрин подошёл к учителю, он ожидал научиться, навсегда усилить себя, но его ждало столкновение с реальностью.

— Безусловно, можно сделать себя сильнее, также, как ты используешь заклинания, направленные на укрепления своего тела, — просвещали его, — Но, стоит тебе перестать поддерживать заклинание, как эффект пройдет.

— То есть, возможности по улучшению своего тела, просто нет?

— Есть, что-ты, магия способна на многое, стоит лишь понять, научиться этому... Изменить тело... Тебе нужно совместить магию с алхимией, в совокупности, они дадут тебе желаемый эффект. У меня есть книга, в которой об этом описано, если тебе нужно.

Отказываться от подобного, он конечно же не стал, подобные траты, на полезные тома, содержащие знания о магии, были ему нужны. Помимо изменения своего тела, Перегрин спросил на счёт заклинаний по усилению.

— Мастер Толфдир, почему такое заклинание, как усиление, не популярно у магов?

— М-м, дело в том... — задумался Толфдир, — В самой структуре заклинания, видишь ли, с помощью этого заклинания, ты оказываешь эффект на своё тело, свои мышцы, связки, кости... — седой маг взялся за подбородок, — Не многие маги, часто занимаются физическим трудом, как это делают те же стражники. Эффект, оказываемый на тренированного воина, будет в разы больше, нежели на не подготовленного мага. Ох, — вздохнул мастер, — Я сам использую его, лишь в дороге, когда нужно нести что-то тяжёлое.

Весь день пролетел за обучением, Перегрин постигал новое заклинание, чтобы в будущем, иметь возможность сражаться в ближнем бою, когда не остаётся другой возможности, или же... Носить тяжёлые вещи, не тратя много сил, как это заклинание использует Толфдир. Также, парень не забыл про своё главное желание, усилить своё тело. С чем, в познание подобного процесса, ему помогала увесистая книга, купленная у Толфдира, и наставления от мастера Изменения, который тот давал ему, когда Перегрин поучаствовал в очередном эксперименте.

Эксперимент заключался в улучшении одного заклинания, оно называлось “Ядовитое дыхание”, и выпускало облачко, состоящие из яда. Эффект от такого заклинания был сомнительный, Толфдир пытался придать ему другую структуру, чтобы создать кристаллическую оболочку, которая, при взрыве распыляла этот яд. Увеличивая тем самым дальность, и скорость заклинания.

«Порой я удивляюсь, что только не придет в голову, этому старому магу,» — подумал Перегрин, возвращаясь в свою комнату, рядом с которой, его окрикнула одна из учениц.

— Перегрин, стой, тебе спрашивала какая-то данмерка, она стоит у входа на мост в Коллегию.

«Ох, я же просто хотел отдохнуть», — вздохнул маг, отправляясь на выход из Коллегии.

Выслушав жрицу Азуры — представившуюся как Аранея Иенит, которая, по её словам, является последней из жриц в Скайриме — Перегрин был растерян:

— Постой, ты просто говоришь мне: “Ты избранный, Нео”, - и утверждаешь, что предсказала, мою помощь Азуре?

— Верно... Я не говорила: “Нео”, — не поняла данмерка.

— Не важно, то есть, с чего ты это взяла?

— Я видела воителя — чья сильная душа, размера больше, нежели других — поднявшего очищенную Звезду Азуры над алтарём, — сказала девушка, не расстраиваясь, что Перегрин не доверяет её пророчеству, — А волосы, цвета снега, развевались по спине его.

— Многие маги, обладают сильной душой, и седых среди них, не мало, — возразил парень, не останавливаясь.

— Сильней, не больше, разницу понять тебе нужно.

Пройдясь вокруг жрицы, словно рассматривая её, как интересный экспонат, Перегрин спросил:

— И, что же нужно твоей Госпоже?

— Ты должен отправиться в крепость, находящуюся под угрозой воды, но нетронутую ею. Внутри ты найдешь эльфийского мага, который может превратить самую яркую звезду в черную, как ночь, — поведала данмерка, — Я знаю, это загадочно, но знаки Азуры никогда не ошибаются. Я полагаю, что крепость может относиться к Винтерхолду, где мы уже находимся. Тебе следует расспросить об эльфийском чародее.

Перегрин задумался, не нравилось ему, происходящее сейчас. Про себя, парень проклинал свои похождение по игре, ведь, он не уделял должного внимания сторонним квестам. Теперь, это выливается в такие авантюры, сулящие большие неприятности, или огромную выгоду. Рассчитывая на второй вариант, Перегрин в итоге согласился.

— Мне известен этот эльф, он живёт в таверне.

— Поговори с ним, я же отправлюсь обратно к Святилищу Азуры, и буду дожидаться твоего прихода, — сказала Аранея.

Перегрин отправился к знакомому эльфу, желая понять, что тот может знать. Неласар, так звали этого эльфа, он был изгнан из Коллегии за недопустимые исследования. После изгнания, начал жить в таверне, где и находится по сей день, проводя всякие опыты. В таверне было мало народу, только наступил полдень, когда Перегрин зашёл внутрь, основной народ заскочит только к вечеру. Он сразу же отправился в комнату, в которой жил эльф.

— Неласар, — парень постучал в дверь, которую открыл высокий эльф, — Здравстуй, у меня к тебе дело.

— Дело? — насторожился эльф.

— Да, что ты знаешь о звёздах?

— Я-я, не совсем тебя понимаю...

— Только давай без этого, мне известны твои запретные исследования, связанные с камнями душ, — Перегрин перебил его, — Со мной связалась жрица Азуры, и сказала, что, ты имеешь информацию о звёздах... Это связано с артефактом Даэдра?

— Послушай, Перегрин, у меня нет никакой звезды, — помахал он рукой, — Э-это про

Звезду Азуры, но она осталась у Мейлина, в Глубинах Илиналты.

— В затопленном форте, — удивился Перегрин, — Что она там делает?

— Мы работали с ней, хотели... — вспомнив неприятные воспоминания, эльф продолжил, — Хотели изменить её суть, и не учли другие факторы. Даэдра проклинала Мейлина, пока тот работал со Звездой, а позже... Позже, крепость ушла под воду.

Узнав, где находится цель его поиска, Перегрин отправился в Коллегию, ему следовало подготовиться к долгой дороге. Слишком мощный, и полезны артефакты Принцев Даэдра, чтобы отказываться от их получения. Собрался он по полной, взяв Флакон и несколько зелий сверху, при этом, прикупив свиток у учителя Колдовства, с помощью которого, можно было призвать Грозового атронаха.

«На всякий случай, будет полезно против магов», — подумал тогда Перегрин.

На следующий день, одетый в зачарованную форму Коллегии и накинутый тёплый плащ, из шкуры саблезуба, вместе с рюкзаком на спине, Перегрин отправился в путь. Учитывая его лошадь, путь обещает затянуться.

***

Приехав в деревню Ночные врата, Перегрин привязал лошадь у таверны, кинув несколько септимов мальчугану, помогающему ухаживать за лошадьми. Зайдя в таверну, ему предстал знакомый вид выпивающих разумных, половина из которых, была в этой деревне проездом. Среди сидящих у стойки, ему в глаза бросилась знакомая орсимерка, к которой он направился.

— Быстро же мы встретились, — обратился к ней, садясь рядом, — Что ты здесь делаешь?

— А, Перегрин! — Улумфа обняла его одной рукой, — Направляюсь в Вайтран, — она начала свой рассказ, параллельно занимаясь своим любимым, после охоты, делом — выпивать, — Я собрала несколько хороших шкур, которые хочу продать знакомому охотнику. Этот пройдоха босмер, вместе со своим братом, открыли магазин, совмещенный с таверной в Вайтране.

Подумав о своём пункте назначения, и вспоминая умения охотницы, Перегрин поинтересовался:

— Там, в Морфале, ты выполнила задание ярла, не хочешь ещё подзаработать денюжат, помимо охоты?

— Это, я всегда рада! — она стукнула пустой кружкой о стойку, позвав трактирщика, — Хадринг, ещё мёда!

Дождавшись, пока ей заполнят кружку, парень снова перевёл внимание на себя:

— Мне нужно отправиться в одно место, у озера Илиналты, там, в затопленном форте, могут обитать несколько магов, — Перегрин объяснял цель назначения, — Могу заплатить четыре сотни септимов за помощь.

Стоило ему озвучить плату, орсимерка подавилась своим нордским мёдом, из-за чего, Перегрину пришлось ей помочь. Слегка отдышавшись, она отодвинула кружку, с расширенными глазами смотря на него.

— Четыреста септимов за такое, ха-ха, я в деле! — она ударила ладонью по его плечу, пододвинув обратно кружку, — За это нужно выпить!

В дальнейший путь, они отправились вместе, заскочив для начала в Вайтран, где

Улумфа продала свои шкуры, получив выгодную цену, благодаря знакомству с владельцем магазина. Перегрин же, первый раз посетив Вайтран, любовался Драконьим пределом, возвышающимся над всем городом. Также, уделив внимание Небесной кузнецы, в которой работал лучший кузнец Скайрима.

***

Ульфрик возвращался из Солитьюда, в компании верных соратников. У него не получилось, заключить договор с Верховным Королём, заключающийся в объединении, и общем противостоянии Талмору, и предавшей их Империи.

«Не желающий бороться, против противников Скайрима, какой же из него Король», — думал Ульфрик.

С момента, как Империя проиграла Альдмерскому Доминиону, на протяжении многих лет, Талмор раскидывает свою “паутину” по провинциям, принадлежащим империи. Ульфрик удивлялся, пассивному вниманию своих сородичей, направленному на их врага. Словно, они уже смирились с происходящем.

«Может, Торуг будет прозорливей своего отца, — ярл Виндхельма осмотрел своих соратников, — Не стоит прекращать подготовку, Братья Бури должны поднять больше авторитета среди жителей провинции».

— Ульфрик, — к нему обратился, один из самых верных людей, Галмар Каменный Кулак, — Вчера приходило донесение, Талмор рыщет по нашим землям.

Брови ярла нахмурились, он с раздражением сказал:

— Они действуют всё агрессивнее, а Король не хочет ставить их на место.

— Так не должно продолжаться, нам нужно действовать.

— Обязательно, Галмар, но время ещё не пришло.

Отряд продолжил двигаться в сторону владений Ульфрика, где постепенно готовились Братья Бури, которым будет суждено, начать противостояние Талмору, и не поддерживающей раскол Империи.

***

За продолжительный путь до затопленного форта, Улумфа многое рассказала о себе, также расспросив о жизни Перегрин. В этих разговорах, продолжающихся на протяжении всего пути, он смог узнать, что, орсимерка выросла в орочьем племени под название “Душник-Йал”. Её отца зовут Горбаш Железная Рука, и он является младшим братом вождя. Когда Улумфе исполнилось десять лет, её мать погибла на охоте, застигнутая врасплох сильным спригганом. После смерти своей жены, Горбаш отправился путешествовать по Скайриму, вместе с дочерью, обучая её охотничьему мастерству, и умению сражаться. Спустя несколько лет, её отец решил отправиться обратно к племени, но ей этого не хотелось. Поэтому, девушка продолжила странствовать по Скайриму, зарабатывая деньги с помощью охоты.

Сама по себе, Улумфа не особо уступала в росте Перегрину, который уже вырос под сто девяносто сантиметров, догнав тем самым, своего отца.

«Не удивительно, что их культура построилась вокруг силы, раз девятнадцатилетняя

орчиха, не уступает по силе обычным войнам Скайрима», — подумал парень, рассматривая Улумфу, шагающую рядом.

Впереди показался затопленный форт, также на половину разрушенный. К которому они сразу же направились.

— Ого, что тут произошло? — поинтересовалась Улумфа, посмотрев на него.

— Один маг попытался прыгнуть выше головы.

— Это как? Выше головы, сколько не прыгай, она же выше, — проговорила орчиха, не понимая смысла.

— Это такое выражение, он проводил ритуал, который привёл к этому, — он указал рукой на развалины, — Нужно подготовиться, вот, сделай несколько глотков, поможет против магии, — Перегрин протянул ей Флакон, с зельем сопротивления магии.

Не обратившая внимания, на внешность флакона, она выпила половину, за несколько глотков, остаток допил парень. Про магов, он помнил из прошлой жизни. Хоть, парень не проходил множество побочных заданий, это не мешало ему, зачищать некоторые локации, одной из них, был этот форт.

— Если там кто-то будет, я призову атронаха, с остальным, думаю, разберёшься сама, — поведал ей, — Постараюсь отвлекать на себя внимание.

— Та не переживай так, маг, не маг, меткая стрела убивает их одинаково, ха-хах-ха — она посмеялась от своей “шутки”.

«Если бы всё было так просто, — подумал Перегрин, смотря на Улумфу, натягивающую тетиву на лук, — Надеюсь, там и вправду, не будет серьезных магов. Так то, в таком месте, им делать нечего».

***

В спрятанной под землей крепости, освященной свечами, стоящими на немногочисленной мебели, и факелами, расположенными на стенах. В просторном зале, с протекающим рядом ручьем. Стояли семь членов Тёмного Братства, обсуждая свои планы.

— Ты уверена, Астрид? — редгардец спросил их предводительницу.

— Полностью, Назир, на протяжении всей истории, Тёмное Братство следовало Пяти догматам, — обвела она руками всех вокруг, — И, к чему это привело? Нам нужно измениться, иначе мы закончим ни с чем.

— Ас-с-стрид, я с-соглас-сен с с-стобой, — поддержал её Визара.

Визара, бывший член ордена Тёмных ящеров, состоявший из аргонианских убийц. Егс орден также исчез, и ему пришлось покинуть Чернотопье. Когда он эмигрировал в Скайрим, Астрид, на тот момент, бывшая главой уже год, приняла его в их “круг”, тем самым, получив благодарность ящера.

Их разговор затянулся, в основном, все были согласны со словами Астрид. Тёмное Братство утратило свои позиции, даже сейчас, не имея в своих руках Слышащего, им приходится заключать простые контракты на убийство, взаимодействуя с некоторыми богачами Скайрима.

Астрид была довольна подобным исходом, не нравилось ей подчиняться Матери Ночи, когда можно выполнять выгодные контракты, получая их напрямую от главных Игроков в Скайрime, таких как Мавен Чёрный Вереск, не скупящихся на награду.

Тёмное Братство, почти исчезло с земель Тамриэля, утратив свои убежища, но,

контролируемое уже четвертый год, убежище под контролем Астрид ещё держится. Помимо семи основных членов Братства, на них также работает три новичка, выступающие посыльными, и собирателями информации.

Один из этих новичков, стоило их собранию закончиться, зашёл внутрь убежища, сразу направившись к Астрид.

— Что случилось? — увидев своего подчиненного, который пришёл раньше времени, спросила глава.

— Пришла новость из Рифтена, какой-то подражатель, убил начальницу приюта, — новичок начал отчитываться, — За неделю до этого, в Виндхельме ходили слухи, что какой-то мальчуган, проводил Тёмное таинство, пока не получил порку от местной стражи. Целью его ритуала, была эта женщина.

— Интересно... Расскажи мне, что известно об этом убийце, с остальным я разберусь сама.

Получив подробную информацию — полученную от одного из воров в Рифтене, видевшего данмера, покинувшего приют в день убийства Грелод — Астрид отправилась на поиски возможного новобранца.

«Не могу поверить, и вот этого я боялся, — подумал Перегрин, стоя у трупа одного некроманта, и наблюдая за своей спутницей, вытаскивающей стрелу из второго, — В игре было опаснее, или здесь были не все, нужно быстрее закончить с поиском».

Стоило только, им войти в затопленный форт, Перегрин накинуд на себя привычные заклинания, в виде укрепления, плаща огня, и теперь, слабой версии усиления. При этом, он смог накинуд заклинание Дубовой плоти на свою спутницу. Поддержка этих заклинаний, лишь немного перерастало восстановление магии.

Двигаясь по разрушенным помещениям, по которым лилась вода из озера, они добрались до одной из комнат, обустроенной для проживания, в которой находились два некроманта, с пятью скелетами. Совсем новички, только и умеющие, плодить низкосортную нежить.

Всех скелетов, в считанные секунды, уничтожил Перегрин, запустив в их медленную группу "Электросферу", которая при взрыве, распространилась на всех скелетов, и выжгла из них некротическую энергию. Были бы они, более умелыми некромантами, то так просто, с их нежитью не получилось бы расправиться. Дальше было ещё легче, метко пущенная стрела, пробил грудь поднимающемуся с кровати бретонцу, а пущенная "Граната" по направлению второго мужчины, успевшего выставить слабый оберег, пробил магический щит, и разорвала его тело.

«Может, это оставшиеся последователи Мейлина? Которых он планировал обучить, после ритуала с Звездой Азуры», — выдвинул свою теорию Перегрин.

В комнатах не было ничего интересного, эти любители, жили не очень. Ступая вглубь форта, они смогли найти закрытое помещение, внутри которого, был сидящий на стуле труп, рядом с которым, были ещё несколько. У ножек стула, лежала сломанная Звезда Азуры.

«Это было легко», — подумал Перегрин, и обратился к спутнице, подобрав Звезду — Уходим, мы тут закончили.

— Ха, и это всё? — расстроилась охотница, но, спустя несколько секунд обрадовалась, — Четыреста золотых за такое, ты мой лучший наниматель.

— Вот как, — улыбнулся парень, — Я ожидал более, “тёплой” встречи в этом форте, — они отправились на выход, — Возможно, нам ещё удастся поработать вместе.

— Это, я только за, — сказала Улумфа, прибывая в грёзах, на эти деньги она сможет прикупить лук получше.

Больше не задерживаясь в этом месте, они покинули форт, отправившись в Ривервуд, где обосновались на ночь в таверне. Во время отдыха, за разговором с орсимеркой, Перегрин иногда бросал взгляд на знакомую по игре девушку. Бывшего Клинка, ныне же, владелицу таверны — Дельфину. Которая заметила эти взгляды, не понимая, чем могла вызвать интерес от молодого мага.

На следующий день, они разошлись, Улумфа — получив от Перегринна письмо, где указывалось место проживания Перегринна, а именно дом Вичи в Солитьюде — осталась пока в Ривервуде. В свою очередь, Перегрин отправился дальше в Винтерхолд.

// **Комментарий к главе :**

Многим может показаться, а многим уже кажется, что враги какие-то лёгкие. С одной стороны это так, с другой же, представим себе человека с пистолетом, и такого же человека, но без пистолета. Будет ли первому сложно выйти победителем?

До этого момента, Перегрин не встречал серьезных противников, всё только впереди.

Чтобы не выходило недопонимания: Его знания/умения в магии на уровне Адепта по всем школам, но доступная энергия, благодаря Поглощению душ, уже перешагнуло уровень Эксперта. Всё это присутствует в тексте, просто я не уделяю этому особого внимания. //

Холодные ветра обтекали магическую плёнку, спасающую мага от замерзания. Уже второй час, как Перегрин начал взбираться на вершину горы, чтобы дойти до статуи Азуры. Добыть Звезду Азуры не составило труда. Вот только, уверенности, что это конец, у Перегринина не было.

«Послушаю Азуру, а там решу, надеюсь не зря топаю на гору, — размышлял Перегрин, ступая по менее заснеженным участкам дороги, — Может, её просто нужно принести, а с остальным справится Даэдра, и я смогу получить Звезду Азуры... Можно ли, поместить в неё душу дракона? Тогда, я бы точно, заделался Довакином, только бы дойти до такого уровня, чтобы я смог поглотить души драконов».

Он прошёл очередной поворот, за которым, скрылась дорога, ведущая с самого начала горы. Вскинув голову вверх, перед Перегрином предстало завораживающее зрелище. Конечно, он не раз видел эту статую, проезжая по главной дороге. Вот только, тот вид не сравнится с этим. Слишком большая разница в расстоянии. Только сейчас, Перегрин понял её истинные масштабы, и красоту, сделанной статуи.

«Красиво, — остановился парень, — Бежавшие из Вварденфелла данмеры, постарались на славу».

У подъёма к статуе — представляющего из себя, широкую лестницу, с алтарём на вершине — Перегрин остановился, бросив очередной взгляд вверх, смотря на статую. Опустив взгляд, он окинул небольшой лагерь, всего из одной палатки, и ящиков с провиантом. Из палатки вышла знакомая данмерка, и пошла в его сторону.

Идя к ней навстречу, он обратился к Аранеи:

— Хм, ты правда, живёшь тут совсем одна?

— Да, как сказала ранее, я последняя жрица Азуры в Скайриме. Раньше, были и другие, но видения Азуры проверили веру каждого, — гордо сказала она, — Один за другим они ушли. Боясь узнать собственное будущее.

— Ты не боишься, в отличие от них? — спросил Перегрин.

— Нет. Видения — это подарок. Азура предупреждает меня о трагедиях, войнах, и смерти до того, как это произойдет. Я не оставляю её руководство.

— Вот как, ну давай, поговорим с ней, — он достал сломанную Звезду из сумки, — Она у меня.

— Замечательно, — улыбнулась данмерка, — Я знала, что Леди Сумерек послала тебя не просто так, — она протянула руки, — Передай её мне. Я попрошу Азуру вернуть её первоначальную чистоту.

Взяв Звезду из рук Перегринина, жрица направилась вверх по ступеням, к алтарю Азуры. Перегрин последовал за ней. На вершине, встав напротив алтаря, Аранея начала звать к Принцу Даэдра:

— Азура. Мать Роз. Богиня Заката и Рассвета. Ваш избранный защитник вернул вам вашу Звезду, — спустя минуту, прибывающая в прострации женщина, обратилась к Перегрину, — Она хочет сама поговорить с тобой. Пожалуйста. Положи руки на алтарь, и ты услышишь её голос.

Перегрин последовал её словам, и подойдя ближе к алтарю, возложил на него свои руки. Стоило только его рукам коснуться холодной поверхности, как в его голове раздался

голос, отдавая эхом:

— *Приветствую, смертный. Ты следовал моему руководству через завесы Сумерек и спас мою Звезду от Малин Варена. Но его душа все еще находится внутри, защищенная его чарами. Пока он не очищен, мой артефакт бесполезен для тебя.*

Перегрин помолчал, именно этого он и боялся — дополнительная работа.

«Да уж, я серьезно рассчитывал, что достаточно просто принести звезду?» — сокрушался в своих мыслях Перегрин.

— *Не бойся смертный, Малин ослаб от неудачного ритуала, и длительного прибывания внутри Звезды,* — успокаивала его Азура, — *Ты справишься.*

«Ах, да, разговор через мысли... Перед тем как я решу, можно задать один важный вопрос?»

— *Спрашивай смертный,* — разрешила Лунная Тень.

«Как бы... Твой артефакт, он способен поглотить душу дракона?»

— *Мой артефакт поглощает белые души, смертный!* — раздался усиленный голос Азуры, — *Не смей менять его суть, как делал это Малин.*

«М-м-м, знаешь... Тут такое дело... Ты же планировала отдать мне Звезду, когда пройдет очищение?»

— *Именно так, смертный. Помогите мне, вернуть былой вид артефакту, и ты сможешь использовать его по назначению.*

Перегрин находился в разрозненном состоянии, с одной стороны, ему не нужен был этот артефакт, если бы не было возможности поглощать души драконов, или тех же Жрецов, чтобы поглотить их позже. С другой стороны, ему хотелось получить какую-то компенсацию, взамен потраченного времени, но опять же, в такой Звезде он не видел смысла. У его способности есть особенность, при поглощении души из камня, тот не ломается, как при использовании в ритуалах или зачаровании. Следовательно, ему не нужен, своеобразный, неломяющийся Великий камень душ.

«Азура, твой артефакт, безусловно, является ценным предметом... Но, может договоримся о другой награде?»

Наступила тишина, Перегрин ожидал её ответа, Азура же, находилась в раздумьях, в связи с некоторыми непредвиденными обстоятельствами.

— *Чего ты желаешь, смертный!?* — снова раздался усиленный голос Даэдрического Принца.

«Меня интересуют знания о Мистицизме, все знания», — “закинул удочку” Перегрин.

— *Ты многое просишь, смертный,* — уже более тихо, сказала Азура, — *Эти знания есть, не более чем у сотни магов, а в полной мере использовать эти знания, могут пару десятков.*

«Да ладно тебе, я же прошу только знания, а не учить меня всему, — продолжил выпрашивать Перегрин, — Тем более, я не стану претендовать на твой артефакт. Награди меня этими знаниями, и я стану почитать тебя, прям как каджит под скумой».

Перегрин не просто так упомянул каджитов. Считается, что их создала Азура. Также, именно она, по рассказам каджитов, создала лунный сахар, играющий весомую роль в их религии.

— *Хорошо, смертный. Я награжу тебя и знаниями, и Звездой. Тебе же, нужно будет выполнить ещё одну просьбу — помоги Стражам Рассвета, уничтожить Клан Волкихар. Стражи нахо...*

Её объяснения прервал Перегрин, который и так всё знал, об этой линии заданий из игры:

«Я всё о них знаю, по рукам, только! Знания — сейчас, а звезду можно и после вампиров».

— *Ты наглый, смертный, вот твои знания,* — Перегрин словно окунули в холодную воду, и начали “выжигать” море информации в его голове. Это не продолжалось долго, но полностью лишило его всех сил, перед потерей сознания, до него донёсся голос, — *Не смей отказываться от своего слова, смертный!*

Жрица Азуры с удивлением смотрела на происходящее. Разговаривающий в своём сознании, вместе с Азурой, Перегрин резко потерял равновесие, падая у алтаря. Данмерка подбежала к упавшему парню, и услышала голос Азуры:

— *Слушай меня, моя верная Жрица. Случилось не ожидаемое, не ему было суждено исполнить моё пророчество.*

Слова Азуры, с непониманием отпечатались в её сознании. Найденный парень, полностью подходил под предсказание, поведенное богиней.

— *Ты не виновата, моя Жрица. Так даже интереснее. Я не вижу его судьбы,* — продолжила Азура, — *Уверена, он справится с Малином, проклятый маг слишком слаб, чтобы противостоять этому смертному. И тогда... Следи за ним. Помоги ему справиться с вампирами... Интересно...* — голос Матери Розы, начал затихать.

Посмотрев на лежащего парня, Аранения попыталась его поднять, чтобы донести до палатки, но прекратила эту затею. Решив, принести спальник к нему. Ей следовало многое обдумать, особенно выделялся интерес её богини к Перегрину.

В своём подсознании, находясь в веренице поступающих знаний, Перегрин пытался справиться с болью, оказываемой на его душу. Азура выполнила свою часть договора, правда, сделала это по-своему, решив наказать его за наглость. Перегрин просил всех знаний о Мистицизме, и она их дала ему. Вписав в его сущность. Выжигая весь каскад текста, носящего в себе знания, полученные смертными за тысячи лет. Если бы, душа Перегринна была простой, не имея увеличенного размера от поглощения, и не имела усиленной плотности от долгого изучения магии — его ждала смерть.

Даэдрическая Принцесса это знала, поэтому Азура и поступила таким образом, не заботясь о его состоянии. Ошибкой будет думать, что даже столь “добрый” Даэдра, не может “ужалить”. Она известна как один из самых милосердных и доброжелательных Лордов, хотя её гнев быстр и болезнен, когда его вызывают.

Она не хотела, просто так отпускать этого мага, ломающего её предсказания, не достаивая богиню, показать свою судьбу. И не хотела, спускать его пренебрежение к себе, и своему артефакту. Поэтому, ограниченная во времени, Королева Ночного Неба, решила согласиться на договор, отдавая “крохи”, если не считать её артефакта, который он бы и так получил. Взамен же, получая возможность, постоянно следить за магом.

«*Интересно, как же он повлияет на судьбу того бретонца, несущего "свет" Меридии,* — размышляла Азура, сидя в своём розовом дворце, находящимся в Обливионе, — *Но, куда интереснее другое, почему он так похож на человека из предназначения, и при этом, так отличается».*

Больше двух часов, в беспамятстве провалялся Перегрин. Укутанный в спальнике — и согреваемый от костра, издающего треск веток, в метре от него — он не замёрз от холода. Когда его глаза открылись, и осмотрели окружение, Перегрин увидел сидящую на шкуре Аранию.

Медленно вставая, и радуясь проходящей боли, он обратился к данмерке:

— Ох, знаешь, раньше я думал, что твоя богиня поступает более... Нежно, — девушка не оценила попытку пошутить, посмотрев на него с укором.

— Госпожа Азура выполнила первую часть сделки, теперь твоя очередь, — Арания протянула в его сторону Звезду, — Как будешь готов, встань у алтаря, и положи Звезду на него, не убирая своих рук, — объясняла данмерка, — Азура сама отправит твою душу внутрь, чтобы ты разобрался с Малином.

— Да-да, там будут работать зелья?

— Хм-м, — жрица задумалась, её взгляд ненадолго остекленел, когда всё вернулось в норму, она продолжила, — Нет, внутрь отправляется только душа, всё остальное зависит от твоей магии.

— Что же, никто не говорил о лёгкости, — поднялся парень, разминая затёкшие мышцы, — Мне нужно обдумать полученные знания.

Перестав разминаться, он обратно устроился на спальнике, прикрыв глаза. Стоило только, подумать в направлении Мистицизма, как информация начала появляться сама по себе. Первым делом, он решил попробовать с единственным видом магии, используемый им по методу Мистицизма — Телекинезом.

Сам по себе, этот вид магии начал даваться ему ещё в детстве, когда он целыми днями торчал в кровати, или же в доме. Ощувив в себе отголоски магии, которых точно не было в прошлой жизни, Перегрин многие дни пытался ей управлять. В один такой день, у него получилось, непроизвольно использовать магию, подняв книжку с пола. Окрыленный успехом, он начал тратить всё свободное время, чтобы развивать Телекинез, для чего использовал метод повторения. Каждый раз, стараясь вспомнить нужное чувство, и изменения магии, требуемые для этого вида магии. На этом, его самообучение Мистицизму закончилось. Учитывая, что в школе Изменения, есть альтернатива, в одноименном заклинание, хоть и меньшего масштаба, полученный эффект сомнителен.

Сейчас же, понимая каким образом, нужно изменять чистую энергию, и какие намерения в неё вкладывать, при этом представляя нужный эффект, он мог улучшить Телекинез. С остальными видами проявления магии, придётся разбираться позже, одной теории тут не достаточно.

«Главное концентрация, стоит сбиться, и все усилия насмарку, — думал Перегрин, вспоминая полученные знания, при этом, пытаясь использовать магию с помощью этих знаний, — Пропитать изменённой энергией нужный объект, и направить импульс в нужное направления, поддерживая оказываемую силу на объект».

Кинув взгляд на алтарь, используя только свой разум, без поддержки движениями рук, и уменьшив затрачиваемую магию, он смог поднять его на метр в высоту, перед тем как его отвлекли.

— Перестань! — раздался крик данмерки, прерывая концентрацию мага, — Это же алтарь Азуры!

Раздался звук удара об поверхность, однако, прочный алтарь не пострадал.

— И зачем так кричать, это был единственный тяжелый объект в досягаемости, не

отламывать же кусок статуи, — проворчал Перегрин, не обращая внимание на склонившуюся перед статуей данмерку, начинающую шептать извинения своей Госпоже.

Взяв в руки Звезду Азуры, и подойдя обратно к алтарю, он не стал больше терять времени, возложив артефакт на твёрдую поверхность:

— *Приготовься смертный, сейчас я отправлю твою душу внутрь Звезды,* — раздался голос Азуры.

— Эй, не нужно, — Перегрин остановил её, начиная использовать Поглощение.

Имея небольшой опыт с чёрными душами, в этот раз всё проходило более методично, Перегрин сразу же отсеивал личность Малина, и старался пропускать всю его память, останавливаясь на знаниях о зачаровании. Знания о чарах, от прошлого мастера мага, состоящего в Коллегии, будут полезны Перегрину. Благодаря ослабленному состоянию души Малина, не прошло и получаса, как переработка, и усвоение души из Звезды, закончилось.

— Как-то так, — он отстранился от Звезды, потирая ладони, — Теперь, я тоже закончил с первой частью договора.

— *Интересно,* — Перегрин услышал тихий голос Азуры, — *Вот в чём ваша разница.*

Жрица же, лишь стояла в сторонке, слегка приоткрыв рот, пытаясь понять, что произошло. Переводя взгляд с Звезды на мага, и обратно, она ожидала указаний своей Госпожи.

Снежинки падали на промёрзшую землю, вдоль которой, можно было заметить следы от копыт. Два мага, сидя на одной лошади, держали путь в Солитьюд. Этими магами были Перегрин и жрица Арания.

После заключения договора с Азурой, первым же делом, маг отправился в Коллегию, в которой провёл несколько дней, при этом, снимая комнату в таверне для жрицы. В стенах Коллегии, разбираясь с полученными знаниями, Перегрин пытался освоить Мистицизм. При этом, маг уделял время улучшению уже известных заклинаний, с помощью "подарка" от Азуры. Ему не удалось освоить многое за столь короткое время. Заметное продвижение было в Телекинезе. Также, Перегрин начал для себя изменять принципы управления магией, пытаясь на практике, полностью перенять управление энергией с помощью силы мыслей, вместо привычного создания конструкций для активации нужных последовательностей. "В моём мире, подобное называлось парапсихологией" — такие мысли мелькали в его голове, когда на примере полученных знаний, он смог в первый раз, зажечь свечу в своей комнате, не используя при этом изученных заклинаний. Именно таким образом, ему удавалось использовать телекинез, хоть и на интуитивном уровне, а не благодаря пониманию Мистицизма.

— Коллегия, теперь Солитьюд, что дальше? — спросила Арания, с раздражением продолжив, — Отправимся в Обливион? Если ты забыл, у тебя договор, заключающийся в истреблении древнего клана вампиров в Скайриме!

— Успокойся уже, прошлых двух истерик вполне хватило, — говорил парень, прикидывающий в своей голове, как он научится телепортироваться, — Мы не указывали никаких рамок по времени, стоит мне подтянуть умения в магии, так мы сразу отправимся к Стражам. Пусть пока набирают сил, как мне известно, сейчас они не особо активничают.

Погрузившись в свои мысли — продолжая удерживать поводья одной рукой, а второй сидящую спереди данмерку — Перегрину пришла замечательная идея, научиться левитации: «Закон о левитации, конечно, не даст открыто использовать полёт... Не пойман — не вор».

Покивав своим мыслям, Перегрин непроизвольно улыбнулся. Ему нравились открывшиеся возможности. Знания Мистицизма, доступные малой части населения Тамриэля, сами пришли в его руки. Осталось только их освоить, и в купе со своей особенностью в Поглощении душ, ему не составит труда влезть на "вершину сильнейших".

«Вот только, мне не известно, сколько на это уйдет времени», — подумал он, перед тем как его размышления были прерваны.

— И? Что мы будем делать в Солитьюде? — обратила на себя внимание данмерка.

— Мы? Выделю тебе комнату в поместье, поживёшь там, будешь дальше охранять Звезду Азуры, — ответил ей Перегрин, — Я займусь делами.

— Очень информативно, — нахмурилась жрица.

— Чего ты ожидала, что я перечислю тебе весь свой распорядок дня?

— Хотя бы ближайшие цели, мне же нужно знать, что меня ждёт, — пожаловалась данмерка.

— Кто из нас Жрец Азуры, пусть расскажет тебе, что тебя ждёт.

Жрица не стала говорить, что предсказания "ломаются", стоит в них вмешаться

Перегрину. Поэтому промолчала, лишь изредка во время дороги, задавая простые вопросы, о жизни мага, и его похождениях. Во время таких рассказов, ей было поведано, кем является встреченный маг, и чем он занимался во время обучения в Коллегии. Взамен же, женщина рассказа о своём прошлом.

Арания Иенит происходит из культа данмеров, поклонявшихся Азуре незадолго до извержения Красной горы. На вопрос Перегринна о её одиночном проживании у статуи, она рассказала о средних познаниях в магии Разрушения и Колдовства. Также поведав, что её Госпожа, старается защищать своих жрецов.

Наслаждаясь тишиной, Перегрин также задумался о Амулете Некроманта. Раньше — помимо увеличенного объема маны, которое пока-что не играло особой роли, и постепенно поступающих дополненных знаний, получаемых от Амулета, стоило ему продвинуться в изучение Колдовства — Амулет казался бесполезным, однако, стоило парню получить знания от Азуры, как артефакт начал дополнять уже их. Говоря точнее, теперь ему начали поступать импульсы, несущие в себе нужные образы, как работать с нежитью, по средству использования Мистицизма. Если говорить ещё точнее, в глазах Перегринна, амулет как был бесполезен, так и остался. Он не собирался продвигаться в изучение некромантии, и наживать себе лишних врагов. Поэтому, маг не избавился от амулета, только из-за свойства повышения маны.

«Чёртов некромант, нет бы добавить более полезных чар, он запихнул в амулет знания о некромантии, чтобы плодить последователей, — подумал Перегрин, проклиная древнего мага, — Может собрать Амулет Голдура? Нет, лучше попрактиковаться, и сделать самому».

Пройдя Форт Дунстад, находящийся южнее от города Данстар, им встретилось занятное зрелище — два путника и гроб. Один из путников был данмером, сидящем на лошади. Его броня представляла из себя хорошо сделанную кожаную броню, не сковывающую движений, и тонкий плащ с капюшоном. Второй же путник, был в довольно-таки странном наряде, похожем на шута. Стоило их увидеть, в памяти Перегринна всплыли воспоминания о Тёмном братстве, а также заданиях, которые там выдавали для возврата репутации их шайки.

«С ними нужно будет разобраться, пока они не разгулялись в полную силу, — подумал Перегрин, прикинув в голове самый доступный план, — В игре, они хотели поднять репутацию с помощью убийства влиятельных особей, что же, будет не плохо поднять свою репутацию с помощью уничтожения их логова».

***

На втором этаже, в кабинете Каалинды, состоялся разговор между ней и Перегринном:
— Я просто не понимаю, — девушка ходила из стороны в сторону, — Как можно было вляпаться в договор с Принцем Даэдра?

— Обычный рабочий контракт, как у тебя и Анси, — Перегрин поменял позу на кресле, усевшись удобнее, — Взаимовыгодное сотрудничество, я уже получил больше, чем отдам в ответ.

— Больше? — остановилась альтмерка, повернувшись к магу, — Уничтожить целый клан вампиров, я даже не могла подумать, что у нас под боком, живёт такая сила.

— Присядь уже, — взмахнул рукой парень, указывая на соседнее кресло, — Подготовка Стражей Рассвета направлена на борьбу с вампирами, мне нужно им помочь, а не делать всю работу.

Присев в мягкое кресло, и слегка успокоившись, Каалинда взяла бокал с вином, немного пригубив. Ей не нравилось, когда Перегрин влезал в опасные авантюры. Не желая тратить больше времени на безрассудного мага, она вспомнила, что не спрашивала цели его прихода.

— Ладно, мне вот интересно, зачем ты пришёл ко мне? — она скрестила руки, кинув на него вопросительный взгляд.

— У тебя всё готово для Зачарования, мне нужно попрактиковаться. Скажем так, помимо знаний о магии от Азуры, у меня появились дополнительные информации о Зачаровании, — встав с кресла, он подошёл к ней сзади, положив руки на плечи, — Не беспокойся, я же возмещу траты. Можешь пока изучить Белый Флакон, если тебе интересно.

— Хорошо, только не мешай нам работать.

Получив разрешение от владелицы магазина чар. Перегрин уделял заметный кусок своего времени, на изучение Зачарованию, пытаясь повторить умения Малина, в совокупности со знаниями, которые получил от Азуры. Находясь много времени в доме Каалинды, он лучше познакомился с Анси.

Босмерка Анси, раньше была охотницей, живущей в лесах Скайрима, чаще во владениях Вайтрана. Со временем, она отточила свои умения в стрельбе и скрытности, и решила стать своеобразным авантюристом. У неё не получилось, проникнув в один из курганов, возведенных нордами, она поняла свои ошибки, не справившись с проснувшимися драуграми, и убежав из опасных руин. С тех пор, она продолжила охотиться, и пытаться подучиться магии, из найденных томов заклинаний, пока не повстречалась с Каалиндой.

Коротая время в доме Каалинды, и практикуясь в Зачаровании, спустя полторы недели у него получилось, создать простенькие артефакты, в виде кольца и амулета. Путём преобразования души из школы Мистицизма, Перегрин вписывал полученную энергию в предметы, добавляя в них эффект автоматического восполнения из мировой энергии, а не по методу пополнения другими душами.

Кольцо было зачаровано на увеличение восполняемой магии, путём конвертации её из мира в носителя. Амулет же, повышал регенерацию носителя, и скорость восстановления выносливости, работая похожим путём. Если классифицировать эти артефакты по школе Зачарования, они подходят на уровень Эксперта, но имеют восполняющийся запас.

— У тебя правда получилось, — сказала Каалинда, рассматривая простенькие артефакты, — Сколько не пытаюсь, даже с твоими объяснениями, ничего толкового не выходит.

— Слишком много твоего времени уходит на работу, — Перегрин приобнял её, забирая предметы, — С практикой получится.

Одев свои новые артефакты, которые можно так назвать, лишь с маленькой буквы, Перегрин решил отправиться домой, чтобы подготовиться к "удару на опережение", как он его назвал. То есть, уведомить Пенитус Окулатос о тайном убежище ассасинов, и втором убежище, около Данстара. При этом, он отправится помочь в истреблении, чтобы убедиться в расправе над основным составом, который он помнил из игры.

— Ты снова уходишь? — спросила мать Перегрина, продолжив с укором, — Не прошло и пол месяца, как ты вернулся.

— Мама, у меня важное дело, — ответил маг, собрав все нужные вещи, — И сейчас, это связано не с обучением с магией.

— С чем же тогда, — посмотрел на него отец, — Не по руинам лазить, надеюсь?

— Нет-нет, борьба с вредителями, мне стало известно о Тёмном Братстве в Скайриме, и

я хочу сообщить об этом в Пенитус Окулатус, и заодно помочь им.

— Серьезно, зачем тебе самому идти? — проворчала Виттория, — Рассказал бы, и пусть сами разбираются.

— Репутация, сестрёнка, она многого стоит.

Помимо семьи Перегринна, разговор также слушала жрица Азуры. Хоть она не понимала, откуда маг об этом узнал, по приказу Азуры, ей нужно следить за ним, поэтому она сказала:

— Значит, я отправляюсь с тобой.

— Как хочешь, но я в твои телохранители не нанимался, так что в борьбу с ассасинами не лезь.

Собравшись, молодой маг и жрица отправились в деревню Дракониий Камень, расположенную недалеко от Солитьюда. Там находится отдел отделения Пенитус Окулатос, именно туда он хочет передать свои знания о Тёмном Братстве.

***

По мнению Астрид, с того момента, как к ним присоединился Цицерон и Слышащий, все что она пыталась добиться — шло под откос. Виной же этому, стала их основательница в виде Матери ночи. Астрид не хотела отдавать власть над гильдией убийц в другие руки, желая возродить их сама. В этом возникали трудности, с одной стороны, пока-что все подчинялись Астрид, лишь дополняя приказами от Матери ночи, которые получал Слышащий, с другой стороны, так не может продолжаться долго, ей придется разобраться с этой "проблемой".

Астрид, сидя в своей комнате, в скрытном жилище Темного Братства, размышляла над планом, как избавиться от Слышащего, и сделать это так, чтобы не подумали на неё. В ближайшее время, не получится такое провернуть, если только, Слышащий погибнет на одном из заданий. Подобное маловероятно, ведь он обладает отличными навыками убийц.

«Значит, пусть поработает, когда придет время, я подкину ему... Свое задание, с которым он справится, но умрет в итоге», — подумала глава Темного Братства, улыбаясь своим мыслям.

Комната Астрид, находилась ближе всех к выходу из обустроенной пещеры, таким образом, она первая услышала неладное. Раздался топот ног. Стоило ей выбежать из комнаты в общий коридор. Она увидела спускающихся имперцов, состоящих в Пенитус Окулатос.

Развернувшись, она побежала в общий зал, чтобы предупредить остальных, сейчас в убежище находились все члены Тёмного Братства, за исключением двух информаторов, но они были новичками, и не могли особо помочь.

«Даэдрово убежище, почему здесь только один выход, — она проклинала про себя, строивших подобные убежища, — И как они смогли нас обнаружить, новички не знают пароля, а все остальные внутри».

Стоило только, ей выбежать в общий зал, и окликнуть остальных, чтобы они готовились к битве, как ей пришлось уворачиваться, от кинутого в неё заклинания. Разбившись где-то сзади, заклинание не нанесло особого вреда, но её задело осколками от взорвавшейся "Гранаты". Развернувшись в сторону мага, она заметила высокого беловолосого парня, стоявшего среди Имперских солдат. Она знала об этом человеке. Общась с несколькими влиятельными личностями в Скайрине, ей были известны все значимые фигуры в

провинции. Двоюродный брат императора, занимающийся магией с детства, был одной из таких личностей.

Больше не было времени на раздумья — увидев повылазивших ассасинов, и нескольких уже скрывающихся под невидимостью, благодаря заклинанию Обнаружение жизни — Перегрин призвал двух Грозных атронахов, и принялся помогать солдатам империи, в истреблении Тёмного Братства.

После призыва двух Грозových атронахов, одного из которых, Перегрин призвал с помощью свитка, а второго своими силами, он принялся помогать солдатам, нападающим группами на ассасинов. Чтобы не задеть их заклинаниями, он принялся атаковать скрывающихся убийц. Одним из таких был небольшой вампир, решившийся сразу же атаковать мага со спины, чего у него не вышло, благодаря выставленному магическому щиту. Остановив внезапную атаку вампира, Перегрин сразу же атаковал заклинанием "Огонь солнца", усиленным на максимум, что позволило сильно ранить нежить. После серьезной травмы, вампир скрылся под прикрытием вервольфа, в которого превратился один из членов Тёмного Братства. Оборотень, не обращая внимание на пару ударов мечом, полученных от солдат, сразу же после превращения, начал неистово врываться в группу солдат, стоящую рядом с магом.

— Я помогу с оборотнем! — крикнул ещё один маг, состоящий на службе в Империи, который запустил огненным шаром в бок вервольфа.

Переключив своё внимание на другие места битвы, Перегрин заметил основное место противодействия солдатам — лестница для подъема к комнатам членов Тёмного Братства. С вершины каменных ступенек, пожилой маг, закидывал заклинаниями, скрывающихся за щитами солдат, пока стоящие снизу, трое ассасинов удерживали натиск.

«Мало места, солдатам особо не развернуться», — подумал парень, создавая перед собой усиленную "Гранату", которую закинул в группу ассасинов.

Пожилый маг, состоящий в Тёмном Братстве, успел воссоздать барьер, который при столкновении с заклинанием, выдержал большую часть повреждений. Этого было достаточно для Перегрин, под натиском его заклинаний, вражеский маг не мог атаковать солдат Империи, что привело к их доминированию в ближнем бою.

Ассасины из Тёмного Братства, являются лучшими убийцами, но их сфера деятельности, направлена на скрытные убийства, что не мешает им противостоять в открытом бою. Вот только, одно дело противостоять равному числу противников, а другое, наступающим воинам, одетым в полный комплект стальной брони Легиона.

Атакуя мага, продолжавшего удерживать магический барьер, Перегрин не заметил, как один из ассасинов разобрался с Грозowymi атронахами, и направился в его сторону, уклоняясь от парочки легионеров. Оказавшись позади мага, Слышаций атаковал его своим эбонитовым кинжалом, который смог пробить укрепленное заклинанием тело, но не вошёл до конца.

— Агх-х, — раздался крик Перегрин.

Почувствовав последствия удара, Перегрин сразу же использовал отталкивание с помощью телекинеза, откинув от себя ассасина, и случайно попавшего под заклинание легионера, стоящего рядом.

Приземлившийся на ноги Слышаций, ушёл в тень, переключаясь на другую цель. Пытаясь убить отвлеченных легионеров, но вскоре был отеснён к остальным членам своей группы.

Скрывшись за наступающими легионерами, и выпив зелье лечения, Перегрин принялся залечивать рану, от которой он чувствовал распространение яда, по ощущениям мага, этот яд имел свойства парализации. Лечение последствий удара, заняли пару минут. В это время,

успели погибнуть почти десять легионеров, и четверо ассасинов, включая сражавшегося спереди вервольфа. Когда Перегрин собирался вернуться в бой, перед ним мелькнула тень, стремящаяся пробежать на выход, чему маг не позволил случиться. Мощный толчок Телекинеза, впечатал раненного вампира в стену, а заметивший появившийся силуэт маленького вампира, пробегающий рядом легионер — снёс голову нежити, резким ударом клинка.

Осмотрев прах — оставшийся после убийства вампира, и удостоверившись, что его рана вылечена, а яд больше не действует — Перегрин отправился на помощь легионерам. Выбежав в главное помещение пещеры, его взору предстали трупы солдат, и редко встречающиеся мёртвые ассасины. Боевые действия уже перешли вглубь пещеры, разделяя их войско, что не шло на пользу солдатам, но не особо помогало ассасинам, которые уже начали выдыхаться от сражения. Перегрин не спешил выискивать сражающихся членов Тёмного Братства, предпочитая для начала, убедиться в смерти находящихся тут.

«На всякий случай», — подумал он, пробивая их сердца с помощью заклинания "Ледяной шип", формирующего вытянутую и острую сосульку, по прочности не уступающую камню.

Перешагивая очередной труп, принадлежащий ящеру из Тёмного Братства, Перегрин отправился вглубь пещеры. До него доносились звуки сражения, пока он двигался дальше, а по дороге встречались трупы, принадлежащих обеим сторонам.

«Уже шестеро, осталось немного, — размышлял Перегрин, пока выискивал, где нужна будет помощь, — Поправка, теперь семь».

Когда он вошёл внутрь столовой — по которой были разбросаны перевернутые столы и стулья, а на земле валялась растоптанная еда — его взору открылся вид, на упавшего на колени редгардца, которого загнали в угол четверо солдат. Не успел Перегрин подбежать, как противника уже нанизали на пару клинков. К магу сразу обратился один из солдат:

— Убийцы удерживают последнюю комнату, — крикнул один из легионеров, указывая дальше по коридору, — Их зажали с двух сторон!

— Понял, — ответил Перегрин.

Пробегая дальше по коридору, вместе с четырьмя солдатами, маг увидел сражавшихся внутри комнаты. Битва, происходящая внутри, шла с переменным успехом. Внутри находились только трое ассасинов, но они были сильнейшими из них, как понял Перегрин. Скрываясь под заклинанием невидимости, и приглушая шаги, он побежал внутрь, чтобы вывести из строя одного из противников, пока они заняты, и находятся в уставшем состоянии. Найдя свободное место, чуть позади одного из них, одетого в образ шута, маг создал молнии в своих руках, которые направил в него. Попавшее заклинание, вызвало резкую боль и судороги у "шута", что помешало ему, защититься от атаки легионера. Оставшихся двух ассасинов, окружили семеро солдат, и стоящих за ними маг. Убийцы выглядели не важно, их тела покрывали несколько ран, сложно было определить их степень.

— Откуда вы узнали? — запыхавшаяся от битвы, лидер Тёмного Братства обратилась к магу, посчитав того главным.

Астрид понимала, что с ними уже покончено, но она не собиралась сдаваться просто так, и ей хотелось узнать, откуда имперцы прознали о их логове.

— Важно ли? — приготовившись, Перегрин крикнул солдатам, — Щиты! — после крика, в сторону ассасинов полетела "Граната", попав между ними, и задев обоих осколками, которые не причинили вреда солдатам, скрывшимся за щитами.

Упавшего данмера доби́ли легионеры, женщину не спешили добивать. Подбежав к ней, маг использовал паралич, и принялся залечивать её раны. Перегрин рассказал о главе Тёмного Братства, поэтому, командир Пенитус Окулатус, приказал по возможности — оставить её в живых, чтобы провести допрос.

После лечения, от Перегринна больше ничего не требовалось — Убежище Тёмного Братства зачищено. Поэтому, стоя на входе в убежище, он наблюдал за копошащимися людьми, изредка кидая взгляды на гроб с Матерью Ночи.

— Погибших слишком много, — вздохнул командир, отвечающий за атаку на Тёмное Братство, — Но результат того стоил, вы сильно помогли Империи, — он обратился к Перегрину.

— Не только Империи, подобная "сила" может нанести вред любому, — ответил маг, — Вы хотели допросить их лидера?

— Верно, — согласился командир.

— Я могу помочь с этим, у меня есть способ... Узнать воспоминания, — сказал Перегрин, потрогав чёрный камень душ в кармане, — У этого способа только один минус.

— Хм, если это поможет полностью разобраться с Тёмным Братством — я согласен, — он кивнул головой, — Но, о каком минусе вы говорите?

— Она не переживёт мой "допрос".

В форте Стражей Рассвета, на одной из площадок, находящейся снаружи, тренировались несколько новичков, которых обучал Изран. Эта была вторая группа, собранных новобранцев, но такого числа недостаточно, чтобы справиться со всеми вампирами в провинции, особенно с древним кланом вампиров. С момента восстановления ордена, они смогли набрать репутации, которая помогала с помощью от ярлов. Тем, было нужно избавиться от вампиров на своих землях, с чем помогали Стражи Рассвета, взамен получая нужные ресурсы. Такие как еда, материалы для одежды, или оружия. У них находились два кузнеца, одним из них был друг Израна, второй же начинающий кузнец, пожелавший вступить в их ряды.

«Ещё бы пару лет, и мы сможем охотиться на вампиров более открыто», — подумал Изран, смотря на новичков.

Вскоре, его размышления были прерваны, подошедшим товарищем, который вернулся в форт, спустя пару недель, потраченных на сбор информации в соседних землях.

— Плохие новости, — сказал Селанн.

— Может быть иначе? — ответил редгардец.

— Лишь моментами, — покачал головой подошедший бретонец, встав рядом с Израном, — До меня дошли новости. Вампиры уничтожили группу Дозорных Стендарра. Заманили их в ловушку, пустив слух, что в одной из пещер, вблизи Вайтрана, появился культ даэдропоклоников.

— Раньше, они подобным не занимались, — нахмурился Изран, отправляясь в сторону крепости, позвав за собой Селанна.

Последовав за главой Стражей Рассвета, бретонец пришёл в его комнату, где присел на кресло, продолжив разговор:

— Не похоже на простых вампиров, они бы не справились с ними. В том отряде было шестеро, даже при внезапной атаке, они бы справились с нежитью.

— Да, значит там были особи посильнее, — Изран согласился с ним.

— Думаешь, Клан начал действовать?

— Не знаю, многие годы, они сидели тихо, лишь раз показав себя, когда атаковали Дозорных, чтобы забрать булаву Молаг Бала, — редгардец рассказал о своих мыслях, — Возможно, этот Даэдра снова отдал приказ.

Пока они разговаривали о нападении на Дозорных Стендарра, и всём, вытекающем из этого, прошёл час. После чего, каждый из них занялся своими делами. Селанн отправился собирать информацию, и искать людей, а Изран вернулся на тренировочную площадку, обучать новобранцев. В это же время, где-то в другом конце провинции, один из сильнейших вампиров Тамриэля, пытался раскрыть пророчество Тирании Солнца, чтобы затмить свет, и возвыситься тем самым, всех вампиров.

***

После разбирательства с Тёмным Братством, Перегрин, вместе с жрицей Азуры, отправились в Солитьюд. Ему требовалось прибыть на деловой приём к Верховному Королю, который официально наградит его за оказанную помощь. Это не была основная цель Перегрин, скорее приятный бонус, главная же цель заключалась в истреблении ассасинов, которые бы внесли хаоса в порядок Скайрима, особенно среди сторонников Империи, чтобы вернуть свою славу. По мнению мага, стоит по максимуму уменьшить возможные конфликты в провинции, перед народным восстанием.

«На сколько уменьшатся силы восстания, если я поймаю Ульффрика, сразу же после убийств Торуга, и приведу его в Солитьюд? — раздумывал Перегрин, — Или же стоит дать ему сбежать, и помочь в войне, чтобы заслужить титул Ярла, одного из восставших владений, — он посмотрел вдаль дороги, где уже виднелись очертания Рорикстеда, — И главное, нужны ли мне эти титулы?»

— Мы отправимся к Стражам? — спросила Арания, сидевшая спереди на лошади, поглядывая в стороны — После того, как побудем в Солитьюде?

— Нет, — ответил парень, — Мы останемся в Солитьюде, — он не дал себя перебить, продолжив, — Главная цель Стражей, не убить голодных кровососов, а убить тех, кто их обращает — Клан, находящийся в Скайриме.

— И как мы поможем с этим, если не отправимся к ним?

— Это им, нужно отправляться к нам, — приблизившись к её голове, Перегрин прошептал, — Клан Волкихар находится на острове, недалеко от земель Солитьюда. На аудиенции у Короля, я попрошу с ним о личном разговоре, и расскажу всё о вампирах, и как их можно победить с помощью Стражей Рассвета, — он продолжал шептать ей план, пока они подъезжали к Рорикстеду, — Если он не глупец, а он им не является, то поможет Стражам в борьбе с вампирами, которые несут вред его земле.

Жрица обдумывала его слова, пока они не остались одни в комнате, которую сняли в таверне, сидя на разных кроватях. Её Госпожа редко говорила с ней, лишь требуя, чтобы жрица продолжила наблюдение за магом, и несла с собой Звезду, выступающую своеобразным алтарём для общения между ними.

— Так ты, получается, провернул атаку на Тёмное Братство, чтобы к тебе прислушался Король? — с некоторым восхищением спросила данмерка, смотря на ложившегося спать мага.

— Что? Нет конечно, я в любом случае обратился бы к нему на счёт вампиров, — ответил Перегрин, укрываясь под одеялом, — Всё, хватит расспросов, ложимся спать.

Смотрящая на спящего Перегринна, жрица не понимала, откуда этот маг столько знает, и зачем ввязывается в такие авантюры, как нападение на Тёмное Братство. В свою очередь, Перегрин был доволен своими действиями, справившись с гильдией убийц, он получил знания Астрид, а также некий почёт, так как стал "ключом" к уничтожению ассасинов в Скайрине.

В кабинете главы Талморского посольства, находящегося в провинции Скайрим. Напротив друг друга, сидя в изысканных креслах, вели диалог два уроженца Саммерсета. Эльфийку, сидящую за столом, — на котором находились множество важных писем — звали Эленвен, она управляла этим посольством. Второго мера звали Ондолемар, его недавно направили в Скайрим, чтобы перейти под управление главы посольства. Ондолемар был эмиссаром второго ранга. Также как и Эленвен, его отправили в Скайрим для выполнения заданий, поступающих с верхушки Талмора. Задача этого эмиссара заключалась в слежение за землями Маркарта, а также сбором информации, попросту — шпионаже. Вместе с Эленвен, перед его отбытием в Маркарт, они решили обсудить последние новости, собранные их сторонниками в Скайрине.

— Так значит, имперцы расправились с Темным Братством? — спросил Ондолемар.

— Именно, у нас нет информации, от куда этот Перегрин узнал о их местоположении, но благодаря ему, жизнь в Скайрине станет немного безопаснее.

— Это плохо для нас, они могли убрать пару важных лиц.

— Которых бы сразу заняли другие, какая разница, — женщина взяла одно из писем на столе, — Есть новости поважнее, нежели кучка оставшихся ассасинов.

Забрав письмо у начальницы, он принялся вчитываться в него. Там говорилось о пойманных почитателях Талоса. Агенты талмора нашли их у одного из алтарей.

— Ловля преступников, — удивился альтмер, — Разве поступал такой приказ?

— Нет, моя личная инициатива в связи с действиями Ульфрика.

— Это связано с пропажей двух отрядов близь Виндхельма, и копошением этого ярла?

— Да, пешка решила поиграть в свою игру, — с усмешкой проговорила Эленвен, — По моей информации, он проводит тренировки Братьев Бури — людей, выступающих против запрета Талосу.

Задумавшись не на долго, Ондолемар не совсем понимал, зачем этот норд проводит подобные действия, поэтому задал вопрос:

— Он надеется, что ярлы объединятся с ним, чтобы дать отпор решению Империи?

— Они объединятся, не все, но половина точно, — она решила пояснить, — Эта провинция не похожа на тот же Хай Рок, где идёт постоянна грызня за власть. Если в Скайрине найдётся лидер, у него сразу же появится поддержка. С каждой его победой, эта поддержка будет расти.

— Нам же это выгодно, — покивал Ондолемар, — Пусть грызутся между собой, тратят свои ресурсы.

— Это так, главное — растягивать будущий конфликт, — главный эмиссар взяла пергамент со стола, и передала его собеседнику, — Но это дела будущего, вот твое направление. Там написаны первичные дела в Маркарте.

Забрав свёрнутый пергамент, альтмер попрощался с начальницей, и отправился на выход. Когда он открыл дверь, к нему обратилась Эленвен:

— Ах, да, позови Анкано, у него тоже скоро появится работа.

После борьбы с Тёмным Братством, и возвращения Перегрин в Солитьюд, прошло больше месяца. В это время, успел пройти его очередной день рождения, когда ему исполнилось восемнадцать лет, что было не важно для него. Более важное, по его мнению, произошло в разговоре с Верховным Королём Скайрима. После возвращения, получив разрешение на аудиенцию, Перегрин сразу же отправился к нему, чтобы рассказать немного о опасности, исходящей от вампиров. Этот разговор, был выставлен так, как будто Перегрин попросили уведомить Короля, а не он сам узнал о Клане вампиров. Понятное дело, сразу собирать легионеров, и служащий магов, чтобы отправить их на остров, принадлежащий древнему клану, никто бы не стал. Однако, этого и не требовалось. Был созван отряд, состоящий из десятка солдат и следопытов, который направился исследовать предполагаемую область, стараясь делать это незаметно.

Приплывшие к островам, которые Перегрин указал на карте, группа — с восходом солнца — отправилась на шлюпках к берегам, исследуя местность. В ходе подобной "экспедиции", они смогли выявить пребывание нежити, хоть и не стали лезть в самую крепость, где жили вампиры. Стоило им вернуться с полученными новостями, как Король отправил гонцов, чтобы связаться со Стражей Рассвета, и уведомить их, что они получают поддержку от ярлов. Таким образом, начался неспешный сбор отрядов, и их снабжения, чтобы провести осаду Замка Волкихар. Эти сборы до сих пор продолжались, и уйдёт ещё как минимум неделя, перед отплытием к острову.

Перегрин, ведомый договором с Азурой, также решил помочь в битве, больше преследуя свои цели — он хотел заполучить душу одного из первородных в чёрный камень, чтобы в будущем поглотить их память. В отличие от того же сражения с Тёмным Братством, где ему удостоилось сражаться на передовой, в будущем сражении этого не повториться. Парень понимал, что ассасины, хоть и умелые, не идут ни в какое сравнение с первородными вампирами, особенно в открытом противостоянии.

«Информации и небольшой помощи мага, им должно хватить, уж больно мощный отряд собрался», — подумал Перегрин, наблюдая за солдатами, тренирующимися с арбалетами.

Во время обсуждения битвы, между Легатом Рикке и Израном была обсуждена примерная тактика противостояния нечисти. Нападения будет происходить с восходом солнца, и первым делом, замок осмотрят со всех сторон, чтобы найти возможные выходы. Если подобные места отступления появятся, они будут обрушены. Позже, к замку направятся пару групп, закованных в полные латы, с поддержкой от магов и Стражей Рассвета. Подобных нюансов было множество, и некоторые могли измениться во время сборов. Войско не могло вслепую штурмовать пристанище древних вампиров, ведь тогда будут огромные потери.

За наблюдением за солдатами, Перегрин застал его давний знакомый — Йорвик, с которым он когда-то учился драться на мечах:

— И подумать не мог, что подобное произойдёт в Скайриме.

— Ты о штурме замка вампиров? — спросил маг.

— Об этом тоже, но в основном про всех вампиров в целом, — молодой легионер, чуть старше Перегрин, приставил арбалет к стене, смотря на других людей, — Эти постоянные нападения, раньше же всё было тихо, а тут повылазили.

— Вампиры умеют ждать, они же бессмертны, если говорить о продолжительности жизни, — сказал Перегрин, и обратил внимание на его арбалет, — Так ты тоже отправляешься на штурм?

— Как сказать, — он неопределенно помахал рукой, — На остров я отправлюсь точно, но скорее всего, меня, как и других новичков, оставят охранять корабли, или патрулировать вокруг замка во время осады.

Задумавшись о предстоящей битве, где придётся схлестнуться с Кланом Волкихар, Перегрин слегка нахмурился:

— Тебе же лучше, там будут не простые кровососы, а целый Клан. Некоторые из них, которые являются самыми сильными представителями, могут обращаться в форму вампир-лорда. В этом заключается самая главная сложность.

— Значит, не зря всем выдают серебряное оружие, и уже собрали два ящика серебряных болтов, — парень покивал своим мыслям, — Думаю справимся, не может же их быть много.

— Вампиров там не должно быть много, — согласился Перегрин, — Главное не подставляться. Сильный, не сильный, десяток серебряных болтов, и парочки огненных заклинаний, должно хватить. Разве что, с лордами придётся повозиться, если дать ему время на восстановление, особенно на поедание одного-двух неудачливых солдат.

После разговора с Йорвиком, не имеющий в ближайшее время никаких дел — Перегрин отправился домой, решив продолжить практику с Мистицизмом. Во время прошедшего месяца, у него получилось немного продвинуться в практике, особенно в управлении огнём. Он делал уклон на это направление из-за вампиров, имеющих плохое сопротивление этой стихии. Главной уклон делался не на визуальные эффекты, или вариации использования огненной магии, а на её температуру. Само по себе, магическое пламя в заклинаниях, имеет более-менее фиксированную температуру, которая зависит от сложности заклинания. По мнению Перегрина, и в принципе, из знаний полученных от Азуры, было понятно, что можно объединить природное повышение температуры, вместе с магическим. Имея множество знаний о Мистицизме, и воспоминания из прошлой жизни, он смог продвинуться дальше, создав своеобразное сварочное пламя, усиленное магией. Единственный минус этого заклинания заключается в дальности, пламя достаёт всего на пять метров. Помимо высокой температуры, такое применение магии, хорошо себя показывает из-за скорости применения — за секунду выпускает тонкую линию пламени. Благодаря реакции горячего газа в кислороде, происходящей немного дальше ядра — в котором оказывается давление на формирующийся там газ — Перегрину удаётся удерживать заклинание без сильных затрат магии. Таким образом, он совмещает контроль магии по средству разума, и добавлением в него магической формулы. Если бы он использовал подобное управление магией, только с помощью Мистицизма, то затраты маны вышли намного больше.

Такую манипуляцию с магией, он назвал — Лёгкий Световой Меч. Это название всплыло у него из прошлой жизни. Он назвал это заклинание "лёгким", потому что, даже при усилении пламени, оно не идёт в сравнение с плазменным мечом из Звёздных Войн. В будущем продвижение по магии, Перегрин планировал научиться создавать подобную плазму, чтобы использовать её на примере выстрела, заменив тем самым Огненные шары и другие, похожие атакующие заклинания, если целью стоит убийство.

За тренировкой его застала Жрица Азуры, которая всё это время гостила в доме Вичи:

— Госпожа Азура довольна твоими действиями, объединение Стражей Рассвета и войска ярла, сильно повысит шанс выполнения твоей миссии.

— Оу, правда довольна? — удивился Перегрин, посмотрев на Аранею, — Я думал, что она хотела моей смерти от рук нежити, когда отправила на такое задание.

Услышав слова мага, её брови нахмурились, и она ответила с строгостью в голосе:

— Госпожа бы так не поступила. По её словам, Стражи смогли бы разобраться с вампирами, не прибегая к чужой помощи.

— Их победа, случайно, не заключалась в получение Лука Ауриэля, с которым они бы расправились с их предводителем? — небрежно спросил Перегрин.

— О-откуда ты знаешь?! — воскликнула жрица.

— Да так, из влажных снов с твоей госпожой, — больше не обращая внимание на жрицу, он продолжил использовать новое пламя, направляя его в сторону зачарованного стального щита.

— Что, снов? Я не понимаю тебя.

— Ох, тебе же лучше, всё, не мешай, — он помахал в сторону выхода, и дождавшись её ухода, подумал, — «Меня начинает напрягать, что она постоянно за мной следит, может не стоит вообще брать эту Звезду после миссии, или отдать её той же Каалинде... С её артефактом, буду похож на главного героя сериала, транслируемого специально для Азуры».

К концу дня, когда закончилась его тренировка — проводимая в подвале усадьбы — он отправился отдыхать. Уже находясь в своей комнате, и осматривая свои вещи, Перегрин подумал:

«Нужно будет создать несколько свитков, если будет время. Призывы и исцеление пригодятся на всякий случай. Снова придётся идти к Каалинде, и почему у меня нет своей мастерской? — он продолжал рассуждать про себя, — Вообще, у меня уже выходит не плохо себя усиливать с помощью Изменения, можно подыскать себе прочную броню, чтобы иметь больше защиты, или пока повременить. Не стоит забывать про улучшение тела с помощью Алхимии в совокупности с Изменением, нужно будет этим заняться, но уже после вампиров... А сейчас, спать».

***

Вдоль тракта — ведущего из Рорикстеда в Солитьюд, и простирающегося через холмы и пустые поля — пешим ходом двигались каджит и орчиха. Орчихой была Улумфа, решившая встретиться со знакомым магом, и узнать у него, появилась ли какая-нибудь работа. После ночевки в Рорикстеде, она встретила каджита, также путешествующего в земли Солитьюда. Таким образом, их дальнейший путь происходил за разговорами, прям как сейчас...

— Буду честен, М'Айк редко встречает сородичей в этих землях. Словно, они все прячутся.

— Ага, прячутся, — усмехнулась орсимерка, — Один недавно прятался у меня за спиной, хотел стащить кошель.

— Тебе повезло, мне порой одиноко без сородичей.

— Есть такое, — задумалась Улумфа, пнув небольшой камень по дороге, — В последнее время я постоянно одна. Месяца два назад, познакомилась с одним магом, его зовут Перегрин, мы с ним дрались против вампиров.

— Вампиры, М'Айк видел вампиров, странно, зачем они питаются через укусы, если могут магией?

— Не знаю, волосатый, про магию лучше к моему знакомому, это он всякие камбига... кондибаци... комбинации делает, вот! — воскликнула Улумфа, выговорив услышанное от Перегринского слово.

— Что значит комбинировать магию? Магия плюс магия — всё равно магия, — сказал

каджит.

— Ха-хах-ха, вот и я ему так сказала, — залилась смехом орчиха, — Он ещё мне предлагал научиться, как послушала эту тарабарщину, ничего не поняла. Сказала ему: "Лук и клинок, и никакие огоньки не нужны."

— М'Айк согласен, но против драконов, магия полезна будет.

— Ахахах-ха, драконов, ну ты скажешь тоже.

Сборы войск и провизии подходили к завершению, и уже погружались на корабли. Сидя в офисе Торговой Компании, рядом со своей сестрой, Перегрин наблюдал за погрузкой через окно. Бросив очередной взгляд на копошащихся людей, он заметил фигуру Улумфы, бродившую по порту. Орчиха недавно присоединилась к будущему штурму замка. Всего за пару дней до отправления. Тогда, узнав о планах Перегрин, и ожидающихся событий, она согласилась поучаствовать, тем более для наемников была плата. Перестав смотреть в окно, переведя свой взгляд на заполняющую бумаги сестру, Перегрин обратился к ней:

— Виттория, как тебе работа в порту?

Её рука остановилась, а на лице появилась удивлённая гримаса:

— Это точно ты? Не помню, чтобы хоть раз интересовался семейными делами, кроме помощи мне в детстве.

— Пф, еще бы я спрашивал, это же такая скукота, — встав с кресла, он подошел к сестре, нависнув над ней, и вчитываясь в текст, — Товары, товары, отправка на склад — скука.

— Тогда не спрашивай об этом, раз так думаешь, — на её лице появилось раздражение, вызванное пренебрежением брата к её работе.

Пройдясь по кабинету к графину с соком, который сразу налил в стакан, Перегрин сказал ей:

— Просто вспомнил кое-что, не было каких-нибудь краж на складе?

— Не было, и с чего им взяться, там постоянно патрулируют солдаты.

— Да так, просто интересно стало, — сказал маг, задумавшись о разных фракциях в провинции.

Одной из таких фракций, была Гильдия Воров. Перегрин не собирался с ними взаимодействовать, он лишь помнил из прошлой жизни, что по сюжетным квестам, нужно было вытрясти информацию из местного аргонианина — это ему никак не мешало. Также были Соратники, если не обращать внимание на их блохастую натуру, они тоже не интересны Перегрину, разве что для найма. С Тёмным Братством он уже разобрался. Остаётся Гильдия Магов, где после раскопок в Саартале, произойдет неприятный инцидент, с которым Перегрин планирует помочь, на всякий случай.

«Нужно будет прихлопнуть того Альтмера, ещё не хватало, чтобы повторился тот инцидент из игры, в котором погибла Мирабелла».

Отложив в сторону перо, Виттория уставилась на брата, стоявшего у окна с задумчивым видом:

— Ты не о том думаешь, как мне кажется. Не прошло и двух месяцев, а ты снова ввязался в новую авантюру.

— Одной больше, — он сделал глоток из стакана, — Видела сколько там солдат и наёмников? Я там для поддержки, — на его слова, сестра лишь испустила тяжелый вздох.

— Родители беспокоятся, мне то всё равно, — сказала она, подходя к окну, — Также, матери не нравится, что ты много времени проводишь с альтмеркой. Она хочет, чтобы ты нашёл пару "достойней", например дочку Мавен.

— Кх-а, кха, — он подавился соком, — Мать много думает, я не прожил и пару сотен лет, какая пара, — на его лице появилась улыбка, которая пропала, стоило ему встретиться

строгий взгляд сестры.

— Только ей так не говори. Похоже, погрузка закончилась, — сказала Виттория, посмотрев в окно.

— Тогда я пошёл.

Обнявшись с сестрой на прощание, Перегрин отправился к одному из кораблей, где его ожидала Улумфа. Проверяющая стрелы с серебряными наконечниками, которые получила перед отплытием. Остановившись рядом с ней, и облокотившись на бочку, стоящую рядом, он наблюдал за её действиями. Это не осталось без её внимания.

— Вот и ты, никогда ещё не видела столько серебра, — сказала Улумфа, имея ввиду множество стрел, наконечников и оружия, сделанных с помощью серебра.

Само "серебряное оружие", как его называют, не состоит полностью из серебра, потому-что это довольно-таки мягкий металл. Подобные виды оружия делают таким образом, что сердечник состоит из твёрдого металла, который уже покрывается толстым слоем серебра. Такое оружие не очень эффективно в простом противостоянии, но незаменимо в битве с нежитью, и теми же ликантропами.

— Ещё бы, мы же отправляемся на главное логово вампиров в провинции. Король не станет мелочиться в подобном деле, — отойдя от бочки, Перегрин отправился на корабль, — Пошли, внутри посмотришь на свои пожитки.

Взойдя на трёхмачтовый корабль, похожий на каравеллу, он сразу же направился в каюты, где уселся поудобнее, положив рядом свои вещи. Рядом уместилась Улумфа, осматривающая внутреннее помещение корабля.

— Никогда ещё не была на корабле, — сказала она.

— Всё бывает в первый раз, — улыбнулся Перегрин, — Побывать на них, у меня была возможность, но поплыву в первый раз. Тут не далеко, нужно всего-то оплыть земли Солитьюда. Остров находится с другой стороны.

Вскоре два корабля отплыли из порта Солитьюда в сторону нужного острова. На борту двух кораблей находилось около двухсот человек. Не все из них будут штурмовать замок. Для нападения собрались не только легионеры и Стражи Рассвета, помимо них здесь были наёмники, такие же как Улумфа, только их было в малом количестве. Жрица Азуры также была с ними. Во время нападения на вампиров, она будет сторожить корабли.

Путь до острова занял несколько часов, которые Перегрин потратил на отдых, только раз он выходил пройтись по палубе, осматривая горизонт. Во время нахождения на палубе, к нему подходила Арания, рассказавшая о одном из стражей, плывущих вместе с ними. По её словам, у этого стража находился артефакт Меридии — Сияние Рассвета, чему был рад Перегрин. Подобное оружие очень эффективно против нежити, именно с ней им придётся столкнуться. Перегрин особо не разговаривал с этим Стражем Рассвета, лишь узнал его имя — Грэг.

Из порта они выплывали ранним утром, поэтому приплыли до острова к полудню, сразу начав готовиться. Так как вампиры уязвимы под солнцем, собранное войско не тратило зря времени, им требовалось совершить нападение до вечера. Первым делом было собраны две группы, которые отправились патрулировать окрестности замка на наличие дополнительных проходов. Остальные в быстром темпе выстраивались в ряды, чтобы получить последний инструктаж перед нападением. Оставшиеся войска — исключая разведчиков и тех, кто останется у кораблей — поделились на четыре группы, которые представляли собой

следующее построение: спереди шли легионеры в латах, сзади следовали стражи с арбалетами, за которыми стоял один маг. В конце группы также находились легионеры, прикрывающие мага сзади. Маги нужны для двух целей: блокировать магию противника, и помогать в борьбе с лордами-вампирами.

После инструктажа, и проверки экипировки, группы выдвинулись в сторону замка. Ворота были закрыты, поэтому магам пришлось их уничтожать, что сразу же привлекло внимание. Пегрин находился в предпоследней группе, поэтому, когда они прошли в стены Замка Волкихар, спереди уже доносились звуки сражения. До них даже доносился вой гончих смерти.

Начальные ожидания не оправдались в полной мере, сначала им пришлось сражаться с толпами просто нежити, которая находилась во дворе и коридорах замка, и с наскрывающими из углов гончими.

«Неужели они спали, — подумал Пегрин, когда их группы, без особых потерь пробившись через простых противников, — Пылали, — спустя пару десятков минут с момента нападения, был замечен первый вампир, снёсший голову неудачливому солдату, шедшему сзади, — Дэддра тебя подери, нужно быстрее продвигаться к первым группам, они уже должны во всю сражаться с Кланом».

Расправившись с выскочившим сзади вампиром — в которого всадили два болта, выбивших его из равновесия, что позволили Пегрину, срубить его голову быстрым использованием своего нового заклинания — благодаря тонкой струи огня.

Продвигаясь по разрушенным от времени помещениям замка, им встречались трупы различной нежити, среди которой встречались даже горгульи, и мёртвые солдаты. Вскоре, им предстал вид на просторный зал. Повсюду валялась разбросанная от боя мебель, среди которых сражали первые две группы, или то, что от них осталось. По редким кучкам пепла, которые можно было заметить, если тщательно приглядеться, было видно, что они смогли уничтожить несколько вампиров. Однако, общая картина было не приятной, летающие над залом вампиры, постоянно расправлялись с одним из воинов, пока уклонялись от выстрелов из арбалетов. У них не было крыльев, и они не были похожи на знакомых лордов, которых Пегрин видел в прошлой жизни. Больше всего, они походили на не до конца сформированных лордов-вампиров.

Таким образом, от двух первых отрядов, остался только один. Не теряя зря времени, легионеры из его отряда начали спускаться по лестнице в зал, чтобы прикрывать Стражей Рассвета, стреляющих по вампирам из арбалетов. Стражи, которые шли вместе с ним, начали отстрел с возвышенности, в этом им помогал Пегрин.

«Видимо переходная фаза, такого точно не было, — напрягся маг, пытаясь попасть по ним, — Ладно, кроме страшного вида, умения летать, покрываясь тёмной энергией, и длинных когтей на руках, они не отличаются от других вампиров».

К тому моменту, когда они расправились с большинством вампиров в зале, и им оставалось победить летающих особей, послышался звук из коридоров, откуда они пришли. Запугав усиленным "Огнем солнца", попавшим в плечо одного из вампиров, Пегрин бросил взгляд за спину, увидев приближение нескольких солдат, вместе с Улумфой, находившейся среди последней группы. Спустя несколько секунд, из-за угла показались ещё два вампира, что очень не понравилось Пегрину.

— Они атакуют сзади! — выкрикнул один из Стражей, подбегая к ним.

Стражам, стреляющим из арбалетов с лестницы, пришлось откинуть их, и доставать мечи, чтобы противостоять прибывшему подкреплению из двух вампиров. Прибывшие не имели никакой трансформации. По их внешности было понятно, что они женщины, которые пользовались эбонитовым оружием.

В этот момент, из прохода, находящегося за балконом с другой стороны зала, появились ещё два вампира, сразу же напавших на ещё живых магов. Один из них смог защититься магическим щитом, и отвести от себя нежить, под ударами стоящих рядом воинов. Второму повезло меньше — появившись из тени, после ускорения — вампир разрезал его горло, и сразу же пошёл на помощь одному из своих.

В зале осталось только трое из Клана Волкихар, ими были два советника предводителя и его правая рука. Помимо них, ещё двое атаковали солдат сзади, теми были: кузнец и личный убийца Харкона.

После убийства первого мага, пока два вампира пытались разобраться со вторым, последний из нежити в зале, сражался с Грэгом. Парочка ударов клинком Меридии, оставили серьезные раны на теле вампира, не давая их регенерировать, даже после поглощения крови. Грэгу не хватало скорости, в принципе, как и остальным воинам. По сравнению с ними, вампиры были намного быстрее, а когда ускорялись с помощью магии, становились почти незаметными.

Перегрин не мог помочь находящимся в зале, ему приходилось помогать с двумя вампиршами, мастерски сражающихся эбонитовым оружием, которое полностью доминировало над серебряным. Они не могли перемещаться среди солдат, так как им мешало ограниченное пространство в коридоре, но их подавляющая сила по сравнению с живыми, позволяла каждой, одновременно сражаться с двумя солдатами. Находящиеся спереди Стражи мешали ему, не позволяя уничтожить противников мощным заклинанием.

Бросив взгляд на лестницу, и заметив, что кроме него и пятерых воинов, сражавшихся с вампирами, в коридоре никого нет, он принял неприятное решение:

«Простите ребята, но шансов у вас все равно нет», — полностью сконцентрировавшись, не обращая внимание на бой, он начал формировать между своих рук, сильнейшее из известных ему заклинаний Разрушения — Грозовая Нова.

Потратив больше десяти секунд, за которые успели погибнуть ещё двое, заклинание полностью сформировалось, и было выпущено вперёд, ослепив мага, и испепеляя всё на своём пути. Распространяющиеся разряды молний, наполненные энергией света, сжигали тела под чистую, и разбивали стены, оставляя глубокие следы от ударов на них.

Убедившись в убийстве вампирш, он развернулся в сторону лестницы, и побежал к залу. Поспешив, он не смог заметить невидимый силуэт, появившийся из прохода, откуда пришли прошлые вампиры. Невидимая фигура не издавала звука, потому что не касалась пола. Лишь капельки крови, оставались там, где она парила.

Вернувшись в общий зал, где продолжалась битва, между оставшимися в живых двумя вампирами, и живыми воинами, число которых заметно просело. Времени на обдумывания плана не было, ему пришлось сразу же помогать оставшимся, закидывая слабыми заклинаниями, не тратящими много маны, а главное — времени. Перегрин почти разобрался с одним из оставшихся кровососов, с помощью Стражей, не дающих свободно перемещаться, когда он ощутил удар по спине. Острые когти, напитанные магией крови, пробили магическое укрепление тела, оставив порезы. Этот удар откинул мага в центр зала, сбив

парочку человек.

Рана на спине болела. Перегрину пришлось её лечить, чтобы продолжить бой. Пока он поднимался, в том месте, где раньше находился маг, появился последний из обитателей замка. Лорд-вампир, покрытой кровью от столкновения с последним отрядом. Кровью убитых, которая напитывала его силами. Осмотрев живых, оскалившись, он произнёс:

— Наглое отребье, посмевшее вторгнуться в мои владения! — по всему помещению раздался хриплый голос, сквозивший чистой ненавистью, — Вы станете моей едой, как и ваши соратники!

Интерлюдия. Власть имущие

Имперский город — сердце всей Империи. Этот город является столицей Сиродила — родины имперцев. Символично то, что сам город находится в центре всего Тамриэля, а в центре города находится Имперский дворец — центр всей власти. Именно отсюда правит Тит Мид 2 — нынешний император, который взошёл на престол в 168 году четвертой эры, и правит уже двадцать пятый год.

После коронации, он унаследовал ослабленную Империю, состоящую из Хаммерфела, Хай Рока, Скайрима и Сиродила. Имперские вооруженные силы также были ослаблены из-за множества войн, в которые вовлекалась Империя. Таким образом, Тит пытался наладить шаткое положение, что ему не дали сделать. Спустя всего три года правления, к нему пожаловали послы из Талмора, потребовав серьезный ультиматум: дань, роспуск Клинков, и признание поклонения Талосу вне закона. Император не мог с этим смириться — так началась Великая война.

Во время этой войны, ему удалось пережить захват Имперского города, и покушение талморского ассасина. Он не смог вступить в решающий бой — битва за Красное кольцо — как её называли после. Этому помешало ранение, но его верные генералы смогли справиться. Однако, победа в битве, не давала Империи возможности наступать на Альдмерский Доминион. Их войско было ослаблено, и продолжение конфликта могло привести к краху Империи. Во время совета, было решено пойти на подписание Конкордата Белого Золота, что многим не понравилось. Таким образом, Хаммерфел пришлось отделить от империи, чтобы не отдавать оккупированные земли эльфам, а недовольство ярлов Скайрима, было уменьшено сундуками с золотом.

С тех событий прошло больше десяти лет. Империя начала восстанавливаться, и набирать сил, но до былой славы ещё не скоро. Хоть считается, что Хаммерфел независимое государство, но так лишь на виду. Стоит Империи набраться сил, и пойти войной на Альдмерский Доминион, как Хаммерфел снова присоединиться к ним.

«Глупцы, не понимающие сути, — размышлял Император, пока читал донесения о недовольстве нордов. — Не могут смириться с запретом, если бы не обдуманное действие этого мальчишки Ульфрика — никакого запрета бы не было».

Запрет на поклонение Талосу, никак себя не показывал в первые годы, лишь после завоевания Маркарта, и требований Ульфрика Буревестника — из-за недовольства Талмора — пришлось ввести более суровые запреты на поклонение. Император не мог знать, что те действия, были специально созданы альтмерами, чтобы посеять раздор в начинающей восстанавливаться Империи.

Если бы Ульфрик не стал требовать открытого поклонения Талосу, то не было бы никаких эмиссаров на землях Скайрима, шныряющих по землям провинции, и выискивающих неугодных. Также, что более важно, не стало бы повышаться недовольство некоторых ярлов, о чём сейчас читал Император.

«Как же всё не вовремя, ещё десять лет, — он разминал переносицу, отложив в сторону письма, — Может даже меньше, и можно было начать готовиться к противостоянию с Альдмерским Доминионом. Если бы только, Торуг смог наладить положение в Скайриме, после своей коронации, — его размышления прервал вошедший советник».

— Император, пришло новое донесение, — советник передал не распечатанное письмо

в руки Императору.

— Присаживайся Ацилалий, — распечатав письмо, Император принялся вчитываться в текст, хмурясь всё больше с каждой строчкой, — О-о-ох, — он испустил протяженный вздох, передавая письмо близкому советнику.

Прочитав текст, верный советник императора начал понимать, что вызвало такие действия у Тита. Ульффрик продолжал разжигать конфликт с Талмором, что вылилось в постоянные патрули эльфов вдоль мест поклонения Талосу. При этом, альтмеры расширяют наблюдение в провинции.

Не все новости были плохими, в письме указывалось, что было уничтожено последнее пристанище Темного Братства, а также на момент отправки письма, в Солитьюде готовилось войско для борьбы с древним кланом вампиров. Подобные действия не несут особого влияния по отдельности, но именно из их совокупности, постепенно растет стабильность региона. Что более удивительно для Ацилалия, так это имя человека, давшего начало этим событиям.

— Похоже, ваш кузен набирает политический вес в Скайримае, — сказал Ацилалий, убрав в сторону письмо.

— Если бы, его мать не раз писала мне, что Перегрину нет дела до власти. Все свое время он уделяет обучению магии, — покачал головой Тит, — Он еще слишком молод, чтобы совмещать и то, и другое.

— Я бы не был столь категоричен, порой случается, что маги достигают высоких политических должностей, — возразил советник, — Что уж говорить про Талмор, где правят сплошь одни маги.

— Возможно, когда-нибудь он и пойдет подобным путём, но не забывай, мальчишке всего 18 лет, не думаю, что доживу до того времени. У тебя есть предложения по нашей проблеме?

Ацилалий задумался, он понимал о чём идет речь. Эскалация конфликта, не идет на помощь стабильности Скайрима.

— Ульффрик, безусловно, поступает импульсивно...

— Как всегда, — вставил свое мнение Тит.

— Верно, но мы не можем сейчас действовать против него. У него есть поддержка от нордов и некоторых ярлов. Нам нужна веская причина для решения этого вопроса.

— Как бы это не превратилось в нечто большее.

— У Торуга хорошая репутация, среди тех же нордов, мы поможем ему, если конфликт будет более явный. Как нам известно, у них с Ульффриком хорошие отношения, возможно они уладят всё мирно.

— Так бы было лучше для всех. Мы не сможем выделить много людей для подавления восстания, если оно произойдет, — размышлял император, вспоминая текущие военные силы, — Легионеры охраняют границы, и поддерживают порядок, выделим слишком много — это окажется плачевно для Империи.

— Истинно так, Тит. Нужно оказать поддержку Торугу, как-нибудь поднять его политический "вес", чтобы на его сторону встало больше людей... На всякий случай.

— Да уж... На всякий случай.

Вампиры могут сильно отличаться по своим возможностям. Самые слабые особи, лишь немногим сильнее простых людей, и не подвержены старению, такие не сильно отличаются от диких зверей. Они обычно живут в пещерах, где прячутся от солнца, не имея за собой лучших жилищных условий. При этом, когда их настигает сильный голод, они выходят на охоту, где их часто убивают. Их можно отнести к первой ступени вампиризма. Вампиры второй ступени, уже обладают более продвинутыми возможностями. К ним можно отнести быстрое перемещение, а также использование заклинание поглощение крови, знание о котором сами всплывают в их сознании. Чаще всего, встречаются особи этих двух ступеней.

Более сильные вампиры, чаще всего, получают свои силы напрямую от представителей Кланов. Конечно, даже слабый вампир может со временем продвигаться по своей эволюции, но это не легкое дело. Для таких перемен, им приходится постоянно поглощать кровь, и не всю подряд. Самая ценная магия идёт от разумных, напитанных магией. Помимо поглощения крови, они также должны развиваться магически, чтобы подтолкнуть своё тело к трансформациям.

Поэтому, самые сильные вампиры находятся в Кланах, контролируя свою численность. Их основной костяк состоит из третьей ступени — рядовых членов — способных без обучения, помимо вышесказанных умений, обладать зачатками некромантии. Ими управляют приближённые лордов — четвёртая ступень. Эти особи обладают всем спектром возможностей, за исключением тех, которые доступны только лордам. К ним относится начальная трансформация, своеобразная пародия на лорда-вампира. Именно с ними пришлось столкнуться отрядам воинов, напавшим на Замок Волкихар. Всего пять таких особей, передвигаясь по просторному помещению главного зала, разобрались с почти двумя отрядами. В каждом из которых, состояло около двадцати пяти человек. При этом, двое из этих вампиров ещё оставались живыми, хотя один из них, раненный несколькими серебряными болтами и парой глубоких царапин — находился при смерти.

Вот только, это не давало радости нападавшим. Как они поняли — после появления Харкона — глава Клана уничтожил почти весь четвёртый отряд. В главном зале, и соединенных с ним проходах, находились только остатки двух отрядов, и начинающий уменьшаться третий.

Укрывая себя магическим щитом, а также стоящих рядом, Перегрин пытался придумать хоть какой-то план, чтобы противостоять бушующему лорду-вампиру.

«Это опасно, он постоянно перемещается, — размышлял маг, — Так мне в него не попасть, да и толку, он сразу восстановит повреждения, если они не будут смертельные, — его взгляд упал на Грэга, сражающегося с одним из подчиненных Харкона, — Нужно помочь с оставшимися двумя, и расправиться с лордом толпой».

Откинув напавшего кровососа с помощью телекинеза, Перегрин сформировал Огонь солнца, сразу же пустив его в раненого вампира, занятого сражением с Грэгом, и ещё двумя легионерами. Магу повезло, заклинание ранило нежить в спину, оставив очередную рану. Небольшой заминки хватило, чтобы Сияние Рассвета поставило точку в его существовании. Его действия заметил Харкон, разозлившийся из-за убийства очередного подчиненного. Исчезнув во вспышке тёмной энергии, вампир появился рядом с Перегрином, снова атакуя острыми когтями.

«Не в этот раз, — маг сформировал усиленный оберег, напротив приближающейся руки, — Да ты...»

Защита не сработала, также как и укрепление тела с помощью магии. Перегрин успел отодвинуть назад голову, что спасло его от смертельной раны, но когти вспороли его грудь, задевая кости.

Испутив крик из-за сильной боли, он оттолкнул от себя всё вокруг, пытаясь защититься. Харкона откинуло в сторону, когда он стабилизировался, ему пришлось вступать в бой с несколькими стражами. Стоящим рядом двум воинам, повезло меньше, их неприятно приложило об стены, от чего они потеряли сознание.

Пегрин не мог продолжать бой, полностью концентрируясь на лечении. У него не было времени залечить прошлое ранение, которое до сих пор отдавалось болью, с этим же придётся повозиться дольше. Ему пришлось скрываться под невидимостью, и отходить в сторону свободного прохода, пока живые продолжали сражение.

Пока маг пытался залечить серьезную рану, несколько стражей, и легионеров, включая Грэга — сражались с последним подчиненным Харкона. В отличие от простых солдат, носитель света Меридии, умел управлять магией Восстановления, что сильно помогало в борьбе с нежитью. В основном он использовал оберег и лечение, сражаясь в основном с помощью клинка. Каждый удар Сиянием Рассвета, прибавлял на телах нежити, неизлечимые простым образом раны. Их нельзя было вылечить простым поглощением крови, поэтому оставшийся вампир находился в невыгодном положении. Харкон не имел возможности помочь ему, так как сражался с главными членами Стражей Рассвета, взаимодействующих вместе, и старающихся прикрыть друг друга.

Удар. Нежить уклонилась вправо, получив очередной серебряный болт в своё тело. Перемещение в тени, на которое идёт удар на опережение. Вампир теряет свою руку, и падает на пол, где его добивает последний имперский маг. Грэг осматривает зал, перед его взором предстают множество мёртвых тел. Сейчас это его не волнует, он пришёл отомстить вампирам. Страж направился на помощь к другим, сражающимся с Харконом.

«Ни одной раны, — промелькнула мысль в голове Грэга, — Он слишком быстро регенерирует».

Битва с главой Клана Волкихар продолжалась.

***

Поместье Чёрный Вереск представляло собой одно из лучших зданий Рифтена. Уступая лишь Крепости Миствейл — резиденции ярла этого города. В поместье уживались все члены семьи. Помимо этого имения, семье Чёрный Вереск принадлежала медоварня, производящая Черновересковский мёд.

По мнению многих жителей Скайрима, Черновересковский мёд уступает другому — Мёду Хоннинга, который производят вблизи Вайтрана. Семья Чёрный Вереск в целом, и Мавен в частности, ничего не могут поделать с этой проблемой. Поэтому Мавен приходится продвигать свой товар другими способами, нежели повышением его качества.

Помимо двух зданий в Рифтене, их семье принадлежит резиденция, которая находится во владениях Рифтена. Там они хранят свои богатства, охраняемые десятком наёмников, долгие годы служащих их семье.

До того момента, когда Мавен начала управлять делами семьи, они не обладали тем же

влиянием, которым обладают в данный момент. В возвышении её семьи на политической арене, помогли подкупы, запугивания, и знакомства с Гильдией Воров и Тёмным Братством.

«С этого момента, придется обходиться без Темного Братства, — Мавен обдумывала последние события, во время заполнения письма для управителя ярла, — Как этот мальчишка смог узнать, где они находятся».

Откладывая перо с чернилами, она принялась перечитывать письмо.

Дражайшая Ануриэль!

Ярл проявила великую мудрость, выбрав тебя своим управителем. Должность сия как нельзя лучше соответствует твоему характеру, так как требует немалого хитроумия, обходительности и, с позволения сказать, таланта исполнять свои обязанности с надлежащей тактичностью и осмотрительностью.

Ты стала весьма ценна для нашей деятельности. Полагаю, присланное с данным письмом платье придёт тебе по вкусу. Помни: мой успех принесёт успех и моим друзьям.

Хотелось бы, однако, напомнить, что ты обещалась запретить поставки мёда Хоннинга в город. Кроме того, я по-прежнему в ожидании отряда городской стражи для сопровождения моих товаров. Я понимаю, что особенности нрава твоей госпожи, великой Лайлы Руки Закона, таковы, что поиск подхода к ним требует времени, однако я прождала уже слишком долго.

При условии, что ты и далее будешь служить моим интересам, я продолжу заботиться о твоих.

Ожидаю скорого ответа.

— Мавен

Она поставила печать, и отправилась на первый этаж, прихватив письмо. На первом этаже находились двое из её детей, дочка Ингун и сын Сибби. Мавен обратилась ко второму:

— Сибби, отнеси это письмо управителю ярла, и сделай это быстро.

— Ох, мама, я хотел отправиться на встречу к Свиди, — он попытался отказаться.

— Твоя встреча отложится на десять минут, ничего страшного, — Мавен вложила в его руки письмо, обратив внимание на дочь, — Идём со мной Ингун, поговорим в моем кабинете.

Удивившись вниманием своей матери, девушка отправилась за ней на второй этаж. Когда они расположились напротив друг друга в кабинете, её мать строго посмотрела на неё.

— Мне не нравятся твои увлечения, твоя варка зелий пустая трата времени, — высказалась женщина, смотря на опустившую голову дочь, — Однако, одна польза от этого есть.

Подняв взгляд на свою мать, Ингун показалось, что ей послышалось. Мавен никогда не поддерживала её стремлений в области Алхимии.

— Какая? — спросила девушка.

— Помнится мне, ты подружилась с мальчишкой Вичи.

— Д-да, он помогал мне с зельями, и написал несколько подробных рецептов...

— Опустим эти нюансы, — мать прервала её, — Через две недели, я хотела отправить людей, чтобы они связались с Сервием Кассием. Чтобы договориться о поставках

Черновереского мёда в Хай Рок. Ты отправишься с ними.

Ингун не поняла, зачем ей отправляться в Солитьюд, ведь она мало понимает в торговле:

— Но... Зачем мне ехать?

— От тебя требуется только одно, постарайся углубить свои отношения с его сыном — Перегрином, чтобы добиться меньших выплат за перевозку, — Мавен продолжала говорить, смотря на застывшее лицо дочери, — Раз тебе так нравится варить эти зелья, добейся этого, и я больше не стану перечить твоим целям.

— У-углуби-ить? — опешила девушка, — Ты хочешь чт...

— Я хочу одного — результата, — Мавен снова перебила её, — И как ты его добьешься, мне всё равно. Хочешь дальше заниматься своими зельями — договоришься с ним о уменьшении пошлин на товары, — женщина улыбнулась, — Если сможешь на нём жениться, будет даже лучше, а теперь можешь оставить меня.

— Да, мама.

Наблюдая за потерянным взглядом дочери, которая обдумывала слова матери — Мавен задумалась о дальнейших действиях. Ей требовалось как-то продвигать бизнес семьи, и первые планы уже были продуманы. Они заключались в приватизации единственной пасеки в окрестностях Рифтена, и разбирательстве с Хоннингом — производителем лучшего мёда в Скайриме.

«Никчёмный Арингот, зря ты решил пойти против меня, — Мавен злилась на альтмера, управляющего пасекой. У них был договор, согласно которому, она помогает избавиться от конкурентов, а тот в свою очередь, должен был импортировать мёд на её медоварню. На прошлой недели, альтмер поменял свои планы, — Что же, пора Гильдии Воров поработать, — также она вспомнила о её личном конкуренте, — Нужно будет продумать, как расправиться с Хоннингом, но это позже».

***

Перегрин не спешил возвращаться в бой. Рана, нанесённая древним вампиром, до сих пор заживала, под воздействием заклинания Восстановления. Больше всего времени уходило на заживление костей, поврежденных от острых когтей.

— Сраный кровосос, как же больно, — прошипел маг, — «Магическая защита почти не подействовала, ещё немного, и мне бы был конец, — сжав зубы от боли, он думал о происходящем, — Подожду здесь, пока не вылечусь полностью. Надеюсь, эти Стражи оправдают свою профессию, и хотя бы не сдохнут за это время».

После заращивания костей, Перегрин вынул металлический флакон, из внутреннего уплотненного кармана. Небольшой флакон, который можно было спокойно сжать в одной руке, содержал в себе одно из лучших зелий восстановления доступных магу. По горлу потекла приятная жидкость — отдавая теплом по всему телу — начиная регенерацию тканей. Совместным усилием зелья и магии, лечение ускорилось в разы.

Спустя несколько минут, потраченных на лечение, маг был готов продолжать бой. Он привстал с холодного камня, сделав глубокий вдох, и медленных выдох, чтобы восстановить дыхание. Следом настало время для обновления заклинаний с долгим эффектом: усиление и укрепление. Помимо них, маг накинул на себя огненный плащ, который не использовал

раньше, чтобы не навредить стоящим рядом солдатам — сейчас это его не так заботило. Многие погибли, а их главная цель, ещё резвилась в большом зале.

Перегрин не стал возвращаться первым, сначала он призвал грозового атронаха, направив его вперёд. Он не знал, способен ли Харкон видеть его под невидимостью, но использовал это заклинание на всякий случай. Против самого Перегринна, скрывающиеся противники не играли никакой роли, ведь их было видно с помощью зрения души. Таким образом — в отличие от заклинания "Обнаружение жизни", которое показывает лишь живых существ — зрение души, позволяет увидеть скрытую нежить и даэдра.

Следуя за призванным атронахом, парящем по коридору, в сторону сражения, Перегрин готовился взять реванш у слуги Молаг Бала.

Харкон оказался сильнее, чем ожидали Стражи Рассвета. Его скорость была выше других вампиров, а раны регенерировали в разы быстрее. После расправы над последним имперским магом, перемещаясь по помещению, вампир постоянно атаковал одиночные цели, чаще всего это были не опытные Стражи, легионеры старались держаться вместе. Несколько смертей спустя, воины сформировали три группы по несколько человек, чтобы не давать ему, буйствовать без последствий.

Подготовить мощное заклинание — чтобы заставить вторгнувшихся в замок воинов, отступить из их построения — Харкону не давали выцеливающие его арбалетчики и одна лучница. Поэтому, древний вампир поступил иначе, начиная воскрешать мёртвых солдат. Вампирское воскрешение мёртвых работало немного иначе, нежели из ветви Некромантии. Это заклинание позволяло воскрешать ограниченное число прислужников. У Харкона таких было четверо. Восставшие трэллы не обладали большими силами, и не могли сравниться с живыми воинами, но могли отвлекать их на себя, что позволило продолжать истребление стражей с легионерами.

Восставшая нежить сразу же бросилась в бой, пытаясь расправиться хоть с кем-то. Изран сражался с треллами, защищая стоящих сзади арбалетчиков, но он понимал — таким образом они проиграют. По его мнению, стоило пойти ва-банк: "Всё или ничего", — подумал он тогда. Воины начали уставать, если дать вампиру больше времени, он уничтожит их не напрягаясь. Отбив атаку очередного мертвеца, резким горизонтальным взмахом меча, ему удалось срубить его голову. Это дало ему свободное "окно", чтобы решить следующие действия. Он заметил Грэга, сражающегося с вампиром, мелькавшим вокруг него, и оставляющим неприятные раны на теле Стража. Из редких разговоров с бретонцем — которые происходили раньше, после вступления Грэга в Стражи Рассвета — Изран знал о возможностях этого человека. Благодаря поддержки от Меридии, пока он сражается с её артефактом, все магические свойства усиливаются, позволяя таким образом, быстро залечивать раны в сражении.

«Только не подставься», — промелькнула мысль в голове Израна, когда он побежал на помощь бретонцу.

Перепрыгнув через один из разрушенных столов, стоящих раньше вдоль зала, Изран начал помогать Грэгу. Раны от серебряного оружия мешали регенерации вампиров, но не убирали её полностью в отличие от Сияния Рассвета. Каждая нанесённая рана этим мечом, отдавала болью по Харкону. Чтобы излечиться от них, ему пришлось бы дожидаться рассеивания магического эффекта, или убрать его самому — этого ему не позволяли сделать.

Два опытных Стража смогли дать отпор вампиру, но он не спешил проигрывать этот бой. Заметив, как воины, разобравшиеся с треллами, начали его окружать — Харкон применил тёмное перемещение на вершину балкона, сразу же окружив себя щитом магии крови. Серебряные болты отскакивали от этой защиты, не позволяя ранить вампира. Харкон этим воспользовался, призвав двух горгулий, сразу же напавших на стражей.

— Ваши потуги ничтожны, — сказал Харкон, — После смерти, вы вдоволь послужите мне.

Горгульи были сильными противниками, уступающими разве что вампирам третьей степени и выше. Только в отличие от вампиров, которые сражались с помощью скорости и

магии. Горгульи брали уклон на силу, не давая противникам, применять удары крупными лапами на блок.

Теперь у Харкона появилось больше пространства для маневров, когда оба Стража были заняты с его призывом, как и орчиха, стреляющая по ним из лука. Он уже собирался вступить в бой с другими воинами, чтобы выбить побольше арбалетчиков, как в его щит попала молния. В одном из проходов, ведущих в зал, которые находились по бокам помещения, показался Грозовой атронах, сосредоточив своё внимание на вампире.

Грозовой атронах был неприятен вампиру, хоть он не наносил такого же урона, как огненная версия, но молнии были быстрее огненных шаров. Что уж говорить о выжигании маны, так нужной ему сейчас. Ведь раны от огня он может залечить, а если закончится мана — ему конец.

В связи с новыми обстоятельствами, возникшими из-за появления атронаха, Харкону пришлось отменить щит, после очередной вспышки молнии. Поймав момент для атаки, он переместился к атронаху, тем самым пробивая ядро призыва. Снова использовать Тёмное перемещение ему не дали. Стоило вампирским когтям пробить ядро, как в его спину ударила тонкая струя огня, оставляя глубокую продолговатую рану.

Личная разработка Перегринна, применённая из невидимости, не так сильно навредила вампиру, как этого хотелось. Поэтому, в начинающего разворачиваться вампира, прилетел толчок телекинеза, откинув его в другой конец зала. У мага не было времени, чтобы провожать взглядом, улетающего Харкона — обернувшись к горгульям, занятым сражением со Стражами, Перегринн принялся закидывать их заклинаниями.

Горгульи дали всё необходимое Харкону — время. Они отвлекли внимание сильнейших в отряде на достаточное время, чтобы вампир смог немного восстановиться, и снова начать воскрешать трэллов.

Битва затягивалась. Это повлияло на других людей, находящихся вне замка. Патруль вокруг замка, не дал никаких результатов, вампиры не сбегали из их логова. Легат Рикке приняла решение — отправить все оставшиеся силы на помощь. На кораблях остались несколько стражей и жрица, чтобы предотвратить возможную диверсию. Легионеры под командованием Рикке, в быстром темпе продвигались по коридорам замка. Тем временем, ряды сражающихся редели с каждой минутой.

После призыва новой нежити, в поведение Харкона произошли изменения. Древний вампир понял, что не сможет быстро расправиться с основной "силой" нападающих, поэтому принялся метаться по залу, нанося серьезные раны всем попавшимся. В каждый свой удар, он вкладывал магический яд, который производился благодаря его трансформации в лорда-вампира.

Случайные порезы нанести проще, нежели стараться убить каждого. В скором времени, когда пали все горгульи, Харкон принялся исполнять свой план. Он взлетел вверх, остановившись над центром помещения. Окружая себя магическим щитом, вампир использовал одну из возможностей лорда-вампира — Подчинение крови. Эта магия позволяла на короткое время, управлять пропитанной ядом кровью, усиливая её магией, и придавая любые формы.

Раненные ранее войны, чью кровь пропитал магический яд, начали падать на землю. Их

тела сводило судорогами, а из отверстий вытекала кровь, которая направлялась к вампиру, формируя вокруг него сферу. Улумфе это не понравилось, как и всем, находящимся здесь. Орчиха стояла на возвышенности, откуда шли две лестницы в зал. Именно отсюда, ранее они пришли в обитель вампиров. Она хотела запустить очередную стрелу, вот только, её рука не нащупала их за спиной.

«Ой-ой, не нравится мне это», — подумала девушка, когда заметила действия вампира — кровавая сфера начала формироваться в подобие лезвий.

Развернувшись в обратную сторону, она побежала вглубь прохода, чтобы скрыться от действия Харкона. Ей это помогло, в отличие от тех, кто не мог сделать подобного.

Кровавые лезвия выстрелили в стоящих снизу, лишь маг и Грэг смогли защититься, прикрывшись магическим оберегом. Стоило крови опасть на землю, как разогнавшийся вампир, оказался напротив мага. Перегрин попытался оттолкнуть вампира, но того удержала магическая кровь, кружившаяся вокруг него. Тогда маг создал магический щит, вложив в него все силы. На измененном лице вампира появилась предвкушающая ухмылка, когда длинные когти проšli через магический щит, словно нож через бумагу, пробивая грудь Перегринна, и в последствии разрывая на части его сердце.

***

Отряд Братьев Бури, во главе с офицером Ингрид, двигался в сторону Винтерхолда. Они направлялись в Коллегию Винтерхолда, чтобы закупить заполненных камней душ, в которых нуждался придворный маг Ульфрика.

Обычно, на сопровождение не отправляют офицеров, особенно такого как Ингрид, способную на равных сражаться с несколькими обученными войнами. Потребность в этом, всплыла из-за Гильдии Воров, которые начали мелькать в последнее время, после долгого затишья.

Нордка посмотрела на величественную статую Азуры, стоящую на горе. По мнению девушки, эта статуя являлась настоящим произведением искусства, и олицетворяла всю веру данмеров в Азуру.

«Нужно будет построить такую же во славу Талоса, когда разберёмся с проклятыми эльфами, — подумала Ингрид, — Мы норды, и не должны быть ничем хуже тех же данмеров».

Подъехав на своей лошади к Ралофу, одному из её личных подчиненных, она сказала:

— Я хочу посетить статую Азуры.

— Зачем? — не понял норд, — Неужели тебя интересует этот Даэдра, — уже более тихо сказал он.

— Не Даэдра — статуя, — поправила его, — Уведомь остальных о привале, я не задержусь на долго.

— Как скажешь.

Она давно знакома с Ралофом. Ещё до вступления в Братья Бури, он помог ей. Всё началось с их встречи, произошедшей в Ривервуде, где раньше жил Ралоф.

Ингрид родом из Сиродила — хотя оба её родителей являются нордами — и всё своё детство прожила вблизи границ Скайрима. Слушая сказки от отца о её предках, ещё в детстве она хотела посвятить себя воинскому ремеслу. Увидев желание своей дочери, отец стал проводить с ней тренировки. Сам он являлся стражником в деревне, а до рождения

дочери был наёмником. В свою очередь, мать Ингрид, которая была жрицей Кинарет, обучила её магии Восстановления, по сей день помогающей в её деле. Когда девушке исполнилось шестнадцать лет, собрав свои небольшие пожитки, и попрощавшись с семьёй, она отправилась в провинцию Скайрим, чтобы вступить в ряды Соратников.

Уже находясь в Ривервуде, ей довелось услышать историю о делах Талмора в отношении их бога. Об этом ей рассказал Ралоф, пока она проживала в доме его семьи, которые приютили Ингрид на пару дней. Узнав о Талморе, который стремился положить конец поклонению Талосу, и империи, не стремящейся им помешать — она поменяла свои планы. Ралоф также рассказал ей о Ульффрике, в ряды которого он собирался примкнуть.

Тогда Ингрид решила отправиться в Виндхельм, чтобы примкнуть к Братьям Бури, где проживает по сей день. С момента её вступления прошло больше пяти лет. За это время она смогла продвинуться до офицера, что являлось нонсенсом в их рядах. Вот только не было глупцов, желающих возразить такому быстрому продвижению по службе. Помимо умения сражаться, которое она продолжала оттачивать после вступления в ряды Братьев Бури, и магии Восстановления — Ингул была сильнее, выносливее, и ловчее остальных воинов. Она сама не знала, почему так получается, ведь так было с её рождения.

Умение владеть разным видом оружия, командование, магия, и даже скрытность — для неё всё давалось легко. Стоило только продолжать обучаться. Скоро должен был пройти её очередной день рождения, на котором ей исполнится двадцать два года. К этим годам, в рядах Братьев Бури, никто не мог противостоять ей. Разве что сам Ульфрик, используя Ту'ум, смог бы победить её.

«Вступив к Братьям Бури, я приняла правильное решения. Соратники уже не те, что были в давние времена. Находясь в их рядах, я бы только повторила путь своего отца».

В скором времени, её путь на вершину горы закончился. Перед ней предстала возвышающаяся статуя во всей красе. Местность вокруг статуи пустовала. Из рассказов других солдат, которые были направлены на этого Даэдра, Ингрид знала о жрицах, которые раньше проживали возле статуи Азуры.

«Видимо их больше нет, — подумала девушка, — Жалко, может они бы смогли поведать мне, что ждёт Братьев Бури».

Налюбовавшаяся на статую девушка, спустя несколько минут, развернула свою лошадь, и отправилась обратно, к ожидающим подчиненным.

Лишь холодный ветер, который не доставлял ей никакого дискомфорта, провожал уход Ингрид, и словно шёпот доносился вслед:

— *Интересно...*

Странное чувство наполнило Перегрину. В нём смешались растерянность, страх и надежда:

«Я умер? — про себя спросил парень. Задать вопрос в слух, к его сожалению, не было возможности, как и некому, — Так странно, смотреть на мёртвого самого себя, — его душа, парившая над трупом, ранее принадлежащем ему, смотрела в открытые глаза, не отворачивая взора, — Что со мной?»

Перегрина посещало множество мыслей, на которые он не мог найти ответ. Когда маг начал понимать, что его душа не спешит уноситься в "загробный мир", до него дошёл наконец-то один нюанс — он мог двигаться. Точнее будет сказать, что его душа могла перемещаться вне тела. Осознав это, взгляд начал метаться по помещению, выискивая Харкона, и он был найден.

«Медленно», — не переставал удивляться Перегрин.

Время словно замедлилось для него. Нападающий на Грэга, вампир двигался к нему под ускорением, но это никак не влияло на зрение духа. Для Перегрину этот вампир словно был в замедленной съемке. Дух начал летать вокруг двух оставшихся в помещении, но не смог никак взаимодействовать с ними. Так продолжалось некоторое время, он пытался хоть что-то сделать своему убийце.

«Стойте, — запаниковал дух, ощутив ослабление своей духовной энергии, — Я умираю, но теперь как дух».

Каждую секунду — если вести отсчёт от духа, а не замедленных разумных, двигающихся с замедленной скоростью — его энергия словно рассеивалась. По его мнению, она тратилась на поддержание его жизни. Жалкие крохи, вот только, когда-то эти крохи закончатся, и в тот момент от него ничего не останется. Перегрин это понимал, поэтому начал искать решение сложившейся ситуации. Таким образом, для него открылась ещё одна особенность, позволяющая использовать магию, но при этом, тратилась энергия души, которая не восстанавливалась в таком состоянии.

Он кружил по залу, пытаясь придумать хоть какой-то план. Кружил вокруг своего тела, обдумывая, что же теперь делать:

«Тело! — его посетила внезапная мысль, — Духам нужно тело, если тело умирает — его нужно вылечить, — обрадовался Перегрин, — Лишь бы получилось».

Подлетев к своему телу, дух принялся прикидывать план работ. К его радости, кроме пробитого сердца, не было других смертельных ран. Он принялся залечивать его, и саму рану по направлению к сердцу. Это заняло много времени, а самое неприятное для Перегрину — энергию. Такая важная для его жизни, энергия уходила с огромной скоростью. На полное лечение было потрачено около одной пятой всей энергии.

«Так, тело вылечено, но что дальше, — пытался понять Перегрин, проходя душой внутрь своего тела, которое не спешило подчиняться ему, — Ну конечно, нужно запустить все процессы биологической жизнедеятельности, повезло, что я знаю об подобной магии от Азуры».

К сожалению для мага, как и со всеми знаниями, полученными от Даэдрического Принца, нужно было ещё научиться использовать это. Именно этим занялся Перегрин, пытаясь вновь "запустить" своё тело. Чего не знал маг, так это о скорости течения времени,

которое вернулось в норму, стоило его душе вернуться к телу.

— Ты один Страж, этот артефакт тебя не спасёт, — говорил Харкон, — Вы вдоволь порезвились в моих владениях, убив моих слуг, — Харкон ускорился в сторону Грэга, и откинул того в сторону, взмахом своей руки, — Но какой смысл, если я наберу новых!

Грэг не имел возможностей, чтобы противостоять древнему вампиру в одиночку. Замахнувшись с мечом руку, взяли в тиски, не позволяя вырваться. Вампир полоснул длинными когтями по шее стража. Потекла красная жидкость, которую собирался поглотить Харкон. Ему помешали сделать это — появился ещё один отряд легионеров, четверо из которых пустили болты из арбалетов.

Пришедшие люди, не ожидали, что остальные отряды были убиты. С ними вернулась Улумфа, которая теперь несла эбонитовый одноручный топор, который подобрала в коридоре, и такой же меч в другой руке. Лук был отложен в стороне. Взгляд орчихи начал метаться по помещению, пока пришедшие воины вступали в бой. Вскоре она нашла Перегрин, лежащего среди разбитой мебели. У того не было серьезных ран, только кровь на одежде, как и у всех вокруг.

«Почему он не встаёт, потерял сознание?» — она не могла знать, что чуть ранее, сердце мага было уничтожено, а позже восстановлено. Времени на проверку дыхания не было. Улумфа вступила в бой со всеми.

В коротком противостоянии, когда погибли ещё несколько солдат, до Легата начали доходить неприятные мысли:

«Неужели, они погибли от него, а не в битве с остальными вампирами».

Во время одностороннего сражения, когда постепенно погибало всё больше, и больше солдат, никто не заметил, начинающего подавать признаки жизни мага. Полностью восстановив своё тело, сначала он перевернулся, и пытался встать, постепенно разгоняя кровь по мышцам. К тому моменту, половина подошедшего отряда уже скончалась:

«Чёрт, я слишком долго приходил в себя», — подумал Перегрин.

Его взгляд зацепился за Сияние Рассвета. Меч лежал в метре от мёртвого Стража:

«Стоит попробовать».

Он сконцентрировался на мече, притягивая его к себе с помощью телекинеза. Это давалось с трудом, воздействие на артефакт было ослаблено, но он справился. Перед тем как встать в полный рост, Перегрин применил на себя невидимость, и заклинание тишины, чтобы подобраться к сражавшемуся Харкону. Также, чтобы ударить наверняка, было использовано усиление тела.

«Нужно подобрать момент», — маг пошёл в сторону вампира, медленно перебирая ногами.

От клинка поступали волны тепла, словно восполняющие энергию тела. Перегрин старался не обращать на это внимание. Он ждал подходящего момента, и ожидания окупились. Вампир получил парочку неприятных ранений, и решил подлечиться. Схватив одного из солдат, он взлетел вверх, начав поглощать кровь.

Пегррин решил действовать. Всё произошло быстро. Вот он притягивает в свою сторону вампира, используя максимум усилий для телекинеза. Артефакт выставляется клинком вперёд, напротив стремящейся к нему туши. Перегрин усиливает хватку на мече, добавляя вторую руку на рукоятку. Тело вампира насквозь пробивается клинком.

Удар был нанесён со спины, там же меч и остался. От меча начали распространяться линии света, покрывая всё тело вампира. Наблюдая за этим представлением, маг смог

опомниться. Он достал чёрный камень из кармашка, и применил захват душ на кричащем Харконе.

Спустя несколько секунд, свет окутал всё тело вампира. Вспышка, и всё тело распадается пеплом. Душа главы Клана впитывается в камень, который сразу же убирает Перегрин.

— Победа, — устало прошептал маг. Праздничного настроения не было.

***

С момента нападения на Замок Волкихар прошло две недели. По прибытии в Солитьюд первым делом были отданы почести погибшим. Уже постаревший Король Скайрима — Истлод — наградил выживших на площади, и толкнул речь о уничтоженной угрозе. Многие ужасались количеству погибших, но также радовались, что такие сильные монстры были убиты.

Всего за один месяц, были уничтожены Тёмное Братство и древний Клан Волкихар. Это сильно повышало репутацию Короля, а заведомо и его семьи. Конечно же, стороной не обошёлся Перегрин. Если правителей почитали за большую безопасность в Скайриме — которая будет проявляться в будущем, в следствие уменьшения вампиров, а также уменьшения страха вельмож, не боящихся за смерть от ассасинов — то репутация Перегринна росла в роли "героя", песни о которых поют в тавернах.

Многое в таких песнях любят изменять, чтобы "картина" происходящего было более красочной, а текст более героическим. Буквально пару дней назад, в гости к Вичи зашла подруга Виттории, которая через неделю после возвращения, попросила Перегринна рассказать о битве с вампирами. Её звали Пантея, и она состояла в Коллегии Бардов. В тот день, она исполнила свою песню, о битве с "проклятой нечистью", в которой победили "великие воители".

Перегрин послушал — Перегрин смутился. Не сказать, чтобы там поменялась картина в целом, но уж больно он выделялся в этой песни. Особенно его напрягали некоторые строчки:

*Ворвался в бой
Не просто маг — он был герой,
Светом клинка рассеял тьму вокруг
Вампир не понимал, но смерть настигла вдруг,
На теле было много ран
Им не поколебать — Перегринна стан,
Встав перед воинами, герой сказал:
"Погибших примет Совнгард".*

После прослушивания у него осталось двоякое чувство, с одной стороны было приятно — что о его заслугах со временем узнают многие — с другой же, ему казалось это не правильным, и что уж говорить — смущающим: "Лишь бы не услышать эту песню в какой-нибудь таверне, а то пропадёт аппетит," — подумал он в тот день.

О произошедшем в логове вампиров, Верховному Королю поведали Перегрин и Рикке. Первый рассказал о самом штурме, и как погибли четыре отряда. Легат же, рассказала о

главной роли Перегрин в убийстве Харкона. Тогда, мага хотели наградить достойно его заслугам, но он не знал, чего стоит попросить. В итоге, он попросил время на обдумывание. И спустя две недели, в его голове сформировалась награда.

Что может дать ярл и король в одном лице? Много. Перегрин выбрал самое ценное на его взгляд — земли. Именно земли нельзя было получить просто так. Даже для покупки жилья в городах, нужно было одобрение ярла. Что уж тут говорить о кусках собственности ярла. Перегрину нужны были земли у воды. Там планировался уже его собственный бизнес, который заключался в разведение рыбы. Не просто рыбы, а редкой морской рыбы. Которую с удовольствием будут заказывать на столы богатого населения.

Взвесив все за и против, он решил остановиться на таком деле. Его участие будет требоваться только на начальном этапе, а позже хватит редких проверок. Так как рыбная ферма будет находиться вдали от Солитьюда, ей требуется охрана. Поэтому Перегрин договорился с Улумфой, чтобы та заняла место начальника охраны, и позже он наймет ещё троих. Возведением фермы он займется чуть позже, сейчас его волновало другое.

— Не могу поверить, почему твоя Госпожа не даровала там, не знаю, "великих сил" своей верной жрице, — говорил Перегрин, передвигаясь по своей комнате, пока Арания вчитывалась в его личную книгу.

— Моей наградой являлись видения будущего, а сейчас Азура отпустила меня, — ответила данмерка, — Я всю жизнь служила Госпоже, и сейчас мой выбор служить носителю её Звезды.

Перегрин остановил свой взгляд на своём "столе с трофеями", на котором расположилась Звезда Азуры, рядом с Белым Флаконом, а в стороне от них, в ножнах покоился Сияние Рассвета:

— Да-да, я понял, что тебе некуда идти. Ох, я ещё такой молодой, а уже появился ученик, — он покачал головой.

Данмерка смутилась от его слов. Это было правдой, после того как Перегрин выполнил свою часть сделки, служение жрицы окончилось, о чём ей поведала Азура. По словам Даэдра, данмерке не стоило больше тратить свою жизнь на бессмысленное существование вблизи статуи, и теперь она вольна выбрать свой путь, при этом не утратив покровительство своей Богини.

После передачи Звезды, когда у Перегрин появилось свободное время после возвращения, Арания напросилась в компаньоны к нему. Сам парень был не против, но боевые качества данмерки его не устраивали. Она слишком отрывисто знала магию, и не могла сравниться с правильно обученным Адептом, что вылилось в своеобразное обучение. Перегрин начал обучать её с самого начала, чтобы закрыть пробелы в знаниях. Иногда они проводили практические уроки, когда молодому магу было скучно.

Сейчас в землях Скайрима было спокойно. После уничтожения Тёмного Братства и вампиров, Перегрин решил отдохнуть, и посвятить своё время постижению тех знаний, которые получил от Азуры. По его памяти, до возвращения Алдуина должно пройти около девяти лет, а также начнётся война в Скайриме, которую хотелось бы избежать. Как вишенка на торте, во всем этом хаосе, должен будет появиться Мирак. При этом, уверенности в датах не было. Многие события начались намного раньше, нежели происходили в игре.

«Если брать за правду, происходящее в игре, то Алдуин появится после начала войны, — Перегрин размышлял о будущем, — Война начнётся, когда недовольство в провинции достигнет пика, но... Когда появится Мирак? Ладно с войной, там мне придётся

вмешаться. Может хоть появится Довакин, который расправится с остальными? Было бы неплохо».

Он ещё раз посмотрел на артефакты, особенно задержал взгляд на мече. После победы над Харконом, с ним связалась Миридия. Поведав о том, что он достоин "нести её свет". На свет ему было всё равно, а вот столь мощный клинок, который также постоянно наполняет пользователя энергией, определенно был полезен.

«Не стоит расслабляться, если я окажусь чёртовым Довакином, мне понадобится намного больше, нежели есть у меня на данный момент».

— Так ты наконец-то одумался? — спросила мать.

В гостиной поместья Вичи, происходил разговор между членами семьи. После того, как Перегрин предложил более подробный план рыбной фермы.

— Мам, не начинай, на первом месте у меня также стоит магия. Это лишь способ заработать. Видели вообще цены на заполненные крупные камни душ, редкие ингредиенты для алхимии, и многое другое.

— Многое другое, и что же например? — отпив из бокала, поинтересовался Сервий.

— Броня, — поднял он указательный палец с важным видом, — Мне нужна прочная броня на заказ, которую я позже зачарую. На все это нужна огромная сумма денег.

Сколько не проходили эти семейные беседы, каждый раз его мать поднимала эту тему. Она до сих пор не смирилась, что её сын постоянно попадает в неприятности, после поступления в Коллегию. Отец к этому был значительно терпим, когда сестра Перегрин решила пойти путем Сервия, тому было этого достаточно.

— Что ж, броня это полезно, не то, что простые тряпки, — Сервий поддержал подобное решение.

— Ладно, не хочу больше об этом. У меня уже готов полный план постройки, — Перегрин расстелил несколько схем на столе, показывая их семье, — Материалы уже заказаны, как и несколько рабочих, которым я помогу магией, так что постройка не затянется. Осталось только заказать рыбы у рыбаков.

— Выглядит не плохо, — Виттория рассматривала примерный вид фермы.

— Мне помогала Каалинда, у неё с этим получше.

Алексия взяла в руки схемы, осмотрев все — она обратилась к сыну:

— Пока ты находился в компании своих "любимых" эльфиек, нас навещала Ингун с подчиненным Мавен, по поводу поставок. Она хотела с тобой встретиться, — она положила чертежи обратно, — Так что не забудь.

Перегрину только оставалось думать о том, что его свободное время имеет свойство уменьшаться. Казалось бы, сиди себе в Солитьюде, и постигай знания Мистицизма, доставшиеся ему от Азуры, а также полученные от души мага из Звезды, направленные на изучение известного Зачарования.

От души Харкона он ничего не получил. Это случилось, не потому что Харкон мало знал, нет, за прожитые годы вампир определенно накопил много полезной информации. Тут выступает один нюанс, направленный на поглощение разумных. Знания относятся к разуму души. Если Перегрин еще мог поглотить энергию из души Харкона, так как достаточно усилил свою за несколько лет, но со знаниями у него бы не получилось, ведь требовалось подавить разум Харкона, что не было подвластно Перегрину. При этом, у него были другие мысли насчёт этой души, поэтому она оставалась целой в камушке.

Сложное противостояние с вампирами, не оставило молодого мага в расстроенных чувствах, этому поспособствовало получение Сияния Рассвета, и открытие новых свойств Звезды Азуры, которые ему поведала Даэдра, после получения артефакта на руки. Из её слов, посвященных восхвалению артефакта, Перегрин узнал о втором отличие от камней душ.

Камни душ сами по себе — помимо того, что раскалывались после извлечения души на зачарование, или во время применения ритуала — не позволяли вместить в себя больше

одной души. Даже в самый большой камень, можно было поместить лишь одну. Это происходит из-за их структур, мешающих друг другу, что приводит к разрушению камня.

У Звезды Азуры таких минусов нет, хоть её объем не является бескрайним, но позволяет вместить в неё десяток душ мамонтов, также управление ими из артефакта облегчено, нежели из камней душ, что позволяет упростить процесс зачарования, а в случае Перегрин, так еще и поглощения.

«Было бы просто замечательно, если бы я не понимал простой вещи, что эти Даэдра следят за мной через свои артефакты, — размышлял Перегрин, пока направлялся в сторону таверны, в которой разместились любительница алхимии, — Ладно, я же не везде таскаю их с собой, так что пусть наблюдают за моими приключениями».

Вскоре его путь привел к "Смеющейся крысе" — главной таверне Солитьюда, как и ближайших земель. Всё благодаря её размерам и интерьеру, что уж говорить о комнатках для "обеспеченных" граждан.

В одной из таких комнат была Ингун, молодая красавица с черными волосами, и милым личиком, с которой он познакомился еще на приеме в Синем Дворце.

Тогда они еще не раз общались, пока она гостила в Солитьюде. Во время тех встреч, Перегрин уделял время на её обучения алхимии, лишь начальному уровню. На более высокий она не дотягивала, но это было тогда.

— Перегрин! — увидев в проходе молодого мага, Ингун подбежала к нему, сильно обняв, — Рада тебя видеть.

Слегка опешив от её радостного поведения, он неуверенно приобнял девушку в ответ:

— Да, я тоже рад тебя видеть, — девушка не спешила размыкать объятия, поэтому он спросил: — Как прошла дорога, в этот раз ты приехала без семьи?

Услышав вопрос Перегрин, её руки разомкнулись, и она со смущением на лице отошла в сторону:

— Было скучно... Я... Я хотела спросить тебя.

— О чём?

— Ну-у, мама отправила меня в Солитьюд... — неуверенно продолжила девушка, — Как она сказала: помочь в делах семьи...

Ингун рассказала о будущем заключение договора между их семьями, которые заключаются в поставках алкоголя в Хай Рок, и что ей придется находиться в Солитьюде, пока все это налаживается.

— ... и пока я буду здесь, может мы сможем позаниматься алхимией? — закончила она свой продолжавшийся монолог, отведя взгляд в сторону.

— Ладно, только я сейчас занят, два-три дня будет во всю идти подготовка рыбной фермы, которую я планирую открыть недалеко от Содитьюда, — он пытался вспомнить свой "рабочий календарь", — После у меня появится свободное время.

— Спасибо, — она снова обняла Перегрин, — Можно мне пойти с тобой?

— Ты интересуешься рыбами? — раздался смешок.

— Нет, просто... Мне особо нечего делать.

— Тогда собирайся, я подожду тебя на выходе, — он согласился.

В ожидание Ингун, пока он стоял у входа в таверну, мысли Перегрин посещали размышления о очередном ученичестве:

«Пускай это нельзя назвать полноценным обучением, но это уже третий "ученик". Арания, которая напросилась в спутники, с которой мы подтягиваем боевые умения.

Каалинда, которая не хочет продолжать наши отношения, и которой я помогаю с зачарованием. И теперь Ингун с алхимией. Красивый получил бы цветник, если бы он был направлен в другое русло... — также его посетила мысль о одном сильном маге, — Ладно, всяко лучше, чем создавать женских клонов самого себя, как это делал Дивайт Фир».

Ингун спустилась спустя несколько минут, накинув на себя походный плащ. Вместе с ней, они направились в сторону выхода из Солитьюда. Идти же им требовалось в сторону маяка. Чтобы до него дойти, нужно было спуститься к порту, и пройти по дороге под горой. Сама дорога не заняла много времени, тем более, они взяли с собой лошадей.

Вскоре они добрались до места назначения, где копошились шестеро рабочих, а недалеко от них сидела Улумфа, полирующая свой эбонитовый топор, пока меч покоился в ножнах на поясе. После победы на Харконом, орчиха не расставалась с этими находками, и Перегрин её понимал в этом. Подобное оружие слишком много стоит, а эти так ещё зачарованы на промерзание в месте раны.

— О, а вот и "босс", — ухмыльнулась на последнем слове Улумфа.

— Не надо меня так называть, — проворчал Перегрин.

Познакомив орчиху и любительницу алхимии, он больше времени уделил постройке, помогая телекинезом в некоторые моменты. В это время, Ингун расспрашивала Улумфу о знакомстве с магом, и их похождениях в Замке Волкихар.

***

Время продолжало идти своим чередом. Перегрин продолжал следить за постройкой фермы, иногда уделяя время на теорию, которую рассказывал Арании, и обучал Ингун рецептам, связанными с алхимией. Также, он записывал более подробно, знания о зачаровании, которые передавал Каалинде. Вот и сейчас, она находилась в своём кабинете на втором этаже, читая очередной пергамент с объяснениями, пока её помощница сидела рядом, и заполняла данные по продажам.

«Сложно как то, не удивительно, что магия со временем ушла от Мистицизма».

Помимо сложности в освоение, эта дисциплина очень затратная, в плане требуемой маны. Сама Каалинда уже далеко продвинулась в изучение нового метода зачарования, обогнав в этом самого Перегрин, который не мог столько времени тратить на одно направление магии. К сожалению для альтмерки, её помощница не была столь усидчивой, чтобы изучать вместе с ней.

— Кстати! — воскликнула вдруг Анси, — Перегрин похоже пошёл в отрыв, — она вскинула вверх кулачек, с улыбкой смотря на хмурую наставницу, — То он ходил с данмеркой, теперь та живёт у него в доме, а сейчас я часто вижу его в компании молоденькой нордки, — прекратив кривляться, она продолжила, — Эх, неужели моя теория разрушилась...

— Что ты несёшь, сама же знаешь, первая жрица Азуры, которую он зачем-то учит магии, а вторая из семьи Чёрный Вереск.

— Это совершенно не должно ему мешать.

— Хватит об этом, займись делом, — Каалинда перестала смотреть на свою помощницу, продолжив чтение пергамента под пристальным взглядом Анси. Через две минуты ей надоело, и она спросила: — Что?

— Ты не спросила про мою теорию!

— Потому-что я знаю тебя, и в твоей теории будет какой-то бред, — Каалинда снова хотела отвернуться, но её продолжал напрягать пристальный взгляд, — Ладно, говори.

— Раньше я думала, что этот имперец не ровно дышит к эльфийкам, — с деловым видом продолжила она, — Впрочем, если с той нордкой у него ничего нет, то я могу подтвердить свою теорию...

Каалинду начал раздражать этот разговор, они давно перестали быть больше, чем друзья и деловые партнеры, но её помощница постоянно упоминала его в подобном ключе.

— И что бы её подтвердить, мне нужно соблазнить его! — закончила Анси.

Прослушавшая половину рассказа босмерки, удивленная Каалинда не понимала, как разговор мог прийти в такое русло:

— Анси! Мне надоело, сегодня поспишь в подвале.

— За что!? — воскликнула она, — Ладно, не стану я больше о нём говорить.

— Выдам тебе пару шкур, чтобы не мёрзла, — Каалинда не обратила внимание на её потуги.

— Не надо подвал, не буду я его соблазнять...

***

Многое можно получить от связей в Имперской Компании, направленной на экспорт товаров морскими путями. Перегрин не нуждался во многом. Его интересовала только эбонитовая руда, на которую, даже при связях, были потрачены почти все деньги, которые он получил за помощь с Тёмным Братством и вампирами.

Для создания полноценных латных доспехов и булавы — которую он решил добавить в список, благодаря легкости её освоения, всё-таки Перегрину было далеко до умелых воинов — требовалось много руды, а следовательно — денег. Также, ему ещё предстояло оплатить создание доспехов, чем займется Йорлуд Серая Грива, приживающийся в Вайтране. Следовательно, требовалось оплатить повозку, которая доставит эту руду.

Стоит прибавить к этим тратам, недавно построенную ферму, как Перегрин начинал осознавать:

«У меня заканчиваются деньги, просто замечательно. Ферма ещё не скоро начнёт приносить доход. Придётся подождать, пока не накапает процент с магазина Каалинды, или попросить у семьи, чтобы пораньше отправиться в Вайтран».

Перегрин находился в кабинете Каалинды, которая помогала ему с рисунком доспехов. Сам парень рисовать не умел, а простую по внешности броню, ему не хотелось. Под примерными описаниями брони, которую он помнил из прошлой жизни, проходили их посиделки.

— Сойдет? — устало спросила эльфийка.

— Ну-у, нужно добавить когтей на перчатки.

— Зачем? — не поняла девушка, по её мнению, эти латы и так выглядели внушающими.

— Так будет круче, — он покивал головой, затем подумав, — «Надеюсь она будет столь же эффективной, сколь эффектной».

— Как ребенок, — прошептала она, пока Перегрин “витал в облаках”.

После того, как Каалинда закончила с эскизом, тот был убран в сумку Перегринна.

— Как твои дела в зачаровании? Вижу, ты немало схем попробовала, — спрашивал парень, пока осматривал множество рисунков схем Зачарования.

— Пойдет, уже получается адаптировать чары сопротивления магии.

— Главное, не продавай вещи с такими чарами, а то без работы останешься.

— Без тебя знаю, — сказала девушка, — Сделай постоянный артефакт — так отпадёт смысл в простых зачарованных предметах, которые я перезаряжаю за деньги.

Перегрин не был полностью согласен с таким высказыванием: — Не отпадёт, твои постоянные чары слабее, как и мои. Разве что, простые дворяне, которые покупают побрякушки ради слабых чар на тепло и так далее — перестанут приходить.

— Я вот не понимаю, зачем тебе моя помощь с зачарованием, ведь мы плохо разбираемся в Мистицизме, а зачаровать предметы привычным способом, тебе может помочь мастер в Коллегии.

— Вот почему, — Перегрин достал чёрный камень из внутреннего кармана, — Есть способ обойти слабость, или ты думаешь, маги древности создавали свои артефакты только за счёт умений?

— Чёрный камень. Кого засунул внутрь? — с неким осуждением спросила Каалинда.

— Не смотри на меня так, там душа Харкона, её мощности хватит, чтобы убрать слабость чар.

Услышав ответ Перегрин, она успокоилась, и решила уточнить: — Ты в этом уверен, на счёт зависимости плотности используемой души при таких чарах? В обычном Зачаровании ведь важен именно объем.

Он лишь указал пальцем на свою голову, слегка улыбнувшись: — Сама то, как думаешь?

Через ворота Вайтрана проехала небольшая телега, предназначенная для перевозки небольшого объёма грузов. Внутри телеги располагались два ящика с материалами, которые Перегрин купил для создания брони и одноручной булавы. Телега остановилась около таверны "Пьяный охотник".

Спешившийся с лошади, Перегрин отправился внутрь таверны, чтобы договориться о проживании, пока его спутница Арания осталась рядом с повозкой, которой управлял мужчина среднего возраста, нанятый ещё в Солитьюде.

Внутри таверны — сразу на входе, если заходить через главный проход — за стойкой находился эльф, с которым Перегрин был знаком с первого задания от Азуры. Тогда ему пришлось два раза посетить Вайтран. Именно в первое посещение, когда он пришёл в город вместе с Улумфой, она познакомила их.

— Здравствуй Эльриндир.

— Перегрин, приветствую, давно не виделись, — поприветствовал его эльф, находящийся за стойкой.

— Что поделать, в основном, я проживаю в Солитьюде, — Перегрин облокотился на стойку, — У тебя есть свободные комнаты, со мной ещё подруга.

— Есть одна, но там всего одна кровать.

Ненадолго задумавшись, прикидывая реакцию на подобное от данмерки, он всё же согласился: — Ничего страшного, снимем пока-что одну, как освободиться, там и вторую.

— Ты можешь зайти в "Гарцующую кобылу", там сейчас должна быть парочка свободных комнат, — предложил эльф.

— Ох, там слишком шумно, впрочем, если спутница не согласится, отправлю её туда, — всё же решил Перегрин.

Как и ожидал Перегрин, его спутница не согласилась спать в одной постели, на что он не сильно расстроился. Так что они заселились в разные таверны, пока в этой не освободится ещё одна комната.

После решения дел с местом проживания, он отправился в сторону Небесной Кузницы, управляемой одним из лучших, а то и вовсе лучшим кузнецов Скайрима — Йорлундом Серая Грива. Сама кузница находилась на возвышенности, и чтобы до неё добраться, нужно было пройти рядом с Йоррваскром — пристанищем всех Соратников. Уже на подъёме к кузнице, на лестнице он столкнулся с одной из этих воинов, которую, как он помнил, звали Эйла Охотница.

Эйла была молодой нордкой, любящей красить на лицо боевую раскраску. Она в основном пользовалась луком и кинжалом, но как знал Перегрин, в её ассортименте были ещё когти и клыки. Эта "особь", его не интересовала, поэтому он не стал заикливаться на ней внимание, поднимаясь дальше к кузнице.

На площадке, где располагалась сама кузница, находились два норда, ведущих беседу о сломанном мече.

— Уже второй твой меч, Фаркас, — кузнец пожурил черноволосого парня, не уступающего росту Перегрину, который сам был высоким, но Фаркас превосходил его в мышечной массе.

— Это всё проклятый великан, залез на поля, и начал там хозяйничать, — оправдывался Фаркас, — Задел меня своей дубиной, вот меч и не выдержал.

— Он и не должен был выдержать, это же простая сталь, это же надо додуматься — пытаться блокировать удары великана, — покачал головой Йорлунд, — Ладно, уверен Кодлак с тобой ещё поговорит, — в этот момент, кузнец заметил подошедшего Перегрин, — Похоже у меня новый клиент, ступай Фаркас, зайдешь за мечом через день.

Перегрин проводил взглядом удаляющегося Соратника, тихо проговаривающего про себя: — Снова брат будет смеяться, чёртов великан.

«Выдержал удар великана, всё-таки они уже обращены, или он сам по себе такой сильный?» — подумал Перегри. Из прочитанной литературы, когда он ещё обучался в Коллегии, он смог узнать о пассивном эффекте от становления оборотнем. К ним относились высокие физические параметры, сопротивление ядам и болезням, и лучшая регенерация. В превращенном виде, эти показатели выросли ещё сильнее.

Также, встречаются индивиды, которые могут быть сильными сами по себе, превосходя даже равных в комплектации разумных. Подобное отличие было вызвано пассивным воздействием магии во время роста. Это считается неким отклонением, или воздействием божественных существ, точной информации Перегрин не имел.

Перегрин не имел подобного воздействия на свой организм, но научился усиливать с помощью активного взаимодействия с магией. Со временем, в его планах участвовал пункт об алхимическом усилении, который он планировал реализовать после разбирательства с экипировкой.

Подходя к кузнецу, Перегрин поздоровался:

— Здравствуйте, у меня есть крупный заказ, сможете взяться?

— Смотря с чем, парень.

— Латный доспех и булава из эбонита, эскизы у меня с собой.

— Эбонит? — удивился Йорлунд, редко ему приходится работать с чистым эбонитом. Чаще всего, он использует часть эбонита вместе с ртутной рудой, чтобы смешать их со сталью для нордской брони. Посмотрев на довольно сложный эскизы доспехов, кузнец сказал: — Я могу взяться за эту работу, но ты должен понимать, это может занять целых два месяца. При этом нужно будет подгонять доспех.

— Понимаю, всё в порядке, тогда я пока принесу материалы, а вы подумайте о цене.

Оставив эскизы у кузнеца, маг отправился к повозке, оставленной у таверны, под присмотром жрицы и нанятого мужчины, который отвечал за перевозку.

***

Драконий предел виднелся вдаль, закрывая собой солнце. Перегрин наблюдал за этим видом, сидя на сухом дереве. Рядом с ним копошилась Арания, решив перекусить, для чего доставала еду из походной сумки. Шёл уже четвертый час, как они покинули стены Вайтрана.

Спустя несколько дней, как кузнец взялся за работу, заскучавший Перегрин придумал чем можно заняться. Позвав с собой свою спутницу, они вместе отправились искать более-менее ровную поляну вблизи города. Цель у этого действия была одна — тренировка. Его напарнице явно не хватало магических умений, а ему требовалась практика в Мистицизме.

С того момента, как они начали ходить на тренировки, прошло больше двух недель. За это время, они попробовали разные методы практических занятий. В одном из таких занятий, методичным использованием магии, Арания запускала в Перегрин просты заклинания, такие как огненный шар, которые он брал под контроль, перед попаданием в его тело. Взятое под контроль заклинание, уже сформированное для атаки, у него получилось запускать обратно. За время таких манипуляций, продолжалась трата уже запущенного заклинания, поэтому оно теряло часть силы, когда запускалось в ответ. Главная цель таких манипуляций, заключалась в полезности во время противостояния нескольким противникам.

Перегрин не переоценивал подобный метод ведения магической битвы. Всё из-за слабости, заключающейся в сложности взятия под контроль затратных заклинаний. Если какой-нибудь огненный шар удавалось контролировать без проблем, то стоит противнику запустить ледяную бурю — будет проще заблокировать магическим щитом, нежели пытаться контролировать это заклинание. Однако, с простыми формами магии это поможет. Часто происходило иначе, вместо перенаправления заклинания противника в него же, Перегрин просто менял траекторию движения, чтобы заклинание проходило рядом с ним, не задевая самого мага. На таких манипуляции тратилось минимум энергии, но требовалось большого мастерства, чего не доставало Перегрину. Пока-что такой приём выходил лишь против слабого мага, и то в тренировочной дуэли.

— Возьми, — жрица протянула несколько овощей в сторону Перегрин.

Забрав еду из её рук, он задумался о втором занятии, которым начал заниматься в Вайтране:

«С ближним боем большие проблемы. Понял бы ещё, проигрывай я членам Круга, но ведь два брата ещё молоды, и не стали оборотнями. При этом мне не удалось ни разу их выиграть — он поднял голову вверх, смотря на темнеющее небо, — Нужно побольше времени уделить бою, не только же магии уделять время».

От размышлений его отвлек женский голос:

— Ты выглядишь задумчиво, снова придумал какую-то тренировку? — спросила жрица.

— Думаю о ближнем бое, не включающем в себя магию.

— Для чего тебе умение владеть холодным оружием? Я ещё могу понять твоё желание на счёт латных доспехов, всё-таки ты способен их носить, а в совокупности с магией усиления, они не будут сковывать тебя — но зачем оружие, оно не сравнится с магией.

— Магия не всегда может помочь, и не собираюсь я посвящать всё своё время обучению клинку. Мне нужно научиться сражаться булавой, так, чтобы хотя бы размениваться ударами, а не только их получать.

— Как знаешь Перегрин, это твой выбор, — жрица задумалась, вспоминая об одной особе, с которой Перегрин общался в Солитьюде, — Мне интересно, раньше не хотела спрашивать тебя, но не могу понять...

Молодой маг кинул на неё взгляд, приподняв брови:

— Ну, спрашивай.

— Кхм, это касается твоего заработка. Как я знаю, у тебя есть вложения в магазин той эльфийки... Каалинды. И построил эту ферму, с которой будут продавать рыбу. Если ты пытаешься зарабатывать деньги, зачем тогда договорился на меньшую пошлину для товаров семьи Чёрного Вереска?

— Тебя только сейчас это заинтересовало?

— Это... У меня нет опыта в торговле, хочется понять смысл этого.

Перегрин понимал её растерянность, ведь смысла как такового не было. Только вот, плюс от той сделки были:

— Ингун смогла меня... Кхм, — его взгляд мелькнул в сторону, — Убедить. Но! — встав с дерева, Перегрин принялся рассказывать свой план, пока ходил по кругу, — Мы также договорились с ней, что создадим оранжерею рядом с моей фермой, в которую вложимся пополам. Ведь, это же такой потенциал. Создать среду для выращивания редких растений, и продавать их алхимикам, так и самим можно создавать зелья на заказ. Конечно, далеко не всё можно будет вырастить таким образом, однако этого достаточно для большого заработка. Следить же за ней, будет сама Ингун.

— Понятно, — сказала жрица.

Перегрин почувствовал осуждение в этом слове. Хоть и не обратил на это особого внимание, присев обратно на дерево, и принялся есть свежий помидор.

Об одном нюансе он не рассказал, так как о нём знали только в его семье. Этот нюанс заключался в своеобразном методе перевозки, который он предложил. Сама пошлина на перевозимый груз, высчитывалась от начальной стоимости товара, его веса и объема, который он занимает на судах. При этом, процент от стоимости товара забирался уже в другой провинции, а сумма за вес и объём отдавалась отделению в Солитьюде, которое и направляло корабли из Скайрима. Зная высокую стоимость черноверескового мёда, он решил поговорить с сестрой на счёт перевозки этого товара. Тогда они придумали изменить описание товара, и метод его доставки. При этом, Перегрин уведомил Ингун только о методе доставки.

Сам план заключался в том, что сам мёд доставлялся в бочках, которые помечались как "не преобразованный мёд", а сами бутылки перевозили пустыми. Таким образом, пошлина процента от общей цены товара выходила меньше, так как цена на наполненные бочки шла по закупочным ценам самого мёда, который в последнее время поставляли с пасеки, недавно перешедшей в пользование Чёрный Вереск. Общая цена пустой бутылки и такого мёда была намного меньше, нежели такой же объём черноверескового мёда. Сами же бутылки, будут заполнять из бочек в отделении Чёрного Вереска, которое сейчас возводят в Хай Роке.

В итоге, отделение его семьи ничего не теряет с уменьшенной грузовой пошлины, которое теперь будет платить семья Чёрный Вереск, потому что те лишние проценты, которые должны были уходить на оплату за ввоз в Хай Роке, будут покрывать убыток от перевозки. Обе семьи довольны подобным сотрудничеством, Перегрин же это не особо волновало. Хоть он не признавал этого даже себе, но, когда он согласился после приятных ночей в компании Ингун, его не особо заботили схемы по безубытку. Уже позже, когда парень отправился в порт, чтобы поговорить с сестрой, он озаботился решением этой "проблемы".

«Ладно хоть сестра не рассказала родителям, а то пришлось бы выслушивать о "безответственном распределении ресурсов семьи", — слегка поёжился от такой перспективы Перегрин, — Зато как выкрутился, даже сестра не ожидала».

— Эй, уже темнеет, — жрица потрепала его за плечо.

— Да-да, пошли обратно.

Собрав свои вещи, эльфийка и человек отправились обратно в Вайтран, где им придётся жить ещё пару недель, если не больше.

«Надеюсь, что работа закончится до конца месяца», — подумал Перегрин.

Интерлюдия. Талморская паутина

— Точно? — недалеко от Ривервуда, стоя в гуще деревьев, юстициарий талмора ввёл диалог с потрёпанным нордом, пока два эльфа в броне, стояли чуть в стороне, — Ты уверен, что они придут к алтарю сегодня?

— Да! Говорю вам, я подслушал их разговор в таверне, они уже должны были выйти.

— Смотри мне, Гиссур, — альтмер поднес к его лицу руку, на которой появились искры, — Если их там не окажется — ты пожалеешь.

Оставив пьяного норда в покое, троица эльфов отправилась в сторону нужного места, где находился алтарь поклонения Талосу.

Саньон, именно так звали юстициария, находился в не лучшем расположении духа, из-за чего вспылил на норда, хотя раньше старался вести себя более дипломатично. Его плохому состоянию послужило письмо, которое доставили несколько дней назад:

Саньон, прошло два месяца с вашего назначения. Почему я не вижу результата? До сих пор не было обнаружено свидетельств того, что Святилище Талоса существует в районе озера Илиналта. Никаких найденных почитателей Талоса. Никакой полезной информации. Ничего!

Наши силы и так достаточно растянуты, и у меня есть задания получше, и агенты получше, чтобы их поручить. Если ты так уверен в своем информаторе, расследуй это сам. Вернись с доказательством. Или не возвращайся вовсе.

*Моей рукой и печатью,
Эленвен*

«Грёбаная сука, легко ей говорить, пока сидит безвылазно в своём посольстве».

Саньона, как и многих других, назначили на поиск преступников, поклоняющихся Талосу, выдав в подчинение от трёх солдат. Так как его дела шли не лучшим чередом, двух солдат уже отозвали, оставив ему половину. На этот раз, он надеялся на правдивость слов завербованного норда. Если Саньону удастся выявить нахождение нового алтаря, и захватить тех, кто там будет, ему не придётся ожидать понижения по должности.

Вскоре троица дошла до описанного места — нужный им алтарь располагался на возвышенности, путь к которой вела тропинка, по которой они пошли. После подъема они заметили пятерых нордов, молящихся у статуи Талоса. Одна из этих нордов заметила их:

— Талморцы! — закричала она.

Остальные обратили внимание на подошедших эльфов, и достали имеющиеся у них оружие. У двоих мужчин были простеньких железные топоры, у одной женщины кинжал, четвертый мужчина достал железный меч, а последняя женщина готовилась применить огненное заклинание. Эльфы на это смотрели с презрением.

— Выкиньте свои железки, и мы не убьем вас, — сказал Саньон, приготовившись атаковать магией.

— Не держи нас за дураков, эльф, мы отправимся в Совнгард как войны! — один из нордов побежал в сторону эльфов, занося над собой топор.

Спустя пару минут, все норды были мертвы. Саньон склонился над одним из трупов:

— Войны... Вы лишь жалкое ничтож... Аргх — раздался крик от боли. Глаза эльфа

заметили торчащий из его живота клинок.

Умиравший эльф упал на землю, перед его лицом так и остался труп убитого ранее норда.

— Удачно всё сложилось, — сказал один из талморских солдат, — Теперь осталось дожидаться, пока Лоркалин заберёт нас в свой отряд, а там и до повышения в стражу посольства недалеко.

— А что на счёт норда? — поинтересовался второй эльф.

— Оставим в живых, познакомим его с Лоркалином, может заплатит чего, — они отправились обратно по направлению в Ривервуд, — Юстициарий погибший по неосторожности от жалкого сброда, какая жалость.

— И правда, не повезло ему, но лучше изменить историю: один из нордов обладал магией сокрытия, и смог нанести неожиданный удар исподтишка.

— Согласен, так звучит убедительней.

***

Каджитские караваны, где они только не встречаются. Хоть в Скайриме они не пользуются особой любовью — из-за чего их не пускают внутрь городов, делая исключение лишь в праздник торговцев — но они всё равно умудряются торговать с жителями этой провинции. В одном из таких отрядов находились два каджита, которые заняли позиции охраны по приказу талмора.

Дж'датарр и Шавари, эти два каджита давно служат талмору. Первый является убийцей, выполняя грязную работу, порученную "сверху", а вторая больше занимается шпионажем, хотя порой помогает с первым делом. Сейчас они направлялись в Рифтен, рядом с которым встанет караван. У Шавари же было личное задание, во время остановки:

— Не забудь прикрыть меня, пока я буду относить письмо.

— Конечно, можешь положиться на каджита.

Перед отправлением из Солитьюда, с ней связался один из юстициариев, передав письмо, которое нужно было отдать некому Сартису Идрену — торговцу скумы. Шавари не знала всей подоплёки, заключающейся в передаче этого письма, но как она могла понять, это связано с бандой данмеров, которые проживают в землях Рифтена. Она считала, что таким образом, талморцы хотят внести больше хаоса в этих землях. Ведь, за некоторую плату, эти бандиты согласятся пограбить караваны нордов, а если от них избавятся, то не велика беда.

«Проклятый мороз, когда же можно будет вернуться в Эльсвейр, и ощутить тёплые пески моей родины», — задумалась каджитка.

***

— Наконец-то мы пришли, какой жалкий вид, — сказал Анкано, рассматривая Винтерхолд, — Эстормо, ты когда-нибудь видел город хуже? — он обратился к своему помощнику.

— Определено нет, к нашей радости, сама Коллегия имеет лучший вид.

— Твоя правда, идём, не хочу и лишней минуты задерживаться в этом запустелом городишке.

Двое эльфов отправились к мосту, ведущему внутрь Коллегии.

Анкано был назначен ответственным за слежку в Коллегии, где он будет выступать советником архимага, благодаря своим высоким познанием в магии. Он сильнейший из всех магов талмора, находящихся в Скайриме, и находится здесь только по одной причине — ему нужно продвигаться по службе. В отличие от Эленвен, которая обладает званием первого эмиссара, он не имел возможности занять высокие должности из-за своего возраста. В отличие от своих старших коллег, у него ещё недостаточно опыта.

— Что же, я ожидал худшей обстановки, — Анкано снова обратился к своему помощнику, — Завтра познакомимся с преподавателями этой... Коллегии.

Все офицеры Братьев Бури находились в королевском дворце Виндхельма. Они стояли напротив Ульфрика, который сидел на троне, осматривая прибывших. Собрались здесь они не просто так. Их вызвали по приказу Ульфрика, что случается только по крайне важным событиям.

Находясь среди других офицеров, самая молодая из них — Ингрид осматривала присутствующих. Помимо офицеров и самого Ульфрика, здесь находился военачальник — Галмар Каменный Кулак, и придворный маг ярла.

— У меня для вас важные новости, — обратил на себя внимание Ульфрик, — Верховный Король Скайрима скончался. Скоро начнётся коронация следующего Короля — Торуга. Через один день я отправлюсь в Солитьюд, вместе со мной пойдут Аральд и Ингрид. Во время моего отсутствия, управлять будет Галмар, как и обычно. Теперь все свободны.

— Да, мой ярл, — раздался строй голосов, после чего все начали расходиться.

Многим может показаться честью — присутствие на коронации нового Короля, но Ингрид понимала, что это та ещё морока. Именно поэтому, никто даже не стал возникать по этому поводу.

«Тащиться через всю провинцию, чтобы ходить по Синему Дворцу, и вежливо улыбаться всем присутствующим, лучше бы патрулировала окрестности, — Ингрид сокрушалась от своей судьбы, пока шла в сторону своего дома, — На коронации обязательно появятся эти нахальные рожи из Талмора, ещё и их терпеть».

Чтобы хоть как-то поднять себе настроение, девушка взяла в доме свой меч, и отправилась потренироваться.

***

Весть о смерти Верховного Короля достигла Перегринна ещё на прошлой неделе. Работа над его латами уже завершилась, поэтому он собирался отправиться в Солитьюд, но сначала он пытался свыкнуться с броней. Для этого решил потренироваться с Фаркасом, с которым он познакомился за время проживания в Вайтране. Это был не единственный Соратник, с которым он успел пообщаться, также был брат Фаркаса, которого зовут Вилкас. В отличие от своего брата, Фаркасу не доставало умения в сражении оружием, но его сил хватало, чтобы противостоять в грубой мощи Перегрину, когда тот усиливал себя магией.

В обычной тренировке, без использования магии у Перегринна нет шансов победить, но в такой броне всё в корне меняется. Массивные латы, полностью закрывающие тело, не давали Фаркасу возможности выйти победителем. При этом, Перегрину не нужно было мастерски управлять мечом, что не очень удобно в таком доспехе, поэтому он размахивал одноручной булавой. Полный эбонитовый доспех имел высокий показатель веса, к чему добавлялась булава, но Перегрин не обращал особого внимания на тяжесть, благодаря постоянному усилению магией.

«Проблема с обзором, но это уже не так страшно, — закончив тренировку, размышлял Перегрин, — Однако, стоит мне прекратить поддерживать себя магией, как вес доспеха ощущается в полной мере».

Покинув тренировочную площадку Соратников, ноги привели его в комнату, снятую в таверне. Эта была больше, чем начальная с одной кроватью. На второй кровати лежала данмерка, читавшая какую-то книгу:

— Никак не могу привыкнуть к твоему доспеху, тебе обязательно было делать его таким заметным? — спросила она.

— Возможно, немного перестарались с дизайном, но мне нравится. Помоги мне его снять, не хочу долго возиться.

Пока они снимали доспехи, Аранея поинтересовалась на счёт последней новости:

— Когда мы отправимся в Солитьюд?

— Коронация начнётся через неделю, все ярлы должны собраться, ещё и сама подготовка — спешить не обязательно. Впрочем, отправимся завтра, в Вайтране нам больше нечего делать.

— А что насчёт того нордского щита, который ты заказал после своей брони? — поинтересовалась девушка, — Это подарок новому Королю?

— Да, как и золотое ожерелье со встроенным безупречным рубином, который предназначен его жене.

Перегрин не собирался дарить простые предметы, после возвращения в Солитьюд, эти подарки будут зачарованы постоянными чарами.

В прошлом году, молодой наследник женился на дочери одного купца, которую зовут Элисиф. Произошло это после путешествия наследника в Имперский город, где они и познакомились. Сейчас же, Торугу придётся взвалить на себя бразды правления всей провинцией, с чем ему помогут советники. Кроме пристального внимания Талмора, и волнений, направленных в сторону запрета на поклонение Талоса, особых проблем в провинции не имеется.

«Но это пока-что, — подумал маг, — Если начнётся конфликт, мне определенно нужно будет помочь Империи. Главное не лезть во все эти политические дрызги, учитывая то, что у меня нет никакого политического влияния, — уже засыпая на кровати, ему пришла запоздалая мысль, — Да и не понимаю я в этом, особо».

На следующий день, Перегрин и Аранея отправились в сторону Солитьюда. Добраться до этого города, если выходить из Вайтрана, можно двумя дорогами.

Первая направляется прямо на запад от Вайтрана, превращаясь в своеобразную параболу после Форта Греймур, пока не пересечёт Рорикстед, от которого нужно двигаться на север до Драконьего Моста. Вторая же дорога, сначала ведёт на северо-восток, где разделяется на три тракта, один из которых ведёт в Данстар, уже из которого можно отправиться в Драконий Мост через Морфал.

Второй путь был намного дольше для них, поэтому они пошли через Рорикстед. К концу второго дня они добрались до Драконьего Моста, решив переночевать в местной таверне, и уже к полудню следующего дня добраться до Солитьюда.

Внутри таверны, они встретились с офицерами Братьев Бури, которые сопровождали Ульфрика. Самого Ульфрика в таверне не было видно, либо он находится в снятой комнате, либо ему выделили кровать в одном из домов жителей, что вполне вероятно.

Перегрин передвигался в своих доспехах, стараясь получше привыкнуть к ним, и тренируя своё тело, от передвижения в тяжелом снаряжении. Как и прежде, столь выделяющегося мага, в особенности из-за его доспеха, провожали удивленными взглядами. В такие моменты он понимал, что можно было сделать и менее броский дизайн, хотя

особенно это бы не помогло. Всё-таки, полный латный доспех из эбонита, выделялся бы в любом случае, особенно, если учитывать его рост, не уступающий нордам.

Порой, он сам удивлялся своей внешности и телосложению, словно оба его родителя являлись нордами, а не только отец.

— Сначала перекусим, — Перегрин обратился к своей спутнице.

Во время дороги из Рорикстеда, у них закончилась еда. Учитывая усталость от ношения брони, на первом месте у него стояло утоление голода, и только потом снять комнату.

Стоило ему снять шлем и заказать еды с Медом Хоннинга, как к нему обратилась сидящая рядом девушка, с такими же белыми волосами, иногда встречающимися у нордов. С того момента, как два мага зашли в таверну, она провожала их взглядом.

— Ты случаем не Перегрин? — поинтересовалась она, осматривая лицо мага.

— Верно, откуда ты меня знаешь? — растерялся он, — Не помню, чтобы мы были знакомы.

Девушка кинула взгляд через плечо, указав пальцем в сторону барда, играющего в сторонке:

— Новости о твоём участии в уничтожении Тёмного Братства, и победы над главой древнего клана вампиров, уже давно распространились по Скайриму. Мне по званию положено знать твою внешность.

— Так ты офицер Братьев Бури? — Перегрин осмотрел её получше, задержав взгляд на одежде с отличительной внешностью, — Молодо выглядишь.

— Сам то, — ухмыльнулась Ингрид, — Тебе же не больше двадцати лет.

— Девятнадцать, — уточнил парень.

— Слушай, может устроим спарринг, сложно найти достойного воина, который бы смог противостоять мне.

— Я не воин, магия моё оружие.

Она задумчиво посмотрела на Перегринна:

— Но ведь, ты носишь тяжелые доспехи, и булава на поясе не просто же для красоты?

— Ох, — вздохнул парень, — Это дополнение, но ладно, когда доберёмся до Солитьюда, устроим спарринг, если будет время.

— Замечательно, надеюсь ты также хорош, как о тебе говорят, — обрадовалась Ингрид.

— Знать бы ещё, что о обо мне говорят...

***

За пару дней, прошедших перед церемонией, Перегрин выполнил свою задумку, используя душу Харкона для зачарования брони, помимо неё, он также потратил четыре великих души, на которые ушло не мало денег. Вместе, эти души позволили зачаровать всю броню, а также его булаву. Сильно выделяться с чарами он не собирался, применяя лишь те, с которыми мог добиться лучшего результата. К ним относились чары прочности, сопротивления магии и трём стихиям, а также уменьшение веса. На булаву, помимо укрепления, были наложены чары, которые выбивали ману из цели, их ещё называли — Урон магии.

Церемония коронации прошла на третий день, после прибытия Перегринна в Солитьюд. Во время церемонии не было проблем, и каких-либо форс-мажоров. В отличие от своей семьи, ему не хотелось оставаться на празднование, и разговаривать со множеством

различных личностей. После церемонии, в тот же день, к нему подошла новая знакомая Ингрид, напомнившая ему о спарринге. Ей также не хотелось находиться во дворце.

— Хорошо, мне нужно посетить рыбную ферму. Она находится недалеко от маяка, можно там, или подожди меня в Солитьюде.

— Тогда пошли, нам ещё два дня тут торчать, — согласилась девушка с первым предложением.

Вместе они отправились на выход из Солитьюда. Шедшая рядом с Перегрином, она иногда кидала взгляды на его латы, всё же решив поинтересоваться:

— Ты не устанешь, пока мы доберёмся?

— Что? — не сразу сообразил парень, — Нет, я использую магию для усиления своего тела.

— Удобно, мне известны только некоторые заклинания из школы Восстановления, которым меня ещё мать обучила.

— Поэтому я не вижу особо смысла от этого спарринга, — сказал Перегрин, — В бою я полагаюсь на магию, остальное вторично.

— Говорят, что ты победил Харкона, используя меч.

— Добил мечом, сражался то я магией, — он решил просветить её, — Не то, чтобы у меня не было навыков сражения, тренировался перед Коллегией, и привык уже немного к броне.

Перегрин был не совсем честен. Навыков у него было побольше, они появились ещё во время поглощения неполной души Ингола. Просто, ему об этом было не известно, лишь со временем, когда он начинает тренироваться, они постепенно всплывают в сознании. Также было во время спаррингов с Фаркасом в Вайтроне, порой всплывали знания, словно интуиция, показывающая как лучше отбить удар, или когда стоит нанести свой. Чтобы лучше раскрыть эти навыки, нужно больше сражаться, именно поэтому он согласился на предложение Ингрид.

Вскоре они добрались до фермы, где Перегрин встретился с Улумфой, и поговорил с парочкой рыбаков, которых нанял для разведения рыбы.

— Прикид у тебя что надо, босс, — донеслась похвала Улумфы, смотрящей на подготовку к спаррингу.

Они не стали далеко уходить, просто нашли подходящую поляну в двух сотнях метров от фермы, где и собирались сразиться.

— Можешь применять магию, раз не уверен в своих силах, — сказала Ингрид, встав напротив Перегринна.

— Боюсь, тогда тебе не понравится быстрое поражение... Твоё поражение.

Девушка не обиделась на его слова, если слухи о нём хотя бы на половину правдивы, ей не справиться против него. Вот только, они планировали сразиться только с применением холодного оружия. На стороне Перегринна была броня, закрывающая почти все участки кожи. В свою очередь, на стороне Ингрид была подвижность, и больше мастерства.

— Начали, — крикнула орчиха, после чего, стоящие напротив друг друга, начали схватку.

Ускорившийся под действием магии, Перегрин мигом оказался рядом с нордкой, замахнувшись сверху своей булавой. На что, удивленная такой скоростью, Ингрид несколькими плавными движениями, переставила левую ногу по полукругу за спину, благодаря чему смогла развернуть вокруг своей оси, и уклониться в сторону, откуда

произвела выпад мечом.

Раздался лязг металла о металл, когда клинок столкнулся с подставленной перчаткой.

Ингрид улыбнулась, пока продолжалась короткая пауза, она обратилась к Перегрину:

— Не так быстро, парень.

Ингрид уклонилась от очередного выпада булавой, перекатившись в сторону. Их спарринг с Перегрином затянулся. У мага не получалось задеть её хоть раз, а Ингрид не успевала подставить клинок к малочисленным незащищенным местам доспеха. Такие места были, без них не обходился ни один доспех. Они заключались в сочленениях доспехов во всевозможных местах и прочие менее заметные места — даже в самом полном латном доспехе хватало «дыр». Не удавалось же ей, потому что усиленный магией Перегрин двигался достаточно быстро, не давая времени на подобные действия.

— Мы лишь попросту тратим время, — Ингрид прервала спарринг, — Теперь понятно, о чём ты говорил, — они пошли в сторону орсимерки, ранее смотрящей за их противостоянием, — Слишком много открываешься, будь ты хоть немного медленнее — сразу бы проиграл.

Её высказывание было основано на личном опыте, несколько раз ей доводилось сражаться против противников в латах, и они не могли двигаться с такой же скоростью. Учитывая то, что доспех Перегрин весил больше обычных, также из-за особенности эбонита, для неё было удивительно, на сколько магия позволяет усилить его тело.

Когда они уселись на булыжник, одиноко стоящий в поле, она решила спросить:

— Так зачем ты решил носить доспехи, и пользоваться булавой?

— Доспехами я озаботился только с одной целью — эта защита, магические щиты не всегда могут помочь, — Перегрин снял с себя шлем, и принял бурдюк с водой из рук Улумфы, — Булава просто полезна, у меня еще недостаточно познаний в магии, чтобы быстро разобраться с противником в такой же броне, зачарованной на сопротивление магии, а усиленный удар булавой по голове, вполне может поставить точку в битве.

— Вот это правильно, — согласилась Улумфа, — Особенно большой булавой как ударил — бам, доспех промять можно.

Улумфа уважала решение своего "босса", по её мнению, если есть возможность носить подобную экипировку, и она не мешает тебе, этим нужно воспользоваться.

— Есть такое, — усмехнулась нордка, вспомнив один из моментов прошлого, — Ладно, нужно возвращаться, раз мы тут закончили.

На путь от Солитьюда до фермы Перегрин, даже не учитывая спарринг, было потрачено достаточно времени, чтобы девушка задумалась о возвращении. Хоть у неё не было никаких особых задач, кроме сопровождения Ульфрика, но он может устроить собрание, тем самым вызвать её и Аральда.

— Удачи, Ингрид, — попрощался Перегрин, вместе с Улумфой.

— И вам.

Вскоре, сам Перегрин также покинул свою ферму, отправившись в поместье Вичи, где ему повстречалась сестра, отдыхающая у камина.

— Наконец-то пришёл, о великий воин, — сказала Виттория, обращаясь к своему брату, — Мать снова жаловалась на тебя.

— Что на этот раз? — спросил он, пока снимал доспехи в своей комнате.

Перегрин старался не использовать магию для усиления, если на это нет веского повода, как например спарринг с Ингрид, чтобы тренировать своё тело. Поэтому он подустал от скоростного сражения с ней, и ношения доспеха несколько часов.

— Ты ушёл с пира, с тобой хотели познакомиться несколько человек.

— Мне надоело рассказывать про сражение с Харконом, — проворчал парень.

С того момента, как о его действия пошла молва, к нему постоянно приходили, чтобы узнать историю из первых уст. Подруга сестры, являющаяся бардом, и сочинившая песню по тем событиям, была одной из первых.

— Дело в другом, они заинтересованы твоей фермой, хотели узнать на счёт твоих Королевских осётров, — Виттория присела на его кровать, пересказывая прошедший разговор с торговцами, — Они удивлялись, каким образом ты собрался их выращивать, и были заинтересованы в дальнейшей покупке.

— Ещё бы, одна из самых редких рыб Тамриэля. Рыбаки, которых я нанял, вылавливали их в водах близ Истмарка.

— Так что им передать? — поинтересовалась девушка, не особо заботясь о методах разведения рыбы, её больше интересовалась результат, а как она знала, эта рыба и правда ценилась среди жителей Скайрима, как и остальной части Тамриэля.

— Рано ещё, пока ни о какой продаже не может идти речи.

На данный момент, если рассматривать ферму, его больше занимал метод её улучшения. Разные резервуары для мальков и уже крупных особей, сетки для вылавливания, а также одно из главных — корм. Перегрин не стал останавливаться на простом корме для рыб, он хотел зайти дальше, и улучшить его с помощью алхимии, чем и собирался заняться.

«Хоть что-то пригодилось из прошлой жизни, помимо знаний этого мира».

— Ладно, передам им.

После ухода сестры, подуставший Перегрин, сначала решил отдохнуть и перекусить, на что у него ушло пару часов.

Следом он направился в одну из комнат подвала, оформленную под алхимическую лабораторию, ничем не уступающую аналогам в Коллегии.

«Настало время создавать мутагены, так, где там была эта книжка».

Нужная книга лежала на одной из полок, она была куплена у Толфдира, и содержала знания о алхимических мутагенах, которые используют для улучшения тел. Не очень популярное направление, так как требует множество нюансов: Хорошие знания в алхимии; Много времени на весь процесс; Деньги на ценные ингредиенты; Начальные умения в чистом контроле магией, что относится к Мистицизму, это требуется для самого процесса изменения; А также, спорная полезность для простых магов, которые делают акцент на магию, нежели на свои тела.

У него не было цели, доводить преобразования до крайностей, лишь использовать базовые мутагены, имеющие понятную пользу. Таких мутагенов было три, и они именовались следующим образом: Подразжатель саблезуба; Потомок троллей; Малый медведь.

«Кто придумал эти бредовые названия?» — перечитав всю информацию, он начал выписывать важное в личный дневник:

Подразжатель саблезуба:

Повышает видимость в темноте; Укрепляет суставы; Повышает гибкость тела.

Требуется: Глаз и сердце саблезуба, подходит любая разновидность, также можно использовать некоторые виды каджитов: Катай и Катай-рат...

Потомок троллей:

Повышает регенерацию тела.

Требуется: Сердце тролля и живица сприггана. Важно: эффект зависит от личной регенерации существ, от которых был взят ингредиент.

Малый медведь:

Усиливает мускулатуру и прочность тканей.

Требуется: Сердце медведя и жир тролля.

Основной состав оказался несколько специфическим:

«Везде сердца, и почему я не удивлен?»

Из книги было известно, что на количество мутагенов есть лимиты, а некоторые и вовсе не сочетаются. Выбор Перегринна был самым оптимальным.

После изучения мутагенов, ему требовалось измерить своё тело. Вес, рост, примерное процентное соотношения жира в теле, и т. д. Чем он решил заняться на следующий день. В данный момент, уставший маг направился в свою комнату, чтобы выспаться как следует, перед началом ожидающейся работы, связанной с алхимией.

***

— Так ты сражалась с этим Перегрином, — раздался вопрос от Ульфрика, — И как он?

Ярл в компании своих офицеров, находился в гостевой комнате, выделенной в Синем дворце. После рассказа Ингрид, в котором говорилось о её действиях после коронации, он решил расспросить подробнее.

— Сложно сказать, как воин не очень, хотя силы ему не занимать, но это в основном из-за магии. Всё же он маг, он сам сказал мне, что редко прибегает к ближнему бою, — ответила Ингрид.

— Хм, такие люди очень полезны в военное время, — задумался ярл.

— Военное? — не поняла девушка.

Вместо ярла, слово взял второй офицер:

— Торуг, конечно, прислушался к нашему предложению, только сделал это скорее всего для вида.

Это было ожидаемо, что новый Король тоже не станет сразу идти против Империи, поэтому Ингрид приняла новость спокойно. Ульфрик уже обсуждал со своими офицерами, что их цель может быть долгой, и если им не удастся заручиться поддержкой Верховного Короля Скайрима, то нужно будет набраться сил и поддержки других ярлов, что идёт полным ходом.

— Понятно, так, когда мы возвращаемся?

— Завтра, нет смысла оставаться дольше, — ответил Ульфрик.

«Так значит, мы можем снова встретиться в бою, только уже, не в тренировочном, — задумалась Ингрид, — Или же, он и вовсе не станет вникать в будущую войну?»

С такими мыслями она отправилась спать.

Помещение, в котором Перегрин ещё давно обосновал алхимическую "лабораторию", было немного преобразовано, у одной из стен теперь стояла деревянная кровать, с постеленной сверху шкурой для удобства. На этой кровати лежал Перегрин, снявший с себя одежду, что бы она не мешала введению мутагенов.

— Тебе обязательно быть в таком виде? — спросила жрица Азуры, пока подготавливала несколько инъекций.

Именно её, Перегрин попросил помочь. У него была возможность ввести всё самому, но процесс слишком болезненный, и ему пришлось выпить обезболивающее зелье, которое не лучшим образом сказывалось на способности соображать.

— Не смущайся, монашка, только вводи аккуратно.

— Я жрица! — он лишь издал смешок на её слова.

Аранея начала делать маленькие надрезы, на участках кожи, где заранее были нарисованы отметины. После чего вставляла в них тонкие трубки, по которым потекла жидкость из перевёрнутых колб.

На этом её работа была закончена, и по словам лежащего перед ней мага, она могла оставить его одного. Однако, жрица решила остаться, чтобы следить на всякий случай. К её радости, от неё больше ничего не понадобилось.

Первичный эффект начался почти сразу, кожа начала краснеть во многих местах, и начал выступать пот. Находясь в полубредовом состоянии, Перегрин поддерживал оказываемое воздействие с помощью магии. Первый мутаген был связан с саблезубом, один из менее болезненных. Основная сложность от него, заключалась в перестройке глаз, отдающие сильной болью, которая смягчалась с помощью зелья.

Основная перестройка, вызванная мутагеном, продолжалась на протяжении двух часов, за которые тело Перегринна начало приходить в нормальный вид, лишь отдавая запахом пота.

— Ох, — вздохнул он, пытаясь подняться, с чем ему мешали дрожащие конечности.

Через пару попыток, ему всё же удалось оказаться в сидячем положении, склонив голову на выставленные руки.

— Как себя чувствуешь? — раздался женский голос.

Приподняв голову, взору его предстала сидящая в кресле данмерка.

— Чувствую... Паршиво, — ответил с хрипотой в голосе, — Дай воды.

Выпив стакан воды, ему стало немного лучше, но до нормального состояния было далеко.

«Теперь нужно поддерживать эффект в течение нескольких дней, — это неприятнее, чем написано в книге, — И это только первый мутаген, надеюсь польза перекроет затраты».

Следующие четыре дня, Перегрин отдыхал, находясь в поместье. В это время он контролировал процесс изменений. Один из эффектов мутагена был замечен уже на третий день, когда ему удалось рассмотреть убранство в тёмной комнате. Это повлияло на его зрачок, слегка вытянув его, как у кошек. Радужка же немного пожелтела.

Подобные "дефекты" не волновали Перегринна:

«Хвост не вырос и ладно».

— Когда будешь вводить другие два? — спросила Аранея, когда они с Перегрином вышли прогуляться по Солитьюду.

— Позже, не стоит с этим спешить... Или тебе снова хочется увидеть меня голым, —

подмигнул он, на что жрица лишь фыркнула, уходя в другую сторону.

Во время прогулки по улицам Солитьюда, по которым сновали множество знакомых лиц, Перегрин раздумывал о будущем:

«Времени ещё много, можно пока пожить безвылазно в Солитьюде, продвигать ферму, и начать создание оранжереи. Когда Ингун приедет в следующий раз, сможет взять управление на себя, а я сосредоточусь на магии, — ступая по площади Мрачного замка, он наблюдал за тренирующимися солдатами, — И стоит иногда уделять время на тренировки в броне, у меня в этом слишком мало опыта».

Помимо целей самого Перегринна, его заботили и некоторые события. К одним из которых относилась гражданская война в Скайриме, которая может наступить через несколько лет, и его место в ней.

«Попытаться пресечь её? Скорее всего не получится, а набирать личных врагов просто так... Не лучшая затея. Можно попытаться получить личную выгоду, помниться мне, всех ярлов, противостоящих Империи, сместили с их титулов. Можно попробовать, после окончания войны присвоить себе Винтерхолд, а там, если всё пойдет также, Мирабелла имеет все шансы стать Архимагом, стоит только помочь ей с Анкано, — Перегрин пытался продумать дальнейшие планы, облокотившись на каменную стену, — Мы бы нашли с ней общий язык, и смогли улучшить Винтерхолд. Да уж, планов настроить можно много, не известно, что получится в итоге».

В Солитьюде, как и во всех городах Скайрима, находящихся под управлением ярлов, есть свой придворный маг. Зовут её — Сибилла Стентор, и она занимает эту должность уже семнадцать лет.

Если хорошенько разобраться в жизни придворных магов, часто можно встретить интересные особенности в их личностях. Некоторые так увлечены исследованиями, что не обращают внимание ни на что другое, пока им не напомнят о каком-либо важном деле. Некоторые же, любят узнавать знания прошлого.

Вот и Сибилла не потеряла некой уникальности, в чём заключается эта уникальность? Она вампир, удачно скрывающийся на виду.

Чаще всего, она утоляет свой голод с помощью пленников, в камеры которых проникает с заходом солнца, хотя бывает и такое, что покидает город в поиск других жертв, в отличие от неопытных вампиров, она не доводит такие похождения до убийства, благодаря применению заклинание сна. Связанно это с её желанием, заключающимся в сохранение текущей ситуации, при которой не ведутся никакие поиски вампиров. Особенно, это актуально последние пять лет, после уничтожения Клана Волкихар. С того момента количество вампиров в Скайриме заметно уменьшилось. Нападения на деревни так вообще прекратились.

В эту ночь, Сибилла также покинула стены Солитьюда, петляя в тени деревьев, но, в этот раз, она сделала это не для кормёжки, а для назначенной встречи, на которую направлялась.

Встреча назначена недалеко от фермы Катлы, включающий в себя, помимо самой фермы, также немногочисленные конюшни. Эта ферма находится вблизи Солитьюда, она часто встречалась тем, кто отправлялся в сторону порта.

Когда она приблизилась к нужному месту, скрытому среди множества кустов и деревьев, чтобы было не обязательно, учитывая ночное время, и так дающее им большую скрытность.

— Здравствуй Сибилла, — раздался старческий голос. Перед женщиной вышел старый мужчина с бледноватой кожей. На нём находилась тёмная мантия, а в левой руке находился магический посох:

— Надеюсь, ты обдумала своё решение?

Она не ответила сразу, кинув взгляд на второго мужчину, стоящего у дерева. На нём был плащ, скрывающий лицо. Женщина слегка нахмурилась, когда заметила странную булаву на его поясе, край которой виднелся через плащ.

Повеяло неприятными ощущениями, словно холод прошёлся через её тело, чтобы было довольно странно, учитывая тот аспект, что она являлась нежитью.

— Как будто у меня был выбор, — ответила она, — От меня не будет требоваться больше?

— Нет, только одно — скрывай происходящее в пещере, и когда всё произойдет, будешь награждена, — на морщинистом лице появилась улыбка, — Не будем тебя задерживать, прощай Сиббила.

Женщина покинула их, скрываясь среди деревьев. Оттолкнувшись от дерева, второй незнакомец обратился к старику:

— Теперь осталось самое главное, не провалите ритуал, и саму подготовку к нему.

— Конечно, дух обязательно будет подчинен. Ваш план будет исполнен.

— Главное, чтобы был исполнен план Молаг Бала, — мужчина растворился в тёмной энергии, и удалился с места встречи.

Старик постоял немного на месте, и отправился в сторону пещеры Волчий Череп, где уже обосновались его подчиненные, и возрожденная нечисть.

«Глупый вампир, может тебя и поддерживает этот Принц Даэдра, но его поддержки недостаточно, чтобы нами помыкать», — подумал старый маг.

Этого мага звали Ньорд. Долгие годы он постигал такое направление магии, как некромантия. В итоге, маг добился высот в этой сфере, став мастером ритуалов.

Так получилось, что во время подготовки их плана, вмешался новый элемент, которым оказался вампир с артефактом Молаг Бала. Сильный вампир, убив которого, можно навлечь на себя гнев одного из Принцев.

«Или не навлечь, если этот вампир сдохнет во время своей миссии, а мы об этом позаботимся», — улыбнулся Ньорд.

***

Перегрин ступал по уже знакомому ему мосту, соединяющему Винтерхолд вместе с Коллегией. В последние годы, его посещения Коллегии становятся всё реже.

«Сколько уже прошло? — Перегрин пытался вспомнить своё последнее посещение, — Наверное полтора года где-то».

Последнее посещение было связано с тем, что он навещал свою подругу, которой теперь считал жрицу Араню. Спустя полтора года, после победы над Харконом, она отправилась на обучение в Коллегию, по рекомендации Перегринна. После двух лет, он всё же навестил её. До того момента, они общались письмами, изредка отсылаемыми друг другу.

Самим обучением, которым занял её, он решил из-за повышения квалификации, что будет полезно в некоторых стремлениях Перегринна. Всё же, даже сильному магу, которым он стал по прошествии пяти лет, с момента коронации Торуга, требовалась помощь других.

«В Лабиринтиане мне точно нечего делать, если сунуть один. С жрецом, один на один ещё можно справиться, но где же найти сил на всю нечисть перед ним, и сам бой с ним в итоге».

Поход в огромный нордский полуразрушенный город, который расположен в горном перевале между Хьялмарком и владением Вайтран, раньше не планировался, лишь мелькало желание как-нибудь наведаться в него. В связи с последними новостями, полученными Перегринном от жрицы, его планы начали меняться.

Смена планов случилась из-за последних событий в Коллегии — начался процесс раскопок Саартала, в котором, как знает Перегрин, скрывается Око Магнуса.

Само Око не волнует его. Целью является помощь с событиями, которые произойдут, когда это Око найдут.

«Пусть Псиджики спрячут этот шар где-нибудь подальше, но спускать события, связанные с подобным артефактом — не лучшая затея, — размышлял Перегрин, ступая через ворота Коллегии».

В отличие от того же Анкано — пытавшего подчинить себе Око Магнуса в игре, что чуть не привело к новой катастрофе в Винтерхолде — Перегрин не переоценивал свои силы.

Множество поглощенных душ, знания полученные от Азуры, и годы практики в магии, не делали его всемогущем.

«Может, какой-нибудь Вивек справился бы с артефактом, но не думаю, что нас можно сравнивать».

За прошедшие пять лет, многому успел обучиться Перегрин, даже левитировать, хоть и делал это вдали посторонних глаз из-за запрета. К его сожалению, левитация не имела высокой скорости:

«Эх, так хотелось покосплеить Супермена».

Главным же открытием для него, являлась магия телепортации, она же пространственная, позволяющая перемещаться на большие расстояния. Делалось это по средству меток, которые сохраняют в себе выставленные координаты в пространстве. Не обязательно телепортироваться в сами метки, они лишь являются “маяком” для перемещения. Если телепортироваться без меток, то можно неприятно удивиться перед тем, как умрёшь от падения, нехватки воздуха в воде, или вообще оказаться в земле.

Пространственная магия, как и ритуалы, связанные с ней, очень прожорливы по затратам маны. Поэтому, далеко не каждый маг, даже освоив это направление, сможет спокойно использовать подобную магию. Связано это с тем, что для перемещения, требуется пробить дыру в пространстве. Это не тоже самое, что перемещаться между разными планами мира, но всё равно затратно. Особенно это выражается с “грузом”, которые ты хочешь перенести с собой.

В это посещение, одним из его планов, было выставить маяк вблизи Коллегии, или же в ней самой, что он уже сделал рядом с мостом.

«Удивительно, как Псиджики умудрились телепортировать артефакт из Коллегии вместе с собой. У меня выходят трудности, даже при переносе себя вместе с лошадью, хоть и не в плане затрат магии, а сложности исполнения», — на этих мыслях, Перегрин встретил свою старую знакомую:

— Мирабелла, приятно тебя видеть.

— Здравствуй, давно не виделись.

— Аранея писала мне, что ты скоро станешь заместителем архимага, это правда? — поинтересовался он, когда два мага встали напротив друг друга.

— Верно, это произойдет, как только текущий заместитель передаст мне полномочия, всё-таки мне стоит привыкать к этой должности постепенно.

— Поздравляю, ты и правда подходишь на такую должность, — после поздравления, он вспомнил основную цель визита, — Кстати, у вас вроде как начинаются раскопки, недалеко от Винтерхолда?

Мирабелла задумалась, не сразу вспомнив об этом событие, всё же сложно следить за всем сразу:

— Да-а, точно, они пока не начались, сейчас Толфдир готовит план по ним... Ох, мне же этим также придётся заниматься, — она подняла взгляд вверх, смотря на небо, что позволяло открытое пространство во дворе Коллегии.

— Не свалят же на тебя все обязательства, — Перегрин попытался ободрить её, затем спросив, — Ты не видела Аранею?

— Должна быть в зале достижений, пойдём вместе, я как раз направляюсь в свою комнату.

Они разговаривали о последних событиях в их жизни, пока следовали в сторону

нужного помещения. Таким образом, была поведена цель, из-за которой в Коллегию явился Перегрин.

— Снова в руины, — с некой ностальгией спросила Мирабелла, — Разве ты в них ещё ходишь?

— Нет, давно не хожу, сейчас особый случай, — таинственным голосом промолвил Перегрин.

— И какой же?

— Мне скучно.

— С возрастом ты не стал серьезнее, — покачала головой женщина, которой уже исполнилось тридцать два года.

Самому Перегрину скоро должно исполниться двадцать четыре года, если измерять только годы в Нирне, о других он уже и не вспоминал.

— Ладно, если захочешь поговорить, найди меня, — на этом они разошлись, каждый в своём направлении.

Как и раньше, Перегрин пошёл искать Аранею, которая сидела в своей комнате за столом, выписывая что-то в книгу. За этим занятием он застал эльфийку, как только открыл дверь.

— Знания пусть распускаются, словно цветы, и их в букет побольше собирай же ты...

— А... Что!? — резко встала данмерка, разбросав предметы со стола, чем испачкала пол в чернилах.

— Ох, я же хотел такой стих рассказать... Хотя, я дальше и не помню. У тебя тут бардак, — указал он на пол.

— Перегрин! Ты не мог нормально напомнить о себе?

Следующие пять минут, его взор был направлен на убирающуюся Аранею.

— Помню свои годы, прожитые в этой Коллегии, также сидел за столом, писал свои размышления о магии, — Перегрин присел на её кровать.

— Мне бы не пришлось этим заниматься, если бы ты не настоял, — проворчала девушка.

Сама Аранея не очень рада этой ситуации, но особо не возникает. Она понимает, что нужно чем-то заниматься, если не хочется жить на улице, в чём пропал смысл, после заявления Азуры. Ведь с того момента, как Перегрин получил Звезду Азуры, по словам её богини, Аранея должна сама выбрать свой путь. Служба магу, которому принадлежит Звезда, и кому благословит богиня, хоть и не открыто, по мнению данмерки, является не плохим выбором. При этом, взамен её службы, он даёт деньги на её нужды, коих, к счастью для Перегринна, не особо много.

— Зато ты многому научилась, и скоро это пригодится, — заинтриговал её.

Сложив по новой вещи на столе, и избавившись от чернил на полу, девушка обратила на него внимание, после того как развернула стул к нему, и уселась поудобнее.

— И в чём же, ты хочешь открыть какой-то магический магазин, и отправить меня работать в нём?

— Нет, с чего такие мысли? — этот вопрос показался странным для Перегринна.

— Ты знаком с Каалиндой, с которой открыл магазин чар. Назначил знакомую орсимерку в начальники охраны своей рыбной фермы. Так ещё, спустя год, открыл оранжерею, куда назначил свою... — на этом она остановилась, пытаясь подобрать слова.

— Подругу, — подсказал он, — Так ты готова выслушать меня?

— Да.

— Замечательно, мы отправимся в древний нордский город, чтобы забрать там, не менее древний артефакт.

Подобная перспектива не очень понравилась Аранеи, о чём она сразу же сказала:

— Знаешь, вариант с магазином, мне кажется получше.

Перегрин понимал её опасения, но он не станет рисковать ей. Аранея нужна для поддержки, в связи с ожидаемой армией нежити. Помимо неё, также была цель собрать наёмный отряд, и одного-двух магов для помощи.

— Не бойся, основная работа на мне. Уж с толпой нежити, помочь сможешь, — заверил её, — Так, я навещу тебя, когда всё будет готово.

— Куда ты отправишься?

Услышав её вопрос, Перегрин встал с кровати, и подошёл поближе к девушке. Наклонившись к ней поближе, он прошептал:

— Домой, — раздался щелчок пальцев, и тело мага исчезло в магической воронке.

Аранея не удивилась подобному исчезновению, так как уже знала, что Перегрин изучает пространственную магию:

— Показушник, — донеслось ему в след.

— Да уж, когда-то это был самый крупный город Скайрима, ещё во времена Меретической эры, — вещал своим товарищам по группе Перегрин, пока они ступали по широким каменным ступеням, направляясь к массивным вратам, встроенным в центре скалы.

Собрав группу для посещения Лабиринтиана, он сразу же решил отправиться внутрь древнего города, желая поскорее раздобыть Посох Магнуса.

— Меретическая эра? — переспросил Маркурио, прикинув про себя временные рамки, — Получается, Лабиринтиан был построен раньше Войны драконов.

Город Бромьунар, который в эти времена зовётся Лабиринтиан, в древности служил столицей Скайрима до битвы с драконами. Сам город был построен нордами, сделано это было вокруг храма, в котором поклонялись драконам, правящим в то время Скайримом. В храме собирались верховные жрецы Культа драконов, чтобы обсуждать планы по правлению. После упадка этого культа, сам город также был заброшен, медленно превращаясь в руины.

— Именно, как я уже говорил, внутри нас ожидает драконий жрец, который и будет главной целью.

Отряд, собранный Перегрином, состоял из него самого, нанятого Маркурио, двух братьев Соратников, и его напарницы Аранеи.

Маркурио был нанят в самой Коллегии. Этот маг собирался поддаться в наёмники, в которых ценили способных магов, и тем самым заработать денег, поэтому с удовольствием согласился присоединиться. Он был имперцем, имея свойственную им внешность. Помимо своих умений в магии, Маркурио также носил с собой посох, из которого выпускалась мощная струя пламени.

«Помню, как встретил его первый раз, ещё при поступлении в Коллегию», — подумал Перегрин.

Ударной частью группы — как и Перегрин, одетый в свою эбонитовую броню, и с весящей на поясе булавой — являлись двое братьев из Соратников: Вилкас и Фаркас.

Отправившийся в Вайтран для поиска наёмников, Перегрин по началу собирался нанять побольше Соратников, но увидев отличительную броню Круга на братьях, понял простую вещь, что они уже являются оборотнями, и даже в человеческом облике, очень сильны. Таким образом, был сделан выбор на качество, нежели количество.

Взяв на усмотрение информацию, выданную им от Перегринна, братья сменили свои клинки на булаву у Вилкаса и двуручный длинный молот у Фаркаса. Эта информация заключалась в главных противниках — нежити, а следовательно, множестве скелетов.

Последний член их отряда, также не осталась в стороне по своей экипировке, ещё в Коллегии она приобрела магический посох, как и у Маркурио, но его функцией был призыв Огненного атронаха. Помимо этого, ещё полтора года назад, во время прошлого визита Перегринна в Коллегию, он подарил ей Стекланный комплект лёгкой брони, который зачаровал вместе с Каалиндой в Солитьюде. Эта броня состоит из лунного камня и очищенного малахита.

Группа поднялась на вершину внешней части руин, когда-то называющихся городом. Входная дверь сильно выделялась на фоне остальных развалин, её верхушку было видно ещё при начале подъёма на вверх.

Выбитая в горе арка, созданная в несколько слоёв, довольно-таки красноречиво показывала, где здесь главный вход. Ворота были заперты, к чему Перегрин был уже готов.

Ещё находясь в Коллегии, он выпросил аудиенцию у архимага, с которым поговорил о неудачном походе в эти руины. Архимаг поведал об опасности подобного действия, но всё же передал ключ от входной двери, который представлял из себя каменный торк, специально зачарованный.

Даже не имея подобного ключа, у него бы получилось открыть дверь, но это заняло бы много лишнего времени, чего не хотелось самому Перегрину.

— Вам уже доводилось бывать в нордских руинах? — Маркурио обратился к Соратникам.

— Было дело, старик пару раз отправлял по заданиям, — ответил Вилкас, пока его брат осматривал окрестности.

Пока его напарники продолжали беседу о правильном поведении в подобных местах, Перегрин достал из сумки нужный “ключ”, и пошёл в сторону врат.

Проведя рукой по каменной поверхности входа, он почувствовал текущую по нему энергию. Чары на поверхности ворот в Лабиринтиан, были зачарованы на прочность, а также не давали открыть их просто так.

После размещения “ключа” в нужном положении на воротах, они были активированы, начав открываться.

— Идёмте, — сказал Перегрин, проходя внутрь. За ним последовали остальные напарники.

Зная о возможных опасностях, скрывающихся в этих руинах, Перегрин решил запастись для группы полезными вещами. К ним относились некоторые свитки, которые он прикупил у Каалинды, а также зелья, созданные им самим.

Таким образом, у каждого в отряде имелся свиток призыва Огненного атронаха, свиток Быстрого лечения, и свиток Железной плоти. Подобные свитки были как у Соратников, так и магов, сделано это было, из-за посоха Магнуса, находящегося у драконьего жреца.

Посох Магнуса имел способность, направленную на высасывание маны из тела, а если этой маны не оставалось, то в ход шла жизненная энергия. Перегрин не был уверен, что в реальности будет такой же эффект, но решил выделить Араней и Маркурио эти свитки, как и парочку зелий восстановления магии. Помимо свитков, у каждого в отряде находились пара зелий лечения.

Когда группа прошла внутрь руин, обернувшись к остальным, Перегрин достал из сумки Белый Флакон, и обратился ко всем:

— В этом флаконе находится самое лучшее зелья сопротивления магии, каждый из вас выпьет часть его, и потом повторим этот процесс перед жрецом.

— Так оно же закончится, — сказал Вилкас, осматривая странный флакон, — У тебя есть ещё такое?

— Нет, оно успеет восстановиться за это время, — ответил маг, — Пейте уже, не будем задерживаться.

Подготовившись к продвижению, они отправились дальше. Впереди шёл Перегрин и Вилкас, который также держал булаву, но во второй руке нёс щит. За ними следовали два

мага, которых сзади прикрывал Фаркас.

В начальных коридорах, не встречалась никакая нежить, но подобное продвижение не могло продолжаться дальше, стоило им отпереть металлическую дверь с помощью рычага, и пройти через очередной туннель, как им открылся вид на пещеру. Над площадью, удерживаемый широкими столбами, раскинулся каменный потолок.

Подобную пещеру, можно было бы назвать площадью, в которой по мнению Перегрин, раньше сновали торговцы, или располагалось основное воинство драконьих жрецов. Ко второму варианту, склонялась вся группа, учитывая повылазивших отовсюду скелетов, и драугров.

Все члены группы, кроме Перегрин, сразу же применили на себя свитки укрепления.

— Рассредоточьтесь! — выкрикнул Вилкас, занимая позицию справа от шедших сзади, пока Перегрин разместился слева.

Стоило им занять свои позиции, как Фаркас прошёл мимо двух магов, и уместился по центру. Таким образом они продолжали сдерживать наступление нежити.

На площади находилось больше трёх десятков скелетов, но у них не выходило задавить небольшую группу, так как трое магов, уничтожали приближающихся драугров. Со скелетами выходило проще, с ними в основном, разбирались с помощью дробящего оружия.

Тело Перегрин было усилено с помощью алхимических трансформация, и при помощи поддержки магией, что позволяло ему каждым ударом, ставить крест на очередном скелете. Похожая ситуация была у обоих братьев, годы тренировок, и нордские тела, усиленные с помощью ликантропии, позволяли также быстро расправляться с нежитью.

К несчастью группы, когда оставалось всего десяток противников, раздался громкий звук из центра площади, где находился вскопанный курган. Из этого кургана появились очертания большого скелета, и когда тот поднялся во весь рост, перед прибывшей группой предстал оживший скелет дракона.

— Призовите атронахов! — Перегрин обратился к стоящим сзади магам.

Он использовал телекинез, чтобы откинуть трёх скелетов, подступающих к нему, чтобы дать себе время для призыва.

Призванные атронахи, облетели груды разбросанной нежити, скопившейся перед группой, и принялись забирать на себя внимание дракона, пока продолжалось уничтожение остатков скелетов.

Отвлекаясь на атронахов, атакующих с разных сторон, дракон принялся уничтожать их по одному, используя ледяное дыхание. Несколько секунд такого дыхания, направленного в сторону атронаха, и тот погибал.

Атронахи не были бесполезны, к моменту уничтожения последнего атронаха, те успели нанести некоторый урон дракону, отломив одно костяное крыло, и раздробив заднюю лапу, с помощью огненных взрывов.

Костяной дракон был намного слабее своих живых сородичей, но он всё равно представляет опасность в закрытом помещении. Когда группа Перегрин, вступила в бой с воскрешенным костяным драконом, им пришлось разбежаться по всей площади, и стараться атаковать его, пока кто-то один отвлекает.

В этом противостоянии, больше всего не повезло именно Маркурио, за которым в основном гонялся дракон, или, если быть точнее, ковылял за ним. Именно низкая скорость дракона — замедлившаяся ещё сильнее после того, как они смогли больше раздробить лапы скелета — позволяла Маркурио не подставляться под пасть.

Во время боя, Перегрин заметил, что дракон перестал использовать ледяное дыхание: «Закончилась энергия? Всё же, подобным порождениям некромантии ещё далеко до настоящего дракона».

Треск. Совместными усилиями, два брата и Перегрин, смогли разрушить лапы. Расправиться с лежащим скелетом было намного проще, что и произошло после.

— Ву-ух-х, — Маркурио пытался отдышаться после бега, — Проклятый дракон, кх-а-кха, дайте немного отдохнуть.

Фаркас подошёл к нему, и похлопав по спине, сказал со смешком в голосе:

— Ничего, пот экономит кровь, нам так ещё Кодлак говорил.

— Удивительно, ты запомнил что-то из его лекций, — восхитился его брат, пока осматривал скелет дракона, — Хорошая вышла битва, с таким даже великан не сравнится.

Перегрин не мог согласиться с его словами, были потрачены почти все свитки, а они только начали продвигаться по руинам города:

«Ладно, дальше подобного не должно случиться, а с маленькими скоплениями нежити, можно справиться и так».

Отряд не сразу стал продвигаться дальше, сначала они решили передохнуть несколько минут, и собравшись с силами, двинулись в туннель, находящийся с другой стороны от того, с которого они пришли.

Пройдя внутрь очередной арки, они принялись спускаться по лестнице, пока не добрались до постамента, с выгравированными словами на резной табличке:

Слава тебе, о город Бромьунар
Да будут эти стены стоять вовеки
Да ослепнет враг от твоего величия
Да содрогнётся любой, узрев тебя

После прочтения надписи на табличке, мысли Перегрин были направлены на их смысл:

«Скоро мы вдоволь налюбujemyся этим "величием", или, если быть точнее, полюбуемся тем, что от него осталось».

Он обратился к своим спутникам, чтобы узнать их готовность. Получив положительные ответы, он направился дальше, следом за Перегрином пошли остальные. Им предстояло пройти множество туннелей, наполненных нежитью.

Во многих нордских руинах, часто можно встретить спящих драугров, или скелетов, которые только и ждут заблудших искателей наживы, но в большинстве своём, руины содержат малое число нежити. Однако, подобное не относится к руинам на подобие Лабиринтиана, где оставалось ещё множество ожидаемых противников, даже при том, что много лет назад, здесь побывала группа учеников Коллегии, вместе с нынешним архимагом.

Некоторые драугры, могут быть не потревожены одними, но сразу же напасть на новых посетителей, особенно, когда этого хочет драконий жрец, находящийся в магической клетке.

Продолжив своё углубление к центру древнего города, группа Перегринна начала встречаться не только с привычной нежитью, но и блуждающими неупокоенными духами, которые также вступали в противостояние с вторгнувшимися в их обитель.

Они не являлись сильными противниками, хоть и доставляли некоторые неприятности. Некоторых, между боем, Перегрин умудрялся поглощать, но делал это не часто, из-за затрат времени на подобный процесс.

Поглощать души, не привязанные к чему-то, как например живое тело, или какой-то специальный артефакт, не вызывало особых трудностей у Перегринна, если души не имели возможности сопротивляться ему.

Сопrotивляющиеся души, поглотить можно было с помощью камней душ, чем он редко занимался, так как проще было “работать” с белыми душами.

Чёрные души имели одну главную особенность — разум — то есть, само сознание и память, если это не требовалось Перегрину, то и смысла от них не много. В этот же раз, такая особенность его заинтересовала.

Главной целью Перегринна, после самого Посоха Магнуса, была душа местного драконьего жреца, содержащая в себе достаточно знаний о Ту’ум, что было интересно магу. Он собирался разобраться с ней позже, в более спокойной обстановке, и находясь одному, чтобы никто не мешал.

Сейчас его больше заботила подготовка к финальному сражению в руинах. Группа наблюдала за действием нескольких духов, которые сковывали жреца в магическом коконе, не давая таким образом выбраться.

— WO MeyZ Wah dii VUL JUNaar? — по туннелям прокатился потусторонний голо жреца, — NIVahRiin MUZ FEN SiiV NID AaZ HET.

Напарники переглянулись между собой, сразу же переведя взгляд, выжидающе глянув на Перегринна, на что он ответил:

— Что? Он нам не рад. Нужно подготовиться, действия зелья уже должно было пройти, выпейте снова, — каждый по новой выпил зелье из Белого Флакона.

Когда они закончили подготовку, группы вышла на центральный помост в помещение, где покоился жрец, удерживаемый душами магов. Это привлекло внимание жреца:

— Среди вас нет Арена... Он послал вас вместо себя?

Никто не ответил жрецу, ожидая действий от Перегринна, и он не стал выжидать дальше, сразу же обратившись к спутникам:

— Развоплотите духов. Старайтесь не лезть в прямое столкновение с ним, лишь помогайте, как появится возможность, — кивнув на его слова, каждый из них отправился к своему духу, которых в комнате было четверо, как и членов группы Перегринна, лишь Аранея напоследок попросила быть осторожней.

Жрец выжидающе смотрел на новую партию смертников, как он про себя их называл. Стоит им развеять клетку, как он расправится с ними, и станет свободным, при этом имея мощный артефакт. Его напрягал только один из пришедших разумных, которым был человек в эбонитовой броне:

«С этим будет сложно».

Каждый маг в некоторой мере, умеет ощущать магию вне себя, как и в других. Морокей

умел хорошо различать разницу этой энергии, хоть и не имел возможности определить точную разницу между ними, но в его глазах, Перегрин не уступал в плане магических сил.

«Посмотрим на твои потуги, когда закончится мана», — размышлял жрец, пока ожидал своего освобождения. Ожидание не затянулось, духи перестали поддерживать магический кокон, и его больше ничего не сдерживало:

— **SU GRah DUN!** — по всему помещению прокатился крик жреца.

Древняя форма магии сразу же оказала эффект, распространяясь по его телу, увеличивая скорость жреца. Это хорошо было заметно во время левитации, таким образом он мог сравниться в скорости с вампирами.

Во время своего скоростного полёта над потолком, жрец принялся атаковать всех подряд с помощью различных заклинаний. В ход шли быстрые молнии, от которых некоторым не удавалось скрыться, так и огненные шары, взрывающиеся по небольшой области. Благодаря множеству развалин, и стоящим до сих пор каменным стенам, у отряда Перегрин получалось скрываться от большинства атак.

На очередном вираже, когда жрец собирался использовать Посох Магнуса на неудачливом Маркурио, успел вмешаться Перегрин, сбив в полёте жреца.

От столкновения, они врезались в стену, от чего жрецу пришлось ощутить неприятные последствия от удара об каменную поверхность.

Благодаря измененному телу, и напитке некротической энергией, маг-некромант, превративший себя в лича, не чувствуют боль также, как живые организмы, однако какой-то отголосок боли до них доходит, и становится сложнее управлять телом, при его повреждении.

Стоило ему прийти в себя, как был откинут в сторону Перегрин, и жрец направил в него артефакт, уже заряженный для атаки.

Энергетический луч выстрелил из кончика посоха, устремившись в поднимающегося мага. Перегрин не стал защищаться от такой атаки, прекрасно понимая, что этот посох способен опустошить ману из любого магического щита, а проверять сопротивляемость зелья из Белого Флакона в совокупности с чарами на броне, у него не было желание без необходимости.

Фигура мага исчезла за пару секунд перед столкновением с атакой луча из посоха.

С перемещением ему помогла простая телепортация, примененная на установленный перед боем маяк перемещения.

Появившись рядом со входом в это помещение, в котором велась битва, Перегрин сразу же принялся призывать дремору-кинвала.

Он не ожидал особой помощи от дреморы, главная цель этого существа, заключалась в привлечение внимания, или во внезапной атаке.

В это же время, двое оставшихся магов в их группе, пытались нанести вред личу, но тот умело блокировал все их заклинания, посылая ответные, от которых тем уже приходилось уклоняться. Маны у этой нежити было больше, а любое попадание под луч артефакта, осушало их магию, передавая её жрецу, что в свою очередь, позволяло ему действовать открыто.

Пока напарники продолжали тянуть время, случилась новая попытка напасть на жреца. Перегрин запустил “Гранату” в парящую нежить, которая разбилась об выставленные оберег, не задев самого лича, но позволило привлечь внимание, и уменьшить оказываемое давление на напарников. Взлетевший по-новому Перегрин, приблизился к жрецу, уже готовому к

такому столкновению.

Морокей заранее применил на себя укрепления, что могло позволить ему, столкнувшись с закованными в латы Перегримом, по крайней мере, не позволить произойти прошлому сценарию. Удар булавы был принят на выставленный посох. Одновременно, оба мага применили магию свободной рукой, если Морокей пытался выжечь больше маны из противника, применяя заклинание молний, то Перегрин хотел поступить иначе, приняв на себя атаку, он использовал все свои силы в телекинезе, откинув вниз жреца, где того уже ожидал призванный ранее кинвал.

Укрепление спасло жреца от удара об пол, но не от удара кинвала, произведенного сразу после падения. Даэдрический клинок прошёлся по жрецу, почти разрубив плечо, застряв в нём под конец. Эта атака не возымела серьезного ущерба, лишь позволила лишиться артефакта, который находился в той самой руке, чем решил воспользоваться Перегрин.

Кинвал продолжал пытаться продвинуть клинок, чтобы полностью отрубить руку, а маг уже направлялся к жрецу, готовый разбить его голову, с чем тот был не согласен.

Откинувшись назад, так чтобы оба противника были на одной линии, и не заботясь о повреждённой руке, жрец издал новый крик:

— **FUS RO Dah!**

Раздался мощный крик, распространившийся вдоль всех коридоров. Использованный жрецом Ту'ум, откинул обоих латников в сторону потолка, не взирая на их вес.

В отличие от Перегрина — сумевшего прийти в себя, сразу же после столкновения об каменный потолок, и продолжившего парить в воздухе — кинвалу повезло меньше. Призванный дремора, упал с высоты обратно на землю. Вкупе с ударом об потолок, это был достаточный урон, чтобы он больше не мог продолжать сражаться, и призыв был отменён.

Почти отрубленная рука не слушалась, поэтому жрецу пришлось взять посох в другую, направив его в сторону парящего Перегрина, он сразу же использовал артефакт.

Перегрин мог снова уклониться с помощью телепортации, и пытаться повторить нападение, но было видно, что жрец теперь будет сражаться в полную силу, не заботясь о тратах энергии, а это чревато для его спутников, также не стоило давать больше времени на подготовку нового крика, поэтому было принято решение — пойти напролом. Он устремился по направлению к лучу, выстрелившему из посоха, и вскоре попал под его эффект, чувствуя утрату маны, но продолжая свой полёт.

Трата маны были колоссальной, даже для объёмов Перегрина, не уступающих архимагу, просадка чувствовалась заметно.

Произошло новое столкновение, от чего разлетелись все каменные осколки вокруг, как и пыль, поднявшаяся в воздух, перекрывшая полный обзор на происходящее.

Остальные не видели результата столкновения, поэтому не знали, что им делать.

Фаркосу надоело стоять в стороне — лишь наблюдая за происходящим, так как он не имел возможности вмешаться до этого, пока маги парили в воздухе — поэтому, перепрыгнув через сломанную стену, служившую неким щитом для воина, он направился в сторону жреца и Перегрина.

Это было заметно Вилкасу, стоящему в нескольких метрах за другой стеной. Увидев действия своего брата, он также решил помочь в этот момент.

Стоило им только приблизиться к месту столкновения двух магов, где кружилось довольно-таки много пыли в воздухе, им пришлось быстро реагировать. В их сторону, полетел жрец, откинутый телекинезом Перегрина.

Траектория полёта была направлена в сторону Вилкаса, и тот решил выставить вперёд щит, чтобы принять на него всю кинетическую силу.

В свою очередь, Фаркас подбежал к откинутому Морокею, застигнув того у ног Вилкаса, сдержавшего полёт жреца. Двуручный молот опустился на голову, встающей с земли нежити, что поставило точку в её жизни.

К этому моменту успел подойти Перегрин, доставший из кармашка чёрный камень душ, и впитавший в него душу драконьего жреца, которая послужит в будущем.

«Порой зрение душ бывает полезным», — подумал Перегрин.

Сразу после сближения с жрецом, когда видимость стала затруднительной, он использовал зрение душ, чтобы разглядеть жреца, и увидел приближающихся братьев Соратников. Тогда он решил действовать таким образом. Дезориентированный Морокей не имел возможности ответить на внезапный телекинез. Даже, если бы братьям не удалось добить нежить, не было бы никаких проблем, потому что Перегрин выбил у него посох.

«Пару секунд под воздействием Посоха Магнуса, а одной четвертой от оставшейся после битвы магии, как не было», — продолжал размышлять маг, смотря на заполненный чёрный камень душ. Ему было над чем удивляться, объём его маны достигал, а то и превысил ту у архимага Коллегии.

Убрав камень, он обратился к остальным, уже подошедшим к Перегрину:

— Вы как, целы?

— Пойдет, — ответил Маркурио, отряхивающий свою мантию.

Остальные ответили кивками, лишь Аранею слегка шатало. Она попала под луч посоха, и осталась без маны, и части жизненных сил, которые посох также забирает, если нет первой энергии. Зелье здоровья и магии, немного подправили её состояние, но не полностью.

— Тогда давайте немного отдохнём, здесь мы закончили, — Перегрин направился к лежащему Посоху Магнуса, который взял в руки, сверяясь с ощущениями от посоха. От древнего артефакта исходила ощутимая энергия, превышающая Звезду Азуры, и тот же Сияние Рассвета:

«Теперь можно отправляться домой».

// *Комментарий к главе:*

Переводы фраз:

WO MeyZ Wah dii VUL JUNaar. — Кто пришёл в моё тёмное царство?

NIVahRiin MUZ FEN SiiV NID AaZ HET. — Трусливые люди не найдут здесь пощады.

SU GRah DUN! — Крик Элементная ярость.

FUS RO Dah! — Крик Безжалостная сила.

//

Множество некромантов в Тамриэле, предпочитают уживаться в старых руинах, скрывающихся в непримечательных пещерах, или же в заброшенных фортах, спрятанных среди высоких гор. К подобным местам проживания, их располагает сама профессия некроманта, не любимая основной кастой этого материка.

Представителями подобного метода проживания, являлись некроманты в пещере Волчий Череп, обосновавшиеся там уже давно. Уже более нескольких лет, они уживаются в глубинах этой пещеры, проводя время в среде разрушенного форта, скрытого под землей.

Некромантов было пятеро, во главе с мастером ритуалов — Ньордом. Этот пройдоха бретонец, проживший уже семь десятков лет, собирался воплотить грациозный план по захвату всего Скайрима.

«А там и весь Тамриэль», — ухмыльнулся он, пока смотрел за подготовкой своих учеников.

Четверо учеников, лично обученных Ньордом, подготавливали всё необходимое для будущего ритуала, который по мнению мастера некроманта, станет переломным моментом его пути к величию.

Вместе со своими учениками, он планировал призвать дух Потемы Септим, одной из самых известных некромантов в истории, и уже с помощью неё строить свои планы.

Ньорд не переоценивал свои силы, даже в совокупности со своими учениками, они бы не сравнились с одной Потемой на попроще некромантии, но вместе, с длительной подготовкой, он считал, что сможет справиться.

Глупцом, как таковым, он не являлся, поэтому не собирался воевать с целой империей, или даже объединенным Скайримом.

«Раскол лучшее время, чтобы проявить себя», — подобные мысли, посещали его, ещё на этапе построения своего плана.

Последние новости, гуляющие по Скайриму, и несущие в себе вести о волнениях в обществе, играли хорошей информацией для Ньорда.

Раньше он проживал в Сиродиле. В родине имперцев, после неудачной войны с Талмором, также шли разговоры на тему контрдействий, по направлению на эльфов.

Всё это, объединялось в некие ожидания Ньорда, которые заключались во множестве военных столкновений в ближайшие годы. Именно такое время, он собирался выбрать, чтобы забрать нужные ему “кусоч” власти.

Таков был первоначальный план, пока на него не вышел один вампир, несущий на себе задачи самого Даэдрического Принца Молаг Бала. Помимо которого, также пришли несколько других вампиров, подчиненных первому. Они потребовали от него, чтобы он также помог с их целью — уничтожение Солитьюда.

Были бы это простые вампиры, ни о каком согласии не шло бы речи, но они оказались могущественнее большинства представителей этой нежити. Добавляя сюда то, что желание вампиров чем-то было связано с его собственным, он всё же согласился. Таким образом, они начали заранее подготовку к призыву Потемы.

За началом ритуала наблюдали несколько вампиров, всего их было трое, но каждый из них являлся лордом-вампиром, и в связи с смертью Харкона, именно они были самыми могущественными представителями своего вида в этих землях. Один из них был скрыт под

плащём, и являлся главным вампиром, несущим с собой булаву Молаг Бала.

Главный из них, пришёл в Скайрим ещё перед истреблением вампиров, тогда его направил Молаг Бал, чтобы он забрал артефакт, приватизированный Дозорными Стендарра, и годы позже, ему снова нужно выполнить задание даэдра, но уже в более масштабном виде.

Молаг Бал не был доволен тем, что уничтожили основную часть вампиров в Скайриме, и хотел показать смертным, почему не стоит идти против подчиненных Даэдрического Принца.

В этом задании, ему также помогала вампирша из Сиродила, откуда он сам родом. Её звали Адестина, и они вместе принадлежали к Ордену Сиродил Вампирум. Имперка, а также умелый маг, проживший больше трёхсот лет — она была второй по силе в их группе. Помимо своей собственной магии, она использовала магических посох, всегда находящийся при ней. В основном она полагалась на магию, нежели вампирские способности.

Особи из этого ордена, умело скрывались среди живых, не привлекая к себе внимание, когда-то к ним принадлежала Сибилла, проживающая сейчас в замке ярла.

Также им подчинялись слабые вампиры, собранные по всему Скайриму, и имевшие достаточно разума, чтобы согласиться на их “просьбу”. Их было не много, всего десятков.

— Как проходит твоя адаптация? — прозвучал мелодичный голос Адестины, несущий в себе вопросительные нотки, направленные в сторону третьего члена их группы, и последнего лорда-вампира в Скайриме, не считая двух прибывших, — Тебе стоит больше питаться, Серана, иначе тебе никак не справиться с ним.

— Я знаю, — ответила она, не поворачивая головы в сторону вампирши, освободившей её из плена саркофага.

Адестина вызволила Дочь Хладной Гавани по настоянию их главного — Детлаффа, который получил информацию о ней от самого Молаг Бала, желавшего усилить подчиненных.

— Тебе стоит заикливаться на других вещах, — сказал главный, — Не он один сражался с твоим отцом, — и уже более строго добавил, — Меньше слушай баллады в тавернах, портящие тебе настроение, и больше уделяй времени плану.

Серана не ответила. Она понимала смысл его слов, ведь, стоило ей услышать очередную песню о убийстве её отца, как в ней вскипала злость на главного виновника этих действий. Хоть у неё были проблемы с семьей, но она продолжала любить своих родителей. Ведь Серана не могла знать, о планах её отца, направленных на принесение дочери в жертву ради Тирании Солнца.

Тем временем, уже начался ритуал по призыву души Потемы. Некроманты встали в круг во главе с мастером ритуалов, и принялись проводить затратный ритуал. С помощью него, они собирались призвать душу в Мундус, и сразу же заключить её в останки от тела Потемы, которыми выступал череп.

Сейчас шёл заключительный этап ритуала, до этого момента, в течение недели, они проводили другие ритуалы, направленные для напитки магического фона, а также уменьшение сопротивляемости пространства.

Именно из-за продолжительной подготовки, им пришлось выходить на связь с

придворным магом Солитьюда, чтобы она закрыла глаза на происходящее.

Даже последняя стадия затянулась на целый час, входе которого, ученики Ньорда устали, и потратили весь свой объём магии, поэтому держались только на выпитых зельях.

— Королева-Волчица, услышь наш зов и проснись. Мы вызываем Потему! — раздался голос мастера ритуалов.

— Мы вызываем Потему! — вторили ему голоса учеников.

— Долго ты спала смертным сном без сновидений, Потема, исправим это. Услышь нас, Королева-Волчица, мы призываем тебя! — продолжал Ньорд, — Призван словами. Связан кровью.

— Мы вызываем Потему! — продолжали раздаваться голоса учеников.

Ритуал начал удаваться, у них получилось призвать её дух. По всей пещере прокатился потусторонний голос, принадлежащей бывшей королеве Солитьюда:

— Да! Да! Верните меня в это царство!

Увидев положительный результат своего ритуала, Ньорд перешёл к заключительной фазе:

— Когда наши голоса призывают тебя, кровь невинных связывает тебя, Королева-Волчица! Призван словам, связан кровью.

— Что вы делаете!? Глупцы, вы не можете связать меня своей волей!

Некроманты пытались подчинить Потему, чтобы она служила им, но Ньорд не учёл того, что у него недостаточно сил для этого. Но самое главное, некромант не учёл истинных целей вампиров, ведь им нужна была только Потема, а не кучка некромантов.

В следующем мгновение, голова мастера ритуалов была снесена булавой, а стоящих рядом учеников, не имеющих никаких сил для сопротивления, убили оставшиеся два вампира.

После расправы над кучкой некромантов, Адестина подошла к постаменту, на котором лежал скелет головы Потемы, и принялась творить магию, направляя уже призванную душу в него. Когда у неё получилось, также подключился главный вампир, и вместе они начали восстанавливать тело королевы.

Жизненная энергия от только что убитых некромантов, в совокупности с некротической энергией, потекли к черепу, начиная формировать от него полноценное тело. В ходе таких манипуляций с магией, на земле остались осыпавшиеся кучки пыли на месте некромантов, а на постаменте появилось бледное женское тело.

С помощью поддержки Молаг Бала, они превратили Потему в вампира. Теперь, как и им самим, ей нужно будет помочь с их главной целью, которая в чём-то схожа с её собственной.

Мужчина вампир подошёл к начинающей просыпаться Потеме, и снял свой капюшон. В отличие от своих напарниц, он сильнее отличался от живых. Бледная кожа выступала показателем некротической энергии в его теле, а заостренные уши казались неправильным у имперца. На длинных пальцах выступали когти. Их глаза встретились, на что он сказал:

— Вставай Королева-Волчица, пора послужить Молаг Балу.

Прошло больше недели с того момента, как Перегрин разобрался с драконьим жрецом в Лабиринтиане. Он помог Араней вернуться в Коллегию с помощью телепорта, и отправился обратно в Солитьюд, где и находился всё это время. Маркурио тогда отказался возвращаться с Аранеей, решив продолжить свои начинания в наёмниках, и отправился с братьями

Соратниками в Вайтран.

Первые дни после возвращения, были полностью направлены на изучение Посоха Магнуса. В этом деле, Перегрин взаимодействовал с Каалиндой, которая обладает большим интересом к древним артефактам, и может это желание утолять с помощью его находок.

Как понял Перегрин, спустя несколько дней изучения посоха, у него присутствуют две цели использования: Первая, это поглощение магии, а также жизненных сил, если магии уже не находится, и перемещение части поглощенных энергией владельцу посоха. Вторая же цель немного сложнее, и полностью направлена на взаимодействие с Оком Магнуса, с чем Перегрин побаивается сталкиваться, из-за возможных непредвиденных последствий.

Первая же особенность очень полезна, взвесив все за и против, им было принято решение, заменить свою булаву на посох, оставаясь при этом в своей эбонитовой броне.

Поглощение энергии, устраиваемое посохом, намного полезнее возможности ударить зачарованной булавой. Также, в теории, как считает Перегрин, эффект от посоха будет полезен против драконов, что уж говорить про какую-нибудь нежить, из которой быстро будет исчезать некротическая энергия.

«Долгое восстановление всё портит», — пожаловался про себя Перегрин.

У этого артефакта есть один минус, слишком долгая перезарядка. Встроенный в чарах заряд, имеет свой лимит использования, и восстановления. Таким образом, использование посоха без остановки, хватает на две минуты, и потом приходится ждать больше часа, чтобы восстановился почти весь заряд.

Посох сам восстанавливает заряд, конвертируя сырую энергию в определенный вид, нужный для использования артефакта.

Все свои наблюдения, Перегрин старался записывать в личный дневник. В такой момент, пока он дописывал информацию, из последних полученных, к нему пришла взволнованная сестра.

— Перегрин, слышал про Драконий Мост? — нервно спросила она.

— Нет, что такое? — Перегрин оторвался от пера.

— Там... Там почти всех убили, пара выживших добралась до Сольтьюда... — запнулась девушка, продолжая тихим голосом пересказывать услышанное, — Говорят, ночью появились толпы нежити и вампиры. Сейчас собираются легионеры и стражники, чтобы исследовать произошедшее.

Перегрину не понравилось услышанное, особенно момент с толпой нежити. В своей прошлой жизни, он часто сталкивался с историями о войсках мёртвых в различных историях, последствия от таких столкновений были ужасны.

Убрав в сторону дневник с пером, он направился к своему снаряжению, попутно сказав сестре:

— Я отправлюсь с ними, — подумав про себя, — «Не хватало тут второго Артаса, или Короля ночи перед предстоящей войной».

Опустившийся вдоль дорог, туман мешал обзору окружающей обстановки. Так было на протяжении всего пути от Солитьюда до Драконьего моста, который прошёл отряд, состоящий из легионеров и части стражников, с которыми отправился Перегрин.

Их главной целью, помимо осмотра места нападения нежити, было задание, нацеленное на уведомление жителей соседних деревень. Но первым делом, им требовалась осмотреть место происшествия, и попытаться найти выживших, которые могут что-то знать о случившемся.

Отряд подошел к пустующей деревне, и начался осматриваться. Разделившись на небольшие группы, они начали ходить по пустующим домам, и окрестностям деревни, но ничего не смогли найти. Лишь в некоторых местах виднелись следы крови, и в редком случае части тела.

— Даже трупов не осталось, — рядом с Перегрином, раздался голос центуриона, ответственного за отправленный отряд.

— Они забрали их для ритуалов, — маг объяснил их отсутствие.

— Но где останки мертвецов, с ними же должны были разобраться стражники? Неужели они могут воскрешать уничтоженную нежить?

— Могут, ещё они могут собрать части тела по отдельности, и слепить из них скелетов. Учитывая, немалое население Драконьего моста, им будет сложно создать столько нежити... Хотя, умелые некроманты могут справиться.

— Дурно пахнет от произошедшего, — центурион отправился к подчиненным, чтобы разделить отряд на две части, и эвакуировать жителей к Солитьюду.

Перегрин не понимал целей некромантов, решивших так нагло напасть на деревню. Подобное случалось и раньше, он вычитывал о таких событиях из исторических сводок, но ни разу, некромантам не удавалась победить.

«Слишком быстро напали, зачистили всю деревню, за исключением парочки выживших, успевших угнать на лошадях, — размышлял Перегрин, вспоминая всю информацию о представителях неприятной касты магов, — Не похоже на простых некромантов, те обычно прячутся за медлительной нежитью, лишь направляя её в бой, у таких бы не получилось, проверить подобного».

Исследование деревни и её окрестностей, не принесло какой-либо дополнительной информации, поэтому центурион принял решение, больше не задерживаться здесь, и отправиться дальше.

Вместе со своим опционом, выступающим его заместителем, а также тремя деканами, каждый из которых управлял десятком легионеров, они обсуждали разделение отрядов, находясь в здании Пенитус Окулатус.

Внутри зашёл Перегрин, как самый опытный маг из доступных легиону в этой миссии, он выступал их консультантом. Помимо Перегрин, как обычно заведено в отрядах легиона, было ещё трое магов, по одному в подчинение у декана, но они были слабыми последователями Разрушения, выступающими поддержкой.

Помещение было повреждено больше всех, здесь происходило основное столкновение. На одной стене, им были замечены углубленные отметины, словно кто-то полоснул по ним острым оружием.

Когда он собирался вникнуть в происходящую беседу, его взгляд зацепился за странную пыль, выделяющуюся на фоне остального пола.

Один из деканов, заметил действия Перегрин, как тот опустился на колени, и зачерпнул в руку часть пыли, к которой принялся:

— Вы что-то нашли?

— Да, неприятности, — запах был знаком, как и вид, это была не пыль, — Прах вампира, чёрный, с оттенком фиолетового, и пахнет знакомо. Точно он, — его взгляд снова упал на отметины на стене, а в сознание всплыли когти Харкона, без труда пробивающие железо, а также магические щиты, — Надеюсь, что я ошибаюсь, иначе снова придётся иметь дело с вампирами.

— Ещё один лорд-вампир? — спросил цинтурион, обратившись к Перегрину, после такого же взгляда на углубления в стене.

— Скорее всего, — ответил он, — Мог прийти из другой провинции, или прятался где-то, не привлекая к себе внимание до этого дня.

— Тогда нужно быстрее отправляться, так успеем увести людей до наступления ночи.

Закончив распределение, отряд разделился на две части, которые направились эвакуировать людей из соседних деревень, также был отправлен посыльный в талморское посольство.

Талморские эльфы также были вовлечены в происходящее, ведь их посольство находилось рядом, и следовательно, могло быть атаковано. По мнению цинтуриона, взаимодействуя с ними, можно быстрее найти логово некромантов.

К концу дня, Перегрин уже вернулся в Солитьюд, и прикидывал возможные действия, которые могли произойти с большой вероятностью:

«Долго им не дадут собирать нежить, пару дней, и уже начнётся поиск некромантов по всей округе, если они не полные глупцы, вразумившие себя великими Тёмными магами, они начнут действовать на опережение...»

В своих размышлениях об возможных местах нападения, он пришёл к неприятному выводу:

«Сейчас, на землях Солитьюда некуда нападать, разве что на талморское посольство, но ведь, им не обязательно ввести в бой нежить, чтобы набрать новую, если там есть лорд-вампир, — продолжал размышлять Перегрин, пока смотрел на карту Скайрима у себя в комнате, попивая вино из кубка, — И конечно же, у лордов всегда в подчинение пара тройка простых вампиров, если не больше, а это значит... — его взгляд переместился с земель Солитьюда, на соседние владения, — Маркарт, изгои, ну конечно же. Разрозненные группы, с которых можно быстро набрать численность, нужно будет уведомить об этом».

На следующий день, Перегрин поведал о своих догадках. Если вампиры в сговоре с некромантами, им не составит труда атаковать изгоев во владениях Маркарта, и набирать нежить уже из них.

В округе Солитьюда постепенно увеличилось число стражи, а в городе собирались легионеры.

Некроманты могли принести немало неприятностей, если дать им расширить своё войско, поэтому были отосланы письма в другие города Скайрима, чтобы получить помощь.

Одна из таких неприятностей наступил раньше, чем ожидали в городе, на третью ночь, было совершено нападение на талморское посольство, об этом уведомили сами члены талмора, явившиеся в Солитьюд, среди которых, была главная из них Эленвен.

С её слов, вырисовывалась напряженная картина, так как она подтвердила причастность вампиров. И что более важно, причастность лордов-вампиров, именно во множественном числе.

«Смахивает на проделки Молаг Бала, такие вампиры слишком долго живут, чтобы идти в подобные авантюры, неужели он так недоволен случившимся с Харконом», — подобные мысли посещали Перегрину, стоило ему услышать о случившемся в посольстве.

Нападение на посольство случилось не ради убийства талморский эльфов, целью некромантов были множество рабочих, живущих там, и чего уж говорить, трэллы в эльфийской броне намного полезнее, простых скелетов. Поэтому, некроманты не жалели их, стараясь заполучить более ценный “ресурс”.

Догадки об изгоях, оказалась правдивой, об этом стало известно на четвертый день, когда Перегрин вспомнил об одной пещере из своих воспоминаниях из прошлой жизни — Волчий череп. Именно там, как он помнил, в игре проживали некроманты, который пытались вызвать Потему.

В тот день, сам лично, вместе с отрядом легионеров и боевых магов, он отправился на разведку в эту пещеру, там они встретили оживленных изгоев, и множество скелетов, бродивших в начале пещеры.

Отбившись от них, отряд вернулся в Солитьюд, чтобы доложить об увиденном. Не было известно, находятся ли основные силы в пещеры, или там лишь часть мертвецов. Известно было одно, если дать им ещё больше времени, набранная нежить с изгоев, и воскрешенных скелетов в склепах, будет готова ринуться на живых.

К утру следующего дня, начала подходить помощь из других владений.

После битвы с Харконом, на землях Скайрима стали популярны арбалеты, многие из прибывших, как и находящихся уже в Солитьюде, имели такое оружие. Серебряные арбалетные болты, были эффективным способом убийства вампиров, или же другой нежити, с простыми скелетами можно было управиться и стальными болтами.

Помимо ближайших владений, был выделен отряд из Виндхельма. Ульфрик продолжал набирать положительное влияние на нордов, поэтому сразу же решил помочь. Отряд был под управлением Ингрид, ставшей заместителем Галмара, являющегося военачальником Братьев. Менее официально, её называли “левой рукой” Ульфрика.

Не всем прибывшим повезло добраться без происшествий, этот отряд были именно таким, вблизи Драконьего моста, на них было совершено нападение.

***

— Встать полукругом! — раздался приказ Ингрид, когда на них вышли несколько десятков нежити.

Её отряд не успел пройти через мост, как из ближайших деревьев показались мертвецы, наступающие в их сторону.

Раздались звуки выпущенных болтов, пока отряд формировал оборонительную формацию, представляющую полукруг по направлению к нежити.

По началу, Ингрид не понимала, зачем на них выпустили так мало нежити, в её отряде было два десятка людей, но они были обученными воинами, в полном обмундировании, а не какими-то крестьянами с вилами, им не составит труда разобраться с такой толпой мертвецов.

Осознание пришло через минуту, когда линия тени прошла сбоку формации, и появился вампир, полоснувший одного из нордов по лицу, пока тот перезаряжал арбалет.

— Отходим к скале, держать строй!

Не желая тратить время понапрасну, она встала за отступающими назад воинами, и применила одно из самых затратных заклинаний Восстановления, которое знала — Круг защиты.

Это заклинание, представляло из себя подобие купола, в котором любая нежить становилась слабее. Большие затраты выливались из-за способа применения, оно зависело от размера круга, а сейчас он был большим, ведь закрывал весь отряд. Также, его приходилось постоянно поддерживать, из-за чего в данный момент, Ингрид больше выступала в качестве поддержки, и старалась прикрывать тыл от возможного нападения вампира.

Именно это и случилось, из очередной чёрной вспышки, показался тот самый кровосос, попытавшийся атаковать Ингрид. У него не получилось повернуть сие действие. Не переставая удерживать щит, сияющий вокруг воинов желтой энергией, она лёгким движением увернулась от траектории когтей, и направила меч в другой руке по направлению головы вампира. Тот не ожидал такой скорости от человека, тем более занятого применением заклинания, на чём был пойман. Голова вампира была отделена от тела, от чего оно осыпалось прахом.

Других вампиров не было видно, от чего отряду стало полегче. Воины смогли отступить к скале, у которой продолжали удерживать оборону, постепенно отбивая нападки мертвецов.

Когда с половиной было покончено, неожиданно появились легионеры на лошадях, атаковавшие нежить в спину. Вместе с появившейся поддержкой, разобраться с мертвецами не составило труда.

К её сожалению, помимо убитого от лап вампира, были ещё трое погибших.

— Нас не уведомили о новых нападениях, — Ингрид обратилась к одному из прибывших.

— Потому-что их не было, до этого момента, нам срочно нужно отправляться в город, — отвечал декан, — Но, сначала разберёмся с трупами.

Легионеры начали собирать останки в кучу, с чем им помогли норды. Сначала норды не хотели подобной участи для павших товарищей, но декан смог их убедить.

Увидев кучу мёртвых тел, он достал из сумки свиток, который сразу же применил по направлению останков.

Сформировался большой огненный шар, выстреливший в их сторону. Вместо огненного взрыва, шар начал окутывать всё огнём, сжигая даже кости.

Вместе со своим отрядом, он был отправлен на разведку окрестностей, и сейчас возвращался с неприятными новостями, когда встретил Братьев бури.

Дождавшись отправления, они направились в Солитьюд, ступая по дороге, декан продолжил говорить:

— Мы разведывали местность. Со стороны гор, из Маркарта направляется целая армия мертвецов.

— Примерная численность? — спросила нордка.

— Не известно, нас быстро заметили, пришлось отступать. Могу сказать точно, несколько сотен там есть, но не это меня беспокоит больше всего...

Девушка обратила внимание на напряжённое лицо имперца:

— И что же тогда?

— У них были великаны, заметил несколько особей.

— Это... Неприятно, — согласилась Ингрид, прикидывая про себя: «Нужно было брать больше людей, в особенности лучников».

Когда-то её называли королевой, она правила Солитьюдом вместе со своим сыном Уриэлем третьем. Эти времена приходились на третью эру, с которых прошло много времени.

К сожалению для Потемы, правление было не удачным. Помимо обычных проблем с властью, результат оказался плачевным для её сына и самой Потемы.

Всё началось с претензий на трон от Кинтиры второй, которой она являлась тёткой. Тогда, Потема обвинила её в том, что она внебрачный ребенок, сославшись на вольные нравы, царившие в Имперском городе во время правления Антиохуса — отца Кинтиры.

Подобное заявление не увенчалось успехом, и не смогло остановить коронацию новой императрицы Тамриэля. Не добившись результатов подобным образом, они с сыном заручились поддержкой ряда правителей Хай Рока, Скайрима и Морровинда, и приняли три наступления на Империю Септимов.

Первое из нападений произошло в заливе Илиак, который отделяет Хай Рок от Хаммерфелла. Подобным ходом, Уриэль вынудил Кинтиру мобилизовать свою армию, и направиться в этот район.

Тогда она была предана герцогом, телохранители Кинтиры были убиты, а сама она попала в плен.

Затем последовали удачные нападения, входе которых был взят Имперский город, а сам Уриэль был коронован Императором.

На этом военные действия не закончились, а только начинали обороты. Началась война Красного Алмаза. В ходе которой был убит Уриэль, а императором стал Сефорус Септим.

С этого момента, у Потемы началось увлечение некромантией, ставшее вынужденной мерой.

После смерти своего сына, Потема продолжала сражаться в течение следующих 10 лет, но смерть Уриэля стоила ей многих союзников, и, терпя поражение за поражением, она была вынуждена прибегнуть к помощи даэдра.

Молаг Бал дал ей знания о некромантии, позволившие ей создавать целые армии нежити, но тогда это оказалось безрезультатно. Ее столица Солитьюд была осаждена, и она всё же проиграла войну.

«В этот раз у меня обязательно получится», — надеялась Потема.

Вместе с новыми “союзниками”, они смогли собрать армию мертвецов, в которую помимо простой нежити, вошли несколько великанов. Также были трэллы, созданные вампирами. Однако, Потема могла признать, что основная сила их армии заключается в самих лордах-вампирах, особенно в Детлаффе.

Если Серана была простым лордом, не имеющим большого опыта, так как проспала долгие годы, а лучший маг в их компании — Адестина — действовала скрытно, нежели шла в лоб, то их “главный” был другим. Детлафф поддерживался самим Молаг Балом. Этот Даэдрический Принц, когда-то научивший её некромантии, раскрыл вампиру истинную силу его артефакта.

Сейчас они направлялись в сторону Солитьюда, ведя мертвецов вперёд. Их план был довольно прост в исполнении, но определенно не ожидаем для противника.

Они собираются напасть в лоб, не заботясь о потерях нежити, которая будет отвлекать

на себя войско легиона. В это время, вампиры проникнут в город, и избавятся от “верхушки”.

«Какая же паника начнётся, тогда можно будет отступить», — улыбнулась новоявленная вампирша.

За прошедшее время с момента её воскрешения, Потема уже успела привыкнуть к новому состоянию, находя в этом больше плюсов. Одним из которых, была сила, полученная с вампиризмом.

Конечно, Потема умела воскрешать армии мёртвых, благодаря особому способу. Объединяя разум мёртвых с помощью ритуала, и соединяя их с созданными “командирами”, которым она отдавала приказы. Это было похоже на разум роя, функционирующего без её постоянного контроля.

Простые некроманты, просто заставляют нежить атаковать всех противников. Они не выстраивают правильный порядок управления, поэтому не способны в одиночку создавать себе армии.

Вкупе с вампиризмом, такая особенность делает её неприятным противником, но она не собирается лезть вперёд, желая оставаться в тени, пока армия выполняет всю работу вместе с “союзниками”.

Основной целью Потемы, помимо возвращения Солитьюда под своё управление, был договор с Молаг Балом, заключенный ещё до её смерти.

Именно с помощью того договора она научилась некромантии на том уровне, на котором умеет пользоваться сейчас, но взамен, Потема должна была помочь Молаг Балу вторгнуться в Нирн.

Этой же цели придерживались Детлафф и Адестина, желавшие урвать кусок власти, когда Даэдрический Принц начнёт своё завоевание мира мертвых.

В отличие от них, Серане не были известны главные цели её соратников. Вместо желания власти, она желала отомстить за смерть отца, и уже после мести, попытаться отыскать свою мать.

Прибывая в своих мыслях, Потема почувствовала, как один из разведывательных отрядов, перестал существовать. Этот отряд, состоящий из простой нежити, вместе с одним вампиров, являющимся слугой Детлаффа, направлялся на разведку в деревню Дракониий мост.

Некромантка не имела возможности, узнать о случившемся там, так как её способности имели ограничения — она не видела “глазами” нежити. Поэтому с ними отправился вампир, который бы уведомил о ситуации.

«Нарвались на патруль? Нет... Видимо очередная подмога из других владений», — размышляла Потема, пока ехала на лошади в хвосте их армии.

Рядом с ней, остановилась Адестина, обратившаяся к хозяйке армии:

— Следуй плану, важно дольше тянуть время, если потребует, избавься от всей армии, потом соберём новую.

— Я прекрасно помню, — Адестина лишь улыбнулась на её слова, проехав дальше по колонне.

К концу дня, под уходящим за горизонт солнцем, армия мертвецов прошла Дракониий мост.

Войско, размещенное в Солитьюде, уже готовилось к внезапному штурму. Многие не

понимали столь агрессивных действий со стороны противника, ведь справиться с нежитью, штурмующей город, не составит особо труда.

***

Перегрин, находясь на одной из башен, наблюдал за приближением “мертвой” армии, готовый применить одно из самых масштабных заклинаний в его арсенале, чтобы сразу разобраться с осязаемой частью нежити, тем самым ослабив их напор. Главной целью, маг собирался выбрать великанов, которые были главной опасностью для ворот города.

Также, помимо них, Перегрин использовал Зрение Душ, чтобы выискивать вампиров. Простая нежить не имела как таковой души, в отличие от тех же драгров, или драконих жрецов, превративших себя в личей — это помогало без проблем отследить передвижение вампиров.

Во время очередного осмотра окрестностей, его взгляд зацепился за три сигнатуры, каждая имела свой оттенок души, тем самым давая понять, что они имеют разный уровень в магии. Увидев их души, Перегрину вспомнился Харкон, с похожей квинтэссенцией структуры души.

«Главные показались, но куда они направляются? — наблюдая за странным маршрутом, Перегрин никак не мог понять их действия, пока его не озарила внезапное осмысление, стоило увидеть, как самый первый вампир стал взбираться по стене, — Ну конечно же, они могут проникнуть в город и так».

Не теряя зря времени на башне, Перегрин направился уведомить легата о действиях вампира, и сам отправился в город, чтобы не дать им буйствовать среди простых граждан, пока не подоспеет больше стражников.

Из-за нападения нежити, почти вся стража была выставлена на стенах, а также у ворот, вместе с присутствующими легионерами и отрядами из других владений. Вот только, скрывающиеся вампиры, которые могли являться лордами, спокойно могли пройти через стражу на стенах.

— Мы с тобой, — раздался женский голос позади Перегрин.

Когда он обернулся, перед ним предстала старая знакомая — Ингрид, одетая в нордскую броню с отличительными знаками Братьев бури.

Она была рядом с легатом, когда Перегрин поведал о планах вампиров, и решила отправиться со своим отрядом на помощь, тем более, ей больше хотелось сразиться с сильным противником, нежели кучей мертвецов, не способных дать ей осязаемого отпора.

— Не отставайте, — ответил маг, — Они могут направиться в Синий дворец.

— Разве у короля нет охраны? — бег не мешал Ингрид и Перегрину, даже в таком состоянии, им было легко перекидываться фразами, пока они бежали в полных доспехах.

— Я ещё ни разу не видел охрану, способную сражаться с таким противником.

Заметить вампиров во второй раз, у Перегрин удалось после пересечения рыночной площади. Когда он пробежал ворота, отсекающие площадь от жилого квартала, на одну из крыш приземлились три силуэта, скрытых тьмой.

Требовалось переманить их внимание на себя, поэтому из его руки, в сторону троицы, вылетела улучшенная версия Магического света. Вместо шара света, освещающего окружение, произошла вспышка света, оставив белую пленку на телах вампиров. Заклинание никак не вредило противнику, но взамен урону, имело быструю скорость и эффект

раскрытия невидимости.

Не ожидавшие такой встречи, вампиры удивленно обернулись в сторону отряда людей, во главе с закованным в эбонитовые латы магом, и стоящей рядом воительницы, применяющей в этот момент одно из заклинаний. Ингрид наложила на меч заклинание Священное оружие из школы Восстановление, оно было создано для противостояние подобной нежити.

— Мы были не так скрытны, как я ожидал, — раздался голос Детлаффа.

Главный из троицы, осмотрев прибывших, взял в руки булаву. Кинув взгляд на свою спутницу, он сказал:

— Адестина, следуй дальше, вы справитесь вместе с Сибиллой.

Удостоив его кивком, вампирша использовала левитацию, чтобы отправиться в сторону Синего дворца. Самому же Детлаффу, пришлось уклоняться от нового заклинания, взорвавшегося осколками.

— Это он! — крикнула Серана, начиная превращаться в лорда-вампира.

Не обращая внимание на остальных, она полетела в сторону Перегрин, пытаясь порезать его на куски. К её несчастью, парень не был согласен с такой участью, взмахом руки, он отправил её в ближайшую стену с помощью телекинеза, после чего обратился к Ингрид:

— Возьмите её на себя, я справлюсь с тем.

«Ох, тебе нужно больше терпения, — подумал на это вампир, — Что же, давайте посмотрим, на что вы способны».

Детлафф поднял булаву над собой, также начиная своё превращение. В отличие от девушки, принявшей обычный облик, похожий на облик Харкона, у главаря всё было иначе.

Булава в его руках, словно расплавляясь, потекла по его телу, впитываясь в него. Само тело вампира расширилось, с заметным отличием, применяя больший размер, нежели у второй вампирши. Огромные крылья выступали защитным коконом, скрывающим его от заклинаний, которые использовал Перегрин во время превращения. Стоило им раскрыться, как на взор всем присутствующим, предстал новый вид лорда-вампира, усиленного с помощью артефакта Молаг Бала.

«Это ещё что чёрт возьми?» — напрягся Перегрин, с дергающимся веком, осматривая особь лорда, превышающую размеров обычную в два раза.

Не обращая внимание на закон, запрещающий левитацию, маг взлетел вверх, чтобы занять позицию повыше, и призвал в свою руку Посох Магнуса.

Для призыва была использована концепция телепортации, только вместо входящего эффекта, перемещающего Перегрин на маяк, он создал маяк на посохе, призвав его к себе.

Из посоха, по направлению к вампиру, выстрелил энергетический луч, целью которого было — осушить магию из противника.

Цель не была исполнена, взмахнув массивными крыльями, Детлафф в мгновение ока взлетел вверх, снова скрываясь во тьме.

Перегрин старался следить за быстрым передвижением противника с помощью Зрения душ, чтобы не пропустить внезапную атаку. Чего он не мог ожидать, так это ещё большей скорости полёта, когда вампир направился к Перегрину.

Крылатый силуэт, преодолел больше двухсот метров за секунду, расплывшись тёмными

линиями, и врезался в мага. Вместе они пролетели дальше, врезавшись в один из домов, тем самым пробив крышу строения.

По прошествии короткого столкновения с вампиршей, Ингрид смогла сделать вывод, что ей досталась не особо опытная в битвах противница. У Сераны не выходило противостоять нордке в ближнем бою, даже учитывая её форму лорда-вампира. Сказывались долгие годы проведенные в заточении.

С момента её заточения, проведенного матерью Сераны ещё в первую эру, как можно догадаться, прошло многие века, во время которых она бездействовала. Немногочисленные навыки на поприще магии, были получены ещё в первой эре, когда её обучала мать.

Проделав несколько неудачных попыток, направленных на убийство Ингрид, удрученная вампирша перешла на магию.

После чего, Ингрид больше уклонялась, и старалась держаться укрытий, изредка закидывая заклинаниями, хорошо себя показывающими против вампиров.

Отряд Братьев бури в этот момент, выступил как поддержка, нежели вносил особый вклад в противостояние. Некоторые из отряда, пытались попасть из арбалета или лука, но верткая вампирша, имея много пространства для манёвра, каждый раз умудрялась уклоняться, или принимать снаряды на магический щит.

Не имея возможности достать летающую цель, Ингрид начинала завидовать одному магу, который чуть ранее, используя левитацию, смог взлететь на одну из стен, с которой был сбит другим лордом-вампиром.

«Мне бы так», — подумала в тот момент Ингрид.

Сейчас же, по прошествию нескольких минут с начала боя, Перегрин вместе с Детлаффом, уже успели сменить место их стычки.

Крыша небольшой постройки, служившей чьим-то сараем, была снесена ими по приземлению, а позже полностью разрушено само строение, в ходе ответных действий Перегрин, который использовал на полную свой телекинез, откидывая всё вокруг, что послужило разбросанным доскам по улице.

Ощувив на себе проворность вампира, Перегрин старался действовать на опережение, таким образом, когда Детлафф ринулся на него в следующий раз, то был пойман хваткой телекинеза, сумевшей сдержать вампира на несколько секунд, достаточных для использования Посоха Магнуса.

Очередному лучу удалось достичь поставленной цели, и попасть в тело вампира, иссушив часть его магического запаса, но этого было мало, что прекрасно понимал сам Перегрин.

Разозлившись на такое обращение к себе, Детлафф не взирая на возможную опасность, устремился по новой к магу, желая вновь столкнуться в ближнем бою.

Вампир превосходил ростом Перегрин в два раза, даже учитывая броню последнего, но это не особо сказывалась на разнице в силе, ведь маг был усилен собственной магией, так и проведенными алхимическими усилениями.

Вновь они столкнулись, массивная когтистая лапа попыталась задеть голову мага, что ей не удалось, так как Перегрин решил сократить расстояние, почти в упор подступив к лорду-вампиру. Он понимал проблему магического посоха в ближнем бою, особенно при высокой подвижности противника, поэтому изменил свой план.

Посох Магнуса пропал из эбонитовой перчатке, заменяя собой другой артефакт,

который осветил местность солнечным светом.

Неприятные ощущения сразу же прошли по коже Детлаффа, и он попытался увеличить расстояние между ними, чего не собирался допускать маг.

Яркая линия прошла вдоль правой руки вампира, лишая того одной из частей тела.

Сами по себе, лорды-вампиры, как и остальные умелые представители этой нежити, умели восстанавливать подобные раны, если у них было достаточно крови и умений, но восстановление было невозможно, если рана нанесена подобным оружием — Сияние Рассвета полностью лишило вампира руки.

Отлетев от мага подальше, Детлафф умудрялся оставаться спокойным, хоть и чувствовал сильную боль на месте обрубка. Его противник оказался сильнее, нежели он ожидал по началу. Такая неожиданность выливалось в изменение планов, ведь они должны были как можно быстрее разобраться с верхушкой власти в Солитьюде, и покинуть этот город.

Это же понимала Потема, оставшаяся позади войска мёртвых — она следила за наступлением на ворота города, постепенно посылая новые волны нежити.

Отослав очередную группу, которая в скором времени превратится в кучку человеческих, и не только, останков, женщина решила узнать причину задержки. Из её рукава вылетела маленькая птичка, устремившаяся в сторону города. Сама же некромантка, в этот момент закрыла глаза, и полностью сконцентрировалась на своём разведчике.

Темнота, последующая от закрытых век, сменилась картиной города со стороны неба, давая полный обзор на происходящее. Ночь не позволяла заметить всё в деталях, но пропустить бушующих вампиров в жилом районе, было невозможно.

Потема наблюдала, как самая неопытная из их группы, сражалась с группой воинов, основой которых выступала женщина норд, выступающая авангардом. На другой улице, чуть дальше от них, сражался их лидер. Его противником выступал маг, левитирующий наравне с самим вампиром. В руке мага находился яркий меч, хорошо заметный из далека, сразу же бросившийся в глаза женщины:

«Какие странные ощущение, мне неприятно даже смотреть на него».

Птичка изменила угол обзора, повернувшись к главной площади города, по которой уже бежали легионеры, направляющиеся в жилой район, с целью помочь с нападшими вампирами.

Среди этих потасовок не было заметно последней вампирши, состоящей в их группе.

«Отправилась в замок? Нужно проверить», — решила некромантка.

Фамильяр полетел к Синему дворцу, пока его хозяйка продолжала осматривать происходящее в городе, параллельно радуясь видами похорошевшей столицы Скайрима, которая в скором времени может принадлежать ей.

Не все вампиры в этот момент находились в радостном состоянии.

Вся ситуация, связанная с буйством нежити в землях Солитьюда, не нравилось Сибилле с самого начала. Ещё в тот момент, когда с ней связались знакомые из Сиродил Вампирум, вся затея показалась странной, но имеющей за собой понятную цель — получение контроля над Солитьюдом, как ей сказали по началу.

«Не таким же варварским способом», — злилась про себя придворный маг.

Она надеялась на копирование Сиродильской политики вампиров, а именно — скрытное вклинивание на хорошие позиции, как у неё самой.

Должность придворного мага, по мнению самой Сибиллы, было хорошим способом

жить среди живых, но такое не могло продолжаться долго, и она прекрасно понимала такую истину. Именно поэтому, она согласилась со своими сородичами, и хотела помочь им в продвижение

«Теперь же они всё рушат».

К её сожалению, выйти сухой из ситуации не выйдет. Заверения придворного мага, о том, что в землях Солитьюда не проходит никаких магических аномалий, выйдут ей боком, и тогда все узнают о её причастности к нежити.

Находясь в своих покоях, она ожидала прибытия других вампиров. До неё уже успели донести, ещё прошлой ночью, когда начнётся нападение, и что от неё потребуются.

Они должны были разобраться со всеми живыми в Синем дворце, и покинуть город до восхода.

Со стороны окна раздался скрип, на что повернулась Сибилла. Её взору предстала старая знакомая — Адестина, запрыгнувшая внутрь комнаты.

— Где остальные? — спросила женщина, настраиваясь на будущее сражение.

— Планам свойственно меняться... В самое неподходящее для этого время, — пропела Адестина, вальяжно прошествовав к двери, ведущей в коридоры дворца, — Нас хватит.

Началась резня во дворце, в которой погибали все, от простых служащих, случайно попавшихся вампиршам под руку, до советников и самого короля.

Конечно, короля охраняли десяток стражников, вот только, особой пользы это не принесло.

Пока Сибилла добивала остатки стражников, её соратница не спешила на помощь, вместо этого, она насыщалась кровью в одном из коридоров, где нашла очередную служанку.

Стоило ей закончить, как она вышла в общий зал, где Сибилла противостояла прибежавшим с улицы стражам.

— Хорошая работа, — раздался мелодичный голос за спиной придворного мага.

Она уже привыкла к голосу Адестины, и не обращая внимание, продолжила сжигать стражников, прятавшихся за щитами и колоннами. Это стало её роковой ошибкой — кровавый клинок прошёл через туловище женщины, помимо умерщвления которой, он также впитал в себя часть находящейся в ней крови, и передал в самую Адестину.

В это время, над дворцом продолжала летать небольшая птичка, через которую следила Потема.

Вдруг, массивное окно в центре стены разлетелось по улице, и оттуда выпорхнула Адестина, устремляясь в полете к самой Потеме.

Сейчас она не пыталась скрываться, полностью концентрируясь на скорость полёта, всё-таки, этот вид магии был довольно сложным.

Поэтому, спустя пару минут, она уже добралась до главного некроманта в их рядах.

— Какая обстановка в городе? — спросила Адестина, когда приземлилась рядом с ней.

Прикрыв свои глаза, взор Потемы снова поменялся, и она стала наблюдать за боем их главаря:

— Странно, нигде не видно Сераны... Плохие новости, Детлаффу не дают вырваться.

— Ох, жаль нашего “капитана”, это такие печальные новости, — улыбнулась вампирша, пока смотрела на спину Потемы.

***

Серана перепорхнула через последнюю стену, отделяющую Солитьюд от внешнего мира, и устремилась в сторону густого леса, скрываясь среди множества деревьев.

Их план, созданный Детлаффом, сразу же пошёл не по плану, чему стали виной двое индивидов, одному из которых она хотела отомстить.

Вот только её желания никак не влияли на общую картину, а именно неспособность вампирши справиться с таким магом.

«Не веритья, с ним даже Детлафф не смог справиться», — Серана остановилась у одного валуна, на котором уселась, и стала размышлять о произошедшем.

Она не смогла расправиться с воительницей из расы нордов, с которой столкнулась, пока Детлафф сражался с её целью. Когда же Серана увидела последствия скоротечной битвы между магом и лордом-вампиром, не мешкая, она решила сбежать.

Цели этих вампиров не особо волновали девушку, а справиться с магом, как она поняла за прошедший час, у неё не было никакого шанса.

— Мы ещё встретимся, — прошептала она, смотря на ночное небо.

Пока сбежавшая девушка, придавалась меланхолии по не сбывшимся планам, Детлафф из последних сил противостоял объединенному напору Перегрин и Ингрид. Двое беловолосых противников, кружили вокруг раненного вампира, поддерживаемого только с помощью артефакта Молаг Бала, и наносили раны разной тяжести.

Очередной рывок целой руки, с целью порезать Ингрид своими когтями, также как остальные попытки, оказался неудачным. Маг остановил выпад с помощью телекинеза, позволив тем самым его напарнице по битве, сделать кувырок за спину вампиру, и полоснуть того по спине.

Не мешкая, пока Ингрид в очередной раз увернулась, но уже от заклинания, направленного на высасывание крови, Перегрин запустил “Гранату” в голову вампира, которая, попав в цель, нанесла серьезные увечья на теле Детлаффа.

Ослабший слуга Даэдрического Принца, завалился на бок, после серии выпадов Ингрид, оставивших ещё пару глубоких ран.

Тело вампира начало трансформироваться обратно из лорда. Спустя несколько секунд, на земле лежал тощий, бледный, и полностью ослабший мужчина.

Его тело покрывало множество ран, не хватало одной руки, а взор был направлен только на Перегрин. В глазах вампира читалась необузданная злоба на мага.

Не обращая внимание на остальных, Перегрин подошёл к вампиру, и достал из кармашка чёрный камень душ, закрывая тот от посторонних глаз. Уже спустя десяток секунд, тот был заполнен новой душой, которая послужит очередному усилению мага.

— Похоже, что мы справились, — к нему подошла Ингрид. Положив свою ладонь на плечо мага, защищенной эбонитовой броней, она широко улыбнулась:

— Хорошая вышла битва.

Перегрин покачал головой на её слова, думая про себя, что эта девушка слишком сильно любит сражаться, но всё же решил согласиться:

— Ты права...

— Нежить сдохла! — фраза Перегрин была прервана прибежавшим стражником, который пришёл со стороны входных ворот Солитьюда.

Все легионеры начали радоваться, услышав эти слова. Как и сам Перегрин, они подумали, что именно этот вампир был ответственным за воскрешение мёртвых.

Их радость была не долгой, один из стражников, отправленный в Синей дворец, чтобы

передать новость для Короля и его советников, вернулся к остальным с бледным лицом.

— К-король мёртв... — прошептал он, обращаясь к легату и Перегрину, обсуждающих мёртвого лорда-вампира.

Интерлюдия. Скрываясь на виду

Ацилалий был известным советником императора. Этот мужчина, на вид среднего возраста, с ухоженной бородой, получил свою должность после подписания Конкордата Белого Золота.

В то время, по всей империи шли волнения, особенно в Сиродиле, земли которого, по понесённому ущербу уступали только Хаммерфеллу. За годы службы, он хорошо показал себя перед императором, полностью заслужив доверие того.

Этот имперец любил одеваться в просторные робы, не выделяющие его на фоне простых людей. Именно в одной из таких роб, которая также прикрывала его лицо, Ацилалий шествовал в сторону одного непримечательного домика в Имперском городе.

Входная дверь была закрыта, но она не являлась его целью, пройдя к другой стороне дома, от оттолкнул насыпанное на землю сено, под которым находился люк, ведущий в подвал жилища.

Внутри не было темно, как можно было ожидать — горело несколько свечей.

По центру подвала стоял стол, за которым находилась бледная девушка, подпирающая свою голову руками.

— Внезапное возвращение, — обратился к ней Ацилалий, присев напротив, — План не сработал?

Девушка улыбнулась на его слова:

— Всё вышло лучше, чем вы планировали. Детлафф погиб во время нападения, а я смогла в это время разобраться с королём и его свитой.

Адестена была направлена в Скайрим, после того, как глава Сиродил Вампирум, которым являлся советник императора, узнал о планах бывшего подчиненного — Детлаффа.

В отличие от самого Детлаффа, желающего выслужиться перед Принцем Даэдра, и в будущем получить больше власти и сил, планы Ацилалия были куда тоньше, и не были связаны с даэдра, учитывая одну его особенность.

Эта особенность заключалась в интересном ритуале, который он сам создал. И с помощью которого, смог возвыситься как политический деятель в империи.

Ритуал заключался в изменение вампиризма, убирая главные проблемы.

За долгие годы прибывания нежити, с чем Ацилалий не желал мириться, как умелый маг, он смог разработать Ритуал Перестройки Тела. Благодаря чему, скинул с себя оковы вампиризма, при этом сохранив некоторые функции, такие как бессмертие, для которого также требовалась кровь, но уже в меньшем объёме.

— Замечательно, — в отличие от собеседницы, истончающей намёки на радость, лицо советника оставалось нейтральным, — Некромантка?

— Мертва. Теперь я заслужила свою награду?

В этот момент, он всё же проявил намёки на радость:

— Конечно.

Минусом такого изменения, многие вампиры могут посчитать — потерю вампирский способностей, но для умелых магов, как Ацилалий и сама Адестина, подобные траты являются мелочью.

— Кем я стану? — поинтересовалась девушка.

Процесс изменения вампиризма, и внедрение в “мир живых”, происходил следующим

образом:

Выбиралась цель из граждан, которая могла обладать определенным влиянием в обществе;

Вампир изучал поведение этой цели, чтобы иметь возможность имитировать на публике;

Ночью разумный выкрадывался, и с ним, а также самим вампиром, происходил ритуал, в ходе которого, вампир переселялся в тело живого, попутно изменяя его из-за ритуала;

Утратившая минусы вампиризма, новаявленная особь входила в свет, и продвигала интересы Сиродил Вампирум, а если быть точнее, интересы самого Ацилалия, потому что все члены Ордена, обладали схожими интересами.

Таких вампиров было единицы, советник мудро подходил к целям ритуала, проводя долгие проверки.

— Есть одна особа, молодая нордка, родом из Скайрима. Её отец является крупным торговцем, ведущем дела между самим Скайримом и Сиродилом, — Ацилалий принялся рассказывать о её новой “жизни”, — Сейчас она проживает с родителями в этом городе, но собирается вскоре переехать в Солитьюд, когда там уляжется напряжение, и помогать отцу с торговлей.

Услышав слова советника, Адестина примерно понимала её следующие цели. Хотя, сам Ацилалий говорил, что ставшие “новыми” вампирами, его подчиненные становятся равными ему, так как имеют схожие цели — развитие человечества. Ей всё же придётся иногда отчитываться перед ним. Это нужно для координации действий между всей верхушкой их Ордена.

Для них это более важно, так как они уже больше похожи на людей, нежели вампиров, при этом не старея. Так что, им выгодно работать на повышение уровня жизни в людских землях, где они сами живут.

— На её выбор повлиял Монарший двор Солитьюда? — прикинула Адестина, — Сейчас он пуст, и после коронации будет выбор новых членов.

— Именно, очень важно проникнуть в этот круг. Сегодня я проведу личную беседу с императором, чтобы мы выбрали правильного Короля на место Торуга.

— Самим выбрать короля? Ярлы Скайрима будут не довольны, — напряглась девушка, понимая, что такие действия станут катализатором восстания, которое долго назревало.

Это же понимал сам Ацилалий, а вместе с ним, когда будет происходить разговор на назначение короля, будет понимать сам император.

— Поэтому, важно выбрать того, кто сможет справиться с восстанием, и при этом, чтобы этот человек был лоялен императору.

— Лояльный, способный пойти с войском на восставших, и чтобы часть ярлов не была против... Вот оно что, и правда, в известности он не уступает Ульффрику.

Вскоре их разговор закончился, и Ацилалий ушёл на беседу с императором.

В свою очередь, вампирша отправилась на слежку за новым телом. На одной из площадей Имперского города, она наблюдала за молодой нордкой со светлыми волосами, снующей между лавок под охраной нескольких воинов.

«И правда, Прекрасная», — подумала Адестина, задержав свой взор на милом женском личике.

Нельзя сказать, чтобы комната Перегринна, которая находилась в поместье Вичи, была простоватой на вид. Нет, она с первого взгляда давала понять, что в ней живёт обеспеченный житель Скайрима.

Сейчас же, сидя на широкой кровати в более роскошных покоях, ранее принадлежавших Торугу, погибшему Верховному Королю Скайрима, Перегрин замечал всё больше, и больше отличий, от той привычной комнаты.

«Нужно собираться, очередное собрание на носу», — его взгляд упал на корону, лежащую на тумбочке близь кровати.

Одевшись в одеяния, под стать монаршей особе, и напялив на голову неудобную корону, Перегрин направился в тронный зал, где его уже ожидали.

«Нужно будет заказать новую», — решил монарх.

Очередное собрание, каждый день, несколько раз в день. И так с того момента, как Тит Мид 2й посадил Перегринна на трон Солитьюда, вызвав тем самым протест некоторых ярлов, которые пророчили трон Ульфрику.

Не все выступили против: ярлы Морфала, Маркарта и Фолкрита поддержали кандидатуру.

«Ещё бы, двое соседей, а ярл Фолкрита был рад яркому золоту», — вздохнул новоявленный король, стоило ему присесть на трон.

Как и ожидал Перегрин, в отличие от императора, не знавшего сюжет из игры, Вайтран не выступил ни за одну сторону, оставшись нейтральным, что не останется на долго.

Остальные выступили на стороне Ульфрика, кто-то из-за своих целей, кто-то из-за своего положения, как например Винтерхолд, ведь стоит ярлу этого города высказаться против Ульфрика, как на него выступят Братья Бури, и тот не сможет ничего сделать. Союзники просто не успеют подоспеть.

Напротив Перегринна, встал генерал Туллий, направленный в Скайрим лично императором, с целью помочь с восстанием. Уже не молодой мужчина, с начинающими седеть волосами, в доспехах легиона, обозначающих его статус, выжидающе посмотрел на короля.

С момента коронации — на которую понятное дело, прибыл сам император, вместе с людьми, которые были направлены на важные места в Солитьюде, как например советник Перегринна по имени Сентис — прошло уже больше двух недель, во время которых, постоянно требовалось его присутствие.

По началу в городе находился император, помогающий неопытному в этом деле Перегрину, разгребать бардак, скопившийся за последние годы, и выбирать людей на руководящие должности. После его отправления в Сиродил, полагаться приходилось на советы назначенного советника.

Сентис был опытным советником, и долгие годы прослужил в Имперском городе, так что помощь от него была значительная, уменьшая тем самым головную боль Перегринна.

Также уже был выбран придворный маг, что казалось глупостью для Перегринна, ведь он сам являлся умелым магом, но после разговора с Сентисом, объяснившим ему, что

придворный маг берёт на себя не только те обязанности, которые направлены на приказы самого короля, всё же согласился.

Недолго думая, он сразу же пригласил на эту должность старую подругу — Мирабеллу, которая не стала противиться. Всё-таки, должность придворного мага столицы Скайрима, выглядела более соблазнительней, нежели заместитель архимага в Коллегии.

Эта должность позволяла зарабатывать больше, оставляла больше времени на личное время, и самое главное, придавала некий почёт по сравнению с другой. Коллегия сейчас не так популярна, если бы она могла занимать похожую должность в Гильдии Магов, тогда другое дело. Хотя опять же, заместители у архимагов имели мало свободного времени.

Но эти должности сейчас его не касались, всё внимание было направленно на более масштабную проблему — войну.

— Как проходит подготовка людей в других владениях? — поинтересовался Перегрин.

Туллий отвечал за всю подготовку, и самое главное, планирование начинающейся войны.

— В Фолкрите и Морфале всё стабильно. Маркарт... В городе наблюдаются убийства, с ними связаны изгои, об этом меня уведомил ярл Игмунд, — отчитался генерал.

— Изгои... Точно, — Перегрин помассировал переносицу, вспоминая связанные с Маркартом происшествия, — Сентис, после собрания я напишу письмо в Маркарт, проследи за отправкой.

— Конечно, Ваша Светлость.

Требовалось разобраться с изгоями в Маркарте, чтобы там не было проблем во время войны. Поэтому, Перегрин собирался на корню зарубить их заговор. Он укажет на старика Непуса, и самого лидера Маданаха.

«Главное указать, чтобы проблема решилась как можно быстрее, пусть хоть всех пленников в шахте перебьет, и семью Непуса тоже», — от множества проблем, требующих скорого решения, Перегрин уже начинал раздражаться.

Он осознавал о будущей пользе от коронации, но сейчас от неё были одни проблемы, особенно в совокупности с предстоящей войной, на которую он выдвинется вместе с армией.

— Мы столкнулись с недостатком лошадей, — тем временем, пока Перегрин предавался своим мыслям, к нему обратился генерал.

Вместо Перегрин, слово взял его отец:

— Я запишу дополнительные расходы, укажите точное число лошадей.

Сервий был назначен на должность управляющего, в сферу которого, также входило слежение за финансовой деятельностью. Проработавший всю жизнь управляющем торгового порта, он умело вошёл в эту роль.

Получив на руки пергамент, на котором были выписаны требуемые расходы, и получив кивок от сына, Сервий удалился по делам. Следом за ним ушёл Туллий, который отправился в Мрачный замок. Там располагался главный штаб легиона.

Пока выдалось свободное время, Перегрин опустил подбородок на свою руку, наблюдая за копошащимися людьми.

К нему обратился советник:

— Перегрин, — пока они были наедине, обращались друг к другу по имени, — Как бы мне не хотелось обратного, ты оказался прав — Балгруф снова высказался нейтрально.

Раздался протяженный выдох, хоть Перегрин знал о нейтралитете ярла Вайтрана, но надежда на лёгкий исход не уходила.

— И что ты предлагаешь, ждать?

— Пока-что стоит подождать, нам нужно укрепиться, и выстроить лагеря вдоль подконтрольных территорий, как и говорил Туллий. Позже, когда Ульфрик начнёт действовать, Балгруфу придётся сделать выбор.

— Или я сделаю за него, — раздраженно высказался Перегрин.

У него был свой план, как можно уменьшить потери войска империи в этой войне, и поднять свою личную силу — Око Магнуса. Раньше, он не хотел связываться с этим артефактом, но сейчас, лучше изучив Посох Магнуса, и продвинувшись в изучение магии, он понимал, каким образом можно управлять таким артефактом.

«Главное — не применять его без необходимости».

Когда собрание подошло к своему концу, Перегрин не направился на выход из дворца, или в свою комнату, его путь вёл в покои придворного мага.

Мирабелла была найдена за своим рабочем местом. На столе располагались множество бумаг, в которых она делала свои пометки.

Пункт назначения был выбран не просто так, ему требовалась информация о раскопках в Саартале, за которыми следила Мирабелла, держа связи со знакомыми из Коллегии.

— Ты так уверен в этом? — поинтересовалась женщина.

После назначения на должность придворного мага, ей была поведена информации о “предполагаемом” нахождение Ока Магнуса в Саартале, и возможности его контроля через Посох Магнуса, который принадлежал Перегрину.

Сейчас пришли новости, в которых говорилось о начале раскопок, и о том, что эти раскопки далеко продвинулись.

— Ни в чём нельзя быть уверенным полностью, — ответил он, подумав про себя, — “Нужно будет посетить руины, и забрать себе Око”.

Покинув покои Мирабеллы, новоявленный король отправился на прогулку по городу, ему хотелось проветриться. Долгое пребывание в Синем дворце, среди множества подчиненных, с которыми постоянно приходится общаться на тему правления, слегка напрягало его.

“Не стоит беспокоиться, со временем привыкнешь,”- так ему сказал император, после коронации. Привыкание проходило долго, но опять же, он осознавал главную причину, заключающуюся в не лучшем времени для этого правления.

Спустя некоторое время после коронации, понимая важность контроля над подчиненными, он решил больше времени уделить этому аспекту, таким образом, Перегрин назначил несколько близких людей на важные должности. Одним из них был отец, ставший управляющим, и взявший на себя множество обязанностей. Вторым сама Мирабелла, полностью лояльная ему благодаря хорошим отношениям. Также, им был назначен первый тан Солитьюда, из назначенных лично им — Улумфа. Она дальше управляла охраной его бизнесов, просто теперь получила больше свободы в Солитьюде.

Имея за собой власть, глупо было не воспользоваться ею, таким образом, в его планах появились цели по расширению всех бизнесов, включая общий с Каалиндой.

— Ваше Величество, позвольте поговорить с вами? — раздался наигранный голос сзади, выбивающий Перегрин из его мыслей.

Сзади оказалась его сестра, от чего на лице Перегрин появилось раздражение, часто посещающее его в последнее время.

Рядом с сестрой стояла молодая девушка. Она мило улыбалась, ожидая пока Виттория

соизволит познакомить её со своим братом.

— Позволь представить тебе, моя подруга — Элисиф. Она тоже занимается поставками товара, только наземным способом между Сиродилом и Скайримом, — продолжила сестра.

— Приятно с вами познакомиться, — у неё оказался на диво приятный голос, который определенно понравился Перегрину, — Виттория много рассказала о вас, Ваше Величество.

— Не удивлюсь, если она успела рассказать обо мне всё, — покачал головой Перегрин, осознавая схожие черты сестры с матерью, они очень любили общаться со своими подругами.

Девушка лишь улыбнулась на его слова. Сделав шаг в сторону Перегрин, тем самым забирая его внимание на себя, она обратилась к магу:

— Мне бы хотелось обсудить с вами деловые моменты, направленные на улучшение торговли между Сиродилом и вашими землями.

Красота и приятный голос красавицы, забрали на себя основную часть мыслей Перегрин, из-за чего ему пришлось выбрать другое время для разговора, чтобы провести их на более “холодную” голову:

— Я поговорю со своим советником, и уведомя вас, сразу как появится свободное время.

Элисиф прикусила нижнюю губу, кинув робкий взгляд на молодого короля:

— Конечно, я буду ждать.

Виттория с интересом наблюдала за происходящим, хоть и не видела мимики своей подруги в этот момент, потому что та стояла спереди.

Закончив беседу с девушками, он продолжил свой бесцельный путь по Солитьюду. Встречающиеся люди с интересом наблюдали за Перегрином, провожая его взглядом. В последнее время, он редко покидал Синей дворец, уделяя всё время планировки будущих действия, и проводя очередные советы.

Взгляд поднялся к небу, ещё был полдень, а на сегодня не назначено важных встреч.

«Выходной прям, — улыбнулся Перегрин, пока он думал, чем можно себя занять, всплыли мысли о Оке, — Впрочем, зачем откладывать на потом».

Определившись с планами на день, Перегрин отправился обратно во дворец. Требовалось уведомить советника, и также надеть свой доспех.

Уже через час, маг использовал телепортацию, появившись рядом с Коллегией Винтерхолда. Приятный климат заменился на прохладный ветер. Вокруг Перегрин раскинулись снежные сугробы.

Благодаря изменениям со своим телом, ему даже не требовалось использовать никаких заклинаний, чтобы не замерзнуть.

Закованный в эбонитовые латы, и держащий в руке посох, он сразу же направился в сторону раскопок. Взлетев в небо, Перегрин накинул на себя заклинание сокрытия, чтобы не привлекать внимание.

«Пора узнать, на что способно это Око».

Осуществить скрытное проникновение в место раскопок, не составило никаких проблем для Перегрин. Накинув на себя заклинания сокрытия, и стараясь не проходить рядом с учениками Коллегии, которых направили для помощи рабочим, чтобы не привлекать их внимания, он продвигался вглубь Саартала.

Сновавшие по раскопкам ученики, не могли обнаружить Перегрин, но могли почувствовать магический фон, исходящей от примененного заклинания сокрытия. Более умелые из них, могли бы понять суть этого фона.

Никто в Коллегии не знал о Оке Магнуса, сокрытом в глубинах Саартала. По мнению Перегрин, так должно оставаться дальше, поэтому стоит произвести приватизацию артефакта пораньше.

«Удивляюсь порой, как такие города превратились в подземные руины», — размышлял Перегрин, ступая все глубже.

Эти руины принадлежали одному из первых городов человеческих рас — Саарталу. События, повлекшие за собой падение города, позже назвали “Ночь слез”.

Это была ночь, когда снежные эльфы напали на первый город, принадлежащий людям, приплывшим в Тамриэль с замерзшего материка Атморы.

Нападение повлекло за собой смерть большинства жителей Саартала. Уже позже, выживший в том нападение Исграмор, вместе со своими сыновьями, собрал Пять сотен Соратников на Атморе, вернулся обратно в Скайрим, и изгнал снежных эльфов.

«Может целью нападения эльфов было Око», — живущие ныне не знали точной цели снежных эльфов, Перегрин не был исключением.

Его мысли о возможной цели эльфов могла быть правдивой, всё же оно до сих пор покоится здесь, внутри разрушенного города.

Пегррин мог часами выискивать нужный проход, чтобы добраться до заветного Ока, но зная по игре, как именно к нему можно пробраться, он применил одно из спорных заклинаний — Ясновидение.

Простая форма магии, с помощью которой, сконцентрировавшийся на конкретной цели маг, способен найти кратчайший путь к ней.

Именно таким образом и был найден нужный проход, на котором покоился амулет, скрывающий дверь от посторонних глаз.

«К драуграм я готов, надеюсь видений от Псиджиков не будет», — с такими мыслями, он прошёл внутрь крупного склепа. Круглый зал был окружен саркофагами, встроенными в стены.

Никаких Псиджиков не появилось, что слегка расслабило мага, хоть ему и пришлось сразу же сражаться с потревоженными драуграми.

Проблем они не доставили. За последние годы, Перегрин уже начал понимать, на сколько высоко он поднялся по магическим способностям. Даже архимаг Коллегии не смог бы победить его, если бы Перегрин решил сражаться вместе с Посохом Магнуса, а именно с этим артефактом он продвигался вглубь руин Саартала.

Был пройден очередной разрушенный проход, в котором находилась уже вторая по счёту головоломка, открывающая очередную дверь. Впереди Перегрин летал магический шар света, освящая путь спереди. Хоть его глаза и были улучшены с помощью алхимических

преобразований, но всё же здесь было слишком темно, и дополнительный источник света не помешал бы.

По дороге встречались редкие урны с возможными ценностями, или же пыльные сундуки, на которые он не обращал внимание. Перегрину не хотелось тратить лишнее время, чтобы получить возможность по заработку пары тысяч септимов, не играющих особой роли.

«Пусть маги из Коллегии соберут эти пожитки, зато у них будет меньше подозрений, что кто-то побывал здесь раньше их самих... Вот и он», — стоило ему пройти в очередной зал, как перед взором Перегрин предстал огромный артефакт, защищенный магической аномалией. К которому он сразу направился, медленно спускаясь по потрескавшейся лестнице.

Раздался скрип металла о камень. С трона поднимался один из сыновей Голдура — могущественного архимага Первой эры.

Готовый к такому стечению обстоятельств, Перегрин уже направил посох в сторону встающего драугра. Линия магической энергии, выстрелила из посоха, и начала осушать старшего сына архимага. Драугр не успел сделать нескольких шагов, как упал замертво рядом с тронном.

Главная сила этого драугра, заключалась в защите от Ока Магнуса, с которым тот был связан, но это не могло помочь от второй части этого артефакта.

Да, именно второй части. Благодаря знаниям от Азуры — и поглощенному недавно жрецу Морокею, разум которого был “съеден” с максимальной эффективностью, в отличие от лорда-вампира, напавшего на Солитьюд, и душу которого Перегрин поглотил в виде энергии, не заботясь о памяти вампира — он смог примерно понять принцип работы Посоха Магнуса, и его неполноту. Уж больно сильно та сопротивлялась, и на тот момент, в разуме Перегрин всплывала картина того, как этот вампир соединился с Булавой Молаг Бала. Это также послужило решением, не лезть в разум побежденного вампира.

Тем временем, вставший напротив большого шара-артефакта, парящего над землей, Перегрин принялся к исполнению своего плана.

Первым делом была снята защита с Ока, тем самым позволяя спокойно с ним взаимодействовать. Следом был использован сам Посох Магнуса, который был напрямую подключён к Оку, позволяя управлять тем, не боясь при этом вызвать магические аномалии, имеющие шансы разрушить все эти руины.

На этом Перегрин не закончил. Шар с верхушки посоха начал отсоединяться от него, преобразовываясь в яркую дымку, которая в свою очередь начала обволакивать Око.

Не прошло и минуты, как дымка уже взяла в кокон всё Око, тем самым позволив Перегрину перейти к заключительному этапу.

Посох в его руке был направлен в сторону кокона. Вместо привычного использования, при котором выпускался луч в цель, Перегрин использовал это действие по другому, наоборот начиная поглощать в посох дымку.

Дымка начала уменьшаться, в месте с ней уменьшалось и само Око, тем самым занимая ранее положение шара на Посохе Магнуса. Когда это произошло, на душу Перегрин стало оказываться большое давление, с которым он с трудом, но всё же смог справиться.

Освоение полноценного артефакта, происходило около часа, в течение которого, Перегрину было мягко говоря — не сладко.

— Вух... Чёрт возьми, это было сложнее... — после объединения артефактов, обессиленный маг упал на землю, не желая вставать. Устало не только тело, выступающее

переходом для энергии артефакта, но и сама душа мага, бывшая в напряжение всё это время, — Надо о-отдохнуть.

Пока он валялся на каменном полу, не особо ощущающемся из-за надетых доспехов, Перегрин пытался разобраться в новых ощущениях, исходящих от Посоха Магнуса, объединенного с Оком.

Разница была заметна сразу, словно сама концентрация магии стала на порядок выше, что уж говорить о её проводимости через этот артефакт. Даже имея высокие показатели в стезе мага, он не был уверен, что сможет спокойно управлять этим посохом, как Перегрин делал раньше, ещё до объединения двух артефактов.

Именно этой проблемой он решил заняться по возвращению в Солитьюд, точнее в свободное время после возвращения, и различные тесты проводились вдали от города.

«Будет неприятно, если я поврежу случайно дворец, или обрушу часть города... Как это когда-то произошло в Винтерхолде», — с подобными мыслями, Перегрин в очередной раз осваивал управление артефактом вдали от теперь уже его владений.

Стоило Посоху Магнуса открыть все свои возможности, как он позволил своему пользователю, а именно Перегрину, использовать его возможности на максимум. Единственным ограничением было напряжение, оказываемое на тело мага, и его душу.

Как смог понять Перегрин, каждый артефакт аэдра и даэдра имел сокрытые возможности.

Так, например, Булава Молаг Бала позволяла вампиру стать намного сильнее, и получить истинный облик лорда.

Сияние Рассвета поднимало лечебную магию на новые высоты, превращая просто адепта Восстановления сразу в мастера этой школы, повышая в разы эффективность его магии.

Артефакт Азуры давал возможность проводить с легкостью все ритуалы, где требовалось использование душ, а таких было большинство.

В свою очередь, Посох Магнуса имел свою особенность, он нёс в себе непостижимый объём энергии, которую маг мог использовать разом, не заботясь о тратах маны.

Благодаря прошлым усилениям, а также множеству поглощенной энергии душ, ему удавалось справляться с эффектом, оказываем на него от использования посоха, хоть и не в долгом промежутке времени.

«Не стоит давать пользоваться им простым магам... Для их же блага», — Перегрин поднял кончик посоха в сторону неба, и перенаправив через себя плотную концентрацию магической энергии, направил её через посох.

Множество полученных знаний, и долгие годы тренировок в этой сфере, позволяли ему творить далеко за ограничениями известных школ магии.

Из маленького ока, встроенного в посох, вырвался голубой луч по направлению к тучам, скопившимся в небе.

В центре больших туч, заслонивших собой солнце, начал формироваться циклон, притягивающих их к себе. Вместо того, чтобы просто продолжать крутиться вокруг оси, приблизившись к циклону, они начали преобразовываться в более плотные капли воды, которые направились вниз.

Уже на пол пути к Перегрину, они начали по новой закручиваться. Водяные капли словно плясали вокруг мага, но это продолжалось не долго. Вода всё прибавлялась, и прибавлялась, а её скорость вращения увеличивалась с огромной скоростью. Прошло

несколько секунд, а вокруг Перегринна началось настоящее водное торнадо.

Удерживая его в течение минуты, маг всё же прекратил издеваться над климатом в этой местности, и направил потоки воды в сторону моря.

— Нужно поспать, — вытерев выступающий пот с лица, он телепортировался обратно в свои покои, чтобы отдохнуть после затратной тренировки.

Виндхельм “кипел” как никогда: повсюду сновали Братья Бури, подгоняемые офицерами. В городе полным ходом шла подготовка к выступлению войск. Не к боевым действиям, но к формированию лагерей вдоль союзных территорий.

Ульфрик не ожидал, что придётся начинать действовать так рано, так как он продолжал вести беседы с Торугом, надеясь склонить того на сотрудничество в борьбе с Империей и Талмором.

И тут вмешался неучтенный фактор — смерть самого Торуга. Конечно, многие поддержали Ульфрика на посту нового Верховного Короля Скайрима, но не меньше поддержали Империю, а именно она выбрала на эту роль столь удобного человека — двоюродного брата императора.

Лицо ярла Виндхельма нахмурилось. Этот маг не был тем, кому можно было бросить вызов, и спокойно сразить в бою один на один, тем самым заручившись ещё больше поддержкой.

Рядом с Ульфриком стояли самые доверенные люди ярла. Ими были Галмар Каменный Кулак и Ингрид Бесстрашный Клинок. Вместе с ними, ярл продумывал планы по действиям в будущей войне.

Война с Кланом вампиров, а позже с армией нежити, не слабо подкосило численность войск в Солитьюде, но это перекрывалось прибывшими легионерами. К счастью для Ульфрика, легионеров было не много, на это повлияло шаткое положение Империи.

— Нужно действовать быстро, Ульфрик, — его “правая рука” высказал своё предложение, — Они ещё не успели подготовиться. Чем быстрее мы захватим Вайтран, тем больше сможем укрепиться к началу их марша.

— Верно, — согласилась Ингрид, — Контроль над Вайтраном поможет с продвижением в Фолкрит. Ривервурд встанет под наш контроль, и останется захватить Хелген. Этот идиот Сиддгейр сразу же сдаст город, если не подоспел легион.

Ярл был согласен с их планом, но спешка не всегда полезна:

— Вы забываете о защите самого Вайтрана. Сколько мы будем осаждать сам город? Два дня, три? Нам нужно больше войска, чтобы сразу же взять его осадой.

— Это можно решить, пусть Скальд и Корир, отправят своих воинов к землям Морфала, чтобы удержать возможную помощь. Мы тем временем объединимся с людьми Лайлы, и осадим Вайтран.

— Верно, прорвёмся в город за пару дней, пока войска Империи не выдвинулись из Солитьюда, — поддержала Ингрид.

— Хорошо, созовите всех офицеров. Совершим стремительный марш на Вайтран. Если у Балгруфа хватит разума, он не станет препятствовать нам, и объединиться с нашей армией.

— Да, мой ярл, — раздались синхронные голоса подчиненных

На следующий день, основная часть Братьев Бури выдвинулась в сторону Вайтрана. Их путь занял больше недели, ведь войско было замедленно лагерем снабжения, в котором находились припасы для всей армии.

Численность армии самого Ульфрика составляла четыре тысячи человек. Эта цифра была самой большей среди остальных ярлов Скайрима. Это войско было набрано с помощью пропаганды Братьев Бури, благодаря которой многие норды шли на службу Ульфрику.

Не все из них отправились осаждать Вайтран, некоторые оставались охранять города и деревни в землях Виндхельма, но всё же большая часть вышла с самим Ульфриком.

Уже в землях Вайтрана, когда армия под его командованием захватила Башни Валтхейм, тем самым взяв под контроль второй проход, соединяющий земли Ульфрика и Балгруфа. Первый проход через деревню Ночные ворота, уже давно находился под контролем Братьев Бури.

Пока войско Ульфрика закреплялась вблизи башен, к нему подошло подкрепление с земель Рифтена, прибавив общую численность воинов до шести тысяч человек.

Дождавшись утра следующего дня, это войско двинулось к самому Вайтрану, тем самым взяв его в осаду, пока Ульфрик ожидал ответа Балгруфа, на который был выдан один день.

Так началась Гражданская война в Скайриме.

Внутри Мрачного замка, наполненного войском империи, проходил последний совет перед началом боевых действий. За массивным столом, по кругу выстроились несколько человек, разглядывающие карту Скайрима, на которой находились разные фигуры. Эти фигуры обозначали передвижение войск, информация о которых была получена при помощи разведки.

Туллий ожидал быстрого марша от Ульффрика, и тот оправдал его ожидания. Сейчас требовалось принимать решения как можно быстрее, что и сделал ярл Виндхельма.

С одной стороны, выступает империя, желающая восстановить контроль в Скайриме, и тем самым, лучше подготовиться к следующей войне с эльфами.

С другой же стороны, располагаются не согласные с действиями империи, которая продвигает ограничения, созданные самим Талмором. На примере Хаммерфелла, они хотят прогнать талморцев со своих земель, тем самым вернуть веру в Талоса на земли Скайрима.

У обеих сторон общие глобальные цели, но локальные в корне отличаются, что и вылилось в противостояние Империи и Братьев Бури.

По мнению генерала Туллия, Братьев Бури нельзя было назвать плохими воинами, наоборот, сражаются они отважно, а многие из них с детства держат в руках оружие, тем самым, не уступая любому тренированному легионеру, разве что имеют меньше дисциплины, из-за чего могут возникнуть проблемы в крупных сражениях.

Стоит прибавить к этому их повышенные физические данные по сравнению с имперцами, большая часть которых находится среди легионеров, и выходит так, что ни одна сторона не имеет за собой ощутимого перевеса.

Даже в плане личной славы их лидеров, не сказать, что имеются крупные отличия, лишь в опыте правления, всё же Ульффрик этим занимается намного дольше.

Норды видят в Ульффрике своеобразного избавителя от гнёта эльфов, который возглавит их земли, тем самым, не позволяя никому вмешиваться в дела Скайрима.

Наоборот, в двоюродном брате императора, то есть Перегрине, видят более стабильного правителя, который не будет гнуть личные цели, больше опираясь на политику самой Империи.

Один владеет Ту'ум, хорошими ораторскими способностями, и уже набрался опыта в правление.

Второй считается самым умелым магом для своих лет, успевшим сразиться с одними из самых опасных противников, даже сами талморские агенты начали слежку за этим магом.

Туллий понимал, что множество таких характеристик, не позволяет выделить конкретного лидера для большинства нордов, из-за чего на политической сцене выстраивается паритет.

Если Ульффрику удастся захватить одно из владений, то перевес сразу же появится, и что более важно, это будет заметно ярлам, которые могут изменить своё решение. Меньше всего доверия заслуживает ярл Фолкрита, в нём Туллий не был уверен от слова совсем. Поэтому нельзя было отдавать Вайтран, который бы стал плацдармом для последующего нападения на Фолкрит, а уже там, по мнению генерала, они сразу же захотят пойти общим маршем на Солитьюд.

Такие мысли он поведал Перегрину ещё в тот момент, как его назначили управлять армией в Скайриме. Тот выслушал генерала с полной серьезностью, всё же он имел интересы в победе Империи, даже не обращая внимание на титул ярла Солитьюда, и еще не совсем подтвержденный титул Верховного Короля Скайрима.

Сам нынешний правитель Солитьюда, не был экспертом в управление армией, и множестве связанных с ней аспектов, как планирование припасов и остальные, не менее важные моменты в этом деле... Потому-что ему это было не нужно, даже при получении такого титула. Для введения войны был генерал, с подчиненными легатами, на них и ложились все обязанности. Также было у Ульфрика, только наименование подчинённых, ответственных за планирование, было другим.

Но это не значит, что новоявленный ярл полностью отгородился от начавшейся войны. Ещё в тот момент, как им была освоена новая форма Посоха Магнуса, он нашёл способ помочь армии.

Освоение телепортации уже достигло той отметки, когда он без труда мог переносить крупные объекты, единственной проблемой выступал личный резерв. Все же, даже его расширенных размеров маны, точно не могло хватить на перенос основных войск легиона. Сейчас же появилось решение этой проблемы, с чем помог Посох Магнуса, позволяющий в разы увеличить доступную энергию, однако, даже учитывая столь мощный артефакт, ему всё равно не был доступен такой подвиг, как разовое перемещение всего войска.

Вместе с генералом и легатами, они обсудили возможности Перегрин, выстроив план нападения на войско Ульфрика, когда тот выберет первую цель.

Этот момент настал. Армия из Братьев Бури и воинов лояльных ярлов, уже подошла к Вайтрану, взяв город в осаду. У ярла хватило разума, чтобы принять помощь от империи ещё перед осадой, таким образом в городе обосновалась часть легионеров, которых успел телепортировать Перегрин.

— Они уже готовят трибушеты, — по помещению раздался голос легата Рикке, прочитавшей донесения разведки.

Задумавшийся генерал, просмотрел в очередной раз на окрестности Вайтрана, виднеющиеся на карте, после чего обратился ко всем:

— Медлить нельзя, утром они начнут осаду. Начнем переброс войск уже сегодня, — взгляд генерала упал на Перегрин, — Тебе не нужно сражаться со всеми, так что потрать побольше сил на свою телепортацию. Нужно до ночи успеть перебросить хотя бы половину, и утром продолжить, так мы сможем вовремя ударить в спину.

— Нужно место получше, чтобы их разведчики не заметили появление нашей армии, — один из легатов поднял важную тему.

— Так займемся этим, — Туллий начал обсуждение о точке прибытия.

Уже через пару часов, несколько отрядов легионеров из имперского легиона начали выстраиваться на площади в Мрачном замке, ими будет командовать легат Адвент Цезенний. Главная цель этого войска заключается в укрепление на позициях, чтобы основная часть воинов смогла перенестись на следующий день.

Перед ними встал молодой ярл Солитьюда, держащий в руке красивых посох, привлекающий внимание. Сейчас Перегрин был одет в простой и удобный наряд, от латных доспехов не было смысла, ведь он не будет отправляться с ними.

Помимо телепортации войска, если у него останутся силы, точнее сказать, если его тело не будет перенапряжено, то он выступит в качестве поддержки.

Перегрин поднял над собой посох, формируя вокруг него завихрения оранжевой энергии. Когда концентрация бушующих потоков маны успокоилась, и плетения приобрели нужную форму, маг опустил посох вниз, ударив нижним кончиком об землю. От места столкновения расползлись магические полосы, которые сразу же устремились к стене напротив. Уже через пол минуты, в центре одной из стен Мрачного замка, открылся крупный портал, позволяющий спокойно пройти отрядам Имперского легиона.

Пока Перегрин поддерживал портал, вставший за ним легат, начал направлять войска внутрь открывшегося прохода.

Проходившие через портал воины, оказывались под горами Ветренного пика, где их скрывал один из горных хребтов, не давая возможности быть обнаруженными со стороны осажденного Вайтрана. По крайней мере, до завтрашнего дня их не найдут, а там уже будет не важно, так как начнётся битва за город.

Это понимал сам легат, ответственный за подготовку лагеря. Адвент наблюдал, как последние из его людей прошли через открытый портал, и стоило этому произойти, как тот схлопнулся, словно его тут не было секунду назад.

— Удивительно, — рядом с ним раздался голос одного из командиров, — Почему так не делали в войне с Альдмерским Доминионом?

Как и сам Адвент, этот командир застал ту войну, поучаствовав в ней. Именно на ней они продвинулись по своим воинским званиям, хорошо проявив себя.

Сейчас им снова предстоит воевать, но уже не против Альдмерского Доминиона, а с восставшими в одной из провинций Империи.

— Потому-что так никто не умел, — покачал головой Адвент, — Или нам этого не показывали. Ладно, пора заняться делом.

Обе стороны сделали свой ход.

***

По рядам Братьев бури, прошёлся звук протрубившего горна. Зашагали первые ряды, начавшие тем самым осаду города. Сзади были подготовлены требушеты, в которых уже находились снаряды.

— Запускай! — длинный конец рычага разогнал пращу со снарядом на большой скорости, запуская их вверх.

Стоящие на небольшом удалении требушеты, возвышающиеся над людьми, которые ими управляли, также дали по первому залпу.

Крупные булыжники устремились к Вайтрану. Некоторые из них были разбиты магами, но не все. Часть булыжников задела здания, часть задела находящихся в городе людей.

Как ответ на эти действия, со стен Вайтрана взметнулись сотни стрел. Словно град, они посыпались на приближающихся нордов. Далеко не все воины имели при себе щит, именно таким повезло меньше всех.

За первым залпом стрел, сразу же последовал второй, также забрав множество нападающих в Совнгард, если они были этого достойны.

Вместе с несколькими офицерами, ведущими войска на захват главных ворот, также находилась Ингрид. У неё не было прочного щита для защиты от стрел, но это была не глупость, ведь она закрывала себя с помощью магии. Магический щит закрывал не только её,

окружающие также находились под защитой благодаря ему, что прибавляло их боевой дух.

Осада всегда подразумевала за собой большие потери, поэтому Ингрид не обращала внимание на очередного убитого воина, продвигаясь всё дальше. У её отряда была важная задача, именно они должны были нести таран.

Женщина подняла голову в сторону ворот. На стенах были заметны легионеры, высывающиеся для выстрела. Сейчас расстояние сократилось, позволяя Братьям Бури также дать ответный огонь по позициям лучников.

Где-то над головой пронеслась новая порция бульжников.

— Поспешите! — прокричала Ингрид.

Нужно было быстрее захватить первые ворота, пока был запас бульжников для требушетов. Эти залпы по городу, позволяли отвлекать силы малочисленных магов, находящихся на защите Вайтрана. Стоит им перейти на защиту стен, как потери увеличатся значительно.

Всё пошло по плану, обрадовав тем самым Ингрид, прорвавшуюся за первые ворота в числе первых. Впереди были ещё двое ворот, но теперь цель поменялась. Вместо грубого марша с тараном, нужно было избавиться от первых рядов противника, и занять открывшиеся стены.

В какой-то момент, ей пришлось прикрываться малым оберегом, чтобы не стать жертвой брошенного огненного шара.

«Маг? Но ведь... Точно, требушеты давно не стреляли», — недоумевала Ингрид.

Будучи занятой сражением, находясь в самой гуще, она не могла видеть истинной картины происходящего, но это было видно защитникам Вайтрана, воспрявшим духом после падения первых врат.

Прибывшее войско Имперского легиона, совершило удар в спину мятежников. Первыми пали лагерь снабжения и осадные орудия, тем самым забирая всё внимание готовящихся к осаде офицеров.

Ульфрик окинул нападающих хмурым взглядом, нужно было как-то выкручиваться из сложившейся ситуации:

— Галмар, перегруппируй людей для защиты тыла, мы отступаем к Башням Валтхейм.

Пока Братья Бури разделяли своё войско, чтобы спасти основную его часть, Туллий отдавал приказы своим легатам:

— Продвигаемся к Вайтрану, удерживайте правый фланг любой ценой, нам нужно отсечь часть армии.

Братья Бури старались пробиться ко вторым вратам, не понимая, что их потуги уже бесполезны, вскоре их начали окружать с двух сторон, не давая возможности отступить.

Стремительное наступление Имперского легиона стало причиной полного поражения мятежников в битве при Вайтроне. Ульфрику пришлось уводить часть войск, при этом разделяя его, чтобы отправить часть для помощи Данстару. К той провинции уже направлялись объединенные армии Маркарта и Морфала.

Поражение в битве не стало полным крахом для Братьев Бури, всё же никто не мог ожидать подобного исхода. Малое количество разумных вообще знали о способностях магов к телепортации, ещё меньше знали о перемещении не только себя, что уж говорить о перемещении такого войска.

Немногочисленные маги в войске ярла Виндхельма, никак не могли придумать, каким способом у имперцев получилось повернуть подобное, пока высшее руководство мятежников пыталось продумать следующие действия, находясь в Башнях Валтхейм.

Именно тут, решил удерживать свои позиции Ульфрик, пока его военачальник спешил на помощь к Данстару.

Тем временем в Вайтроне, расчищали земли от множества трупов, и разбирались с пленными. Сдавшихся оказалось не много. Малая часть армии Ульфрика, сражавшаяся у ворот города, не ожидали нападения со спины, и отступления основных сил, поэтому пытались сражаться до конца.

Среди пленных оказались трое офицеров, включая саму Ингрид. Когда её отряд разбили, и она оказалась окруженной без шанса на помощь, смысла в сражение уже не было. Такой провал в первой же битве, а самое главное, столь важной битве, оказался фатальным.

Уже сидя в одной из тюремных камер Вайтрона, она обдумывала шансы Братьев Бури на реванш. Шансов было не много, что расстраивало её ещё сильнее.

Раздался звук шагов, оповещающих о приближении к её камере, на что она подняла голову, взглянув на прибывшего. Им оказался давний знакомый. На нём не было привычных чёрных латных доспехов, сейчас он больше походил на простого вельможу, разве что с посохом.

На её лице появилось осмысление, а губы сформировались в лёгкой улыбке:

— Конечно же, маг. Так это ты перенёс войска к нам в тыл?

Перегрин не ответил на её слова, он открыл стальную решётчатую дверь, и зашёл внутрь, вставая напротив сидящей женщины:

— Вы потеряли более пятисот людей в этом сражении, — Ингрид нахмурилась, сжав губы в тонкую линию.

— Зачем ты это говоришь мне?

Он оглядел камеру, снова вернув взгляд на мятежницу:

— В отличие от других офицеров, которых мы решили казнить на площади Вайтрона, у тебя есть выбор.

— Выбор? С чего такая честь, — она пристально всмотрелась в глаза собеседника, пытаясь что-то понять из его эмоций, но там был лишь усталый взгляд, из-за чего она подумала: — «Видимо, телепортация далась ему не легко».

— Я помню твою помощь в Солитьюде, считай это за ответную. Как я сказал ранее, у тебя есть выбор, присягнуть мне на площади, тем самым получить прощение за мятеж, или остаться в казематах на три года.

— Три года за мятеж? — усмехнулась женщина, — А как вы поступите с простыми солдатами, раз остальных офицеров казните?

— По два года в шахтах, где они полностью отработают своё поведение.

Ингрид откинулась спиной на холодную стену, её затылок также коснулся холода, а взгляд смотрел на тёмный потолок, слегка освященный факелом, находящимся за решетчатой дверью.

Выбор был хорошим, учитывая её положение, вот только она не могла рассматривать первый вариант, прекрасно понимая последствия этого выбора. Её определенно отправят воевать против своих же людей, а позже служить Империи, а если сбежит, и снова вступит в Братья Бури, где на неё будут косо смотреть, ожидая возможного предательства, второго шанса уже не будет. В следующий раз, стоит ей попасть в руки Имперцам, этот парень не протянет руку спасения.

— Как думаешь, сколько нужно времени для привыкания к этой клетке? — попыталась пошутить мятежница, что плохо контрастировало с её хмурым лицом.

— Значит второй вариант?

— Да, — ответила женщина.

— Ладно, таков твой выбор, но не стоит привыкать к этой тюрьме, позже она поменяется на похожую в Солитьюде.

Не тратя больше времени, маг оставил её одну, перед этим закрыв за собой дверь.

Как бы ей не хотелось обратного, но после такого поражения, только чудо может спасти Братьев Бури, а значит война для неё закончилась, что нельзя сказать о самом Перегрине.

В тот же день произошла казнь офицеров Братьев Бури, ранее взятых в плен вместе с Ингрид, а уже вечером, Балгруф ушёл от нейтралитета, и тем самым присягнул Перегрину. Когда произошла присяга, началось собрание в Драконье Пределе.

— В данный момент, войско Ульфрика разделилось, часть отправилась для помощи Скальду, а основное скопление расположилось у Башен Валтхейм, — вещал разведчик.

— Там будет сложно сражаться, узкие проходы перекроют наше преимущество в численности, — высказалась легат Рикке.

— И расположенные на вершинах лучники, окажутся большой проблемой, — согласился Туллий, сразу же обратившись к Перегрину, — Нам нужно перебросить часть войск для помощи с Данстаром. Винтерхолд уже отправил все доступные войска к Ульфрику, стоит разбить Скальда, и наша вторая армия отправится напрямую к Виндхельму, — Туллий провёл фигурами по карте, переставляя одну из них на город Ульфрика, — Если они выступят для защиты города, то мы сразу же ударим в спину, тем самым взяв их в клещи.

— Они могут отправиться к Рифтену? — поинтересовался Перегрин.

— Исключено, не удержание Виндхельма будет означать поражение, — покачала головой Рикке, — И не смогут они, отправившись к Рифтену, удержать осаду того города, что не скажешь о Виндхельме.

— Хорошо, я отправлюсь ко второй армии, но не стану перемещать войско. Слишком много сил уходит на это, лучше будет самому вступить в бой.

На этом собрании начало подходить к концу. В этот момент, Перегрин ощутил некое вмешательство в свой разум, время вокруг остановилось, или скорее замедлилось так сильно, что казалось замороженным.

Он резко обернулся, недалеко от них появился маг в знакомых Перегрину одеяниях.

— Приветствую тебя, Перегрин. Меня зовут Нериен, член ордена...

Псиджик был прерван:

— Я знаю о вашем ордене, можешь перешагнуть через представление.

На лице Нериена появилось удивление, которое он поспешил скрыть.

— Тогда я перейду сразу к важному, в твоих руках находится могущественный артефакт, который несёт опасность для нашего мира.

— Вот как, — Перегрин подбросил в руке посох, поймав его уже другой, — Вроде не взрывается.

Псиджик прикрыл глаза, после чего опустил немного голову, и тяжело вздохнул:

— Послушай меня, у тебя получается контролировать его, но стоит допустить ошибку, как это может навредить не только тебе.

— И поэтому, вы хотите, чтобы я передал артефакт уже в ваши руки. Назови мне хотя бы одну причину, кроме возможной опасности, тогда я подумаю.

Он давно был готов к встрече с членами Ордена Псиджиков, вот только, уделив этому моменту больше времени, и ощутив пользу от артефакта, Перегрин уже не собирался передавать его.

— Наш орден сокровит Око, никто не будет иметь к нему доступ...

— Ладно-ладно, забирай. Всё же ты прав, сила в артефакте выше моих возможностей.

Нериен снова удивился, на этот раз согласно со стороны молодого мага. Испытав облегчение, он подошёл к Перегрину, протянув руку к посоху, когда он уже собирался его взять, рука замерла в паре сантиметров от артефакта.

— Чт-о? — мага сковала незримое давление, уже знакомое старому магу.

Телекинез.

На лице Перегринна появилась улыбка, когда он протянул свободную руку к лицу псиджика:

— Передавать артефакт в руки эльфам, не смей. Ваша гордость, когда-нибудь вас же и погубит, — полупрозрачная ладонь легла на лицо эльфа, — Ты безусловно умелый маг, раз смог создать такую связь душ, чтобы поговорить со мной, но это твоя главная ошибка. Души моя фишка.

Ладонь отцепилась от лица Нериена, тем самым отделяя душу мага из тела, находящегося в этот момент далеко от Перегринна. Псиджик не телепортировался в Драконию Предел, и не замедлял время вокруг. Он создал некую связь между их душами, позволяя общаться напрямую. Откуда ему было знать, что такое действие, будет таить в себе его гибель.

Вскоре, душа эльфа была усвоена Перегрином, и время вернулось в своё русло. Собрание закончилось, поэтому все начали расходиться, это же сделал и Перегрин, ему требовалось разобраться в памяти псиджика.

Тем временем, на островах Саммерсета, в одном из комнат, находящихся в пристанище остатков Ордена Псиджиков, замятво упало тело эльфа.

Не многое удалось узнать благодаря поглощенной души эльфа, но основных моментов было достаточно.

Орден Псиджиков, каким он было во вторую эру и раньше, уже давно не существует, лишь отголоски прошлого под управлением Альдмерского Доминиона.

Этот эльф уже долгие годы изучал информацию о древних артефактах, тем самым найдя пророчество какого-то оракула. В нём говорилось о Оке Магнуса, который может быть

найден в Саартале.

После получения этой информации, эльф начал следить за Коллегией, которая и должна была стать ключевым звеном в этом пророчестве, но когда появились первые признаки, а именно начало раскопок, внутри не был обнаружен артефакт.

Уже позже, эльф узнал о Посохе Магнуса, принадлежавшим ярлу Солитьюда, а дальше... Дальше он принял поспешное решение, ставшее его кончиной.

«Лучше, чем я думал, тех самых псиджиков уже нет, а значит можно не бояться, что придется иметь дело со множеством умелых магов», — обрадовался Перегрин, но радость продлилась не долго, скоро нужно было телепортироваться в Морфал, чтобы начать захват Данстара, а значит, ему нужно отправиться для начала в Солитьюд, чтобы экипировать свою эбонитовую броню.

***

Взор устремлялся на ряды войск, стоявших вдалеке. Перегрин сейчас наблюдал, как идёт вблизи Данстара. Там, среди мятежников, в основном находились воины из самого Данстара. К ним на помощь пришли немногочисленные люди из Винтерхолда, а всю эту ораву дополняли прибывшие Братья Бури, которые откололись от основной армии Ульфрика у Вайтрана, и успели добраться к этому городу, пока объединенные войска Маркарта и Морфала двигались по направлению к нему.

Перегрин объединился со своим войском только сегодня. Имея возможность телепортироваться, он отправился в Солитьюд сразу же после совета в Вайтране. Там он полностью пришёл в себя после магического истощения, произошедшего от долгого поддержания портала для войск. На что ушёл один день, а уже на следующее утро, одетый в латы маг, взял в руки Посох Магнуса, и отправился к границам земель Морфала, где и встретился с объединенным войском, с которым они отправились до Данстара.

Путь не занял много времени, эти два города располагаются относительно рядом, а учитывая уже вышедшую на тот момент армию, добрались они к вечеру.

Сейчас решалось время нападения. Можно было совершить его сейчас, так как они имели больше людей, при этом среди них был Перегрин, имеющий возможность истребить множество мятежников. Также, можно было дождаться следующего утра, тем самым дать воинам времени для восстановления.

Перегрин склонялся ко второму варианту, не только из-за отдыха для солдат, тут сыграла ещё одна цель. Он собирался уменьшить боевой дух противника, посеять неуверенность в их ряды перед боем.

Поэтому, сейчас он залез на лошадь, и отправился в одиночку к городу. Множество нордов сразу же заметили приближение одинокого всадника, не понимая его целей, всё же они не собирались сдаваться.

На это действие также смотрел ярл Данстара, вышедший в первые ряды.

Вскоре всадник приблизился на расстояние в две сотни метров от них, его стало легче разглядеть, и многие поняли личность прибывшего.

Скальд — ярл Данстара, уже начал думать, что этот мальчишка, которому передали титул Верховного Короля Скайрима, захочет склонить их на свою сторону, и уже готовился смеяться над глупостью предложений, как услышал громкий голос, разносившийся по всему полю.

Прибывший Перегрин, усилил свой голос с помощью магии, создавая своеобразный эффект сродни рупору, от чего голос разносился на большие расстояния:

— Слушайте меня, мятежники! Вы восстали не только против Империи, вы восстали против всех граждан Скайрима! Ваш предводитель собирался захватить Вайтран, и там же потерпел поражение, как и вы потерпите поражения от предстоящей битвы, — лошадь двигалась горизонтально относительно выстроившихся солдат, пока Перегрин продолжал вещать, — У вас есть один день, всего один день на осмысления своих действий, сложите оружия, иначе ощутите на себе кару за свои действия!

Резко развернувшись на девяносто градусов, тем самым повернувшись спиной к мятежникам, Перегрин отправился обратно в лагерь. Теперь нужно было настроиться на предстоящую битву. В его мыслях не было даже надежды, что они сложат свою оружия, это было сказано ради двух целей: требовалось хоть как-то оправдать их дневную задержку перед нападением, и стоило... Да, определенно стоило хоть как-то оправдать то, что он собирается применить во время битвы.

Новости о готовящемся нападении на Данстар дошли до Ульффрика за день до нападения на город. Получив донесения от разведчика, он созвал своих офицеров для совета.

Совет происходил в том же месте, куда они отступили после поражения в битве за Вайтран. Две высокие башни, возвышающиеся над соседними горами, были соединены каменным мостом между собой, под которым протекала река, переходящая дальше в водопад — именно такое место было выбрано для отступления. В самих башнях не могли разместиться все норды, многие были распределены вдоль дороги. Лучники ютились вдоль скалы, чуть дальше второй башни.

— Нам нельзя оставаться в стороне, стоит им разгромить наше войско в Данстаре, как поражение будет неизбежно, — на вершине в дальней башне Валтхейм, спорили несколько офицеров, пока Ульффрик прибывал в своих мыслях, параллельно вслушиваясь в их предложения.

Один из присутствующих прошёлся вдоль комнаты, в его словах присутствовал скепсис, направленный на подобные предложения:

— И что теперь? Пойти им на помощь? Тогда откроется дорога до Виндхельма, а в нашу спину ударят имперцы.

Норды переглянулись, кто-то выдвигал идеи о стремительном наступлении, другие же о выжидании. Эти споры продолжались на протяжении двадцати минут. Офицеры не могли прийти к общему согласию по окончательному плану.

— Наши воины не упали духом от поражения, можно снова напасть, — предложил один из офицеров.

Его звали Гоннар Давший Клятву, именно он командовал армией, выделенной Рифтеном. Слушая предложения этого норда, Ульффрик прикидывал возможности такого решения, и был склонен согласиться.

Прошое поражение произошло из-за атаки с тыла, так как они не могли предсказать телепортацию целого войска. Два дня прошло с того неприятного поражения, за это время войско Ульффрика только сильнее воспряло духом, этому послужили разговоры с нордами. Офицеры донесли до людей, что подлые имперцы не способны дать честный бой, и им ни за что не справиться с их войском лоб в лоб.

— Мы можем совершить нападение, пока имперское войско также разделено, вот только, что делать с армией в Вайтране? — скептически настроенный офицер обратился к соратнику из Рифтена.

— Они сами покинут город, нужно лишь не оставить им выбора, — снова высказался Гоннар.

— Выбор? Каким образом ты предлагаешь лишить их выбора, — взял слово Ульффрик, посмотрев на гладко выбритого норда.

Требовалось действовать как можно скорее, времени на длительные рассуждения не было. Ярлу нужен был план и это лучший из предложенных ранее.

— Двинем большую часть армии в сторону Данстара, пока остальные останутся здесь, если имперцы пойдут на Виндхельм, наши вернуться в город, и выстроят защиту, пока мы будем громить второе войско имперцев.

— Хм-м, стоит им двинуться за нами, можно будет удерживать позиции в Форте

Дунстанд, — размышлял Ульфрик, сосредоточив свой взор на карте Скайрима. — Если Туллий увяжется за нами, и нагонит у Форта, стоит битве начаться — отделившаяся часть ударит им в спину.

— И нам не придётся биться с армией Балгруфа и империей одновременно — ему придётся оставить людей для защиты Вайтрана от возможной атаки, — покивал головой ещё один офицер.

В связи с примерным количеством людей у второго имперского войска и людей Ульфрика, удерживающих Данстар в данный момент, он считал таким образом, что даже при плохом раскладе, падение города задержится как минимум на три дня. Времени хватит, чтобы добраться до Форта, а там можно дать бой Туллию, либо разгромить побитое войско в Данстаре, и освободить пленных.

«Ещё бы из Вайтрана пленных выволить, — подумал ярл, сам себя раскритиковав про себя. — Нет, это уже фантазии, нам бы с другими проблемами справиться».

План действий был определен — всё или ничего. В стане врага находится маг, способный перемещать войска в любую часть провинции. Промедлишь на день, а завтра твой город будет захвачен — Ульфрик не мог этого допустить, а значит, выбор снова пал на стремительное выступление, как и в самом начале войны.

— Остановимся на этом варианте, готовьте людей, выдвигаемся немедленно, — ярл отдал приказ.

***

Солнце только начинало появляться на горизонте, освящая весь лагерь, раскинувшийся на сотни метров. Ночные дежурные отправлялись на отдых в палатки, пока войско только начинало просыпаться. Тут и там сновали норды, имперцы и бретонцы, иногда встречались эльфы. Все были одеты в броню Имперского легиона, кто в лёгкую, скорее всего лучники, а кто-то в тяжелую. Такое расовое разнообразие в имперском войске, наглядно показывало разницу между Империей и Братьями Бури, ведь в рядах вторых, были разве что норды.

У Братьев Бури стало популярным пренебрежительно относиться к другим расам, особенно эльфам, что уж говорит про каких-нибудь каджитов с аргонианами, которые выступают дешевой рабочей силой. В том же Виндхельме, этим расам приходилось переселяться в отдельные районы, а то и в сам порт, если говорить о аргонианах.

«Прям как у данмеров когда-то, — сидя на одной из бочек, уже опустевшей, Перегрин размышлял о Братях Бури. — Разве что, не делают из них рабов, но это может произойти в будущем, стоит им победить, — маг спрыгнул с бочки, и отправился к концу лагеря, откуда открывался вид на Данстар вдаль. — Глупые убеждения, Братья Бури ничем не лучше Талмора. Вторые хоть продумывают планы наперед, а эти... Захват Скайрима ничего не даст, только ухудшит экономику в провинции, и будет разжигать вражду».

К нему подошёл легат, ответственный за эту армию. Встав рядом с Перегрином, тот также посмотрел на мятежников, плохо различаемых вдаль.

— Вы уверены в эффективности заклинаний? — поинтересовался легат.

Прошлым вечером, они обсудили план битвы, в которой от Перегринна требовалось только разово использовать магию, но такой силы, чтобы разом расправиться с ощутимой частью мятежников.

— Сомневаетесь?

— Нисколько, Ваше Величество, — он покачал головой, снова кинув взгляд на Данстар. — Как бы сказать... Вы сказали вчера, что сможете ослабить центр. Не видел ещё магов, способных на подобное.

— Такие маги не лезут в войну без надобности. Так что я понимаю вас. С моим планом не должно возникнуть трудностей. Хоть мне ещё не доводилось совмещать подобную магию, но, уверяю вас, эффект будет незабываемым.

— Надеюсь в положительную сторону, — улыбнулся офицер.

— Не беспокойтесь, никаких проблем для нашего войска не возникнет.

Получив положительный ответ от молодого короля, легат слегка успокоился. Ему сложно было поверить, что маг способен в одиночку решить исход будущей битвы, однако, перенос основных сил из Солитьюда в Вайтран, вносили некую уверенность. Легату требовалось самому увидеть на что же способен новый Верховный Король Скайрима.

Подготовка началась заранее, дождавшись, пока воины поедят перед битвой, Перегрин принялся творить первую часть своей комбинации. На небе стали появляться тучи, заслонявшие собой яркое солнце. Войска выстраивались рядами, а тучи всё приходили и приходили. Вскоре обе армии были выстроены напротив друг друга. Они стояли на расстоянии около пятисот метров, таким образом лучники не могли начать обстрел.

— Пора приступать, — прошептал Перегрин, встав перед имперским войском.

В руках мага покоился Посох Магнуса, направленный к небу. Вокруг начали появляться магические завихрения. За этим наблюдали воины из первых рядов, тихо перешептываясь между собой.

Эффект от действий мага начал появляться спустя одну минуту — на небе, прямо над армией Братьев Бури формировалась воронка в облаках, из которой стал капать дождь. Всё быстрее, быстрее летели капли вниз. По началу казавшийся морозящий дождик, приобретал всё более плотный поток, превращаясь в настоящий ливень, уменьшающий обзор.

Это был не конец, теперь предстояло самое трудное, на что Перегрин подумал:

«Снова не смогу нормально говорить целый день, приступим», — он набрал побольше воздуха в лёгкие, представил в своём сознании нужный эффект, и издал крик, пронесшийся по всему полю боя:

— **Strun Bah Qo!**

Выученный ранее Ту'ум, получилось использовать без серьезных осложнений для организма. Тренировки драконьих жрецов были эффективны.

Мощный голос испугал войско, не ожидавшее подобного от мага, но всё пришло в норму, стоило им увидеть результат. Над армией мятежников, прямо в воронке облаков, стали появляться молнии, знаменуя собой начало битвы.

Ударил первая молния, прямо в центр строя Братьев Бури. Их строй был плотным, также как у имперцев, что повлекло за собой моментальную смерть десятка нордов. На этом молния не остановилась, искры пронесли по стоящим рядам людям, вызывая судороги в мышцах. За первой молнией последовала ещё одна, и ещё, они не останавливались. В рядах мятежников началась паника, им пришлось увеличивать расстояние между друг другом, но это не особо спасало тех, кому не повезло быть целью очередной молнии. На этом действия Перегрин не остановились, к тому моменту, как гроза начинала стихать, а маги противника уже могли сдерживать редкие молнии, хоть и не всегда успешно, начался последний этап. Воронка стала удлиняться к земле, принимая форму торнадо. Смерч ударил по первым рядам, устремляясь к последнему строю Братьев Бури, тем самым разделяя войско на две

части, слева и справа, по центру же было пусто, лишь множество трупов лежало на земле. Некоторых же разбросало от смерча.

Легат дождался этого момента, когда маг закончит с последним этапом, и прокричал во весь голос:

— В атаку!

Ему вторили глашатаи, протрубившие начало наступления. После чего имперская армия устремилась на мятежников. Их боевой дух поднялся на максимум, стоило им увидеть растерянных противников. Пока происходило сближение, оправившиеся норды сумели прийти в себя, и их офицеры начали готовиться к атаке, вот только надежды на победу уже не было. Нордов это не остановило — бой обещал быть кровавым.

Перегрин не стал смотреть за развернувшейся битвой, ему требовался отдых. По телу распространялась слабость — следствие от больших объемов энергии, прошедшей через его тело. К этому прибавилась боль в горле, вызванная криком. С душой было всё в порядке, в отличие от тела, она была способна выдержать и большее воздействие с магией.

Когда маг покинул поле боя, вернувшись обратно в лагерь, сражения лишь начинало разгораться во всю силу. Норды не собирались сдаваться, даже в подобной ситуации, когда их противник имеет полное преимущество. Им не было известно, что в данный момент, совсем не далеко от Вайтрана, также началась битва. Туллий был уверен в успешном завоевании Данстара, поэтому направил всё войско наперерез Ульффрику.

Решающий день, именно по его завершению станет известен окончательный победитель в Гражданской войне.

Она полностью вжилась в роль, даже больше, с радостью приняла для себя такую жизнь. Долгие годы Адестина мирилась с вампирской жизнью, со всеми её минусами. Единственной отдушиной оставалось бессмертие — так было раньше. Теперь всё поменялось. Новое тело, ещё краше, особенно без вампирской бледности, радовало Адестину. Кровь теперь не являлась обязательной пищей, лишь требованием для продолжения жизни, учитывая малые размеры, требуемые после ритуала, сложно было назвать каким-то минусом.

Теперь уже Элисиф, так её отныне звали, без труда вклинилась в дела “семьи”, продвигая свои позиции в Солитьюде. Однако, это не было её главной целью, лишь некими играми, чтобы получше закрепить себя в этом мире, в уже новой личности.

Её главная цель была перед ней, вернувшаяся с закончившейся войны. Мятеж был подавлен, главный зачинщик схвачен. Победа, именно с неё начал своё правление новый Верховный Король Скайрима. Его магическое мастерство поражало не только имперское войско, даже Адестина, сотни лет прожившая на этом свете, постигающая все знания, связанные с магией, какие только удавалось найти, также испытывала некий трепет.

Она понимала: заслуги относятся не только к личному мастерству мага, но и связаны с его артефактом — Посохом.

Требовалось заручиться поддержкой такой личности... Или пойти дальше? Элисиф решили не останавливаться на этом.

Она сидела на удобном кресле в его покоях, напротив, в таком же кресле находился Перегрин. Умелая игра происходила со стороны Элисиф, претворяющейся влюбленной глупышкой, желающей побольше узнать о собеседнике. Или не претворяющейся? Ей было сложно ответить на этот вопрос. Долгие годы пребывания в виде нечисти, когда не испытываешь привычных чувств, или простых потребностей твоего организма, не давали в полной мере наслаждаться жизнью. Сейчас же ощущения изменились.

— Это так удивительно. Творить подобные свершения, магия такая... полезная, — её приятный голос разносился по комнате. — Мне тоже доводилось прикоснуться к ней, постичь основы этой науки.

— Правда? У тебя проходило обучение в Сиродильской Гильдии магов?

— Нет, нет, что ты. Немного платных уроков, немного личного интереса к имеющимся книгам о магии. Какие-то основы, не больше, — она взмахнула ладошкой, жестом указывая на мизерность её знаний.

— Все начинают с основ, и далеко не всем требуется продвигаться дальше. Тебе же не нужно сражаться с её помощью, а исследования... Их можно оставить ученым.

— Возможно, но так хочется научиться большему, — девушка привстала с кресла, прошлась за спину Перегрин.

Ладони опустились на плечи мага, скрытые украшенным одеянием, не вызывающим, скорее подчеркивающим статус. Руки стали опускаться, увлекая за собой Элисиф, пока её лицо не приблизилось к уху Перегрин.

— Однажды мои родители сказали: “учись у лучших”. Мы бы могли помочь друг другу.

— И как...

Тук. Тук.

Перегрину не дали задать вопрос, направленный на возможную помощь с её стороны. Дождавшись, пока гостя вернётся на своё кресло, Перегрин обратился к потревожившему их общению.

— Войдите.

Дверь отворилась, открывая обзор на советника. На лице мага появилась раздражение — советник не приходит просто так.

— Всё готово к казни, Ваше Величество. Прошу вас, приготовьтесь, скоро нужно будет выходить.

Оповестив короля, советник покинул их, прикрыв дверь.

— Мы сможем увидеться завтра? — поинтересовалась Элисиф, остановившись у двери.

Мужчина испустил вздох, ему бы хотелось этого, вот только требовалось решить множество дел, о чём его ранее оповестил советник. Казнь была лишь первой.

— Если появится время. На меня обещает свалиться множество работы.

— Только не забывайте обо мне, порой бывает скучно прибывать в одном городе, когда не с кем пообщаться. Ваша сестра также занята в последнее время, а так хочется проводить время в приятной компании.

Забыть её было не просто. Просто так не дают прозвище — Прекрасная. Общаться с Элисиф было приятно, но хотелось большего, в этом Перегрин был уверен полностью.

— Не переживайте так, определено не забуду.

Улыбка появилась на её лице, когда девушка покидала Синий дворец. Она уже понимала, что смогла заинтересовать молодого короля.

***

Укутанная в плед эльфийка, в полной мере наслаждалась заслуженным отдыхом. В её руках покоился увесистый том. Пальцы перелистывали очередную страницу, стоило её глазам подойти к последнему предложению на них.

Идиллия продолжалась не долго — дверь комнаты отворилась, тем самым пропуская внутрь её начальницу:

— Вставай уже, скоро начнётся казнь Ульфрика.

У босмерки задергалось веко, стоило ей услышать о начинающейся казни. Желания туда идти не было, как и толпиться с зеваками на площади.

— Может пойдешь одна? — не надеясь на многое, эльфийка всё же попытался выкрутиться. — Как будто я казней не видала.

— Хватит уже лениться, Анси. Это не займет много времени, и не хочется мне одной идти.

Ей пришлось покинуть столь удобное кресло, отложить в сторону плед, и всё же пойти в свою комнату, чтобы переодеться к выходу. Пройдя рядом с Каалиндой, она не прерывала своего хмурого взгляда, направленного на начальницу.

Уже после отправления на площадь, она начала выплескивать своё раздражение:

— На кой, даэдра подери, нам топать на эту казнь?

— Проветриться, мы почти всё время сидим дома. Если тебе этого недостаточно, то таким образом мы выразим поддержку Перегрину, — ответила Каалинда, шагая спереди.

Вдруг она остановилась, развернулась к спутнице, и поинтересовалась у неё с измененной интонацией:

— Или ты хочешь заняться более важным делом? Нам как раз нужно перебрать новую поставку камней душ...

— Ладно! Буду молчать.

Оставшийся путь до площади прошёл в тишине, лишь изредка доносилось недовольное сопение от Анси.

Площадь уже была заполнена, повсюду сновали зеваки, собравшиеся в этом месте только с одной целью: посмотреть на последние моменты жизни Ульфрика.

В Солитьюде его не любили, как и в других городах, находящихся под контролем Империи с самого начала конфликта.

После поражения в Гражданской войне, и огромного числа погибших нордов, эта неприязнь вскоре распространится на остальные города. Уже произошло назначение новых ярлов, лояльных Империи и самому Перегрину, а значит, подавления восстания вошло в завершающуюся фазу. Все пойманные офицеры уже были казнены, как и верный генерал Ульфрика, лишь Ингрид была помилована Перегрином — сыграла её роль в помощи с вампирами. Однако, это не отменяло тяжести её преступления, а значит, сидеть ей в камере ещё три года. К тому времени уже не будет идти речи, права Империя или нет.

Каалинда заметила знакомую фигуру, стоящую чуть в стороне от основной массы народа, к ней и направилась, прихватив с собой спутницу.

— Улумфа, давно не виделись, — поздоровалась Каалинда, а позже это сделала Анси, немного в другой манере:

— Как там твой топор, уже успела им кого-нибудь зарубить?

Она участвовала в зачаровании эбонитового оружия, которое Улумфа получила в Замке Волкихар. Лишь недавно, ей пришлось в голову зачаровать своё оружие, поэтому она обратилась к двум эльфийкам.

— Была парочка дураков, решивших пробраться ночью на ферму. Первого на пополам разрубила, ха, вы бы видели лицо его дружка. Он там чуть в штаны не навалил.

— Да-а уж, занятно, — Каалинда захотела сменить тему разговора. — Хорошо, что восстание закончилось быстро, иначе таких индивидов прибавилось.

— Шутишь что ли, — посмеялась Анси. — Часто доводилось встречать разбойничьи лагеря в лесах, когда я ещё занималась охотой.

Не только она часто сталкивалась с ними, во время странствований по Скайриму со своим отцом, Улумфа также вступали в конфликт с бандитами:

— Эт да, батька их только так рубил. “Лёгкие пожитки” — так он звал этих слабаков.

Их разговор продолжался, пока шла подготовка к казни. Женщины успели обсудить само восстание, возможные последствия для провинции, и уделили внимание новому Королю — Перегрину. Как раз к моменту его обсуждения, он явился к помосту. Вместе с ярлом был генерал Тулий и советник Сентис.

Под конвоиром нескольких стражников, привели одного из главных виновников мятежа — Ульфрика. На его руках были кандалы, а рот прикрывала тряпка, привязанная таким образом, чтобы тот не имел возможности использовать Ту’ум. Стражники отпустили его напротив плахи. Рядом стоял палач, а в паре метров находился Туллий, который нёс волю Империи, а следовательно, объявлял приговор. Это мог сделать сам Перегрин, вот только, зачем ему заниматься подобным, когда уже есть кандидат. И как сказал его советник, лучше скинуть недовольство нордов на Туллия, нежели брать на себя убийство мятежного ярла.

— Ульфрик Буревестник! Мятежник, решивший восстать против Империи. Кто-то зовёт

тебя героем, но разве так поступают герои? Война против своего же народа, и ради чего? Независимость Скайрима лишь ухудшит жизнь простых людей, но в жажде власти, ты не обращал внимание на подобные нюансы, — Туллий вещал на всю площадь, чтобы каждый услышал вынесенный приговор. — Вы начали эту войну и чуть не погрузили Скайрим в хаос, а теперь Империя воздаст вам по заслугам, и окончательно восстановит мир на этих землях, — закончив со своей речью, генерал обратился к жрице, стоявшей неподалеку. — Подготовь его в последний путь.

— Ныне же вверяем мы душу твою Этериусу, и да пребудет с тобой благословение Восьмерых...

Многие слушали речь жрицы, некоторые с интересом, а кто-то со скукой, так как не первый раз уже доводилось прибывать на подобных “мероприятиях”. Перегрин не заядлый гость на казнях, но ему также было скучно. Хотелось побыстрее закончить с этим, и вернуться к другим делам. Чем быстрее он разгребет скопившийся бардак, не без помощи советников, тем быстрее у него появится свободное время. Часть которого можно потратить на приятное времяпровождение, не обязательно в одиночестве.

Лязг.

Палач совершил удар секирой, закончив историю Ульфрика Буревестника, тем самым вернув Перегринна из раздумий. Пришла его очередь высказаться. Он прошёлся вперёд, встав у края помоста, привлекая к себе внимание.

— Граждане Солитьюда, а также гости этого прекрасного города. Сегодня мы стали свидетелями правосудия. Братья Бури — норды, сбившиеся с пути. Они безусловно понесут наказания за присоединение к мятежу, но оно не будет столь радикальным, как поступили с эпицентром восстания. Сейчас я говорю о самом Ульфрике, командование его войск, и ярлах, решивших поддержать столь бесчестное восстание. Надеюсь, ощутив на себе наказание, они осмыслят свои поступки, и уверуют в единство Империи, — Перегрин много говорил, удивляясь про себя, как ему удалось запомнить весь текст, составленный вместе с советником. — Именно в единстве заключается наша сила, не стоит об этом забывать. С этого момента, над моим правлением не назревает мятеж, а значит, я хочу уведомить граждан Солитьюда, что первое мое назначение, будет заключаться в основании Гильдии Магов...

Отдел Гильдии Магов в Солитьюде — личная инициатива Перегринна, уверенного в продвижение магии в массы. Также, он планировал усилить армию таким способом. Возможность бесплатного обучения магии, не безвозмездно конечно же. Обученный маг должен будет вступить в личную стражу Перегринна или в Имперский легион, если начнётся война. Маги будут иметь возможность покинуть ряды войска, но тут выступал некий нюанс — узконаправленное изучение. Бесплатное обучение магии будет идти в одном направлении — подготовка боевых магов и целителей. Такие редко будут покидать нагретые места в армии или же другие служебные должности.

На этом началось правление Перегринна, дни начали меняться с поразительной скоростью, пока он был занят множеством дел, но вскоре самые важные из них были урегулированы, и у мага появилось больше свободного времени.

— Мы наконец-то встретились вновь, — сказала Элисиф, попивая вино из бокала, переданного ей из рук Перегринна, — С тобой так приятно беседовать наедине.

Они вновь находились в монарших покоях, разговаривая о трудностях правления. Элисиф могла ощутить это на себе, когда стала управлять делом её семьи — управлением

караванами, перевозящими товары из других регионов по суше. Чаще они развозили товары из порта, куда их привозили из того же Хай Рока.

— Только беседовать? — вскинул бровь Перегрин.

Её бокал был отставлен в сторону. Элисиф подошла к широкой кровати, присев на краешек. На слегка покрасневших щечках появились ямочка от улыбки.

— Остальное нужно проверить, ты так не считаешь? — проворковала девушка.

Одетая в не сковывающие движения лёгкие доспехи, орсимерка прошла внутрь Синего дворца. Не останавливаясь на входе, она кивнула стоящей там страже, и направилась по лестнице на второй этаж, где свернула в левое крыло. Там её встретила одна из служанок:

— Прошу вас, пройдёмте за мной, — служанка повела гостью в сторону рабочего кабинета.

Эта комната располагалась рядом с королевскими покоем. Служанка постучала в дверь, уведомив о прибытии гостьи. Получив разрешение, она пропустила внутрь орсимерку, и удалилась по своим делам.

— Привет, босс, ты тут прям весь в бумажках.

— И тебе привет, Улумфа. Как бы мне не хотелось обратного, но дела, требуемые моего участия, не уменьшаются, — Перегрин привстал с удобного кресла, — У меня к тебе важный разговор, вот выпей пока, — на стол были поставлены два бокала, в которые Перегрин налил приятное на вкус вино.

— Снова разбойники распоясались? Так мы быстро с ними разберёмся.

Прошло около двух месяцев с нового назначения Улумфы, теперь она занимается охраной путей вблизи Солитьюда, помимо самой рыбной фермы.

— Нет, в последнее время их не видно. Я хотел поговорить с тобой о ферме. У меня больше нет времени следить за ней, поэтому я собираюсь передать её в твоё управление. Думаю, твоего опыта уже достаточно в этом деле.

— Она же стоит... даже не знаю сколько, — задумалась Улумфа.

— Верно, ферма стоит не малых денег, но это не полная передача собственности. Мы решили внести изменения в земельном управлении Солитьюда, — он присел обратно на кресло, переходя к главной сути, — Грубо говоря, мы будем сдавать землю вне города. За небольшую плату, любой житель Солитьюда может арендовать участок, и строить на нём, что ему захочется. Для приезжих цена аренды будет больше, пока они не получают наше гражданство.

— Эм, а зачем сдавать, можно же продавать её. Раньше её не продавали даже.

— Не продавали её, потому что ярл бы терял часть своих владений. Видишь ли, те земли, на которых строятся фермы, или же находится порт — не принадлежат мне полностью, при этом за них не платят никакой арендной платы. Если с портом понятно, он принадлежит Имперской Торговой Компании, то остальные участки были подарены ярлами, как например мне.

Перегрин взял в руки бокал, слегка пригубив вино. С момента коронации, он часто задумывался о различных нововведениях, но большинство из них просто не получится ввести сразу. Требуется долгий подход, более продуманный. С землей же всё легче, вместо дарения участков отличившимся подданным, её можно сдавать в аренду, и получать стабильный доход, который будет направляться на поддержание самого Солитьюда.

— Не понимаю, что от меня требуется, — Улумфа почесала щеку, её лоб слегка нахмурился — следствие напряженных размышлений.

— Всё просто. Ты становишься управляющей рыбной фермы, и выплачиваешь аренду с дохода, тем самым забирая с меня дополнительную трату времени.

— Сразу бы так, я согласна. Точно, как мне тогда охранять дороги?

— Не переживай, от тебя требуется только слезка за работой фермы, и подсчёт финансов. В принципе, этим ты уже давно занимаешься, — на лице ярла появилась улыбка, — Считай, что теперь тебе за ту же работу, будут больше платить...

После разговора с Улумфой, ей были переданы бумаги о переходе фермы в её собственность, а также указана требуемая плата аренды.

Перегрин также не стал оставаться в Синем дворце, у него появилось желание — посмотреть за продвижением постройки Гильдии Магов в Солитьюде.

В отличие от той же Коллегии Винтерхолда, где шло общее обучение для всех студентов. При этом была возможность обучиться более специализированно за плату у наставников. В этом месте всё будет иначе. Первая, и можно сказать, самая важная цель — обучить побольше боевых магов, которые могут вступить в ряды войск Перегринна, или же отправиться в Имперский легион.

Обучение будет идти по двум сценариям: боевое и целительское направления, с возможностью объединения.

Перегрин считал таким образом, что только с увеличением общего числа магов, даже узконаправленных на битвы и лечение, появится возможность на равных сражаться с Альдмерским Доминионом. Ведь в рядах эльфов, этих магов очень много.

Постройка проходила вблизи Мрачного замка, таким образом показывая главное направления этой академии. Именно так в конечном итоге, Перегрин решил назвать гильдию — “Академия Боевых Магов.”

Название “Гильдия Магов” не подходила под его цели, всё-таки у них уже есть своя структура, которая повторяется во всех отделениях.

Спустя десяток минут, Перегрин уже находился на месте проходящей стройки.

Здание обещало занять много места. На данный момент был готов только первый этаж и одна тренировочных комнат. Всего планировалось три этажа. Первое было отведено под тренировки, второе будет оформлено для проживания учеников, а третье отведено для самих преподавателей.

Среди копошащихся рабочих, уже пройдя внутрь строящегося объекта, ему на глаза попались две знакомые фигуры, разговаривающие о чём-то в стороне. Перегрин отправился к ним.

— ... всё же стоит сразу озаботиться чарами, — указывая на одну из стен, Каалинда общалась с Мирабеллой, — Ох, Перегрин! Скажи же, что будет лучше сразу вносить чары для защиты стен от магии.

— Это трата времени, мы можем сделать массивные чары после постройки, — придворный маг не желала сдавать позиции в своём решении.

— Кхм, лучше будет вплетать чары постепенно, именно так строилась Коллегия, и как нам известно, магические эксперименты её не разрушили.

Услышав вердикт ярла, Каалинда бросила победный взгляд на Мирабеллу, на её лице появилась лёгкая ухмылка, лишь подчёркивающая её состояние от победы в споре.

— Ладно. Тогда нам потребуется помощь, вдвоём не получится справиться вовремя, — уязвленная девушка выжидательно посмотрела на Перегринна, на что тот лишь покачал головой.

— Аранея уже закончила обучение в Коллегии, отправлю её к вам. Не смотри на меня так, и без вас времени мало.

Мирабелла была назначена главой академии, поэтому ей приходилось следить за всем процессом стройки, чтобы все требования были выполнены в точности. Вместе с Каалиндой, они отвечали за укрепление постройки с помощью чар, чтобы во время обучения не было никаких казусов, связанных с магией и её неблагоприятных для города проявлений.

Вскоре их разговор закончился, после обсуждения всех важных вопросов, касающихся постройки и обучения. Как было известно, для обучения новых магов, требовались уже умелые преподаватели, конечно, в академии требования будут меньше, нежели в той же Коллегии.

Главным преподавателем будет Мирабелла, а её помощницей будет назначена Аранея, которая пока-что отдыхала в Синем дворце.

Уже готовясь покинуть место стройки, Перегрин вспомнил ещё одного знакомого мага:

— Кстати, Маркурио также согласился выступить преподавателем в нашей академии.

— Маркурио? — удивилась Мирабелла, вспоминая одного из магов в Коллегии, — Что же, для начала сойдёт.

На следующий день, Перегрин посетил новую гостью, которой оказалась Элисиф. Ему была приятна её компания. Уже не раз они проводили время вместе, не только наслаждаясь друг другом, но и разговаривая на разные темы.

В этот раз был именно разговор.

Элисиф присела рядом с ярлом, в её руках находился пергамент с новым законном о аренде земель.

— И правда, полезное решение, — вынесла свой вердикт девушка, отложив пергамент в сторону, — Почему столь малая сумма аренды? Да, она повышается от размера участка, но всё же...

— Расширение — больше людей сможет позволить себе аренду. Многие решат построить дома побольше, нежели их собственность в Солитьюде. Кто-то может сделать корчму у основной дороги по направлению к городу.

В глазах Элисиф появилось осознание, она мило улыбнулась, прильнув к Перегрину. Глаза сузились, пока она всматривалась в его лицо:

— Это же создано не из-за денег, верно?

Перегрин вздохнул, это был не первый раз, когда ей удавалось прочитать планы мага. Он сам не понимал, как она может быть настолько прозорливой в таком возрасте.

— Ты права, таким образом я хочу привлечь больше людей на земли Солитьюда. Со мной уже связалась Мавен, чтобы обсудить аренду для новой медоварни. Так ей не придётся возить товар из Рифтена. Одна такая медоварня привлечёт несколько новых рабочих в мои земли, или же даст эту работу тем, кто в ней нуждается.

— Знаешь, мне тоже хочется арендовать часть земли, — Элисиф провела рукой по его щеке, — Точнее, земля нужна для семейного бизнеса.

— Я не против. Речь идёт о складе? — поинтересовался ярл.

— Не только, у нас есть отдел в Хай Роке и Сиродиле, но в Скайрине такого не имеется.

— Хм, тогда его нужно будет строить рядом с городом, и не далеко от порта.

— Рада, что мы понимаем друг друга, — Элисиф поцеловала его, — Теперь к главному, — она резко выпрямила спину, нависнув над Перегрином, — Когда мы проведём свадьбу, ты обещал сразу, как появится больше времени.

— Ну-у, об этом надо подумать.

— Так думай быстрее, — она пошла на выход из кабинета, — Как надумаешь, сразу

отправь за мной, — помахав на прощание, Элисиф покинула Синий дворец.

Оставшийся один в кабинете, Перегрин принялся перебирать отчёты на столе, проклиная про себя принятое решение, касательно становления Верховным Королём Скайрима. По началу это казалось неплохим решением, но с каждым днём, его мнение начинало потихоньку меняться.

Нестабильные времена лишь добавляли проблем его правлению. Теперь ещё добавилась намечающаяся свадьба, с которой ему следовало согласиться. Будучи магом, он мог не обращать внимание на подобное, но теперь ему нужны наследники, хотя бы в глазах подчиненных.

— Хм, я же смогу жить очень долго. Что в таком случае делать с титулом Верховного Короля... Править всё это время? — задумчиво проговорил Перегрин, его взгляд упал на лежащие стопки пергаментов, — Нет, лучше скинуть это на наследника. Верно, свадьба будет не плохим решением.

В Солитьюде чувствовалась праздничная атмосфера. Особенно это было заметно рядом с Храмом Богов и Синим дворцом. Часто можно было встретить людей в дорогих нарядах, бродивших вдоль улиц. Среди этих прохожих было множество приезжих, посетивших этот город с одной целью — побывать на свадьбе Верховного Короля Скайрима.

Подготовка к этому торжеству началась за целый месяц. Перегрин не стал скупиться на её размах, решив тем самым прибавить положительного очков от жителей города, ведь на основном мероприятии могли побывать все желающие.

Церемония бракосочетания происходила напротив Храма Богов — на площади были размещены лавки и множество стульев для гостей. По всему городу раздавали различные блюда, большую часть сладостей разбирали дети, радующиеся праздничному событию. Барды выступали прямо на улице, что добавляло ещё больше шума на улицы города.

После официальной церемонии, важные гости были перемещены в Синий дворец, где уже могли пообщаться в более уединенной обстановке. На вторую часть свадьбы можно было попасть только по приглашению. В основном там были ярлы, знатные семьи и остальные известные личности, приглашённые заранее.

Даже на свадьбе, Перегрину пришлось уделять время на разговоры о различных делах. Один из таких разговоров был с ярлом Винтерхолда. Они обсудили аренду земли, на которой планировалось построить фермы для выращивания пшеницы, картофеля и овощей, которые так требовались заснеженным землям. Все продукты с фермы будут доставлять напрямую в Винтерхолд.

Некоторые гости интересовались планами на Академию, находящуюся на окончательном этапе постройки, были и те, кто интересовался мнением Перегринна о различных вопросах — такие просто хотели поближе придвинуться к Королю.

Большая часть тех, с кем ему довелось обсуждать академию, высказывались настороженно. Всё же, большая часть нордов не испытывала симпатии к такому обучению магии. Перегринна такое мало заботило.

На радость ему — Талмор сейчас сидел тихо, этому послужило убийство множества альтмеров в посольстве, произошедшее благодаря вампирам. Иначе бы пришлось общаться с их представителями.

Чего не знал сам Перегрин, так это решение Талмора, принятое после того происшествия с вампирами. Неудача с подрывом ситуации в провинции, и потеря многих подчиненных, сподвигло их покинуть Скайрим, оставив лишь несколько высокопоставленных агентов.

К вечеру пир закончился, гости начали покидать Синий дворец, ярлам же выделили комнаты в самом дворце. На улицах города также становилось спокойнее.

На этом свадьба ещё не закончилась для главных виновников торжества. Раннее, ещё на последних этапах подготовки к торжеству, Элисиф убедила Перегринна посетить Рифтен, чтобы получить благословения в стенах Храма Мары. Это было нужно, чтобы ещё больше поднять мнение народа о нём. Для него в этом не было проблемы, с помощью телепортации, они переместились напрямую в город.

Именно там они сейчас находились, стоя рядом друг с другом, пока жрец по имени Марамал проводил церемонию:

— Начнём же церемонию, — промолвил жрец, обращаясь к стоящим напротив, — Мара дала жизнь всему существу и с тех пор присматривает за нами, как за детьми своими. Её любовь к нам научила нас любить друг друга. Её любовь показала нам, что жизнь, прожитая в одиночестве, и не жизнь вовсе. Мы собрались сегодня здесь, под любящим взглядом Мары, чтобы засвидетельствовать вечный союз двух душ. Пусть они будут неразлучны в этой жизни и в следующей, в богатстве и в бедности, в радости и в горе. Согласны ли вы по любви связать свои жизни вместе — сейчас и навсегда?

Подобные церемония всегда происходили по одному сценарию, лишь немного было отличий между Храмом Богов и Храмом Мары, но ради поднятия престижа среди нордов. Перегрин решил посетить это место.

Таким образом большая часть нордов вступала в брак. Конечно, не все посещали храм в Рифтене, но обязательно просила благословение от одного из жрецов.

— Да. Сейчас и навсегда, — вторили жрецу будущие супруги, после чего посмотрели друг на друга.

Получив положительный ответ от обоих супругов, Марамал продолжил:

— Властью, данной мне Марой, богиней любви, объявляю вас супругами. Вручаю вам обоим эти кольца, благословлённые милостью Мары. Пусть они хранят вас в вашей совместной жизни

На этом церемония закончилась, и они вернулись обратно в Синий дворец. Время уже близилось к ночи, когда им удалось уединиться в покоях.

***

В кабинете Перегрин проходил разговор между самим ярлом и приглашенными ремесленниками.

— Уверю вас, все будет сделано в лучшем виде.

На добротном столе расположился чертеж, сделанный ранее по просьбе Перегрин. Компактная телега была одной из частей этого чертежа. Другая же представляла из себя подобие баллисты, только меньшего размера. Конструкция позволяла вращать эту баллисту, не снимая её при этом с телеги. В самой телеге могли поместиться лишь двое: сам стрелок и помощник, который будет помогать разворачивать малую баллисту, и подавать снаряд в виде копий.

Никто не решался расспросить короля о целях такой конструкции, а он не спешил озвучивать свои мысли о пришествии драконов. Остальные склонялись к великанам и мамонтам, ставя их на место цели для этого орудия. Перегрин не стал их поправлять в таких рассуждениях.

— Надеюсь на это. Для начала сделайте одну копию, чтобы я смог увидеть её в действии, — высказался ярл.

— Конечно, мы немедленно приступим к работе.

Дождавшись ухода ответственного за этот проект, Перегрин облокотился на кресло. Его взгляд блуждал по комнате, пока он находился в мыслях.

Драться с Алдуином — самоубийство, каким бы не был сильным Перегрин на данный момент. Как он помнил, окончательная победа над драконом произошла благодаря ещё трём пользователям Ту'ум, объединившим свои силы с Довакином. Но так было в игре, как бы всё вышло в реальности он не знал. Слепая вера в победу может стать горькой кончиной. Это

понимал сам Перегрин, поэтому не собирался слепо верить в свои силы, даже в совокупности с каким-то войском.

Справиться с простыми драконами намного легче, нежели с сильнейшим из них. Иначе их не смогли бы истребить. Перегрин уже способен менять погоду силой голоса, на что же тогда будет способен Алдуин — магу было не известно.

Его цели были просты: облегчить нападки драконов, пока будет собираться группа для борьбы с крылатым засранцем. Главное найти довакина, и помочь ему набраться сил с мёртвых драконов.

Именно для этого были разработаны такие баллисты, помимо защиты поселений от драконов. Одно удачно выпущенное копьё способно положить конец дракону, или хотя бы ослабить его достаточно, чтобы разобратся с опустившемся на землю драконом.

Также планировалось зачаровывать сами копья, чтобы они имели повышенную остроту и прочность. Для такого не требовалось много ресурсов, ведь чары делались разовыми.

«Было бы проще, окажись я сам этим Довакином. Может попробовать отыскать один из мест захоронений этих драконов, откопать останки, и попытаться их поглотить? Не факт, что их души находятся в останках, может Алдуин призывает их из вне...» — задумался Перегрин.

***

Десяток человек столпились на площади Мрачного замка, среди них был Перегрин. Также тут находились ответственные за создание передвижной баллисты, и командир стражи с тройкой подчиненных.

Они стояли рядом с небольшой телегой, предназначенной только для передвижения самой баллисты. Её спокойно могла везти одна лошадь.

— Все готово? — Перегрин обратился к мужчине, заряжающему копьё в баллисту.

— Да, сейчас направим её, — отозвался он.

Вместе с одним из стражников, они направили баллисту на цель, представляющую из себя квадратную пластину из железа.

— Вы решили разобратся с великанами, Ваше Величество? — поинтересовался командир стражи, — Я не вижу другого смысла от такой баллисты, кроме применения их против великанов и мамонтов.

Перегрин не стал рассказывать истинной цели этого оружия, решив выразиться менее понятно:

— Всего лишь задумка. Может, когда-нибудь из этого выйдет более полезное орудие.

— Хм-м, — пока командир стражи пребывал в раздумьях, уже успели подготовить баллисту.

Мужчина потянул за рычаг, запуская тем самым копьё. Скорость была высокой, но не достаточной, чтобы дракон не имел возможности уклониться.

Копьё пролетело по ровной траектории, попав рядом с центром квадрата. Металл пробило насквозь, всё же толщина была не большой.

Испытания ещё не были завершены. Они сразу же начали заряжать второй снаряд. Много времени такое действие не заняло, и вскоре было выпущено второе копьё.

Время, требуемое для перезарядки баллисты было удовлетворительным. Копья же будут зачарованы, чтобы наверняка пробить чешую дракона.

На этом испытании закончились, ещё требовались некоторые доработки, чтобы повысить скорость полёта копья, но в основном Перегрин был доволен результатом. Не пройдет и года, как будут готовы несколько штук, а значит, у жителей Скайрима появится больше возможностей для противостояния драконам.

После пребывания на испытании баллисты, Перегрин решил отправиться на тренировку.

В последнее время появилось больше свободных часов, которые он мог посвятить на себя, не заботясь управлением провинцией. Он проводил свободное время в компании Элисиф, а когда ему хотелось побыть одному, отправлялся подальше от города, чтобы тренироваться с магией.

Это уже не казалось какой-то рутинной, скорее привычкой. Во время управления магией, ему даже становилось спокойнее, нежели отдыхая в своих покоях.

Перегрин получил много знаний от Азуры, и многие из них ещё не были освоены. Именно постижением более сложных тонкостей магии он занимался во время таких тренировок.

Стоя среди пустующей поляны, он управлял потоками магии, предавая виденной энергии продолговатую форму. Собравшаяся энергия стала преобразовываться, оставляя на своём месте металлическую спираль.

Спираль начала вращаться, походя тем самым на бур. Именно подобие бура пытался воссоздать Перегрин, и у него начало получаться. Через несколько секунд спираль раскрутилось до высокой скорости — этого было достаточно. Он запустил копию бура в сторону дерева. Ожидания мага оправдались — бур с лёгкостью пробил древесину, устремляясь дальше по поляне. Другие препятствий не было, поэтому он вошёл в землю вдалеке.

«У драконов должна быть высокая сопротивляемость магии, что же посмотрим, как их устойчивость справиться с подобным», — размышлял Перегрин, пока его глаза осматривали место столкновения спирали с землей — она остановилась только на глубине нескольких метров.

Интерлюдия. Судьба

Ветерок приятно обдувал открытое лицо Ингрид, пока она находилась внутри повозки. Ощущение от покачивания было непривычным — три года в тюрьме Солитьюда давали о себе знать.

Её не держали полностью взаперти, как это делали с основной частью заключенных. Иногда она достаивалась прогулки под конвоиром нескольких стражников. Бывали дни, когда в её руках оказывался тренировочный клинок, с помощью которого было позволено разминаться, не теряя свои навыки.

За редкими тренировками, Ингрид смогла понять интересную особенность — она не теряла своих навыков, разве что в физическом плане, но это правилось постоянными разминками в камере.

У неё была личная камера, чему она также была рада. Большинство сидели по несколько человек.

Но это больше не имело значения, ведь теперь она полностью свободна, и может вернуться домой. Её дом в Виндхельме до сих пор дожидается свою хозяйку.

Ингрид до сих пор не понимала щедрости новоявленного короля. Она один раз помогла ему в битве с вампирами, и это спасло её жизнь. При этом ей вернули её меч.

Добротный клинок, выкованный самим Йорлундом Серой Гривой, и зачарованный позже придворным магом. От этого клинка полегло множество бандитов, ошивающихся в землях Виндхельма, и не мало эльфов, принадлежащих к Талмору.

Броню ей не вернули: “утилизировали” — так высказался король. Это было сделано из-за внешности самой брони, имеющей отличительные знаки Братьев Бури.

Взамен она получила неплохой стальной доспех, что уже было не плохо. По крайней мере, на первое время его хватит, как и выделенных денег. Их было немного, но достаточно на дорогу в Виндхельм из Солитьюда, и на покупку еды во время пути.

У неё была заначка в самом доме, спрятанная под двойным дном в полу. На долго её не хватит, однако, той суммы вполне достаточно, чтобы прийти в себя после возвращения. Там уже не составит труда найти какую-нибудь работёнку.

Примерно так она думала, пока ожидала прибытия в очередной перевалочный пункт.

В этот раз, этим местом будет являться Вайтран. До этого они останавливались в Рорикстеде, где переждали ночь.

Ей не нравилась езда в телегах, но лошади у неё не было, а пройти пешком через весь Скайрим не лучшая идея. Поэтому приходилось мириться с постоянным укачиванием и отбитым задом.

— Не думала над вступлением в стражу? — поинтересовался сидящий рядом норд, — Уверен, с твоим опытом тебя сразу возьмут в командиры стражи.

Они успели познакомиться в дороге. Так этот мужчина узнал о личности попутчицы.

— Думала, — взгляд упал на меч, лежавший на её коленях, — Не желание быть стражником, сподвигло меня вступить в Братья Бури.

Мужчина усмехнулся, его рука прошлась вдоль длинной бороды:

— Совсем забыл. Эта пропаганда Ульфрика ... Стоила столько жизней.

— Мы сражались за достойную цель, — нахмурилась Ингрид.

Её острый взгляд направился на спокойное лицо норда:

— Тебе ли не знать, что значит для нас, не иметь возможности почитать своего бога.

— Разве? Девчонка, тебе ещё многое стоит понять.

Мужчина вытянул вперёд вторую руку... Нет, часть руки.

Ингрид уже видела его увечье. Этот мужчина имеет за своими плечами не малый военный опыт.

— Империя не просто так пошла на уступки. Я участвовал в той войне с эльфами, — его взгляд устремился в одну точку, моменты из прошлого стали мелькать перед глазами, — Не тех вы выбрали в противники, не тех.

Ингрид не ответила. Продолжать беседу о Братьях Бури не было никакого желания. Вдали она заметила башню.

— Это же западная сторожевая башня Вайтрана? — её вопрос был адресован к собеседнику.

Он проживал в Вайтране. В Солитьюд же ездил с целью навестить сына, служащего в Имперском легионе.

— Она. Починить бы её не помешало, но у ярла других забот хватает. Недавно только разбойников из шахт гоняли...

Рёв!

По небу, словно раскат грома, раздался сильный рёв.

— Что это? — привстала Ингрид, осматривая небо.

Её взгляд блуждал во все направления, выискивая источник шума, пока не заметил приближающуюся точку вдалеке.

— Зрение уже подводит меня, видишь чего? — её собеседник уже разменял шестой десяток, и не мог похвастаться хорошим зрением.

— Вижу. Этого... Не может быть... Дракон.

Рёв!

Массивная фигура устремилась в сторону башни. словно пикирующая птица, она быстро сблизилась со своей целью, но не стала никого хватать, чтобы перекусить. Нет. У драконов была другая тактика.

Поток огня прошёлся по боковой части башни, разрушая камни. Башня пошатнулась, и это отразилось на часовом, стоящем сверху. Бедняге не повезло свалиться вниз.

Ингрид сама не понимала, как в её руке оказался обнаженный клинок. Кровь закипала — ожидалась по истине великая битва.

— Возможно, сегодня я отправлюсь в Совнгард, — прошептали её губы.

Попутчик не успел ничего сказать, как девушка побежала в сторону башни, развивая по истине удивительную скорость, если учитывать экипированные на ней доспехи.

Струи огня продолжали проноситься вблизи форта. Стражники давно выбежали наружу, и старились попасть из лука по летающей цели. В их лицах читалась паника, но также оставалась доля здравого смысла: какой смысл пытаться убежать от дракона — он же в любом случае догонит.

Стражники прятались за камнями, кто-то укрывался в разрушенном форте. Они снова готовились запустить залп стрел в развернувшегося дракона. В этот момент появилась Ингрид. Все возможные заклинания усиления были использованы. Вся возможная злоба на поражения в войне готова было выплеснуться наружу.

Она не стала оставаться среди стражи, вместо этого её ноги устремились внутрь полуразрушенной башни. Разбег. Прыжок через отколовшуюся лестницу. Не прошло и

двадцати секунд, как она оказалась на вершине.

— Ближе... Ближе... Сейчас! — она разбежалась со всей силы, и прыгнула вниз, точно в то место, где должен был пролететь дракон.

Рука зацепилась за выступы на чешуе. Вторая же, удерживающая меч, устремилась в сторону крыла.

И снова рёв, но уже от боли.

Дракон мотнул порезанным крылом, скинув лишнюю ношу на землю, но ему также не повезло — три стрелы поразили второе крыло.

Они приземлились рядом. Первой упала Ингрид, сильно ударившись о твёрдую поверхность. Левая руку сильно отбило, от чего та почти не слушалась.

В десяти метрах от неё упал дракон, оставив после себя след на земле.

— Krif krin. Pruzah! — взревел Мирмулнир.

Этот дракон не был воскрешен Алдуином, ведь умудрился выжить, и скрыться от клинков. Стоило Алудину вернуться, как он снова решил показать себя, чтобы напомнить смертным о их месте в этом мире.

Дракон раскрутился на месте. Его хвост, словно хлыст ударил в сторону Ингрид, успевшей поставить Оберег.

Магическая защита не сильно помогла ей — удар хвостом отправил Ингрид в полёт, прямиков в сторону разрушенной башни, об которую она ударилась.

Разум помутился, от чего она потеряло сознание на минуту. Когда она снова пришла в себя, картина боя не сильно поменялась.

Но было понятно одно — стражникам не справиться.

Ингрид упёрла руки в землю, поднимая своё тело. Глаза отыскивали упавший меч, к которому она направилась.

Эти действия не скрылись от бушевавшего дракона, заметившего её потуги:

— Ты храбрая. Bahlaan hokoron. Твоё поражение принесёт мне честь.

Клыкастая пасть раскрылась, готовясь запустить струю огня в девушку, но этому действию помешали.

Однорукий норд, решивший всё же помочь неугомной девчонке, метнул свой топор, попав ровно в его пасть.

Драконью морду повело, а на землю упал один из клыков. Это не понравилось дракону, так не понравилось, что он забыл про Ингрид, устремив свой гнев в сторону пожилого норда.

Очередная струя огня вырвалась из пасти, на этот раз испепеляя новую цель. Дракон не мелочился на этот раз, полностью отдавая себя на сжигание очередной букашки... И это стало его главной ошибкой.

Мирмулнир заметил движение на периферии своего зрения. Когда он перестал выпускать свой огонь, морда снова повернулась в сторону вставшей девушки. В этот момент, её полутораручный меч пронзил левый драконий глаз, войдя до самого основания.

Большая туша ослабла, заваливаясь на бок, а рядом уместилась Ингрид. Спина побаливала от столкновения с башней, как и рука, принявшая удар от падения с дракона.

Вдруг её обдало странным чувством. Она резко открыла глаза, тем самым став свидетелем, как от дракона отделяется энергия, переходя напрямую к ней. Словно холодок пробежался по коже, отдавая некой лёгкостью по всему телу. Странное чувство, неизвестное, непонятное. Она решила не обращать на это внимание.

Нужно было для начала отдохнуть, и похоронить норда, спасшего ей жизнь. К концу

битвы никого не осталось, кроме самой Ингрид.

Через час, когда она закончила с могилой, и собиралась отправиться в Вайтран, чтобы уведомить о произошедшем — вдалеке показалась группа стражников, во главе с данмеркой.

Вскоре по небу раздался оглушительный зов, ознаменовавший появления драконов:
— ДО-ВА-КИН!

Двое двигались по тонкой дорожке из кирпича, проведенной через сад. Вокруг прорастали душистые цветы, придавая этому месту восхитительный вид, за которым могли наблюдать редкие прохожие, имеющие доступ в этот сад. Само место прогулки располагалось за Синим дворцом, именно сюда вышли двое супругов: Перегрин и Элисиф, решивших развеяться среди приятной обстановки.

Точнее, пройтись по саду захотела Элисиф. Ей редко удавалось насладиться подобными красотами, пока она была вампиром. Своего супруга она позвала с собой, чтобы тот отдохнул от своей работы. Отказ не принимался.

Их согревали лучи солнца, возвышающегося в зените. Небо было чистым, почти не виднелось облаков, которые бы могли прикрыть собой солнце. Перегрину такая погода не прельщала. Слишком жарко, так ещё ветра почти нет. У него возникло желание вернуться обратно во дворец.

— Приятно пахнет, — Перегрин подошёл поближе к супруге.

— Тут столько цветов, ещё бы было по-другому.

— Я о тебе, — он провёл пальцами по её щеке, притягивая саму девушку другой рукой. — Новые духи?

Элисиф сразу поняла смысл его слов. На её лице появилось скептическая гримаса.

— Прекрати, ещё немного побудем здесь, и можешь возвращаться, — она отстранилась.

Отойдя от Перегрин, девушка присела напротив ближайших цветов, красивых на вид, имеющих лепестки фиолетового цвета. В саду было собрано множество различных цветов.

— Осока благородная, цветок завезенный в Скайрим из Морровинда. Неужели тебе не нравится их вид?

Перегрин обратил внимание на растение, о котором она говорила.

— Хороший цветок. Используется в нескольких зельях, одно из них мне довелось сделать...

— Я не об этом, — вздохнула Элисиф, приблизившись к одному из бутонов, чтобы вдохнуть его запах.

Пока они обсуждали одно из растений в саду, к ним приблизился советник. По нему было видно, что мужчина взволнован, и определенно спешил к ним, что можно было определить по слегка сбившемуся дыханию.

— Перегрин, ко мне пришли важные вести, — советник протянул пергамент, обращаясь к королю. Когда они были одни, или находились в компании Элисиф, советник мог обращаться к нему по имени.

Достаточно было прочитать первые предложения, чтобы понять главное — это очень важные вести, не терпящие промедления в их обсуждении.

Королева также обратила внимание на текст, написанный на пергаменте. Глаза округлились, тонкие брови взметнулись вверх. Даже она, имея не малый жизненный опыт за плечами, удивилась пришедшей новости.

— Драконы... — прошептала Элисиф, переводя взгляд на Перегрин.

На лице мужа не было удивления, что стало заметно самой девушке. У неё возникло ощущение, словно он уже был готов к подобной новости, что не могло быть правдой, ведь о драконах не было слышно тысячи лет.

— Всё же нам придётся перенести прогулку на другой день. Пойдем Сентис, нужно решить, что с этим делать, — они отправились на выход из сада.

Советник последовал за Перегрином, удаляясь в кабинет для совещания. Им в след смотрела Элисиф, пытающаяся осмыслить открывшиеся новости. Когда она пришла в себя, то также отправилась на выход из сада. Ей требовалось уведомить главу Сиродил Вампирум о внезапном появлении драконов.

Основное направление их организации заключается в укрепление позиций Империи, а появление драконов, может нарушить эти планы.

Для связи она использовала магический артефакт, представляющий собой фреску. Элисиф прикоснулась пальцем к поверхности артефакта, и повела им в сторону, сопровождая это словами:

— Хелген, одно из поселений во владениях Фолкрита, было уничтожено внезапным появлением дракона. Также... — пока она продолжала говорить, на фреске вырисовывались слова, сразу же исчезая.

Пока Элисиф отправляла послание, проходил совет в другой комнате Синего дворца.

— Уверяю тебя, вся полученная информация достоверная, — стоило Перегрину войти в кабинет, как советник принялась заверять в правдивость сказанного в письме.

— Я понял, Сентис. Прекрасно вижу печать Балгруфа, — король уселся в своё кресло.

Советник присел напротив. На его лице читалась растерянность, хоть он пытался это скрыть. После этого, Перегрин продолжил:

— Значит, два нападения. Одно на Хелген, другое на сторожевую башню.

Он ещё раз прочитал письмо. В его сознание всплыли события из игры. Именно так появился Алдуин. Дракон оставил Хелген в руинах, и улетел в неизвестном направлении, спалив по дороге охотничий дом.

Уже позже, через три дня, после появления первого дракона, появился его сородич, решивший напасть на сторожевую башню вблизи Вайтрана.

Этому повезло меньше. С ним смогли расправиться, принеся в жертву сторожевую башню, и находящихся в ней стражников, зато явив тем самым главного противника драконов.

— И... Довакин, — поморщился Перегрин. — В лице Ингрид. Кто бы мог подумать, что бывшая заключенная окажется им.

— Согласен, всё это кажется нереальным. Нам нужно улучшить защиту в поселениях, на случай нападения. Кстати, ваши баллисты окажутся полезными в нашем случае.

— Надеюсь на это, здесь сказано, что Ингрид смогла поглотить душу дракона. Сколько прошло с того времени?

Советник задумался, буквально на пол минуты, чтобы точнее просчитать пройденное время. Ведь, само письмо писалось Балгруфом, уже после случившегося.

— Думаю, не больше недели. Дней шесть, именно тогда прозвучал голос Седобородых, пронёсшийся на километры от их горы.

О крике Седобородых также было сказано в письме. Его было слышно на многие километры вокруг самой горы.

— Значит она уже отправилась на Высокий Хротгар. Так, пока забудем о Довакине, и правда, стоит заняться защитой наших земель, — Перегрин достал пергамент, который передал советнику.

Сам король встал с кресла, и начал ходить по комнате, прикидывая слова, которые

стоит написать остальным ярлам:

— Начнём с разведки. Пусть каждый отправит людей, чтобы те ходили вдоль владений, и отслеживали возможное перемещение драконов. Если они увидят чёрного из описания, значит в ближайшем месте должен будет появиться новый.

Также, в тексте приводилось точное описание Алдуина. Его многие видели, когда дракон покидал разрушенный Хелген. Особенно он запомнился выжившим, чудом уцелевшим во время его буйства.

— Вы уверены в этом? — советник не понимал, почему стоит ожидать появление новых именно там, где будет находиться чёрный.

Перегрин не ответил. Его взгляд был направлен на окно, из которого виднелось чистое небо. Советник не стал переспрашивать, решив всё же записать сказанное.

— У нас ещё остались несколько свободных баллист, их можно отправить в соседние владения, — предложил Сентис, уже закончивший с первой частью письма.

— Тогда в Морфал, пусть две трети отправят туда. Маркарт лучше защищен.

Советник был согласен с поправкой короля:

— Да, вы правы. После истребления изгоев, в Маркарте стало лучше с безопасностью. Морфал не так укреплен, и деревни там менее защищены.

На этом их разговор начал завершаться. Перегрин поставил печати на письмах, перед тем как советник ушёл с ними. Сентису нужно было отправить выданные указания всем ярлам.

В свою очередь, оставшийся один в кабинете, Перегрин ломал голову над следующими действиями, которые ему следовало предпринять, чтобы разобраться с Алдуином.

Конечно, можно было бы всё оставить на Ингрид, так как она является Довакином, и по сюжету игры, именно она должна остановить этого Пожирателя Мира. Вот только, оставить подобное без внимания, так ещё надеяться на одного Довакина? Такой метод не устраивал самого Перегринна, уже привыкшего всё держать под контролем.

Всё же, именно для этого он набирался сил все эти годы — возможность противостоять подобной угрозе.

— Ингрид, значит... — задумался маг.

Он призвал в руки свою книгу, в которой записывал важные знания о этом мире, полученные ещё в прошлой жизни. Пальцы стали перелистывать страницы, пока не показалась нужная. Текст был о Древнем Свитке.

Чёрный Предел — так называлась локация, где следовало найти один из Свитков, с помощью которого можно выучить Драконобой.

На этой же странице была нарисована грубая карта: между Данстаром и Винтерхолдом, чуть ниже линии пересечения этих городов стояло точка. Именно там находится вход в данную локацию.

«Нужно будет его найти, и использовать вместе с Ингрид. Драконобой мне не мешает», — возможность ослабить дракона, казалась Перегрину лакомым куском, от которого нельзя было отказываться.

Этот крик позволял ослабить дракона, и оказывал неприятный эффект, из-за которого тот не мог продолжать полёт, буквально связывая его с землей. Также, из-за этого крика, дракон не имел возможности дышать пламенем. Можно сказать, что этот крик мешал использованию магии со стороны дракона.

Сам крик был создан людьми, ещё во времена Меретической эры, чтобы стать оружием

против драконов. Против большинства драконов он смог помочь, но с Алдуином справиться они не смогли, даже используя такое оружие.

Его мысли перетекли на другие Свитки. Как он помнил, в игре были ещё два: один у вампирши Сераны, а второй можно было получить по квестовой линии с Хермеус Мора. Вот только, Перегрин не помнил награды, которую можно было получить в итоге.

«Там была какая-то книга, или это был артефакт... Не помню», — он всё же решил забыть о третьем Свитке, больше концентрируясь на первичных проблемах.

Перегрин не был уверен, что его бывшая заключенная захочет сотрудничать. И ещё больше его напрягал Довакин из бывших Братьев Бури. Радовало только одно: с самими мятежниками уже покончено, иначе война бы стала по настоящему кровавой, стоило бы Довакину в будущем пойти против Империи.

Сейчас самих Братьев Бури нет, а следовательно, у Ингрид нет смысла идти против Империи в целом и самого Перегринна в частности. Поэтому он решил, что сам достанет Древний Свиток, и тем самым поможет Довакину изучить Драконобой. Конечно же, также изучив его сам. Уже имея подобный крик, Ингрид будет намного легче справляться с найденными драконами.

У Перегринна не получилось сразу же отправиться в Чёрный Предел. Его присутствие требовалось для разрешения нескольких вопросов.

Первый из них касался Академии Боевых Магов, где уже во всю, под руководством Мирабеллы, и предоставленных ей помощников в лице: Аранеи и Маркурио — обучались более десяти учеников. Требовалось увеличить финансирование, в связи с увеличением числа будущих магов.

Никаких финансовых проблем в Солитьюде не было, поэтому, отец Перегринна занялся решением этой проблемы. Выделить чуть больше септимов на содержание Академии, учитывая поступающие деньги с аренды земли, трудности не составило.

Ученики развивались быстрее, чем это происходило в Коллегии Винтерхолда. Этому поспособствовало и узконаправленное обучение, и больше уделяемого времени на уроки. При возникновении необходимости, этих магов можно будет отправить на защиту поселений вблизи Солитьюда.

Второй вопрос относился к ярлам, с которыми приходилось согласовывать действия касательно драконов. Баллист на всех не хватало — пришлось искать альтернативу, которой стали арбалеты.

Конечно, сравнивать арбалеты и баллисты не лучшая идея, но, болты имеют хорошую пробиваемость, что позволит нанести вред драконам. Поэтому их начали доставать со складов, и развозить по ближайшим поселениям, где уже передавали местным стражникам. Этим же занялись другие ярлы, также распределяя свои запасы.

— Ты уверен, Перегрин? Не обязательно самому лезть не пойми куда. Лучше отправим группу наёмников, если этот свиток так важен, — стоя напротив короля в кабинете, советник пытался отговорить Перегринна от путешествия в огромную пещеру, когда-то являющуюся городом двумеров — Чёрный Предел.

Вход в эту масштабную локацию можно осуществить с помощью нескольких точек, похожих на башни, в центре которых находятся лифты. Древние двумерские технологии, опередившие развитие в Нирне на тысячи лет.

Не все технологии погибшей расы созданы за счёт обычных ресурсов. Во многих используется магия, например в виде кристаллов душ, подпитывающих сами механизмы. Обычно такими механизмами выступают роботы, стремившиеся перебить всех нарушителей, вторгнувшихся в бывшие владения двумеров.

Третий — он же последний вопрос, как раз был связан с решением Перегринна: отправиться за Древним Свитком.

— Не беспокойся, с фалмерами я справлюсь, зато обычных наёмников они точно перебьют, — говорил маг, пока проверял небольшой рюкзак, предназначенный для хранения важных припасов в дорогу. Таких как Белый флакон, в котором теперь находится самое лучшее зелье лечения, из известных самому Перегрину.

Это зелье могло помочь ему не только с ранами. После долгого использования Посоха Магнуса, его телу с трудом дается выдерживать пропускаемую энергию. Зелье может помочь восстановить состояние тела к удовлетворительному уровню.

Его тело постепенно адаптировалось к повышенным объемам пропускаемой энергии, позволяя использовать посох дольше.

— И всё же, тебе не следует самому ввязываться в подобные авантюры, — пожурил его советник.

— Это важно, иначе не стал бы, — он решил завершить этот разговор, и оставив советника за главного, отправился на выход из Синего Дворца.

Точек телепорта вблизи спуска не находилось — ему придётся отправляться более долгим путём. Перегрин планировал переместиться в Винтерхолд, и уже потом добраться до нужного места.

Ему нужно было хотя бы добраться до самого Чёрного предела, чтобы оставить там метку для телепортации, и тем самым получить возможность перенестись туда из Солитьюда, где он планирую переждать ночь перед продвижением под самой большой пещерой в Скайриме.

Но для начала, ему требовалось заглянуть в магическую лавку Каалинды, чтобы прикупить парочку свитков на всякий случай.

Лавка заметно изменилась за прошедшие годы: проводилась перестройка, чтобы расширить здание. Также добавилась пристройка, ставшая складом для заказанных предметов, или привезенных из порта камней душ.

Внутри появилась лавка, своеобразный ресепшн, если приводить пример из прошлого мира Перегрин. За ней сидела Анси, напевающая приятную мелодию, пока что-то вырисовывала на бумаге.

За этим занятием её застал Перегрин, тихо вошедший внутрь. Подойдя поближе к эльфийке, он внимательнее рассмотрел её рисунок, на котором изображалась сама эльфийка, стоящая на побеждённом тролле.

— Тебе стоит взять пару уроков рисования у Каалинды, этот тролль похож на камень с лапами, — он решил внести свою критику.

Рука резко дернулась, оставив след чернил на бумаге. Её губы сомкнулись, и Перегрину послышалось недовольное сопение.

— Это... Ах, ты что-то хотел? — она взяла себя в руки.

— Парочку свитков купить, и проведать Каалинду.

— Тогда тебе наверх, она в своём кабинете, или спит у себя в комнате.

Стоило ему уйти на второй этаж, как недовольная эльфийка вернулась к своему рисунку. На листе появилась надпись “Перегрин” с линией в сторону “камня с лапами”.

Она прошептала:

— Сам то, всегда просил Каалинду рисовать за себя схемы.

Внутри кабинета, принадлежащего владелице магической лавки, было уютно. Гармоничный интерьер не сильно бросался в глаза, при этом подчеркивая внешность всей комнаты. Помимо трёх кресел, стоявших рядом с рабочим столом, также в комнате находился один диван, на котором сейчас лежала Каалинда, видимо отдыхая.

Она приоткрыла глаза, затем перевела свой взгляд от потолка на гостя, который вывел её из полудрёмы.

— Разбудил?

Приподнявшись с дивана, она покачала головой. Её руки начали двигаться по одежде, возвращая ей надлежащий вид.

— Что-то важное? — поинтересовалась Каалинда, направляясь к одному из кресел. Напротив неё присел Перегрин, осматривая уставшее лицо женщины.

— Ничего такого, просто хотел прикупить полезных свитков. Смотрю, у тебя много

работы в последнее время.

— Да, многие приходят зачаровывать луки, или просят стрелы с магическим эффектом. Нужно будет нанять ещё одного мага.

— Давно пора. Ладно, давай сразу разберёмся со свитками, не буду тебя отвлекать слишком сильно, по твоему лицу видно — не мешает парочка часов сна.

Они отправились к одному из шкафов, забитого свёрнутыми свитками. Эти магические пергаменты, имеющие в себе различные заклинания, очень полезны для простых воинов, не обладающих магическим образованием. Однако, магам они также могут помочь. Можно сблечь ману, или же применить свиток, когда сам маг не способен более творить магию.

Перегрин всегда брал с собой свитки: призыва, лечения и какой-нибудь для нанесения урона. Эти свитки редко приносили ощутимую пользу для него, но по мнению Перегрин, лучше было перестраховаться лишний раз, чем потом жалеть.

Даже со всеми возможностями, которые у него скопились за долгие годы, ощутимого всемогущества не появлялось, что позволяло не переоценивать свои силы. Хотя, Перегрин понимал — стоит ему перешагнуть ступень между сильным магом и одним из лучших во всём Нирне, как отпадёт нужда в костылях в виде тех же свитков.

***

С каждым шагом она взбиралась всё выше. Твёрдая поступь оставляла следы ботинок на снегу, но уже спустя минуту те заметало слоем нового снега.

Метель словно пыталась заморозить путницу, желающую подняться на самый верх, вот только, настоящему норду не страшен холод. Ей же совсем не докучает.

Очередной шаг Ингрид ознаменовал три четвертых пройденного пути, ещё сильнее приближая её к Высокому Хротгару. Пять тысяч ступеней были пройдены, впереди оставались ещё две тысячи, которые она планировала пройти до конца дня.

Она недавно сделала привал, чтобы отдохнуть от долгой дороги. До этого, прошлое место отдыха было в Айварстедде — небольшой деревушке, от которой начинается путь на вершину горы. Там она переночевала в таверне, а уже ранним утром отправилась в путь.

Путь, который начался после становления Довакином. В тот день она направилась в Вайтран, чтобы предстать перед ярлом.

Балгруф недолго любил её из-за бывшей причастности к высшему руководству Братьев Бури, но сдерживал в себе эту неприязнь. Всё же, Ингрид отбыла наказание, назначенное на прямую от короля.

Ей выделили комнату в Драконьем Пределе, чтобы она отдохнула там перед отправкой на Высокой Хротгар. Какого бы мнения Балгруф не был о ней, это не мешало ему наградить Довакина за помощь с драконом: он выделил увесистый мешок с септимами и парой драгоценных камней. С этими деньгами Ингрид не переживала о тратах в дороге.

Так началась новая жизнь бывшей мятежницы. Теперь Ингрид начнёт всё с чистого листа. Уже не как бывший офицер Братьев Бури или мятежница в глазах знающих, но как Довакин.

Она прекрасно знала значение этого слова.

Задолго до того, как она вступила в ряды последователей Ульфрика, задолго до её ухода из отчего дома, когда Ингрид ещё была маленькой девочкой, любящей послушать сказки, которые ей часто рассказывала мать перед сном, ей довелось услышать легенду о Довакине

— избраннике Акатоша, удостоившегося чести быть благословленным “кровью дракона”.

Ей не были подвластны крики, просто из-за незнания оных, но свою принадлежность к Довакину доказать уже удалось: поглотив душу павшего дракона.

По началу казалось, что нет никакого ощутимого эффекта, и души драконов влияют на сам Ту’ум, который ей только предстояло выучить, но по прошествию нескольких дней, потраченных на путешествие к Высокому Хротгару, нашлось первое отличие — магия.

Само управления энергией протекало заметно проще. Как и само количество этой энергии казалось больше, что она отметила про себя:

«Заметная польза от одного дракона... Что же будет, стоит мне убить десяток?»

Приходилось только догадываться над ответом.

— Сложно же тебя догнать, — сзади прозвучал женский голос, слегка заглушенный сильным ветром.

Ингрид обернулась в сторону звука. Сзади стояла одиночная фигура женщины. Она казалось знакомой для Довакина:

— Ты... Решила взять реванш спустя несколько лет? — на лице появилась ухмылка. Один раз эта особь уже сбежала от неё, ещё до Гражданской войны.

Серана опустила капюшон, показывая своё бледное лицо, её глаза ярко горели на сером фоне, не скрывая тем самым причастность к вампиризму.

— Мы с тобой не противники. Прошу, выслушай моё предложение, — Серана подняла руки вверх, не намереваясь вступить в бой.

За этим наблюдала Ингрид, опустившая всё же меч, который достала из ножен чуть ранее.

— Предложение? Ну, валяй вампир, послушаем, что ты хочешь сказать. Там уже я решу, оставлять тебя в живых или нет.

Стоявшая напротив Довакина, вампирша не испугалась её слов, ведь её предложение должно было заинтересовать новоявленного убийцу драконов. По крайней мере, Серана надеялась на это.

Новый день для Перегрин начался с поездки на лифте, сохранившемся ещё со времён двумеров — погибшей расы, проживающей в Тамриэле в древние времена. Место спуска находилось между Данстаром и Винтерхолдом, там был один из главных подъемников подземного города — Альфтанд.

В последнее время, начиная с коронации в Солитьюде, если не считать поход за Оком Магнуса, то у него не было подобных авантурных приключений, имеющих в себе долю опасности.

Прошлым вечером он установил метку для телепортации, и отправился обратно в Синий дворец, конечно же с помощью телепорта. Там он провёл ночь в компании супруги, а утром, сразу же после завтрака, отправился обратно к спуску в Чёрный Предел.

Сейчас это место является пристанищем фалмеров, и привычной им фауны. Саму пещеру освещают только огромные светящиеся грибы, разбросанные по всей локации. Без них бы там была полнейшая темень, всё же в пещеру не проникал солнечный свет.

Спускаясь на лифте, Перегрин отмечал про себя качество конструкций, построенных древней расой.

«Удивительно, как они до сих пор работают», — столь продолжительное время функционирования у этих механизмов, вызывало множество вопросов у мага, не имеющего представления, как они сумели создать подобное, и так сильно опередить другие расы в технологичном развитии.

Ещё больше его удивлял конец этой расы, загадочным образом исчезнувшей из Тамриэля. Лишь их механизмы сохранились, оставляя за собой память о двумерах.

Лифт стал замедляться — спуск подошёл к концу. Перед Перегрином появился проход, скрытый за решетчатой дверью лифта. Не останавливаясь на месте, он раскрыл ворота, входя внутрь длинных коридоров, через которые проходило множество труб.

В коридорах всё было оформлено из камня и двумерского металла. Эти меры многое создавали из своего металла, начиная от самих дверей, и заканчивая механизмами и броней.

Технология создания двумерской брони прекрасно сохранилась. Такую броню редко носят, скорее оставляют дома для коллекции. Возможно, что у двумеров были другие виды доспехов, но подтверждения этого не было найдено.

Вскоре, осматривающийся Перегрин, пришёл к открытому пространству, похожему на форпост. Там также находились ворота, перекрывающие дальнейший путь. Магу это не помешало. Помимо этого, ему не смогли помешать фалмеры, скрывающиеся в невидимости. Их он заметил с помощью своего зрения душ.

Его путь вёл через главную часть Тихого города, наполненного механизмами и фалмерами, и заканчивался только в башне Мзарк

Фалмерам было не сложно услышать звуки, доносившееся из коридора, когда лифт опускался с поверхности. Поэтому они решили подкараулить прибывшего гостя, однако, их планам было не суждено исполниться. Перегрин взлетел с помощью левитации, и таким образом облетел перекрытую дорогу. Ему требовалось найти нужный маршрут, чем он собирался заняться.

Как помнил сам маг, нужное место находилось под искусственным солнцем, освещающем ту часть подземного города. Поэтому он продолжал полёт по пещере, не

обращая внимание на копошащихся снизу фалмеров, пока не увидел в отдалении нужный “светильник”.

Пещера удивляла Перегрину своим размером. В ней могли поместиться парочка городов Скайрима, и еще бы место осталось. Не меньше его удивляло искусственное солнце, выступающее в роли светильника в этом месте.

Рядом с ним ему не приходилось поддерживать свое зрение с помощью магии, чтобы нормально видеть в темноте. Отчетливой стали видны фалмеры под траекторией его полета.

Ослепшие меры, лишившиеся глаз, носили на себе хитиновую броню, созданную из обитателей местной фауны. Когда-то давно, эти подземные жители были снежными эльфами. Они в основном проживали на территории Скайрима, и даже превосходили своих соперников — альтмеров.

Перегрин помнил из игры, что еще осталось двое представителей этой расы, с которыми можно было встретиться при поиске Лука Ауриэля.

Остальные же перестали быть теми самыми снежными эльфами, превратившись в подземных жителей.

Эта трансформация началась в бытность Исграмора, когда тот устроил компанию по завоеванию земель у эльфов. Многие из них нашли убежище у двумеров, однако, это стало их концом.

Двумеры не доверяли снежным эльфам, и указали по договору, чтобы те питались грибами, прорастающими в подземельях, имеющих при этом ядовитые свойства. Именно от поедания этих грибов — фалмеры потеряли свое зрение, и начали превращаться в тех, кем они являются на данный момент.

Тем временем, паривший на высоте нескольких десятков метров, Перегрин подлетел к огромному светильнику, и принялся разглядывать его с помощью Зрения душ. Делал он это не просто так, как помнил Перегрин из игры, здесь должен быть заточён дракон.

И правда, всмотревшись в святающийся шар, он заметил оттенок души, спрятанной внутри. Дракон был заточён в пространственную клетку, удерживающую его на протяжении долгих лет.

Перегрин обдумал все за и против, и всё же решил освободить дракона, чтобы расправиться с ним окончательно, и заодно проверить возможность поглощения души дракона.

На “клетке”, в которой заточён неудачливый дракон, находился замок, имевший “ключ” в виде Ту’ума. Маг не собирался тратить силы на Ту’ум, так как не обладал возможностью использовать его часто. Призвав в руки Посох Магнуса, он направил его в сторону шара на потолке, и принялся выкачивать энергию: поглощать само заклинание-печать.

Всего через десяток секунд пространственная клетка разрушилась, выпуская на волю разозлённого дракона, принявшегося размахивать крыльями для полёта вокруг части подземного города.

Перегрин не стал показываться сразу, вместо этого, он сразу же скрылся с помощью магии: его тело растворилось в воздухе, не оставляя и намёка на его присутствие в этом месте. Лишь умелый маг, способный рассмотреть магические колыхания в воздухе, смог бы быстро вычислить его.

Бродящим по земле фалмерам повезло меньше, они только и успели, что удивиться рёву дракона, после которого последовали струи огня, сжигающие подземных жителей дотла.

Конечно, фалмеры тоже могли скрываться под невидимостью, но, у них была проблема,

и она заключалась в расположение самих меров. Если дракон не обращал внимания на зону над собой, то вот землю он рассматривал дотошно, не желая отпускать своих противников в живых.

— BAIN FahLiil, ZU BRUN NI DINOK! — раздался драконий недовольный рык, сразу после истребления десятка фалмеров, не успевших скрыться за строениями.

Он был в ярости от своего заточения, произведенного бывшими хозяевами этого места — двумерами, не пожелавшими служить Вультурьюолу — так звали освободившегося дракона. Его чешуя была металлического бронзового цвета, а на хвосте и крыльях имелись чёрно-бежевые рисунки.

Сделав ещё один пролёт вокруг искусственного светила, удивленный окружающей обстановкой, дракон решил опуститься на землю, и выбрал для этого самую пригодную область: ровная поверхность в отдалении.

Именно этот момент, когда дракон был в смятение от открывшегося вида на место своего заточения, изменившегося с момента его прошлого пребывания в Чёрном Пределе, Перегрин выбрал для своей первой атаки: он направил руку в сторону дракона, и начал формировать плазменное копьё — улучшенную вариация его собственного заклинания, созданного на базе полученных знаний от Азуры.

От формирующейся магической структуры, повеяло энергетическими эманациями — частое явление при создании затратных заклинаний. Именно их почувствовал дракон, направив свой взгляд к месту концентрации энергии. Он успел заметить устремившейся луч, летящей в его же сторону, от которого уже не было возможности уклониться.

Вультурьюол успел укрепить свою чешую магией, чтобы хоть как-то смягчить урон от подобного заклинания, но его действия не заблокировали плазменное копьё полностью: копьё оставило дыру в брюхе дракона. Резкая боль пронзила его, однако, разум справился с поступившей болью, и дракон принял незамедлительные контрмеры: широкая пасть раскрылась полностью, оголяя длинные клыки, способные с лёгкостью перекусить человека пополам. Раздался крик дракона, нет, не просто крик — Ту'ум. Крик, целью которого был левитирующий маг, скрытый ранее под невидимостью.

— **YOL TOOR SHUL** — в Перегрин полетел огромный сгусток огня, от которого ему пришлось скрываться телепортом. У него не было желания, пытаться защититься от Крика этого дракона. Требовалось сохранить как можно больше сил для дальнейшего противостояния, ведь у мага не было опыта сражения с подобным противником.

В зоне их противостояния стало ещё ярче. Всё из-за последствий от использованного Ту'ума. Не добравшись до основной цели, сгусток энергии не стал испаряться, а направился дальше по своему маршруту, взрезавшись в каменные стены пещеры. От места попадания распространился взрыв, раскидавший языки пламени во все направления.

По месту столкновения прошли трещины, рядом с которыми откололись куски камня. Попади такой Ту'ум в человека, как от него ничего не останется, разве что разбросанного пепла, и то не факт. Подобный Крик способен испепелить великана, не давая тому шансов на выживание, а если рядом будет стоять ещё несколько сородичей, то и их заодно.

Уже переместившись в безопасную зону за одной из стен ближайших строений, Перегрин использовал иллюзию: создал свою копию, которая взлетела вверх, привлекая тем самым внимание дракона.

Пока копия отвлекала на себя внимание дракона, уклоняясь в воздухе от струй огня, Перегрин готовился провести очередную атаку, параллельно контролируя иллюзию с полной концентрацией, чтобы дракон не заметил странностей.

Вскоре ему надоело поливать левитирующую иллюзию огнём с земли, и дракон решил взлететь, чтобы было легче достать до проворной цели. И снова себя решил показать Перегрин, решив, что эта очередная возможность, нанести серьёзный удар: во время взлёта дракона, уже подготовившийся Перегрин, использовал телекинез на полную, чтобы запустить обломки стен в поднявшегося противника.

Крупные каменные обломки протаранили Вультурьйола, опрокидывая его на землю. Следом в него попал луч из Посоха Магнуса, с резвой скоростью поглощающий энергию дракона.

Мана отделялась от своего носителя, преобразовываясь в чистую энергию, сразу же поглощающуюся Перегрином, или растворяющуюся в здешней среде. Подобное не могло продолжаться дальше, по тому, что дракон развернул свою пасть в сторону противника, и издал новый Ту'ум, отдавшийся эхом по всей пещере.

— **VEN GAAR NOS!** — маг закрыл себя магическим щитом, напитанным на максимум, однако, это не позволило полностью заблокировать эффект Крика.

Перегрина подкинуло вверх, впечатывая в потолок пещеры, а после удара, сразу же отправило вниз, намереваясь вбить мага в землю. Уже приблизившись к земле, у него удалось замедлить падение, тем самым справляясь с оказываемым на него эффектом.

Была возможность снова уйти от Крика с помощью телепортации, вот только, используй её Перегрин, как ему бы пришлось снова возвращаться на место боя, а это лишнее время для дракона.

В одном он ошибся — дракон не собирался продолжать бой. У него было желание покинуть своды пещеры, чтобы продолжить сражение на открытом пространстве. Поэтому, сразу же после Крика, дракон взлетел над землей, и направился на поиск выхода.

Перевод фраз:

BAIN FahLiil, ZU BRUN HI DINOK! — Подлые эльфы, я принесу вам смерть.

YOL TOOR SHUL! — Крик Огненное дыхание.

VEN GAAR NOS! — Крик Циклон.

Возможность полёта — одна из главных особенностей каждого дракона, проживающего в Нирне. Делаящая их похожими на птиц, больших чешуйчатых птиц. Стоит только лишить их такой возможности, как они станут на порядок слабее, ведь по ним будет легче попасть из метательного оружия, или же поразить серьезным заклинанием, что уж говорить о самом простом способе, а именно сразить дракона сталью.

Ещё во времена Меретической эры, когда драконы были правителями этих земель, им поклонялись, боялись, их не могли победить, пока... Дракобой не стал переломным моментом. Это было оружие драконов, переделанное против них самих. Благодаря этому крику, были истреблены десятки драконов, чьи скелеты покоятся в курганах, разбросанных по всему Скайриму и не только.

Вультурыйол прекрасно понимал свои слабости, и не собирался продолжать бой с могущественным магом, как он видел напавшего на него человека, держащего в своих руках опасный артефакт, способный за несколько секунд лишить дракона осязаемой части доступной ему энергии.

Именно осознание своих слабостей, стало причиной решения дракона — покинуть место их с магом схватки. Ему нужен был выход из пещеры, а там, на открытом пространстве, там он окажет максимальное сопротивление этому магу. Вультурыйол был в этом уверен, он считал свой план безукоризненным.

Вот только у Перегринна на это были другие мысли. Маг сразу же устремился за драконом, думая про себя:

«Ещё чего, вздумал бежать? Нет уж, твоя смерть настигнет тебя здесь».

Голосовые связки напряглись, напиваясь магией. Маг вздохнул полной грудью, и прокричал на выдохе:

— WULD NAN KEST! — сразу же после Крика, его парящая над землей тушка устремилась вперёд на высокой скорости, резко сокращая расстояние между ним самим и драконом. Использованный Крик не слабо напряг тело Перегринна. В ближайшее время ему будет не доступен Ту'ум, разве что начальнй, состоящий из одного слова, не способный принести особого вреда.

Крылатый противник в ускоренном темпе размахивал крыльями, пытаясь найти выход наружу, но ему не особо везло с этим, и вот маг уже сократил между ними расстояние. Если бы только Вультурыйол знал, хотя бы задумывался, что с момента его заточения прошло намного больше лет, нежели он думал сам, и те выходы из Чёрного Предела, которыми он мог воспользоваться во времена Меретической эры, уже давно не актуальны. Но он не знал этого, и поэтому, вместо сопротивления, вместо отчаянной битвы, в которой дракон не имел за собой преимуществ, им было выбрано бегство.

Рука мага была направлена вверх над драконом, в сторону самого потолка пещеры, там находились сталактиты, свисающие на подобие сосуллек. Пальцы сжались в подобие когтей, готовых схватить свою жертву, а уже спустя пару секунд, кисть дернулась вниз, словно увлекая за собой что-то невидимое. И вновь маг пропустил через себя множество энергии, преобразовывая её в телекинез, чтобы использовать магию на самих сталактитах: “сосульки” откололись от потолка, направляясь вниз к земле, прямо в тоже место, где должен был пролететь дракон. Тот оправдал ожидания по маршруту, и тем самым стал жертвой

сталактитов — крупных осадочных горных пород, успевших набрать максимальную скорость полёта.

Далеко не все из сталактитов попали по пролетающему дракону, в лучшем случае четверть, и этого было вполне достаточно, чтобы причинить ему серьёзный ущерб, заставивший, не по своему желанию, спикировать раненого Вульгурьйола вниз. Туша дракона проделала своеобразную борозду на земле, ещё сильнее повреждаясь от столкновения с твёрдой поверхности. Крылья были повреждены — взлететь больше не было возможности, разве что, дать дракону время на восстановление. Часть сталактитов пробили чешую дракона, впившись в твёрдую плоть, не давая возможности вынуть их с лёгкостью.

— Хм-м, это было не сложно... — прошептал Перегрин, пока подлетал к упавшему противнику, пытающемуся прийти в себя от столкновения.

Дракон проговаривал Ту'ум для лечения ран, и сам ускорял эти процессы. К его сожалению, маг не собирался давать времени на лечение, и уже занёс своё посох в сторону потрепанного дракона. Сорвался очередной луч. Снова стала утекать энергия существ, не способного сопротивляться воздействию Посоха Магнуса.

Пока одна рука удерживала посох, вторая уже подготавливала ранее примененное заклинание. Новое плазменное копье сформировалось по направлению его руки, в этот раз целиться было легче — дракон почти не двигался.

Выстрел, быстрее стального болта, магическая конструкция сократила расстояние с назначенной целью. Дракон затих, тело окончательно обмякло, заваливаясь боком на холодную землю. На морде зияла прожженная рана, проходящая через весь череп. Плазменное копье пробило череп и мозг дракона.

«Теперь пора перейти к главному», — Перегрин опустил ся напротив поверженной туши, включил своё зрение душ, направил взгляд на дракона.

Душа не спешила покидать тело, однако, было видно, что она всё же пытается перенестись в другое подпространство.

«Видимо, Алдуин призывает их души от куда-то извне, когда начинает воскрешение», — к такому выводу пришёл маг, уже принявшийся поглощать душу дракона. Медленно, не спеша, сохраняя полную концентрацию, Перегрин отсеивал сознание дракона, обращая внимание только на энергию, методично, уже с набранным опытом, усваивая её.

В очередной раз, душа мага начала увеличиваться от поглощения, уже превышая по своему размеру ту, которую маг поглощает в данный момент. Она уже настолько разрослась, что спроси кто у него: есть ли маг с более энергоёмкой душой? — Перегрин бы только отрицательно покачал головой.

Определенно есть более умелые маги, имеющие за плечами обширный опыт применения магии, но энергии в них меньше, а следовательно, у них меньше возможностей для затяжных сражений, или же частого применения затратных заклинаний, что уж говорить о таких магических конструкциях, которые Перегрин способен воссоздать только благодаря Посоху Магнуса, усиленному при этом Оком Магнуса.

«Придётся задержаться, такое мне быстро не поглотить, — прикинул фронт работ Перегрин. — Интересно, как это происходит у Довакина?»

***

На самой высокой горе Скайрима, перекрывая собой дорогу к её вершине,

расположилась крепость, архитектура которой больше походит на имперский военный форт, а не нордские древние постройки, раскинутые по всему Скайриму. Эта крепость на самом деле является монастырем: пристанищем Седобородых — мастеров пути Голоса, он же Ту'ум.

Вход был расположен прямо посередине прохода, ведущего на вершину горы, перекрывая собой возможность пройти дальше. От входа, вдоль скалы, уходящей вверх к вершине, располагался жилищный сектор, в котором проживали сами Седобородые и редкие гости этого места.

В полной тишине, и постоянных медитациях, проживающие здесь Седобородые, проводят свою жизнь за постижением пути Голоса.

Когда-то, сам Тайбер Септим — основатель Третьей Империи — проходил обучение в стенах этой крепости, после признания его Драконорожденным. Это были времена его молодости, только начало истории того человека, которого позже назовут Талос.

Также, как основатель Империи Септим, чести быть призванной на Высокий Хротгар, оказалась Ингрид, уже смирившаяся со своей ролью Довакина, а также её ролью в столкновении с возрождающимися драконами.

Не только Драконорожденные обучались в этом месте, ещё норды, решившие встать на этот путь, как когда-то это сделал Ульфрик, хоть и ушёл вскоре ради войны, отринув учения мастеров Голоса.

Сейчас же, в уединенном монастыре, помимо нескольких членов древнего ордена, обучалась только Довакин, медитирующая в выделенной ей комнате. Внутри было скромное убранство, лишь всё самое необходимое, не больше. Даже кровать, если так можно назвать твёрдую поверхность, на высоте колена над землей, была устелена одной шкурой медведя.

Ингрид прекрасно понимала, что у неё не получится следовать за учениями Седобородых, ей претило прозябать на обочине мире, пока она могла во всю наслаждаться жизнью, обладая подобной силой, именно ради силы она осталась на Высоком Хротгаре. В первый же день, как только она ступила внутрь монастыря, ей был усвоен первый Крик, сразу в полном виде — три слова. Безжалостная сила, так он переводиться с драконьего языка, как ей поведал Арнгейр, единственный из здешних обитателей, чей голос она могла выдержать без труда.

От многих лет постижения Ту'ум, голос Седобородых преобразуется, полностью переходя в Крик, каждое их слово несёт в себе силу. Ингрид не была уверена полностью в своих суждениях, но думала, что остальным затворникам не нужен был привычный говор, в отличие от самого Арнгейра, являющегося здешним представителем, поэтому, по её мнению, остальные начинают забывать, как разговаривать без усиления своего голоса.

Раздался стук в входную дверь, за ней оказался Арнгейр. Старик в робе Седобородых, он был очень стар, как и все из них.

— Пора продолжить наше обучение. Приходи на площадь, как будешь готова.

— Уже? Мы же только освоили первый Ту'ум.

Ингрид удивлялась подобной спешке, учитывая постоянно медитирующих мастеров Голоса.

— Нет нужды задерживать Довакина в этих стенах. Ту'ум даётся тебе на диво легко.

У неё не было желания задерживаться в пустой комнате. Ингрид накинула на себя

дорожный плащ, и направилась следом за Арнгейром. Вышли они на площадь, расположенную за основной частью форта, где ей уже доводилось изучить свой первый Ту'ум.

На улице была метель, ветер завывал ещё сильнее, чем прежде, отдавая гулом в ушах. Они прошли к металлическим воротам с механизмом, расположенным на краю площадки.

— В этот раз, я обучу тебя слову WULD, что значит “вихрь”, — мужчина прикрыл глаза, концентрируясь на нужном намерении, а после, вдохнув в лёгкие промёрзший воздух, издал еле слышный шёпот, который было слышно по всей площади.

От него отсоединилась часть энергии, устремляясь к Довакину, впитываясь в неё, делясь знаниями об этом Ту'ум. Как и с первым Криком, выученным всего за день, второй дался её без каких-либо проблем. Это, и поглощение душ драконов, отличало Драконорожденных от других мастеров Голоса, позволяя им, не просто развиваться с немыслимой скоростью в постижение этой магии, но, помимо этого, убирая предполагаемые границы силы, если на то есть достаточно живых драконов.

— Приступим, попробуй устремиться в сторону открывшихся ворот. У тебя будет несколько секунд, перед их закрытием.

Она сжала пальцы в кулак, полностью уверенная в успехе демонстрации, ей уже не терпелось опробовать новый Крик, а за ним другой, и ещё один, и так до тех пор, пока она не станет достаточно сильной, чтобы никто не мог распоряжаться её судьбой. Но для начала, ей нужно было расправиться с Алдуином.

Перевод:

WULD NAN KEST- Крик "Стремительный рывок".

Около часа, может быть больше, Перегрин потратил на поглощение души дракона. Никаких усвоенных знаний не было, только энергия, прибавившаяся к его объему в ощутимом количестве. Покончив с этим делом, полностью восстановившийся маг, ещё и набравший сил от Вультурьйола, взлетел повыше над землей, и прикинув нужное направление, в котором находилась башня Мзарк, отправился в путь, не отвлекаясь на внешние раздражители: фалмеры и редкие двумерские механизмы. Весь путь до башни, занявший у Перегринна всего несколько минут, был освещен множеством светящихся грибов, часто прорастающих вдоль дороги, или же дорога была выстроена вдоль, где эти грибы росли, сложно было сказать наверняка.

Нужный ему вход в башню, располагался над протекающим источником воды, над которым был выстроен мост, ведущих к самой двери, как и множество других дверей в этом месте, сделанной из двумерских металлических слитков. Перегрин отворил ворота, следом прошёл внутрь цилиндрической комнаты, представляющей собой очередной лифт. В центре комнатки находился рычаг, который, недолго думая, маг потянул в другую сторону. Заработали двумерские механизмы, отдавая множеством звуков, пока лифт находился в движении. Когда лифт добрался до нужного места, перед Перегринном появился длинный коридор, оформленный в привычные черты построек вымершей расы.

На каменный стенах были выгравированы узоры, не понятные самому магу. Путь освещали странные лампы, каким-то образом сохранившие работоспособность спустя столько лет. В первой же комнатке, встретившейся в этом коридоре, на уровне потолка, была пробита широкая труба — сделанная, как многое другое, из двумерского металла — из неё выходил пар, слегка согревая это место. Как понял сам Перегрин, если бы подобные трубы были в сохранности, то могло быть даже теплее. По его мнению, эти трубы были нужны для отопления этих построек и, присутствует некая возможность, что этот пар переходит в поддержку механизмов.

В конце коридора, скрываясь за очередной дверью, находился нужный ему объект: странный двумерский механизм, прятавший в себе Древний свиток, за которым как раз пришёл маг. Сам механизм, если это можно было так назвать, скорее шарообразное хранилище с замысловатым ключом, был поистине огромным, занимая собой большую часть комнаты. В него были встроены специальные зеркала, встречающиеся только в двумерских руинах. Перегрин отправился наверх, поднимаясь сбоку от механизма.

Сверху, напротив шара, возвышалось устройство, с помощью которого можно активировать сам механизм, и открыть его, тем самым получая доступ к Древнему свитку. Для этого нужен был специальный куб, не находящийся у самого мага, а значит, ему придется полагаться на магию, что он и сделал, сразу же после осмотра механизма сверху.

«Быстро или аккуратно... Думаю... Аккуратно, так, на всякий случай. Придется повозиться подольше», — он принялся поворачивать части конструкции, расположенной над шаром, взаимодействуя с её частями с помощью телекинеза, симулируя тем самым действия на панели, что позволяло проводить свет через специальные зеркала.

Таким образом, он провозился около десяти минут и, уже начиная закипать от раздражения, пропустил через себя больше энергии, тем самым вырвав нужный “контейнер”, в котором находился Древний свиток. Забрав его, он положил свиток в сумку, и

переместился обратно в Солитьюд, появившись в своём пустующем кабинете. Завернул свиток в шелковую ткань, и положил свою находку в сейф, стоящий в углу кабинета. Открывать свиток еще рано, время придет, когда он договорится с Довакином, чтобы они открыли его вместе на Глотке Мира и, увидев события из прошлого, смогли освоить Драконобой, так нужный для победы над Алдуином, и не только, все же этот крик полезен против всех драконов.

Перегрин уже собирался отправиться в свои покои — ему хотелось отдохнуть — всё-таки он подустал немного, даже учитывая его улучшенное тело, подвергнутое изменениям с помощью мутаций, способное выдержать больше негативного влияния по сравнению с обычными телами имперцов, и даже превосходя на порядок физиологию нордов.

Основная часть от усталости пришла из-за применения множества заклинаний и, учитывая не долгое обучение Крикам, нагрузка от единожды произнесённого полного Ту'ума, заметно сказалась на его состоянии, можно сказать, даже сильнее повлияв на тело, нежели привычная ему магия. Вот только, отдых пришлось отложить, так как его заметил советник, принёсший неприятные — для самого короля — новости.

— Долго же ты отсутствовал, Перегрин. Я уже начал волноваться, не удержишься ли ты ещё на денёк, пока на нас сваливаются новые проблемы, — вещал Сентис, преувеличенно покачивая своей головой, пока старался донести истинную величину самой проблемы. — Нужно решить, куда отправить магов, обучающихся в созданной тобой академии. Также, вблизи Рифтена появился дракон. Его серьезно ранил неизвестный лучник, в странной броне, не знаю кто это был, он сразу же скрылся, стоило только дракону улететь...

— Постой, это можно решить позже, а сейчас я устал, — маг уже собирался развернуться, и уйти в свои покои, как его снова окликнул советник.

— Кто ж спорит, но есть ещё одна, — Сентис вновь подошёл к нему, привлекая к себе внимание. — Тебя ожидает представитель Талмора — Эленвен. Эта альтмерка хотела решить некий вопрос с вашей женой, из-за вашего отсутствия, однако, Элисиф отказалась что-либо решать без вашего присутствия.

— Снова этот Талмор, что на этот раз?

— Хотят ввести своего зрителя в вашу академию. Они уже восстановили силы в нашей провинции, поэтому стараются продвинуть своих людей.

Перегрин поморщился от сказанного, прикрыл глаза, стараясь сдержать раздражение, и поинтересовался у советника, терпеливо ожидающего ответа:

— На какое время назначена встреча?

— Через пол часа. Если бы вы не пришли, мне бы пришлось перенести её на утро следующего дня.

— Знаешь, что я скажу... — он всё же отправился в свои покои. — Перенеси встречу, сейчас у меня нет желания вести беседу с этой женщиной, — бросил он напоследок.

Советник лишь обреченно вздохнул — ему предстояло выслушать надменную тираду от Эленвен, прославившуюся своим “острым” языком. При этом, Сентису нужно было обдумать слова, которые предстояло озвучить самой альтмерке, чтобы перенос встречи не звучал как оскорбление, а скорее, как вынужденная мера в связи с “непомерным” истощением короля, нашедшего приключений на свою королевскую пятую точку.

В свою очередь, сам король не думал о подобных вещах, ему правда нужен был отдых, не такой, конечно же, каким его опишет советник, но всё же отдых и, чтобы совсем прийти в порядок, горячая ванна, которая определено не помешает, а будет некой вишенкой перед

сном.

«Не просто вишенка, а целый торт», — подумал Перегрин, стоило ему оказаться в своей комнате, где уже находилась его супруга, готовящаяся к принятию ванны. — Хм, похоже я вовремя, — она лишь улыбнулась на его слова, скинула с себя сорочку и, не дожидаясь Перегрин, окунулась в просторную ванную, уже наполненную тёплой водой. Он не собирался задерживаться, также разделся, раскидывая свою одежду под ногами, и последовал за ней.

***

Просторный коридор второго этажа в Синем дворце, часто использовался как место ожидания для прибывших на аудиенцию к королю Скайрима и множества других посетителей этой обители, также пришедших к советнику короля. Вот и сейчас, одна из посетительниц, посетившая это место для разговора с королем, ожидала того самого момента, когда ей уделят должное внимание.

Третий день пошёл, как Эленвен пытается, уже порядком раздражаясь от ожидания, выполнить поставленную ей цель — просунуть подчиненного в новоявленную академию Солитьюда. Советник короля сказал ей ещё в прошлый раз, когда она прибыла в сию обитель, что не может с точностью дать ответ, когда Перегрин сможет выделить время для беседы, а его супруга, даже не стала выслушивать эльфийку, сославшись на свою некомпетентность в этом вопросе, а также невозможность принятие каких-либо решений без одобрения короля.

«Глупая кукла, хоть в этом у молодого короля хватило мозгов — выбрать себе жёнушку, что лезть не станет в правление, — размышляла Эленвен, пока ожидала прибытия столь важной персоны. — Хотя, учитывая его отлучки, и назначенного сверху советника, не удивлюсь, если и её подобрали специально».

— Видимо, я заставил вас ждать.

К ней подошёл молодой мужчина, в котором она сразу же опознала нынешнего короля.

— Ничего страшного. Меня уведомили о вашей усталости, как же я рада, что вы быстро поправились, — она натянуто улыбнулась, вставая с насиженного места.

— С этим мне повезло — всегда быстро прихожу в себя. Что же, не будем обо мне, ведь вы пришли по важному делу. Пройдемте в мой кабинет, — покинув коридор Синего дворца, тем самым скрывшись от посторонних глаз, они вошли в кабинет Перегрин, где разместились в креслах напротив друг друга.

На протяжении всего пути, эльфийка сверлила короля взглядом, словно пытаясь прожечь в нём дыру, что не могло случиться, а так хотелось самой Эленвен, не испытывающей радости от напрасной траты своего времени.

— Мой советник уже уведомил о вашей просьбе, вот только, я не совсем понимаю, зачем мне соглашаться? — поинтересовался молодой маг, поигрывая кубком с вином, взятым им перед началом беседы.

— Вы ошибаетесь в одном... — ей не понравился пренебрежительные тон Перегрин, так похожий на её собственный, когда Эленвен разговаривает с подчиненными. — Это требование Талмора, а не моя просьба.

— Требование Талмора... — удерживая короткую паузу, пока отпивал из бокала, маг обдумывал её слова. — С каких пор у Талмора могут быть требования, не касающиеся

поклонению Талоса? Возможно, это ваше личное требование?

Эленвен не поддавалась на провокацию, сдерживая свое раздражение — она ответила:

— Во время простоя нашего посольства, в вашей провинции снова разгорелся культ Талоса...

— И как это связано со мной? — её прервали, желая поскорее перейти к сути.

— Я надеюсь, что это происшествие с вами не связано, но не могу исключать подобных возможностей и, из этого следует, что нашему посольству нужно заверение в виде доступа к академии, где могут — в теории — обучаться почитатели Талоса. Мы не можем допустить, чтобы будущи маги поклонялись ложному богу.

— Вот как, тогда мы в затруднительном положении.

— Не вижу трудностей. Уже сегодня мой человек может направиться в академию. Уверяю вас, он не станет учинять неприятности, а только уведомлять меня о подозрительных людях, — Эленвен уже сгорала от нетерпения, вся эта беседа казалась клоунадой, лишь сильнее задерживающая эльфийку в стенах этого дворца. Задерживаться ей не нравилось, по крайней мере, в тех местах, которые она не считала своими.

И вскоре, её опасения оправдались, когда король решил дать окончательный ответ:

— Буду с вами честен. Ещё за час до нашей беседы, я обсудил ваше требование с советником, и мы пришли к такому выводу: ваша неудача не понравилась стоявшим сверху, и это не удивительно, ведь, именно неудачей можно назвать около сотни погибших талморцев в посольстве, когда бушевала нечисть. Если не ошибаюсь, то происшествие повлекло за собой резкое уменьшение доступных подчиненных? Верно же.

— К чему вы ведёте, — насупилась женщина. Неудача — именно так это можно было назвать. Именно неудачу ей нельзя было допускать, чтобы продвинуться по лестнице власти на своей родине. Именно неудачу ей следовало загладить как можно скорее, найдя для этого способы по расширению влияния.

— На самом деле, я ни к чему не веду, всё уже на поверхности. Талмор не получит доступа к Академии Боевых Магов. Вы можете дальше искать верующих в Талоса и, теряя всё больше подчиненных, расправляться с ними, но не в стенах академии. Уверяю вас, — Перегрин встал с кресла, убрал в сторону пустой бокал, тем самым закончив эту беседу. — Нет там никаких талосапоклоников, можете поверить на слово.

— Ваши действия могут навлечь неприятности, не стоит ухудшать отношение с Альдмерским Доминионом, — напоследок сказала она, уже покидая это место. Ей было неприятно слышать отказ, но это было не так страшно, ещё были другие варианты.

Около месяца прошло с того момента, как на просторах Скайрима начали появляться драконы, равнодушные к убийству местных жителей, что влекло за собой яростное сопротивление со стороны последних. Норды умели сражаться, может не против драконов, но всё же умели, и показывали себя бесстрашно в сражение с ними... Не все, конечно.

На самом деле, новые драконы появлялись не так часто, а вот те особи, которым удавалось произвести нападение, и выжить после него, желали повторить свой успех, от чего частота этих атак казалась высокой.

Один из таких “удачливых” попался Ингрид, ступающей на поиски Рога Юргена Призывателя Ветра, не оказавшегося в нужном месте, ранее описанным Седобородыми, зато там, внутри древних руин, на пьедестале была записка от “друга”.

Таким образом, Ингрид пришлось отправляться в Ривервуд, в указанное место, которое было написано в записке, а именно местная таверна.

Рог должен был находиться недалеко от Морфала, там то она и встретила дракона, набравшегося смелости или же глупости, может быть, сыграло непоколебимое высокомерие дракона, чтобы напасть на город, она не знала ответа на этот вопрос.

Сама встреча произошла к вечеру: стоило Ингрид ступить на улицы Морфала, как в небе раздался рёв, а следом показался силуэт дракона, устремившийся к городу. Именно в этот раз, она первый раз увидела применение мобильных баллист против драконов, позже узнав чья это задумка.

По мимо баллисты, в городе ещё находились несколько магов, трое из которых были в данный момент на службе у короля Скайрима. Ими оказались: мужчина по имени Маркурио и два его ученика. Они успешно потушили два дома, подожженных от огненного дыхания дракона, когда тот первый раз пролетел над городом.

Второе пикирование вышло неудачным — смертельно неудачным. Одна из баллист, спрятанная между домов, попала точно в цель, серьезно ранив крыло у основания с туловищем. Дракон завертелся в воздухе, и смачно приложился об землю, сразу став лакомой мишенью для лучников, магов и самой Ингрид.

В отличие от своего первого дракона, с этим у Ингрид возникли проблемы посерьезнее — всё никак не получалось нанести последний удар. Дракон издавал Крик за Криком, то защищая себя от напора людей, то наоборот отправляя некоторых в Совнгард.

Так продолжалось до того момента, пока дракон не потратил большую часть сил, и уже не был способен сопротивляться, тогда-то его и добились, оставив под конец боя множество ранений на его туше. В тот день она поглотила вторую душу дракона, став ещё более популярней перед народом, не видевшим ранее Довакина в живую.

Бой выдался выматывающим, всё из-за буйствующего дракона, не желавшего сдаваться до последнего вздоха, и не подпускающего к себе Ингрид. Ей приходилось часто уклоняться, отбегать от очередного огненного дыхания, а после, как только появится возможность, пытаться нанести очередной удар и так по кругу.

Требовался отдых и еда, о чём ей настойчиво уведомлял организм. Выбор пал на местную таверну, в которой её угостили бесплатно, и сразу же представили ночлег, в виде неплохой комнатухи с одноместной кроватью.

Там, находясь в тот момент за стойкой в таверне, попивая мёд между перекусом

сочного мяса, у неё состоялась неожиданная встреча, когда в таверну вошёл Перегрин.

На нём не было привычной ей брони. В руках покоился посох, от которого так и фонило магической силой, умело сдерживаемой его хозяином, от чего нельзя было определить суть артефакта.

Перегрин сразу направился к ней, стоило ему очутиться внутри таверны, не обращая внимание на остальных людей. За ним следовал Маркурио, но, после нескольких метров, тот свернул к ближайшему столу, позвав дочку трактирщика, у которой принялся заказывать ужин.

— Здравствуй, Ингрид. На твоём счету появился очередной дракон, — король присел рядом с ней, отрицательно покачав головой на предложение трактирщика, когда тот предложил выпивку.

Она опрокинула кружку, допив остатки мёда, и отложив её в сторону, развернулось в полуоборот к нему, подперев лицо своей ладонью.

— Неужели я теперь так известна, аж король соизволил явиться ко мне.

— Не совсем, хотя известность о тебе распространяется как лесной пожар, — натянуто улыбнулся парень, выглядящий моложе своей собеседницы. — Маркурио вызвал меня слишком поздно — проблема с артефактом связи. Раз ты уже тут, мне нужно было поговорить о важной находке.

— Важной? Ну, пошли в отдельную комнату, мне тут выделили место.

Пройдя внутрь комнаты, Ингрид уселась на кровать, пристально рассматривая мага, одетого в какую-то магическую робу. В своей броне он выглядел более угрожающе, сейчас же, сейчас он казался для неё простым магом, но, как ей довелось узнать, очень сильным магом. С таким не стоит лезть в открытый бой, если нет уверенности в победе, иначе смерть станет неизбежной.

— Седобородые рассказали тебе о своём лидере? — вопрос был непонятен ей, от чего на лице появилось задумчивое выражение.

— Разве у них есть лидер? Они же просто монахи, постигающие Путь Голоса.

— Значит нет. Мне довелось добыть Древний Свиток и, зная его особенности, у меня присутствует уверенность о пользе этого свитка.

— И что ты хочешь с ним сделать? Прочитать? Увидеть в будущем, каким образом можно остановиться Алдуина? — маг начал разговор из далека, а ей это не нравилось, от чего в голосе слышалось раздражение.

— Все сказанное, вот только не будущее, а прошлое. Видишь ли, — Перегрин упёрся спиной о стену, рядом поставил посох, а руки скрестил на груди, продолжая посвящать Довакина. — В древности, ещё во времена войны с драконами, у нордов была возможность противостоять им. И что-то подсказывает мне, что об этом можно узнать от лидера Седобородых, а свиток поможет постичь ту силу.

— Ничего не понимаю. От куда такая уверенность, и кто, даэдра тебя подери, этот лидер. Почему ты не можешь сказать? Сам не знаешь?

Он произвольно пожал плечами, и, окинув комнату взглядом, взял посох обратно в руки. Перегрин просунул свободную руку в карман, достал оттуда какую-то побрякушку, и бросил ей в руки.

— О нём расскажут Седобородые, а там, используй этот артефакт. Я встречу с тобой снова, но уже для использования свитка. Надеюсь, что мои мысли не ошибочны.

На этом он её покинул, оставив одну в комнате. Просто испарился, как могло

показаться на первый взгляд, но Ингрид понимала, что это была мгновенная телепортация — одно из сложнейших заклинаний в пространственной магии.

Её одиночество длилось не долго. Встала с кровати, бросив взгляд на окно, которое сразу же открыла. Отошла в сторону, не мешая другой девушке — скрытой под плащом, способным с лёгкостью закрыть от солнца — прощмыгнуть внутрь комнаты, не издав при этом какого-либо звука.

— Всё слышала?

— Да. И многое мне не понятно, — ответила Серана, убирая в сторону свой плащ. — Похоже, он знает больше нас, касаясь драконов. И хочет что-то поиметь с этого.

— О чём ты? — не поняла Ингрид.

— Свиток. Раз в нём содержится способ противодействия драконов, ну, как он считает, почему не отдать его сразу? Ясно же, он надеется также выучить этот способ, — вампирша усадила её обратно на кровать, продолжая высказывать свои мысли. — Возможно... Он хочет иметь запасной план. Если нельзя будет положиться на Довакина — на тебя.

— Учитывая власть и советников, похоже на правду...

— Именно, но нельзя отказываться от такой возможности. Тебе нужно становиться сильнее, а “сила”, способная противодействовать драконам, будет полезна.

— Без тебя знаю, — огрызнулась нордка. Встала с кровати, начиная ходить в разные стороны, параллельно размышляя вслух. — Он не станет ничего предпринимать, даже изучив тот способ вместе со мной. Не такой человек.

— Люди меняются.

— Для изменений нужны предпосылки, — не согласилась Ингрид.

— Коронация. Этого мало? От власти каждый измениться, — вампирша снова взяла Ингрид за руку, усаживая на кровать. — Успокойся. Согласна с тобой... Не станет он ничего делать Довакину. И зачем ему рисковать собой, сражаясь с этими драконами, если можно скинуть всё на тебя. Кое-что меня радует.

— И что же?

— Вы используете найденный им свиток, потом будете легче использовать мой. Может даже узнаем новый способ.

— Новый... Скажешь тоже. Твой план слишком сырой, прям как картошка, которую мне давали порой в тюрьме. И если ты забыла, я ещё не согласилась на него. Использовать эти магические штучки на нём, чтобы что? Чтобы он посмеялся, а позже казнил меня?

— Не горячись. Свитки можно использовать для задуманного эффекта, просто у меня нет опыта. И это его предложение как раз кстати.

Драконорожденная лишь кивнула на её слова, и стала готовиться ко сну, больше не обращая внимания на улёгшуюся рядом вампиршу.

На следующий день, когда Ингрид проснулась пораньше, её спутницы уже не было. Они договорились заранее, что вампирша будет передвигаться ночью до следующей стоянки. Поэтому, перекусив в той же таверне, уже отдохнувшая от битвы нордка, собрала свои малочисленные вещи, и направилась дальше.

Конечная остановка была на той же горе, где ей довелось постичь Ту’ум, но, учитывая некоторые обстоятельства, сначала придётся заглянуть в Ривервуд, а там, на что надеялась девушка, можно будет уже узнать о “тайном лидере Седобородых”, как сказал ранее Перегрин.

Начиная с ранних лет, еще в те давние времена, когда она только начала своё путешествие с отцом, Улумфа примерила на себе «шкуру» охотницы, и до сих пор эта роль не сошла с неё.

Начиная с охоты на кроликов и оленей, заканчивая выскиванием бандитов и всякого отребья в землях Солитьюда. И снова, снова изменилась цель охоты, уже не простые бандиты, а представители на шумевшего Талмора, чьи агенты рыскают по всему Скайриму, порой теряя этих же агентов.

Вот и сейчас происходил похожий случай. Трое талморцев решили посетить лесопилку недалеко от Солитьюда, на что сразу же обратила внимание орсимерка, выступившая за ними со своими подчиненными, коих было четверо. В отличие от неё, подчиненные были простыми стражниками, выделенными ей для патрулирования. Уже позже, когда Перегрин решил действовать более радикально с представителями Талмора, они переквалифицировались не в просто патрульных, а в неких ликвидаторов, которым помогали еще две группы.

Она натянула тетиву на своём новом луке, произведении искусства в её глазах, созданном специально под заказ в таком виде, каком она сама хотела, а уже после создания, был зачарован лично Перегрином, вместив в себе парочку полезных чар.

Улумфа нацелилась на эльфа, шедшего в сторону дороги. На лице талморца присутствовало беспокойство, связанное с пропажей двух агентов, ранее следовавших с ним.

«Меньше нужно было болтать в доме, тогда бы не пропустил их исчезновение», — усмехнулась про себя охотница, не выдавая своей позиции, пока сама выжидала момента для выстрела.

Пока эльф находился в доме, они быстро разобрались с другими мерами, что было не трудно, так как те не обладали большими познаниями в магии, что отличается от последнего из их троицы.

Вот он вышел к дороге, осматриваясь в разных направлениях. С одной стороны, показались стражники, беседовавшие о чем-то, к ним то он и направился, желая узнать о пропавших эльфах.

— Уважае... Кх-а, — брызнула кровь.

Мер неверующими глазами уставился на наконечник стрелы, пробивший его шею. Эбонитовая стрела, при этом зачарованная на урон магии, от чего удалось пробить чары с амулета эльфа, функция которых была в защите носителя. Его тело сразу же подхватили стражники, унося вглубь леса. За ними следовала Улумфа, пока они пробирались к нужному месту, которым оказался овраг, скрытый среди деревьев. Там уже лежали два трупа, а рядом с ними парочка лопат. К ним сбросили третьего.

— Давайте, быстрее закопаете — быстрее сможете отдохнуть в таверне.

— Мы мигом, — высказался один из стражников, пока Улумфа принялась отчищать свою стрелу.

На её радость, они справились очень быстро, и вместе с ней, сразу же отправились в Солитьюд. О подобном требовалось отчитаться лично перед Перегрином.

Скука. Непонимание, вызванное происходящим, а точнее его местом во всём происходящем. Подобные эмоции охватывали Перегрину, стоило ему просидеть на троне больше десяти минут, пока ему приходилось выслушивать различные отчеты или же просьбы жителей. По началу, как и всё новое в нашей жизни, управление Солитьюдом в частности и Скайримом в целом, вызывало некий интерес у молодого короля, но этот интерес быстро выветривался, полностью сойдя на нет.

На самом деле, так было не только с управлением провинцией, но и с магией, казавшейся раньше главным развлечением мага. Сейчас же это была необходимость, которую он продолжал развивать для борьбы с угрозами, такими как Алдуин и Мирак. Разве что, такое нельзя сказать о постижении чего-либо нового в магии, к примеру — освоение сложного заклинания, редко встречающегося в арсенале магов, или же создание нового, как его Плазменное копьё, неплохо показавшее себя в битве с драконом.

Так бывает всегда, когда отсутствует какое-либо дело, которым можно себя занять, или же в случае Перегрину, присутствие тех дел, кои уже утратили его интерес. В его случае, подобная скука была вызвана тем, что у него не было изначального желания, направленного на становление королем, максимум ярлом, и то удаленного города, как например Винтерхолд, чтобы развивать запустелый город вместе с Коллегией. Можно сказать, из-за прошлых мыслей, он и решил создать свою альтернативу Коллегии Винтерхолда, хотя бы в упрощенном варианте, и при этом направленную на военную мощь Солитьюда и Империи, если в этом будет необходимость. Просто игрушка, занять себя и его знакомых магов, дав им работу, не особо нужную, если говорить о Мирабелле, которая имеет должность придворного мага.

— ... на этом закончим, — с уходом последнего человека, пришедшего во дворец с желанием арендовать себе землю, советник оповестил всех о окончании аудиенции.

Перегрин встал со своего трона, и уже собирался отправиться в свои покои, однако, ему на глаза попала орсимерка, шедшая в его сторону. Кивнув в сторону, давая тем самым понять, чтобы она проследовала за ним, король направился в свой кабинет, за ним проследовала Улумфа.

— Прошло гладко?

— Ещё бы, не сомневайся. Никаких следов, даже, если начнут искать, только время потратят, — она похвалила свою работу.

Убитый отряд талморцев был не первым для Улумфы и, как она сама надеялась, не последним — нравилось ей подобная «охота».

— Пока-что не выискивай талморцев. Мне рассказали сегодня о каких-то нездоровых копошениях на Солстхейме, с этим нужно будет разобраться.

— Мне нужно будет отправиться на тот остров?

— Да, но только для разведки. Выделю тебе в помощь Аранею и парочку магов, на всякий случай, солдат сама выберешь, но без фанатизма. Хватит небольшого отряда, — Перегрин задумался, вспоминая о возможной проблеме, связанной с этим островом. — Проведёте разведку на наличие культа.

— Без проблем, босс. Надо будет с ними разобраться, ну, если попадутся нам?

— Только при необходимости, пока не нужно ворошить еще одно гнездо, нужно будет подготовиться получше.

— Это так серьезно, снова культ некромантов что ли? — сложно было понять истинный

масштаб проблем, которые могут появиться на Солстхейме, а именно Мирак со своим культом.

— Похуже, — нахмурился Перегрин. — На этом всё, мне самому нужно обдумать происходящее там. Ступай.

У него не имелось точной информации, касательно возможностей самого Мирака, а следовательно, стоило быть осторожным, особенно, учитывая непомерное количество знаний у слуги Хермеуса Мора. Как известно Перегрину, из знаний игры, сил у Мирака также не мало, учитывая, что когда-то он сражался с драконами, успешно поглощая их души.

На самом деле, он не был уверен в том, что стоит вступать в бой с этим, хоть и бывшим, драконьим жрецом или же нет, и оставить тем самым на других, например довакина. Поэтому, он всё же думал над компромиссом: не пытаться справиться самому, но не оставлять полностью на других. Ещё рано делать окончательное решение, всё-таки Мирак до сих пор не показался, только слухи о культистах, встреченных на Солстхейме, не более.

Драконы, Мирак, Талмор и множество других проблем сваливаются на его голову, от чего ему хочется просто скрыться где-нибудь, и переложить всё на остальных, но некий долг или же жадность по отношению к полученной власти удерживали от подобных действий.

«Ещё проблемы с беременностью, и не поймешь, то ли дело в моих мутациях, то ли проблемы ещё в чём», — Перегрин помассировал виски, сидя в своём кабинете, находясь в одиночестве.

Уже не раз ему указывали на то, что следует обзавестись наследником, всё же он король, и в случае чего, стоит передать власть по наследству. Молодой король понимал нужность в наследнике, но завести его не получалось. Его мысли склонялись больше на мутации, всё же возымевшие неприятные последствия, хотя, по мнению самого Перегрин, не столь неприятные, если бы он не был королём, однако, учитывая его титул, последствия не радостные, по крайней мере, такими они могли стать для семьи и советника с Императором, но не для Перегрин, коему было всё равно на детей. Единственное, что могло его заботить, если рассматривать невозможность завести ребенка, так это невозможность посадить на своё место другого человека, который будет решать основные дела провинции, при этом не отдавая личную власть Перегрин.

«Ладно, толку об этом думать, может смогу решить это с помощью магии. Сейчас других дел хватает, так что остановлюсь пока на драконах, тот же Мирак сидит тихо, если он вообще на Тамриэле, а не в землях своего Принца Даэдра, и сам Талмор, вроде бы не имеет достаточных сил, чтобы вести дела в Скайриме», — продолжая строить планы на ближайшее время, он отправился к Мирабелле, требовалось узнать о магической академии, как проходит набор новых студентов, а самое главное, как они показывают себя в деле.

Пока он шёл к её комнате, находящейся недалеко от королевских покоев, а именно чуть дальше по коридору на втором этаже Синего дворца, в одном из кармашков его мантии, завибрировал крошечный артефакт, чем-то походившей на монетку с пентаграммой по центру. Перегрин взял её в руки.

— Так значит, тебе уже рассказали о Партурнаксе... — прошептал еле слышно. — «Расспрос о академии переносится, лучше сразу разобраться со свитком,» — подумав про себя, он развернулся обратно в коридоре, и пошёл в сторону своего кабинета, где находился Древний свиток. Следом, уже в своих покоях, одел походную мантию, зачарованную для сражений, которую он носит вместо эбонитовых доспехов, пока не отправляется на опасные сражения в закрытых помещениях, и, настроившись на нужном месте, которым выступал

маяк на артефакте, переданный ранее в руки Инригид, он переместился к ней, оказавшись на заснеженной горе.

Прохладный для Перегрин, но поистине холодный ветер на самом деле, начал обдывать его лицо, стоило переместиться на вершину Глотки Мира — горы, на которой немного ниже вершины располагался монастырь Седобородых. Самая высокая точка во всём Тамриэле, превосходящее по высоте даже Красную гору — вулкан в Морровинде, послуживший причиной для эмиграции данмеров, так как произошло второе извержение. С края горы, если есть на то желание, и небо не заполонило тучами, можно рассмотреть весь Скайрим, но, Перегрин переместился не для этого. Напротив него, с проскакивающей нервозностью стояла Ингрид, перемещающая свой взгляд с прибывшего мага на дракона и обратно.

Именно дракон был негласным лидером Седобородых. Его звали Партурнакс — один из древнейших драконов, обучивший нордов Ту'ум, и продолжавший свои уроки для достойных Пути Голоса, коими были Седобородые. Только эти монахи знали о существовании Партурнакса, теперь к ним прибавились ещё двое... Точнее, ещё одна, ведь Перегрин уже это знал из прошлой жизни. Поэтому он не удивился, увидев перед собой дракона, привлёкшего его внимание сразу после перемещения. Тот, кто когда-то являлся правым крылом Алдуина, с интересом рассматривал прибывшего, уделяя внимание магическим особенностям человека, осматривал внешность, запоминал, чтобы позже, когда намечающаяся беседа состоится, он бы смог поразмышлять о нём.

Этот дракон довольно-таки мудр, красноречив, хотя часто использует слова на драконьем языке, исправляясь позже. Это происходит из-за постоянного общения на родном языке, ведь у него не часто бывают гости, разве что сами Седобородые могут навестить его, и они, в отличие от той же Ингрид, привычны к этому языку. При этом, как и множество драконов, имеющие за собой продолжительную жизнь, он любит философские вопросы и размышления.

— Приветствую, DOVah. Мои ожидания оправдались, — Перегрин поздоровался с лидером Седобородых, тем самым прерывая затянувшееся молчание.

— Drem Yol Lok, JUN. DOVahKiiN поведала о тебе. DOVah гложет любопытство, ведь не знал никто обо мне, — проговорил он, пока продолжал с интересом осматривать прибывшего.

Пегрегрин отметил про себя, что к нему обращаются как к королю.

— У всех есть секреты, и не все их готовы раскрывать, — ответил дракону, он бросил взгляд на девушку, и, достав из сумки Древний свиток, обратился к ней. — Пора освоить важный Ту'ум, надеюсь, ты готова к этому, а не просто так вызвала меня?

— Не сомневайся, но зачем это тебе? — неуверенно спросила Ингрид. — Неужели, ты способен выучить Крик таким образом?

— Способен... А как ты думаешь, каким образом я обучился Ту'ум? — он усмехнулся на её вопрос. — Просто выучил язык драконов?

— Тебе многое известно, JUN. Прошлое TiiD... Время. Прошло столько времени.. Удивительно, что тебе известны те события, — Партурнакс остановил свой взгляд на свитке. — Он у тебя. KRUZiiK KEL — Древний свиток. TiiD KREN... Время дрожит от его нахождения в этом месте. Используйте его в разломе, вам откроются события прошлого.

Пегрегрин передал свиток в её руки, почувствовал магические потоки, не похожие ни на что раньше, и правда, само течение времени изменялось... Пыталось измениться рядом со

свитком. Рядом с ними, в нескольких метрах от стены Слов, напротив которой расположился Партурнакс, появились энергетические завихрения, привлекающие к себе внимание.

Их крупный собеседник вскинул голову, обращая своё взор вдаль, и повернул голову обратно.

— Не мешкайте, Алдуин идёт, он не пропустит этих знаков, — раздался его голос, перед тем как Ингрид открыла свиток. От него повеяло магией, столь сильной, что даже опытного в этом деле Перегрин проняло, не давая ему возможности подчинить эту энергию.

Их засосало в воронку времени, но так, словно не до конца, не давая переместиться полностью к тем событиям прошлого, лишь открывая окно, некий разлом для просмотра тех событий. Изменился цвет, чему стало виной измененное восприятие двух зрителей.

Сразу же показалась группа нордов, противостоящая паре драконов на вершине горы, прямо в том же месте, где ранее находились зрители. Норды сражались мастерки, виден был немалый опыт, особенно в сражение с драконами, которых стремительно победили, не оставив шанса на сопротивление.

После убийства последнего дракона на горе, у группы нордов завязался разговор, в котором упоминался сам Алдуин, и, уже спустя каких-то десятков секунд, упомянутый дракон появился перед ними, приземлившись прямо на стену Слов. Норды не дали ему взлететь вновь, помешав с помощью Ту'ум Драконобой. Их три Крика объединились, опуская противника на землю, даже ослабляя столь могучего дракона. В этот момент, Перегрин перестал следить за их противостоянием, больше концентрируясь на изучение Крика. Он начал делать это ещё в тот момент, когда троица приготовилась исполнить Драконобой.

Обучаться подобным образом было труднее для мага, нежели поглощение сути напрямую, но не настолько, чтобы невозможно было повторить в подобных условиях. Тут сыграл опыт жреца — хранителя Посоха Магнуса, поглощенного Перегрином. Имея знания дракона, и обладая личными способностями, связанными с манипуляциями душами, ему всё же удалось освоить новый Крик, так полезный в битве с драконами. У самой Драконорожденной всё вышло намного проще.

К тому моменту, как они оба освоили то, зачем вообще был использован Древний свиток, видение прошлого уже подошло к концу, и, оставшийся в живых старик — один из нордов, использовал Древний свиток, чтобы переместить Алдуина в будущее.

Их выдернуло обратно в настоящее, снова привычная картина, длившаяся не долго. Повеяло неприятностями. Прямо напротив их взгляда, немного дальше обрыва, взлетел чёрный дракон, только что виденный им в видении прошлого. Взметнув вверх, он покружил над ними, и спикировал ближе к земле, где обратился к Ингрид, поддерживая крыльями одну высоту.

— Bahloki nahkip sillesejoor. Моё чрево полно душами твоих смертных собратьев, Довакин. Приведенный тобой маг не поможет, ты умрёшь, и будешь ждать своей участи в Совнгарде!

— Ты опоздал, Алдуин! Твоё правление уже закончилось, — вторил ему Партурнакс, взлетевший над людьми. Ранее, он следил за происходящим с одной из скал.

— Suleyki mulaag, Партурнакс. Моя сила возросла, а твоя лишь ослабла. Aav uv dir. Присоединяйся ко мне вновь, или сгинь со своими смертными друзьями.

— Unslaad hokoron! Этого никогда не произойдет! — отказался лидер Седобородых. — Используйте Драконобой, иначе его не одолеть, — уже к людям обратился он.

Взгляд мага был устремлен на парящих драконов, пускающих друг в друга Ту'ум, звук эхом разносился по окрестности. Он призвал в руку Посох Магнуса, и, кивнув напоследок Довакину, взметнул вверх. Пока взлетал вверх, чтобы сократить расстояние между ними, Перегрин настраивался на новый Крик, ещё не применённый ранее, а следовательно, требующий подготовки для использования, чтобы не было никаких “осечек”.

Подлетать слишком близко было опасно, даже часть силы Крика, задевшая его во время взлёта, не слабо так потрепала мага, лишь выставленные магические щиты помогли пережить удар.

В чём Перегрин не сомневался, так это в разнице между Алдуином и другими драконами. Даже сражавшийся сейчас Партурнакс, которого можно с уверенностью внести в список сильнейших драконов, не был способен составить конкуренцию Алдуину, и этот перевес был замечен уже спустя минуту боя. Каждый применённый крик со стороны чёрного дракона, с лёгкостью перевешивал противостоящий ему, от чего Партурнаксу пришлось отступить ближе к земле, чтобы получить поддержку от Довакина.

В это же время, пока драконы смещались вниз, парящий в воздухе Перегрин, уже успевший накинуть на себя все возможные заклинания сокрытия, готовился применить Драконобой, и сделать это как можно неожиданней, чтобы Алдуин не имел возможности уклониться. Всё же, в отличие от той же Ингрид, у него не было возможности часто использовать Ту'ум, а следовательно, требовалось подходить к этому делу с осторожностью, тщательно выверяя время использования. И это время наступило.

— **JooR Zah FRUL!** — прокричала нордка, стоило ей дожидаться сближения с Алдуином.

Тот же, в свою очередь, не желал так просто падать на землю. Было видно, что Алдуин способен справиться с её Криком, но так, с большим трудом, о чём свидетельствовали частые взмахи крыльями. Ингрид ещё не имела той силы, чтобы с лёгкостью вкладывать достаточно энергии в Ту'ум, ведь он зависел не только от количества слов, но и мастерству того, кто этот Крик применяет. Она уже готовилась ко второму использованию Драконобоя, чтобы окончательно посадить черныша на землю, даже набрала побольше воздуха в лёгкие, однако, этого не потребовалось, так как Перегрин тоже вступил в бой. Со стороны неба, прям над застывшим на одном месте Алдуином, раздался такой же Крик, повлёкший за собой посадку первенца Акатоша.

Не было доподлинно известно, правда ли Алдуин связан с самим Акатошем — главным Божеством пантеона Девяти, также именуящемся Богом-Драконом Времени, но что было точно, так это уверенность самого Пожирателя Мира в этом.

Совместное усилие двух Криков — применённых с разницей, не достаточной для отмены первого эффекта — оказало достаточный эффект на дракона, застав его опуститься на землю, при этом не имея возможность использовать магию в любом виде.

Сам по себе, не считая отличительной внешности, Алдуин не сильно отличался от того же Партурнакса, по крайней мере, если рассматривать его физические параметры. Это было понятно по продолжающемуся сражению, где тот не мог также легко сопротивляться им троим, как делал это раньше. Вот только, не этим был силён Алдуин. Его раны быстро заживали, затраченная энергия восстанавливалась со стремительной скоростью, не давая ему окончательно пасть.

В бой шло всё: телекинезом запускались бульжники, таранящие прочную шкуру дракона, и, сопровождая за собой болезненный вскрик, крылья пробивали плазменные копья, не всегда попадающие точно в цель, из-за ускорения, применённого Алдуином в

начале боя, поэтому они чаще прожигали чешую. Партурнакс старался держаться повыше, не приближаясь в ближний бой, чтобы не мешать Ингрид, и не получать серьезные раны от самого Алдуина, всё же, в отличие от него, у наставника Седобородых не было возможности регенерировать с такой скоростью, при этом не теряя своей энергии. Снизу же, прямо под лапами чёрного дракона, даже под воздействием Драконобоя, сумевшего противостоять сразу им троим, передвигалась Ингрид, усиленная с помощью парочки заклинаний из школы Изменения и Восстановления. Она выискивала возможность для атаки, что выдавалось не часто, учитывая постоянные шевеления её противника, поэтому в основном уклонялась, изредка нанося серьезную рану, нарастающую за считанные секунды.

Перегрин уже ожидал такого исхода, это было понятно сразу. Алдуин, поглотивший множество душ в Совнгарде, имел возможность восстанавливаться за их счёт, чем-то походило на самого мага, просто второму не нужно было находиться в Совнгарде для этого действия.

Сражение затягивалось, Ингрид уже начала выдыхаться, ей приходило труднее всего — не было возможности взлететь, тем самым уклоняясь от разъяренного Алдуина. Она сделала очередное уклонение под лапами дракона, перемещаясь к его левому боку. Так она хотела сделать колющий удар своим клинком, удар в сочленения чешуи. У неё даже получилось, только эффект оказался не тем, который она ожидала.

Раненный Алдуин, не замечая клинка в своей туше, и не обращая внимание на парочку прилетевших заклинаний от Перегрина, резко развернулся, ударя Ингрид своим хвостом. Удар был настолько сильный, что её сразу же подбросило в воздух, прямо в сторону обрыва. Магу пришлось применять телекинез, тем самым возвращая её обратно. С ранами она была способна справиться сама.

В этот момент, пока они были отвлечены, Партурнакс пытался сдержать Алдуина, и это бы могло получиться, не пройди эффект от Драконобоя, вернув чёрному дракону все его возможности. Он быстро разобрался с противостоящим ему драконом, и, с помощью двухсловного Ту'ума, обратил магию парящего парня в него же, на что тому пришлось уходить телепортом. Не они были его основной целью, цель оказалась в поле зрения. Залечивающая раны, нордка уже встала на ноги, готовясь использовать Драконобой вновь, что ей не позволили сделать.

Тогда себя показала Серана, ранее скрывающаяся под невидимостью чуть вдалека от сражения. В планах не было сражаться с Алдуином, поэтому она не показывалась раньше, лишь наблюдая, но, стоило увидеть плачевное состояние спутницы, ей пришлось вмешаться. Она выставила магический оберег, самый затратный из её библиотеки заклинаний, и, устремившись к Ингрид, помогла ей отойти за один из холмов. Выставленный оберег удержал мощь Крика, позволяя им скрыться без последствий. Серана не стала лезть в открытый бой, сконцентрировавшись на защите спутницы, пока рядом продолжали слышаться звуки столкновения.

— Помоги им, я... Кх-а, я справлюсь с ранами.

Кинув взгляд на её святящиеся руки, в которых концентрировалась энергия из школы Восстановления, Серана подумала последовать её словам. Выглянула за массивный камень, один из скрывающих их от битвы, и засомневалась в подобном решении. Два дракона и маг, постоянно атакуют друг друга, при этом паря высоко над землей. Хуже всего было Партурнаксу, не способному также легко уклоняться, или же телепортироваться от атак Алдуина, как это делал маг.

Там она не поможет.

Серана уже хотела вернуться к Ингрид, как заметила яркое сияние, устремившееся к ней, точнее в точку рядом с ней, если бы целью была она, то не была бы способна уклониться от столь резкой атаки. Рядом, всего в метре, в промёрзшую землю вошёл сияющий ярким светом клинок, от которого ей стало неприятно.

— Похоже на подарок, — за её спиной раздался голос Ингрид, успевшей подлечиться немного. — Мой как раз потерялся.

— Я подстрахую тебя.

Нордка не успела ответить, фигура перед ней скрылась в дымке тёмной энергии. На что она лишь хмыкнула, в принципе, это и было её планом. Сейчас был день, и требовать от вампириши больше, чем какой-то поддержки, было бы опрометчиво. Тем более, разок её уже спасли, хотя, Ингрид почему-то была уверена, что летающий где-то сверху маг, был готов сделать тоже самое.

— Направь его к земле! — она выбежала на открытое пространство, при этом крикнув со всей силы, надеясь, что её услышит Перегрин. Попасть Драконобеем с такого расстояния, у неё бы точно не получилось.

Её крик был услышан, поэтому, сконцентрировавшись на Посохе Магнуса, передавая не малый объем маны через него, Перегрин принялся формировать новую конструкцию магии, создав тем самым новое заклинание в небе. Уже отточенное ранее заклинание, сформировало высоко в небе смерч, сразу же устремившийся вниз.

Перемены в погоде были заметны сразу, даже не закливая внимания на магическом фоне, что сразу же повлекло за собой изменение планов Алдуина, уже заметившего на земле Довакина, пришедшего в порядок за короткий промежуток времени. Сам первенец Акатоша, также был в порядке, на нём не было никаких ран, и он бы полон сил, но у этого была цена, которая заключалась в истраченных душах смертных, поглощённых им в Совнгарде. Их количество подходило к концу, а без них он ничем не отличался от того же Партурнакса, возможно, даже был слабее, учитывая тысячи лет, проведённые им в петле времени, пока его бывший союзник постигал искусство Ту'ум.

— **LoK Vah Koor!** — очередной Крик из пасти Алдуина, но в этот раз не в сторону противника, а вверх, прямо в сторону приближающегося смерча. Тот вмиг пропал, а небо стало чистым. Яркое солнце осветило вершину горы. На этом он не остановился, взметнув вверх, он продолжил: — **Wuld Nah Kest!** — чёрная фигура устремилась вдаль, за считанные секунды удаляясь с места битвы. Сражение окончилось.

Интерлюдия. Брошенное дитя

Семья Сераны с самого начала её жизни не была простой, стандартной, если сравнивать с большинством в Нирне, это прослеживалось на протяжении всей их истории. Дело здесь было не в причастности семьи к власти.

Отец её, начавший своё правление ещё во времена первой эры, являлся одним из великих королей древности. Тогда же он принял важное решение в своей (и не только) жизни — превратить свою семью в лордов-вампиров, тем самым обрета бессмертие, и впоследствии основать клан Волкихар. Мать же, выступавшая скорее как наставница и близкая (можно сказать единственная) подруга, нежели один из родителей, обучала Серану магии и не только, тем самым только подогревая отстранённость дочери, пребывавшую всю свою жизнь в уединении.

Вампиризм негативно сказался на взросление Сераны, проводящей большинство своего времени в уединении из-за этой особенности, лишь изредка ей удавалось повидать мир за границами их острова. Не только на неё повлияло пребывание в роли нежити, также изменения произошли с обоими родителями. С каждым по-разному. На отца повлияло больше всего, ведь он загорелся идеей исправить одну из главных слабостей вампиров — Солнце, не обращая внимания на нужные для этого средства, из-за чего семья утратила ценность для главы клана, а само пророчество стало целью всей жизни. Валерика не была согласна с идеей мужа, поэтому, узнав о самом пророчестве, в котором говорилось, что нужна кровь одной из Дочерей Хладной Гавани, коими являлись она с дочерью — женщина запечатала Серану в склепе, а саму себя в Каирне Душ.

С тех пор минул не один век, и, спрятанную ранее в склепе, Серану освободила одна из представительниц Сиродил Вампирум. И какое же удивление она испытала, когда ей довелось узнать о том, что освободительница изменила не только внешность, но стала нечто большим, чем простой (хоть и лорд) вампир. Обрета новое тело, и, помимо возможности контакта с другими людьми, обрела все чувства живого тела.

Адестина вышла на контакт с Сераной после своей трансформации, передав слова главы их ордена. Дочери Хладной Гавани предлагали войти в их ряды, и даже получить похожую трансформацию, однако, как бывает в большинстве случаев, у этого была своя цена. От Сераны требовалось: втереться в доверие к Довакину, и умертвить убийцу драконов, стоит тому пойти против Империи. От неё получили согласие, хоть она и слукавила в своём ответе. Серана согласилась выполнить их требование, но она хотела сделать больше: натравить Довакина на новоявленного короля Скайрима, чтобы отомстить за кончину её клана. Избавиться от них разом, и даже нашла способ для подобной реализации, хотя не была полностью уверена, пока не наступил день. День, когда ей довелось увидеть применение другого свитка в действии.

Алдуин уже улетел, давно скрывшись за облаками и, обдумывая произошедшее, Серана стояло рядом с Ингрид, почти не двигаясь, пока вторая отдыхала от сражения. На неё смотрел Перегрин, бросая взгляд на хмурую Драконорожденную, он не до конца понимал, что сподвигло их объединиться.

— Как же так получилось, ты объединилась с вампиром? — обратился к Ингрид. — Это же с ней ты сражалась в Солитьюде.

— У нас взаимовыгодное сотрудничество, — нахмурилась та. — Не переживай, те

вампиры должны были помочь ей, взамен помощи от самой Сераны, но это не важно — они мертвы.

— Вот как. Даёшь ей свою кровь, взамен помощи с драконами? — хмыкнул он, переводя взгляд на бледнолицую девушку, пристально смотрящую на Перегринна.

— Она помогает мне, а помогу ей... Помогу вызволить мать из Каирна Душ.

Вампирша молчала, не вступая в разговор. Они обсуждали их объединение, и как давно оно произошло. Было видно, что королю не особо нравится такая соратница у Довакина, но он не стал лезть со своим мнением.

Беседа о Серане быстро закончилась, перейдя к более важному разговору, касательно произошедшей битвы.

— Нельзя давать Алдуину время на восстановление. Куда он улетел? — Ингрид обратилась к Партурнаксу, молчавшему на равне с вампиршей.

— Мне не ведом его путь, может один из союзников, мог бы рассказать.

Такой ответ её не устроил, в принципе, о чём Ингрид сразу же высказалась, он бы не устроил и Перегринна, не зная тот места, в котором скрылся Алдуин.

— Может он отправился за подмогой, — предложила Серана, но это предложение сразу же было опровергнуто задумчивым магом.

— Нет, битва не слабо потрепала его, столь быстрая регенерация умело скрывает любые раны.

Позже, Партурнакс предложил поймать одного из драконов, служащих Алдуину, но, не желая тратить время зря, так как уже было известно место назначения, Перегрин ответил присутствующим:

— В Совнгард. Там он прячется, набирается сил, пожирая местные души. Именно с помощью поглощенных душ он получил свою силу.

— От ку... Нет, не важно. И? Как нам попасть в Совнгард? — поинтересовалась нордка.

— С помощью разлома, таким же образом туда попадает Алдуин. Этот разлом расположен в храме — тайной базе Алдуина.

— Тогда нужно спешить, отправь нас туда, и покончим уже с ним.

— Не всё так просто, я уже проводил разведку места, где располагается разлом. Там находятся несколько воскрешенных драконов, подчиненных самому Алдуину, и, что мне кажется наверняка, там же расположены парочка жрецов.

Серана не сводила своих холодных глаз с Перегринна. Пытаясь понять, от куда столь молодой король, совмещающий в себе мага и правителя, узнаёт столько информации. Продолжая слушать их, Серана задумалась:

«От куда столько знаний? Один из Принцев... Тогда кто? Ладно, он не должен знать о моих целях, иначе убил бы прямо здесь».

— ... хорошо, я уведомя вас по артефакту, когда подготовлю группу для нападения на логово Алдуина, — завершил разговор Перегрин, удаляясь с помощью телепортации.

Перед своим уходом, он оставил один из Даэдрических артефактов — Сияние Рассвета, покоившееся в ножнах на поясе у Ингрид. Этот артефакт мог оказаться полезным для неё, учитывая ближний бой, и склонность к лечению, часто применяемому самой нордкой.

— Пойдем, может мои новые “друзья” помогут нам... И почему он не перенёс нас с помощью портала? Спускаться пешком с этой горы... — жаловалась Довакин, пока её напарница молча следовала сзади.

Их путь вновь вёл в Ривервуд, напрямик в местную таверну, где заведовала их новая

Знакомая.

Интерлюдия. Уязвленный

Отступление, ещё никогда ему не доводилось исполнять подобный манёвр, именно так Алдуин называл свой побег с Глотки Мира, и никак иначе, он даже себе не мог признаться, что это было бегство от возможного поражения.

Это другие драконы могли сбежать, стоит им понять, что перевес сил не в их сторону, но не Пожиратель Мира, не Первенец Акатоша, не тот, кого боялись и почитали. Побег не допустим, это действие повлечёт за собой сомнения о его силе. Сомнения были не допустимы.

У него ещё оставались поглощенные души, которые можно было продолжать перерабатывать в энергию для Ту'ум, обычного пламени, или же залечивания полученных ран, даже полёт требовал у драконов часть манны, в небольшом количестве, почти незаметном, но всё же требовал, поэтому драконы не могли взлетать под действием Драконобоя. Больше всего использованных душ ушло именно на залечивание ранений, они не сильно напрягали Алдуина, что его напрягало, так это сам Крик, не дающий ему с лёгкостью перерабатывать души, от чего он сильно пострадал в середине боя, пока негативный эффект не спал. Учитывая столь неприятные последствия от Крика смертных, ему пришлось улететь, отступая, что ещё ни разу не происходило в его жизни.

Чёрный дракон подлетел к заснеженному храму Скулдафн, расположенному среди высоких гор на востоке Скайрима, скрытому в снегах в дали от посторонних глаз. Там его встретили три дракона, его подчиненные, воскрешенных им ранее, сразу же после перемещения Алдуина в будущее. Тех же драконов, которых не считал столь приближенными, он отправлял нападать на людей, сея панику между ними, убивая ещё больше воинов, чтобы те отправлялись в Совнгард, где они служили пищей — запасом его силы.

Воскрешение драконов также тратило силы, довольно-таки много сил, от чего он не мог просто взять, и воскресить всех найденных драконов, похороненных в курганах по всему Скайриму. Для массового воскрешения требовались непомерные объемы энергии, а это время, нужное для восстановления утраченной энергии, или же множество поглощенных душ, которые он не собирался тратить для воскрешения драконов, предпочитая оставлять запас для себя.

Алдуин не стал объясняться со служащими ему драконами, сразу же отправился к разлому, представляющему переход в Совнгард — прерогативу Пожирателя Мира, не столь важную остальным, так как они не имели способности поглощения. Именно эта особенность позволила Алдуину возвыситься над остальными сородичами, ставя его на ступень выше, и он оберегал её, стараясь удерживать в тайне. Лишь несколько доверенных драконов знали о подобной возможности их лидера.

У разлома находились двое драконьих жрецов, и раньше находившихся в этом храме, ещё до появления Алдуина в настоящей эре. Они охраняли это место, хоть сама охрана не особо требовалась, ведь сюда не приходили путники, разве что очень редко, и тогда этим авантюристам не везло: они лишались своей жизни, становясь драуграми.

Три дракона смотрели ему вслед, наблюдая исчезновение их лидера, сидя на башнях. Они были задумчивы и молчаливы, не проронив и слова, даже после ухода Алдуина. Только, уже спустя несколько минут, один из них обратился к остальным:

Остальные лишь молча кивнули, хоть и были согласны с мнением своего сородича, касательно ослабления их лидера, но не стали продолжать этот разговор, ведь заменить его некому. Когда-то был Партурнакс, предавший их, а остальные сгинули.

Тем временем, в совсем другом месте, где-то в другом плане бытия, Алдуин взлетел над землей. Этим местом был Совнгард, место, где души нордов проживали после смерти, но не всех, а только достойных нордов. Он остановился над одной из гор, видневшихся вдоль пути к главному зданию в этом месте — Зал Доблести — величественные чертоги, олицетворяющие собой саму суть Совнгарда, именно в этом здании, масштабном, превосходившим по размерам даже Имперский город, достойные души нордов пируют, поют и соревнуются друг с другом, пока их не призовут на последнюю битву.

Согласно легендам Зал Доблести построил сам Шор — нордическое воплощение Лорхана, бога всех смертных. У него было множество имён, обобщённым же является — “Мёртвый бог”. Этот Аэдра вынудил остальных создать Нирн, за что был наказан ими же. На месте, куда остальные боги скинули его сердце, образовалась Красная гора.

Алдуин не имел возможности для попадания внутрь Зала Доблести, но ему не нужно было реализовывать подобное, по крайней мере, если рассматривать ближайшее время, ведь была альтернатива. Он издал Ту’ум, прогремевший по ближайшим окрестностям, от чего туман опустился на землю, перекрывая обзор для прибывших душ.

Прибывшие в Совнгард души, только что погибших нордов, стали озираться вокруг, испытывая некую настороженность. Им не было известно, должен ли в этом месте появляться туман, как некое испытание для попавших, или происходит что-то странное.

Взмахнули два тёмных крыла, устремляя Алдуина к первой цели. Настало время пира, пира дракона, который затянется на долгие дни, так как в самом Совнгарде время шло почти также, как в обычном мире, в отличие от Зала Доблести. Не долго ему пришлось ждать первой цели, вскоре, первая душа была поглощена.

Далеко не каждый норд попадает в Совнгард, и происходит это не постоянно, всё же военные действия в Скайриме подошли к концу, лишь изредка выскакивали драконы, поэтому ему придётся задержаться в этом месте, чтобы восполнить хотя бы прошлый объем душ.

Интерлюдия. Подготовка к неизбежному

Сколько себя помнит, она являлась жрицей Азуры, добровольно встав на службу взамен помощи народу от богини, а именно так её называла Аранея. Выдержаны были все тяготы подобной службы, такие как одиночество, связанное с неспособностью остальных жриц выдержать правды будущего, и, что не мало важно, самой справляться с правдой о том, что произойдет позже.

Так было раньше, ровно до того момента, как она повстречала нынешнего короля Скайрима.

Её богиня уже не могла видеть отчетливой картины будущего, не могла рассказать о них своей жрице, не могла лично следить за тем, кто всё изменил, следить за самим Перегрином. Богине захотелось пронаблюдать его жизнь, и тем самым разгадать, каким способом этот человек мешает её видениям.

Поэтому Аранеи пришлось пойти на службу к нему, чему поспособствовала воля самой Азуры и, что она понимала сама, не лучшая коммуникабельность самой данмерки, с чем она старалась работать с того момента.

Она ещё оставалась жрицей Азуры, но уже не исполняла её волю, лишь в редких случаях, когда богиня решала выйти на связь. В этих редких разговорах Аранея рассказывала, не словами, а своей памятью, к которой получала доступ Азура, рассматривающая все действия Перегринна.

Всё изменилось вчерашним вечером: с ней вновь связалась Азура, предупредив свою жрицу о некой странности. Принц Даэдра не только перестала видеть чёткой картины будущего, но наткнулась на пустоту, словно будущего не будет, и начнётся это в ближайшем времени.

Уже утром этого дня к ней пришла Улумфа, уведомившая о приказе короля: требовалось возглавить часть наиболее способных магов, и присоединиться с ними к отряду самой орсимерке, также возглавляющей отряд, но уже состоящий из легионеров. Вместе, они станут поддерживающей силой, во время нападения на храм-крепость Алдуина.

— Как-то всё поспешно, мог бы и заранее предупредить, — Аранея жаловалась Мирабелле, выступающей её наставницей на поприще магии, а также руководительницей Академии Боевых Магов, где с недавних пор преподавала сама данмерка.

— Не всё так просто. Поверь мне, даже я узнала только сегодня. Он скинул подготовку солдат на Улумфа, а тебе выдал магов, сам же отправился в Вайтран, чтобы не терять времени зря.

— Зачем, хочет попросить поддержки у Балгруфа?

— Нет, дело в Соратниках, — ответила Мирабелла, прописывающая имена на пергаменте. — Хочет нанять самых умелых из них. Перегрину нужно будет перенести всех к храму, помочь в битве и с самим Алдуином. Так что... Помощь определенно не помешает.

Конечно, Аранея будет командовать группой магов, но саму группу должна назначить руководительница академии. Она перебирала данные обучающихся магов, уже закончивших основное обучение, и получивших опыт в сражении. Других не записывала.

Мирабелла поставила печать на пергамент, затем передала его своей подруге, между тем посматривая на песочные часы. Их часто можно встретить на просторах Тамриэля, особенно они популярны в Сиродиле, от куда сами появились.

— Поаккуратней там.

— Постараюсь, — улыбнулась данмерка, покинув кабинет.

Она сразу же направилась на первый этаж академии, нашла одного из работников этого места, и уведомила его, чтобы отыскал записанных магов.

Список состоял всего из трёх имён, вместе с Аранеей выходило четверо. Перегрин посчитал это число достаточным, чтобы оказать удовлетворительную поддержку в борьбе с драконами. От них будет требоваться помощь в защите и лечении, лишь после этих двух пунктов шёл сам бой с драконами. В основном, их главной целью будут жрецы с драуграми.

У неё ушло около часа, чтобы уведомить каждого мага, разобраться с выделенными предметами для каждого — небольшие сумки, крепящиеся на поясе. В них находились парочка свитков, базовые зелья лечения и восстановления маны.

Скупиться было бы ошибкой, поэтому каждому магу была выделена зачарованная экипировка, специально рассчитанная для борьбы с жрецами и драконами. По мимо одежды, им выдали по посоху, имеющему всего одно свойство — магический оберег.

У отряда Улумфы была похожая ситуация, только у них были зачарованные болты для арбалетов, с экипировкой было почти тоже самое, разве что чары были только на сопротивление магии.

Пока-что шла подготовка, отправятся же они только через день, когда всё будет готово. Этого времени Перегрину хватит, чтобы договориться с Соратниками, и собрать всех в Солитьюде.

Аранея остановилось у одной из многочисленных грядок с цветами. На её лице присутствовало задумчивое выражение, пока она рассматривала яркие лепестки на цветке.

«Что же должно произойти... После появления Перегринна произошли изменения в предсказаниях Азуры, но всё же... Многие из тех моментов всплывали, как например поражения Братьев Бури и сама война. Теперь же богиня не видит дальнейшей истории... — она поёжилась, вспоминая повторную войну с эльфами, которая должна была начаться в ближайшие годы по предсказаниям богини. — Ладно, буду думать об этом позже, а пока отдых... — взгляд упал на пекарню, расположенную рядом. — Возьму себе перекусить.»

Допивая остатки крепкого мёда из кубка, Перегрин заканчивал ранний завтрак, проходивший раним утром в его покоях. Большую часть времени он обдумывал будущий бой с Алдуином, сам приём пищи стоял на втором месте из-за чего порядком затянулся.

Поднявшись с насиженного места, которым оказалось удобное кресло, он прикинул затраченное время. Прошло около часа с того момента, как он уселся завтракать.

«Пора выходить, остальные уже должны собираться,» — размышлял он, покидая свою комнату.

Требовалось подготовиться к нападению на твердыню Алдуина. В этот раз он решил надеть свою эбонитовую броню, чтобы меньше опасаться приближения к драконам. Пришлось отправиться в личный кабинет, где она была одета на манекен, там же экипировал её.

Покинув Синий дворец, он сразу же направился в сторону академии. Находясь в городе, он старался не использовать телепортацию, поэтому отправился пешком.

По улицам уже сновали прохожие, спешившие по своим делам, лишь кратко приветствующие встреченного короля. Ещё было довольно-таки рано, что не мешало большинству жителей уже сновать вдоль улиц. Торговцы отправлялись в сторону рынка, чтобы расставить товар по лавкам. Кто-то шёл на выход из города, как например стража для смены караула.

Странное дело, казалось бы, он попал в этот мир так давно, но большую часть второй жизни провёл в этом городе. Впрочем, его подобное устраивало. Перегрин не бывал в городах других провинций, лишь видел искусно сделанные картины, во всей красе описывающие их. Жизнь без путешествий в другие провинции его не расстраивала, ведь Солитьюд был одним из лучших городов для жизни, даже беря в расчёт всю Империю.

Ближе к стенам Мрачного замка перед ним показалась сама академия, на входе дежурили парочка стражников. Кивнув им, он сразу же вошёл внутрь. Его уже ожидали: Араня стояла в компании нескольких магов, они обсуждали выделенное им снаряжение.

— Так, снаряжение я проверила, что еще... Свитки, зелья, всё с собой? — она продолжала расспрашивать остальных магов. Получив от каждого положительный ответ, она слегка успокоилась.

Её сопровождали закончившие обучение маги, двое из них были среднего возраста, лишь один выглядел молодо, не больше двадцати. Каждый из них был достаточно умелым для поддержки в битве, чтобы выступить к крепости Алдуина.

На этом моменте к ней подошёл Перегрин, обратив на себя внимание:

— Вы готовы? — окинул взглядом стоящих, на них были одеты выделенные одеяния, а также сумки с расходниками.

— Да... Почти, Улумфа отправилась за Соратниками и Довакином в таверну, скоро должны прийти.

— Понятно, тогда дождёмся этих здесь.

Остальные пришли вместе. Ждать не пришлось слишком долго, чему Перегрин был рад, не хотелось ему затягивать с отправлением.

Несколько Соратников во главе со Скъором, а также Довакин со скрывающейся под капюшоном вампиршей и парочкой человек, которыми были бывшие Клинки — они пришли

вместе.

Женщина, которую звали Дельфина, была знакома ему, а сопровождал её молодой парень, немногим старше самого короля.

«Клинки. Уже забыл о них. Интересно, станут ли они осваивать это агентство по новой...» — подумал Перегрин.

Помимо прибывших, с ними должны были отправиться ещё подчиненные Улумфы, к которым относится отряд арбалетчиков.

— На этот раз мы его не отпустим, — Ингрид обратилась к Перегрину, ожидающему пока все соберутся на площадке, расположенной напротив академии. — Тогда он смог сбежать, поджав хвост, но не в этот раз, — в её голосе слышалась уверенность.

— В прошлый раз с нами был Партурнакс, без него... Не уверен, что у нас бы хватило сил, — Перегрин не был столь оптимистичен. — С другой стороны, он затратил не мало энергии в тот раз.

— Вот именно, справимся.

Он не стал затягивать, время шло против них, поэтому, дождавшись готовности от остальных, сразу же начал формировать портал. Не такой большой, как был создан во время войны с Ульффриком, но всё же бросающийся в глаза из далека.

Первой прошла Ингрид, следом внутрь направились Соратники и отряд арбалетчиков. Перед замыкающим Перегрином прошли маги во главе с Аранеей.

Тёплый климат вмиг сменился, заменяя себя прохладным ветром и заснеженными высокими холмами. Данмерка поёжилась от холода, и сразу же накинула на себя согревающие чары, норды же вовсе не замечали холода.

Вышли из портала они вблизи самого храма, точнее у одного из подъёмов к нему. Попасть туда можно двумя способами, пройдя через одну из башен, расположенных с разных сторон.

— Пустовато тут... — начал говорить Вилкас — один из соратников, но его сразу же прервал рык дракона. С вершины горы взметнулся первый дракон, за ним последовали ещё двое, каждый с разной горы.

— Разошлись! — прикрикнул Скьор, ответственный за группу Соратников.

Маги встали рядом с арбалетчиками, чтобы прикрывать тех магическими щитами, тоже самое сделала Аранея.

Ингрид вышла вперёд, в одной руке покоился артефакт Сияние Рассвета, во второй же щит, которым она прикрывалась, ожидая приближения первого дракона, чтобы сбить того вниз с помощью Драконобоя. Похожим образом решил действовать Перегрин, только не стоя на земле, а взлетев повыше.

Он решил выбрать другого дракона, летевшего ближе к Улумфе и Эйле Охотнице — ещё одной Соратницы — пока они выискивали укрытие. Две лучницы успели вовремя, стоило им найти удобное место для обстрела, как Перегрин применил Ту'ум, ему вторил похожий от Довакина.

Сразу стала заметна разница между Алдуином и другими драконами. Эти никак не могли противиться Драконобою, сразу же устремившись к земле. Один из них успел спикировать поближе к земле, поэтому не получил особых повреждений от приземления, на него сразу же налегли Соратники и Ингрид.

— Вилкас! Заходите с правой стороны! — доносился голос Скьора, устремившегося к левому крылу дракона с Довакином.

Второму повезло меньше, его туша ощутило пробила собой один из каменных выступов, приземлившись на открытую область. По нему сразу же стали вести обстрел арбалетчики и две лучницы, успевшие к этому моменту забраться повыше.

Маги, включая саму Аранею, не обладающую выдающимися достижениями в магии, защищали ближайших союзников, возводя совместные обереги, не давая сжечь открытых легионеров. Это способствовало высокой частоте выстрелов, ведь тем в свою очередь не требовалось бегать от укрытия к укрытию.

Перегрин не стал помогать с упавшими драконами, цель у него была другой, а именно третий, парящий высоко в небе. Дракон выбирал цель для Ту'ум, с чем ему помешал маг, забрав всё внимание на себя.

Первым делом в бой пошло плазменное копьё, но оно не возымело нужного эффекта, так как дракон успел уклониться в полёте.

«Не пойдет, слишком долго формирую магическую конструкцию у плазмы,» — Перегрин решил сменить заклинание для атаки, перейдя на более частые выстрелы снарядами похожими на бур. Они были не крупными, и цель этих снарядов заключалась в повреждение крыльев, в отличие от плазменного копья, имеющего все шансы пробить чешую этого дракона.

Он сформировал пару десятков подобных снарядов рядом с собой, и, стараясь попасть по крыльям, принялся по очереди запускать их. Не все из них попадали, еще меньше достигли крыльев, от чего Перегрину пришлось создавать новые, параллельно уклоняясь от дракона.

В этот раз дракону не захотелось попадать под град опасных снарядов, резко сменив траекторию полёта, он оказался под летающим магом, и закинул голову вверх, издав Крик:

— Tiid Klo Ul!

Само течение времени замедлилось вокруг двух фигур, точнее замедлилась скорость их движения, но в отличие от мага, дракон двигался чуточку быстрее, что позволило ему схватить тело Перегринна с помощью массивной пасти.

Прочная броня не давала возможности прокусить её, сдерживая напор острых клыков, которые бы с лёгкостью разорвали простую стальную броню. Дракон не переставал сжимать челюсть, но уже сменил тактику, решив разогнаться посильнее и кинуть мага в одну из гор. Запоздалая телепортация спасла Перегринна от подобной участи, переместив его к месту основного сражения.

— Тц, не приятный эффект, под ним не выходит телепортироваться, — еле слышно проговорил он.

— Перегрин! — его заметила Аранея, порядком уставшая от больших затрат магии. — Помоги им! — к этому времени один из драконов был повержен, при этом забрав с собой несколько человек, о чём свидетельствовали несколько трупов.

Помощь требовалась не со вторым драконом (с ним не без труда справлялись остальные атакуя разом), а с появившимися драконьими жрецами. У него не было достаточно времени, чтобы обдумать дальнейшие действия — в небе раздался рёв.

«Как же не вовремя... Ладно, сраная некромантия, попробуем,» — благодаря поглощенным душам и Амулету Маннимарко, у него было достаточно навыков для использования этой ветви магии. Он преобразовал чистую энергию в некротическую, формируя сразу несколько простых конструкций и сразу же одну посложнее с помощью посоха.

Несколько тёмных сгустков энергии устремились к трупам людей и мёртвому дракону. Перегрин не стал выжидать эффекта, он начал формировать магические основы из похожего, но в тоже время крайне отличающегося направления: перед магом появился рунный круг, в центр которого спустя несколько секунд переместился призванный дремора.

— Отвлеки драконьих жрецов! — отдав команду одному из даэдра, он снова сфокусировался на приближающемся драконе.

Труп дракона зашевелился, прочертив на земле линии от когтей, двинул длинной шеей в сторону, разворачивая пасть в жрецов, и, не взлетая, устремился к прибывшим драконьим жрецам, остальные восставшие мертвецы сделали тоже самое раньше.

В тот момент времени, когда Перегрин увёл за собой третьего дракона, скрывшись за одной из высоких гор, Ингрид только начала своё противостояние с одним из драконов, попавших под действие Драконобоя. Чешуйчатый заметно ослабевал из-за эффекта примененного Ту'ум, не имея возможности защитить себя магией. Не имея возможности взлететь и обдать людей горячим пламенем, ему приходилось применять только свои физические возможности, тоже самое касалось его сородича.

Вместе с группой Соратников, у неё удавалось постепенно доводить дракона до предсмертного состояния, в чём ей помогал новый клинок. Сияние Рассвета, будучи одним из самых страшных оружий против нежити, также хорошо себя показывал и против других целей. Острота клинка с лёгкостью позволяла нанести колющий удар между чешуйками.

Уклоняясь от массивных лап, уворачиваясь от морды дракона, желавшей перекусить своим противником, ей удавалось продолжать бой без ран, что не могло распространиться на всех. В очередной раз мотнув пастью в её сторону, дракон резко сменил направление, хватая одного из Соратников. Фаркас оказался зажат между острых зубов, не имея возможности выбраться.

— Нет! — выкрикнул Вилкас, устремившись на помощь к брату. За ним последовал ещё один Соратник, оказавшийся рядом с пастью дракона. Ингрид не стала слепо бросаться к пасти с зажатым мужчиной, решив воспользоваться возможностью. Она совершила прыжок, вбила клинок в тушу огнедышащей твари, смогла забраться на его спину, и подползла поближе к шее. Её действия были заметны, от чего тот выплюнул уже не сопротивляющееся тело, вздыбился, заставляя отбежать Вилкаса, и, заметив замашку второго Соратника, устремил одну из лап прямо на него. Следом, получив окно для маневра, он попытался скинуть с себя Довакина, но безуспешно, та смогла нанести смертельную рану по длинной шее.

Дракон начал затихать, теряя кровь, а вместе с ней свою жизнь. От него незамедлительно стала отделяться душа, переходя внутрь Ингрид, отдавая знакомым чувством, усиливающим её. Поглощение души дракона заняло считанные секунды. Душа словно сама втянулась в её тело, без какого-либо сопротивления и каких-либо действий со стороны самой Ингрид.

Закончив с первым драконом, она незамедлительно отправилась на помощь со вторым. В это же время появился Перегрин, решивший помочь им с помощью некромантии, чего за ним раньше не наблюдалось. Некоторые, не заметившие действий Перегринна, сначала подумали, что это работа жрецов, но не враждебная к ним нежить быстро переубедила их. Также он призвал дремору, незамедлительно вступившего в бой с одним из жрецов.

Поднятый дракон, ранее добитый самой Ингрид, удивил её, но она быстро пришла в себя, вздохнула полной грудью, и, вновь развернувшись в сторону второго дракона, во второй раз выкрикнула Драконобой, чтобы ослабить уже отошедшего от эффекта чешуйчатого. Тот снова упал на землю, не успев пролететь даже двадцати метров.

На снегу под ногами можно было рассмотреть следы от крови, большая часть не принадлежала людям. Впрочем, скоро все признаки сражения заметёт, ведь обтекающий сражающихся ветер, начинал набирать обороты, собираясь перерасти в бурю, полностью скрыв всех присутствующих.

Пока Ингрид налегала на второго дракона, в чём ей помогали Соратники, сражавшиеся в ближнем бою, а также две лучницы, отстреливающие с возвышенности, восставшая нежить пыталась оказать сопротивление драконьим жрецам. Их сложно было рассмотреть из-за поднявшегося снега, мешающего обзору, тем самым, не давая точно стрелять лучницам и арбалетчикам, хотя вторым буря мешала меньше, всё же они находились ближе к дракону. Во время небольшой паузы маги успели выпить зелья восстановления маны. Затягивающаяся битва забрала почти все их силы, от чего, помимо зелий, в дело пошли свитки.

— Переключаемся на жрецов! — арбалетчики начали смещаться под руководством Араней. Они старались перезарядить болты, пока была на то возможность, хотя не всем было удобно делать подобное действие на ходу. — Вот же... Готовьте заклинания, атакуем вместе! — жрецы слишком быстро расправились с простой нежитью, их сдерживал только дракон и уже потрёпанный дремора, вот только им оставалось недолго.

Дремору развоплотили очередным заклинанием, отправив обратно в Обливион, и, жрец, освободившийся от напора даэдра, помог с уничтожением поднятого некротической энергией дракона. Вместе они быстро расправились с ним, разбив тому голову совместным заклинанием, влетевшим в морду словно ядро из пушки.

Жрецов быстро окружили, атакуя со всех сторон. Больше всего напора было от арбалетов и луков, от чего им приходилось постоянно уклоняться с помощью левитации, или выставлять магические обереги, отбивая снаряды. Постоянно мелькали вспышки от столкновения разных заклинаний, маги начинали выдыхаться. В колчанах заканчивались болты для арбалетов, тоже касалось стрел у двух лучниц.

Так бы бой и продолжался далее, если бы в один момент, в небе бы не раздался громкий крик, забравший на себя всё внимание:

— **Fus Ro Dah!** — потоки воздуха устремились в сторону земли, обдав находящиеся снизу сильным ветром, а с небольшим запозданием, прямо по центру между двумя группами сражающихся, разделяя двух жрецов, упала туша последнего из трёх драконов.

Протоптаные сугробы взметнулись вверх от мощного столкновения, осыпая всех снегом, тем самым мешая обзору.

Тело было заметно повреждено, даже не считая последствий от столкновения с землей. На крыльях было множество дыр, а в туловище сияло несколько поджаренных дыр.

Следом показался Перегрин, приземлившийся рядом с Аранеей. На его лице проглядывалась усталость и признаки раздражения. На броне были заметны следы от зубов дракона. Он осмотрелся, заметив плачевное состояние поднятой нежити, чему не особо расстроился, и решил сначала выпить пару зелий, чтобы самому не оказаться в плачевном состоянии после боя.

Пока он думал, какую из двух целей выбрать для атаки, ему помогли с выбором: Дельфина подловила одного жреца, срезав его голову своей катаной, или похожим на неё мечом, когда на того надели сразу несколько человек. Это послужило окончанием, касательно выбора цели для атаки, ведь оставался только один на выбор. Он умело левитировал, уклоняясь от большинства снарядов, остальные же отбивались с помощью постоянного магического пузыря, поглощающего всю кинетическую энергию. Попавшие по щиту снаряды скапливались на земле, порой их даже можно было подобрать для повторного выстрела, чем пользовались некоторые из арбалетчиков, чьи колчаны оказались пусты.

Перегрин направил Посох Магнуса в спину жреца, занятого очередным уклонением, когда Ингрид запустила в него Ту'ум, отталкивающий всё на своём пути. Шар,

расположенный на конце посоха, ярко засветился, а уже спустя несколько секунд, выстрелил таким же ярким лучом в сторону сильной нежити. Сложно было не попасть, жрец не смотрел на него, и не был готов к подобному рода атаке, ведь к тому времени успел изучить возможности своих противников, и в арсенале остальных не было подобных возможностей.

Сформированный магический щит был разбит за мгновения. Примерно в то же время была выпущена стрела Эйлы Охотницы, удачно отправленная девушкой, за ней последовала вторая, но уже от орсимерки. Две стрелы попали точно в цель, оставшись в высушенном теле жреца. Им вторил луч из посоха, продолжавший забирать энергию нежити, от чего та устремилась к земле. Фатальная ошибка, допущенная из-за не имения вариантов к отступлению, которой сразу же воспользовались воины снизу, зарубив ослабленного жреца.

С последним из серьезных приспешников Алдуина было покончено, его тело упало рядом с другим жрецом. На этом расслабляться было рано, вдалеке, прямо из внутренних помещений храма, доносились звуки ходьбы. Другры, ранее охраняющие тёмные коридоры храма, успели столпиться у выхода к концу битвы, медленно устремившись к уставшим людям.

— Встаньте в линию! — прикрикнул Скъор. У него было скверное настроение, двое Соратников погибли, от чего его кровь, пропитанная признаками ликантропии, требовала крови. Зверя выпускать наружу было нельзя, приходилось продолжить в человеческом облики, что не сильно мешало ему, всё же, даже в таком виде у него больше сил по сравнению с простыми людьми, коими были легионеры, уже доставшие клинки из ножен.

— Ингрид, нам нужно к порталу, не хватало ещё, чтобы Алдуин успел узнать о нападении, — Перегрин обратился к ней, опустившись на землю в метре от девушки. — Бери меня за руку, я долечу к нужному месту, с друграми они сами справятся.

Она кинула взгляд на приближающуюся нежить, их и правда было недостаточно, чтобы причинить ощутимый вред окружающим людям. И она была согласна со словами Перегрин: нельзя было отпускать Алдуина вновь.

Ухватившись покрепче за его руку, Довакин почувствовала, как её ноги больше не касаются земли. Скорость полёта возросла, они устремились выше, напрямик к центру храма. За ними увязалась тень, Серана не успела окликнуть их, но её скорости в дымчатой форме вампира было достаточно, чтобы не отставать сильно, при этом не вступая в контакт с друграми.

Пролетев около четырех сот метров, они опустились рядом с выгравированной из камня пентаграммой, вокруг которой были выстроены колоны, некие зачарованные столбы для направления энергии.

— Я разберусь с активацией, смотри вокруг, чтобы другры не подошли, — Ингрид кивнула, и стала осматривать округу, под конец заметив появление вампирши, пришедшей помочь с Алдуином.

Серана успела подоспеть вовремя, как раз к тому моменту, когда пентаграмма активировалась, тем самым открыв переход в Совнгард. По центру пентаграммы, устремляясь вверх примерно на пару метров, появилось яркое свечение, освещающее и без того яркое пространство.

— Я помогу вам, — вампирша подошла поближе под пристальным взглядом Перегринна.

— Хорошо, идёмте, — Ингрид перевела взгляд с Сераны на мага. — Чего ждём?

— Да-да, не расходитесь только, — Перегрин шагнул первым, скрываясь в всполохах ярких огней. За ним сразу же последовали обе девушки.

По ту сторону портала их ожидала почти привычная картина: обычные просторы Скайрима. Но это касалось только ландшафта. Небо было заполнено сиянием звёзд, как их принято называть, хоть эти огни и означали, что через них проходит энергия в этот план.

Сам Совнгард находится в Этериусе, плане бессмертных, который считается источником магии и тайных искусств. В это место попадают только определенные души, остальные же растворяются в Этериусе, или же переходят на службу одному из Даэдрических Принцев в плане Обливион.

— Как-то тут туманно, так задумано? — Ингрид поинтересовалась у Перегринна. Их окружал густой туман, не позволяющий рассмотреть ничего дальше пятидесяти метров.

— Так спрашиваешь меня, как будто я тут частый гость, — он посмотрел вниз. Они стояли на подобие тропинки, ведущей в неизведанном направлении. — Я взлечу повыше, изведу направление, стойте здесь, — взлетев повыше над туманом, ему открылся вид на длинное ущелье, в конце виднелась какая-то крепость. Размер её внушал, больше всего Солитьюда, как прикинул про себя Перегрин. Прекратив рассматривать постройку, он вернулся к спутницам, обратившись к ним: — Пойдемте вдоль дороги, не расходитесь.

Протоптанная тропинка была одной ширины, не меняясь на протяжении всего их пути. Двигались они по ней долго, сложно было сказать точное время, как будто оно протекало как-то иначе в этом месте.

Туман не спешил пропадать, так и продолжая мешать их обзору, что могло бы стать проблемой, не посмотри Перегрин ранее правильное направление. Только звуки шагов разносились в постоянной тишине, сопровождающей их на протяжении длинной тропы. Больше всего шума было от Перегринна, его латный доспех способствовал этому.

— Сколько нам осталось? — поинтересовалась Ингрид, следуя в центре их строя. Сзади, не отставая даже на пару метров, шла Серана, сверлящая своим взором спину латного доспеха, которую она могла видеть, ведь шла чуть-чуть сбоку. — Уже час небось идём, как-то далеко.

— Ты хочешь, чтобы я снова взлетел?

— А есть другие варианты? — ему пришлось взлетать, чтобы осмотреться. Перед его глазами вновь показалось затуманенное пространство, простилающее по всей местности ущелья, и заканчиваясь только у Зала Доблести. — Ну как? — спросила Ингрид, стоило ему приземлиться на землю.

— Немного осталось, меньше трети пути.

Они вновь продолжили свой путь, продолжавшийся в тишине, пока её не прервала Серана:

— Странное место... Словно его делали на подобие Скайрима, — оба спутника, повернули головы в её сторону. — Я так привыкла к земле в тех краях, что даже не замечаю разницу, не смотря на туман.

— Вы же не видели... Я скажу больше, весь Совнгард словно продолжение этой провинции. Отличается только небо... Его просто нет.

— Вот как... — она замолчала, продолжив идти за ними.

— Я не понимаю, где Алдуин? Прячется где-то?

— С чего ты взяла, что он вообще знает о нашем присутствии? Он может быть где угодно, может даже следит за нами, так что будь готова Ингрид.

— Допустим... Видимо это наша цель? — перед ними уже не было тумана, а спереди открывался вид на величественное строение, путь к которому вел через огромный мост из костей. — Это...

— Завораживающее зрелище, — согласилась Серана, заметив удивленной взгляд своей спутницы. — Похоже на пристанище достойных.

— Проход охраняют, — Перегрин указал в сторону моста, где словно статуя стоял высокий мужчина.

— И что теперь? Нам же нужен Алдуин, а не пройти туда.

— Да, но нам нужна помощь. Помнишь тех нордов, сражавшихся с Алдуином в прошлом... Видение из свитка?

Ингрид задумалась, вспоминая происходящее в том моменте из прошлого. Она прикрыла глаза, перед ней словно появились образы трёх человек, отличившихся в той битве.

— Думаешь, они захотят нам помочь?

— Скорее... Мне кажется, что они захотят взять реванш с Алдуином. — троица направилась ближе к мосту.

— Что привело странников в Совнгард, душ пристанище, достойным мёртвым Шоров дар? — обратился к ним высокий мужчина, охраняющий проход.

— Мы пришли в Совнгард за Алдуином, — ответила Довакин. — И... Кто ты такой? Сторожишь этот мост?

— Я — Тсун, тан и щитоносец Шора. Поставил он меня стеречь мост Китовой кости и испытывать все души, препровожденные геройски встречною смертью сюда, в чертоги Шора. Кого сочту достойными вступить в круг чести, там привечают радостно. Дело же ваше судьбоносное, спору нет. Многие рвались сразиться с Червем, когда он впервые поставил на души силки на пороге Совнгарда. Но Шор удержал наш гневный порыв — возможно, премудрый прозрел ваш удел.

— Этого нам не известно, прозрел он или нет, нас волнует только Алдуин и помощь, которую можно отыскать там, — Перегрин указал пальцем за спину Тсуна.

— Не тени вы, что обычно здесь проходят, но живые души, что осмелились вступить на земли мертвых. По какому праву вы хотите войти внутрь? — его оценивающий взгляд прошёлся по каждом из троицы.

— По праву власти и славы. Я являюсь Верховным Королём Скайрима, получив свой титул победой в войне. Она же, — Перегрин указал раскрытой, поднятой вверх ладонью в сторону Ингрид. — По праву рождения. Перед тобой стоит Довакин, благословлённая “кровью дракона”.

— А-а! Давно я не видел героя драконьей крови, ведомого судьбой. И ты, не забывший

почтение предков к Играм Разума, готовый биться как магией, так и оружием на равных, я с радостью оценю вас... Но не её, не место там Дочери Хладной Гавани.

— Подожду здесь, это не запрещено? — поинтересовалась вампирша, на что получила разрешение.

— Что же, по завету Шора, никто не пройдет по этому мосту, пока я не оценю его воинскую удасть и не сочту достойным. Кто будет первым?

— Я готова, — Ингрид вынула из ножен Сияние Рассвета, встав в одну из стоек с мечом.

Охранник моста не стал отвечать, вместо этого он сразу же поднял свой двуручный топор в нордическом стиле, стоящий ранее рядом с ним, замахнулся им над головой и напал на стоящую спереди девушку. Он возвышался над ней на целых две головы, надвигаясь всё ближе. Острие топора опустилось вниз, выпад был резким, Ингрид с трудом, но всё же смогла уклониться, проведя контратаку. Сияющий клинок устремился к левой руке Тсуна, намереваясь ранить запястье, но тот сразу же разорвал расстояние после замаха, и, сделав полуоборот, нанёс новый удар.

Они так и продолжали сражаться, пока не наступил один момент, в котором Ингрид пошатнула противника с помощью Ту'ум, после чего сразу же смогла нанести порез на его груди.

Тсун встал, провёл ладонью по ране, осматривая кровь на руке. Применил какое-то заклинание, определенно сотворенное без готовых заклинаний из школы Восстановления, затем обратился к Довакину:

— Ты достойна показала себя. Теперь настало время твоего спутника, ему следует проявиться не меньшую удасть.

— Хорошо, я готов, — второй из гостей Совнгарда встал напротив Тсуна.

— Приступим... — как и в первый раз, тан и щитоносец Шора не стал медлить. Было только одно отличие, вместо прямого напора с тором, Тсун возвёл руку вперёд, отправляя сгусток энергии в сторону Перегрин, а затем устремился на него со своим оружием.

Если первый бой больше вмещал в себя умения сражаться холодным оружием, и усиливать своё тело с помощью магии, то второй в основном ориентировался на противостоянии различными заклинаниями. Перегрин в основном использовал телекинез, меняя траекторию удара охранника, или тормозил его скорость, чтобы не дать возможности уклониться от оружия, которым выступала призванная булава — заклинание из школы Колдовства.

В итоге все закончилось удачно для обоих гостей:

— Вы оба сражались с достоинством... Можете пройти... — указал он в сторону костяного моста, — Давно уже живые не входили в эти стены. Да хранит вас Шор на вашем пути.

Довакин и король отправились в сторону величественных чертогов. Их ступни касались массивных костей, взор же был направлен вперёд. Завораживающее зрелище, которое они не смогут забыть.

— Уже начинала забывать, что ты и хороший воин, — Перегрин лишь хмыкнул, продолжая идти. — От тебя редко можно увидеть сражение в ближнем бою... Хотя, всё же ты больше полагаешься на магию.

— Поэтому я не считаю это достойным общения. Боец из меня... Только из-за моих физических возможностей меня можно так назвать. Я маг, так было, так есть, и думаю... Да,

так будет дальше.

— Хм, ну, твоя магия вносит побольше пользы в сражение с теми же драконами, нежели сталь.

— Ты решила обсудить наши положительные качества?

— Я... Пытаюсь сдержать мандраж... Это же Совнгард, Зал доблести. Попасть сюда будучи живой, о таком я даже не мечтала.

— Ладно, тогда пора зайти внутрь, — Перегрин не стал удерживать внимание на её состоянии. — Посмотрим на это здание изнутри, — он положил свою руку на костяную ручку, потянув высокую дверь на себя.

Их накрыл яркий свет. Серое пространство Совнгарда, освещаемое только сиянием небес, сменилось яркостью праздничной атмосферы.

Яркое помещение, поистине огромных размеров, встретило их праздничной атмосферой. Вдоль были расставлены столы с яствами. В крупных кружках был разлит алкоголь, их быстро разбирали норды, общающиеся друг с другом.

Это место словно во всём пыталось показать своё величие, даже мясо здесь жарилось на подобии великанской кулинарии: целых коров подвешивали над костром. Только, в отличии от простоты великанов, здесь костёр был посреди искусно сделанной конструкции, к центру которой вели каменные ступеньки.

Где-то в стороне в дружеской борьбе сошлись парочка нордов, подбадриваемые собравшимися вокруг драчунов. Некоторые же решили сами взять с них пример, вместо того чтобы просто наблюдать в сторонке, выкрикивая напутственные слова между глотками пошла.

Их заметили сразу, стоило им закрыть одну из входных дверей. Один из нордов, обернувшийся на звук, пошёл в их сторону. Он был одет в древнюю броню, такую сейчас только на драуграх увидеть можно.

К удивлению вошедший, он сразу определил особенность одного из них:

— Добро пожаловать, меня зовут Исграмор. Неужто это Довакин! Никто не входил в эту дверь с тех пор, как Алдуин поставил тут свой капкан для душ. По воле Шора мы вложили клинки в ножны и не пошли в долину темной мглы. Но трое ждут твоего знака, чтобы обрушить свой гнев на злобного недруга, — его взгляд переместился в центр зала, там у одного стола стояла троица нордов. — Гормлейт бесстрашная, преданная битве; Хакон благородный, с тяжелой рукою; Феллдир Старый, провидец мрачный, — перечислил их по порядку. — Пирь и яства ничто по сравнению со звоном стали — песней битвы. Трое ждут твоего знака, чтобы обрушить свой гнев на злобного недруга, — на этом Исграмор решил откланяться, оставив Ингрид и Перегрину.

— Что же, вперёд, — подтолкнул её спутник. — Вот наша помощь.

— Ты знал об этом? Что они помогут нам с Алдуином?

— Догадывался. И догадки оправдались.

— Пусть будет так, — она не стала больше расспрашивать, а сразу отправилась вперёд, петляя между снующими туда-сюда нордами. Перегрин следовал за ней не отставая.

Их поприветствовали странным способом, если можно вообще назвать приветствием, когда одна из троицы достала свой клинок из ножен, но не для драки с ними:

— Наконец-то! Теперь мы сможем покончить с Алдуином — скажи только слово, и мы с легкими сердцами пойдём и сразим червя, где бы он ни был, — с уверенностью в голосе промолвила Гормлейт Золотая Рукоять. Она была в стальных пластинчатых доспехах, а в руке держала одноручный меч в том же стиле, в котором он встречался у драугров.

У каждого из их троицы было похожее оружие, отличалась только броня. На мужчине средних лет была похожая на Исграмора, а на старце находилась мантия, напоминающая одеяния Седобородых.

— Стойте, друзья, давайте посоветуемся, прежде чем слепо бросаться в бой, — решил замедлить её рвения старец, коего звали Феллдир. — Туман Алдуина — не просто ловушка, это теневая мгла — его щит и плащ. Но собрав наши Голоса, нашу общую доблесть, мы сможем развеять туман и вызвать его на бой.

— Феллдир мудр — трусливый Пожиратель Мира боится тебя, Довакин. Опасается твоего Голоса. Мы должны разогнать его туман, кричать вместе, а затем обнажить клинки в отчаянной битве с чернокрылым врагом, — высказался последний из них — Хакон.

— Я согласна, пора разобраться с этим драконом.

— Я был готов с самого начала, — ответил Перегрин на её немой вопрос.

— Тогда в бой, друзья мои! — выкрикнула Гормлейт. — Пусть поля гудят от боевых кличей, от нашей нерушимой воли.

На этом размер их группы не ограничился. Помимо ранее представленных нордов, давным-давно сражавшихся с Алдуином, с ними выступил ещё десяток других, не известных им людей. Это вселяло больше уверенности в противостоянии с первенцем Акатоша.

Пока они следовали за душами нордов, Перегрин не мог не заострить внимание на их поведении:

— Что же, в них энтузиазма даже больше, чем во мне.

— Мне самой уже хочется покончить с этим. Разберёмся с Алдуином, и тогда не придётся отбиваться от драконов в Скайриме, — уже при повторном прохождении моста сказала спутница.

Перед мостом их ожидала вампирша, сидевшая на одном из раскинутый вдоль дороге камней. Тсун же, так и оставался на всё том же месте, продолжая охранять единственную дорожку в Зал доблести. Когда они проходили мимо, тот решил дать им напутственные слова:

— На вас смотрит Шор. Сразите Алдуина и разорвите его сети.

— За этим мы пришли сюда. А ты, не станешь биться с ним? — поинтересовался король Скайрима.

— Не могу я идти против воли Шора. Результат этого противостояния будет за вами.

— Пойдем уже, нас уже ждут, — Ингрид указала в сторону поляны, с которой начинается туман, окутывающий всю дорогу к Залу доблести.

Души нордов собрались полукругом, взирая вперёд. Чуть сбоку устроилась Серана, подошедшая поближе к Довакину, стоящей вместе с Перегрином сзади этой толпы. Слово взял Феллдир:

— Мы не сможем биться с врагом в тумане.

— Верно... Чистое небо — объединим наши Крики! Кому подвластна сила Голоса, помогите нам! — вторила ему Гормлейт Золотая Рукоять.

Ингрид вышла вперёд, заняв центральное положение в строе. Она уже успела отдохнуть от прошлого сражения, в какой-то мере на это повлияло пребывание в Зале доблести. То место словно струи воды смыло накопившееся напряжение.

Не все из находившихся с ними обладали силой Голоса, всего несколько человек, пятеро, если быть точным, считая самих Перегрин и Ингрид. Вместе, объединяя усилия, им предстояло развеять наступившую в этом месте мглу.

Раздался объединенный Крик. Ту'ум, целью которого было очистить окрестности, пронёсся по ближайшим землям, открывая обзор на привычные для каждого из них ландшафты.

Только мгла начала рассеиваться вдали, как по небу пронёсся знакомый Перегрину голос:

— **Вен Мул Рик!**

Вокруг снова стало туманно. Алдуин определенно не спешил к ним на встречу, или же думал, что их единственная цель убрать его ловушку. И вновь норды совместили свои Крики,

желая привлечь первенца Акатоша. Он не стал заполнять местность туманом после второго рассеивания, сразу же показавшись: чёрный силуэт показался над одной из гор, устремившись к ним.

«Не хочет лишний раз тратить силы,» — промелькнула мысль у Перегрин, пока он готовился встречать приближающегося врага. Алдуин начал действовать сразу, применив неизвестный ему Ту'ум, из-за которого в сторону их группы устремились огненные шары крупного размера.

— Тц, он не спешит приближаться к нам! — всей группе пришлось разбежаться, риск попасть под атаку был слишком высок. Зато они не имели возможности дать отпор Алдуину, тот лишь летал повыше.

— Попробую решить эту проблему, — требовалось какое-то решение, и желательно как можно быстрее, пока их количество не уменьшилось. Ему пришлось взлететь, сократить расстояние между ними, при этом уклоняясь от парочки пущенных в него огненных снарядов.

Дракон не оставил приближение мага без внимания, взмахнул своими чёрными крыльями, тем самым набрав побольше высоты, и, развернув свою пасть в сторону Перегрин, выпустил струю магического пламени, способного с лёгкостью сжечь человека. Конечно, броня у него была зачарована, да и созданный элементарный щит был способен взять на себя часть урона, но рисковать не стоило.

Перегрин не захотел ощутить на себе возможные неприятности от этой атаки, поэтому создал конусообразное уплотнение перед собой, закрутив его по окружности. Огненная струя попала точно в центр, потеряв свою плотность и разделилась вокруг силуэта мага. С земли могло показаться, что его задело огнём, но это было не так.

Дождавшись момента, когда напор дракона стихнет, он выстрелил вперёд из посоха. Луч развеял остатки огня, а следом задел крыло Алдуина. Подобная атака не принесла хоть сколько ощутимого эффекта, лишь отвлекла на пару секунд.

После парочки подобных маневров, Перегрину удалось подгадать момент, чтобы попасть по Алдуину своим Криком. Драконобой ослабил первенца Акатоша, от чего тот сократил расстояние с землей. Этого уже было достаточно, чтобы остальные смогли повторить Ту'ум, окончательно посадив дракона на землю.

Объединенный эффект от нескольких Криков оказался вне всяких похвал. В этот раз Алдуин даже не мог применять регенерацию с помощью поглощенных душ. Не мог обдать назойливых нордов струёй пламени. И, что не мало важно, не имел возможности применять Ту'ум самому. Он стал лакомым куском торта для разгоряченных воинов, желавших принести смерть их врагу.

Толпа навалилась на него словно рой саранчи на посевы. Но так могло показаться только на первый взгляд. Даже без магии, Алдуин не был столь слаб, чтобы не иметь возможности противиться им. В прошлый раз, когда они столкнулись на Глотке Мира, против дракона также выступал его сородич, при чём один из сильнейших из их вида. Сейчас же людям приходилось полагаться только на себя. Созданный против драконов Ту'ум, вкупе с несколькими пользователями Голоса, смогли перевесить чашу весов на сторону людей.

Постоянно крутясь на месте, стараясь сделать резкий выпад в одну из сторон, чтобы подмять кого-нибудь под лапы, Алдуин не спешил сдаваться, сопротивляясь изо всех сил.

Основной урон он получал от холодного оружия, лишь Перегрин и Серана больше полагались на магию.

Разорвав расстояние со всеми, вампирша призвала грозового атронаха и отошла в сторону, скрывшись за одним из валунов. Она протянула руку за плащ, нащупала на спине удлиненную сумку, от чего облегченно вздохнула.

«Нужно быть аккуратней, ещё не хватало потерять его, — выглянув обратно на сражающихся, она отметила сократившуюся численность. — Почему их не могло быть меньше?»

Серана достала маленькую колбу из кармашка, сразу же осушив её. Тёмно-красная жидкость полилась по её горлу, восстанавливая потраченные силы. Тонкие линии чар на колбе потускнели, перестав придавать ей ранний эффект, позволяющий удерживать кровь в одном состоянии.

«Пора возвращаться,» — плотная молния сорвалась с её рук, ударив по крылу дракона. Искры прошили вдоль всей части тела, но тот не обратил на это особо внимания. Объединённый эффект от нескольких Ту'ум, направленных на подавления дракона, помимо своего основного эффекта, мешал другой магии.

Перегрин почти сразу заметил побочный эффект от Драконобоя. Применяв несколько затратных заклинаний, не возымевших особого эффекта, он решил действовать другим способом. Малоэффективность атак призванного Сераной атронаха, а также её несколько не возымевших эффекта заклинаний только подогрели его действия.

Сами по себе драконы имеют высокую сопротивляемость магическому воздействию извне, от чего слабые маги не столь эффективны против них. Из-за объединения нескольких Ту'ум, задача которых заключается в подавлении всего магического арсенала Алдуина, внешние заклинания также стали не столь полезны, как и его собственные.

Среди группы нордов был только один маг — старец, но он в основном орудовал холодным оружием, а именно двуручным мечом. От чего по началу вносил даже больше пользы, чем сам Перегрин, не причинивший никакого урона после приземления дракона.

«Мог бы рассказать, я бы тогда не тратил ману понапрасну,» — про себя выругался Перегрин, устремляясь обратно к земле. Мимо него пронеслось тело одного из нордов, пожелавших помочь им в битве. Его откинуло резким взмахом крепкого хвоста, которым Алдуин уже не первый раз задевал нападающих.

«Способность посоха тоже не стоит использовать, ещё не хватало, чтобы она рассеяла эффект Криков,» — в его свободной руке стала формироваться магическая конструкция. Сероватые тонкие линии появлялись вокруг руки, закручивая в причудливые формы.

Ранее применяемая формула, создающая твёрдые снаряды, чем-то похожие на бур, в этот раз была немного изменена. В этот раз появился только один снаряд, но его размер был намного больше, не уступая копьям, используемым в баллистах. Кончик походил на змеевидное сверло с острым концом. Снаряд закрутился по часовой стрелке, разгоняясь всё быстрее и быстрее.

«Постоянно машет мордой, ударить в туловище? Нет... По хвосту тоже мало шансов... Ладно, ударю наверняка, ещё не хватало своих задеть,» — свист разнёсся над поляной.

— Гр-р-ра! — взревел Алдуин. В его боку появилось новая рана, появившаяся от пущенного ранее снаряда. Тот не спешил исчезать, продолжая находиться в туловище дракона, придавая дискомфорт.

Алдуин начал применять попытки по избавлению от неприятное “зубочистки”. На этом его решили подловить остальные, насев все разом. Больше всего налегала тройца нордов, они хоть и уступали Довакину в ближнем бою, но при этом умело сражались вместе, дополняя друг друга, и старались не разбежаться.

Ингрид же чаще начинала пользоваться слабыми версиями Ту'ум, используя только одно слово, при этом подгадывая момент для его использования. Один раз она применила Безжалостную силу для отталкивания пасти Алдуина, когда тот намеревался зажать её руку, а второй раз для помощи второй воительнице, в сторону которой устремлялся массивный хвост.

— Fus! — Ингрид оттолкнула кончик хвоста. Этой заминки ей вполне хватило, чтобы проскользнуть под ним, приблизившись к брюху. Она взмахнула несколько раз клинком, оставляя небольшие порезы.

— В сторону! — ей послышался требовательный крик сзади, которому она решила последовать, сделав кувырок вбок. В этот же момент, сверху по дракону прилетел ещё один

снаряд, от чего тот попятился, припадая поближе к земле.

— К нему возвращаются силы, не дайте ему взлететь! — провидец Феллдир заметил ослабление эффекта от Драконобоя. — Объединим наши Крики!

Четверо нордов, включая саму Ингрид, слегка отделились от Алдуина, набрали побольше воздуха в лёгкие и прокричали:

— JooR Zah FRUL! — ему так и не дали восстановить силы.

Была видна слабость... Усталость смешанная со злостью слышалась в голосе первенца Акатоша. Соппротивление продолжалось, постепенно становясь вялым, и так с каждой полученной раной. Душам нордов тоже досталось, три из них уже погибли.

Не пострадали только Перегрин с Сераной, которые бились в дальнем бою. Первый перешёл на магию с более физическим уроном, что сразу же возымел эффект, а вторая больше отвлекала внимание призывами. Ингрид же повезло меньше, несколько серьезных ран она всё же заслужила. Они постепенно заживали благодаря её познаниям в школе Восстановления вкупе с силой артефакта Сияния Рассвета.

Вскоре перед всеми готовилась предстать развязка их сражения. Сильнейший из драконов, что правил в древние времена. Тот, кого не могли победить, но чье правление сумели остановить, отправив в будущее... Алдуин пал. Стал жертвой своих же ошибок, посчитав, что способен справиться без поддержки.

Чёрная туша, израненная от множества атак нордов, пробитая несколько раз снарядами, созданными магом, упала на землю Совнгарда, взревев на ней в последний раз. В воздух поднялась пыль обдав окружающих, от чего Ингрид прикрыла глаза. Это была победа, та к которой так долго готовился Перегрин, и та, к которой спонтанно пришлось готовиться Довакину.

Первенец Акатоша терял последние капли своей жизни. Лежа на земле Совнгарда — того самого места, где ему приходилось лакомиться душами нордов — почти не двигаясь, со взором, направленным в одну точку, которой являлся маг, парящий в воздухе, Алдуин проклинал ненавистных людишек. Его предсмертные мгновения не продлились долго: черное тело дракона начало растворяться. Сначала стала пропадать чешуя, затем кожа, внутренности и наконец пришло время костей.

Многие ожидали, что сейчас душа червя будет поглощена Довакином, как это бывало прежде с другими драконами, но этого не случилось: после расщепления костей, от него отделилась душа и устремилась по направлению к небу, то есть в Этериус. Она двигалась строго вверх. Проходила так, что почти коснулась Перегрин, парившего все это время сверху, чем он решил воспользоваться, скорее по инерции, нежели по заготовленному плану.

«Стоит попробовать», — маг применил свою способность, благодаря которой ему удалось достигнуть настоящего уровня в магическом плане — поглощение душ. Словно в тиски он схватил пролетающую душу. Произошло это не без трудностей, но он смог справиться, начав медленно поглощать её. Слишком медленно. Алдуин не просто стал сопротивляться, а словно ударил в ответ по магу.

Они действовали по-разному. Перегрин пытался поглотить, просто растворить чужую душу в своей. Действия дракона же были направлены в другое русло. Алдуин старался подчинить человеческую душу, завладеть ей, чтобы не отправиться в Этериус. За этим действием наблюдали несколько нордов, включая саму Серану. В отличие от душ и Ингрид, лишь наблюдавших за происходящим, вампирша ещё возилась с подобием тубуса.

— Что он делает? — спросила Гормлейт. Она не единственная пыталась понять

действия мага.

— Он словно пытается поглотить душу Алдуина, — высказался старец. Его взгляд опустился на Ингрид. — Тебе что-нибудь известно?

— Я не контролирую тот эффект, когда души драконов переходят ко мне. Он же... Делает это сам, верно?

— Похоже на то, — Феллдир перевёл свой взгляд обратно в сторону Перегринна. Его взгляд нахмурился. По увиденному сейчас, казалось, что у мага возникают трудности. — Не нравится мне это, душа Алдуина заметно сопротивляется.

Вокруг парящей фигуру происходили постоянные завихрения энергетических линий, коими была душа дракона. Один поглощал, второй пытался завладеть. Победитель этого столкновения не был известен заранее, и всем присутствующим приходилось только гадать, что может случиться... Точнее, могло бы случиться, если бы в один момент, стоявшая в стороне Серана, не явила на свет Древний Свиток, ранее скрывааемый за её плащом в тубусе.

Девушка раскрыла свиток своими бледными ладонями, подняв его напротив своих глаз. На пергаменте засветились письмена, освящая её лицо. В глазах стали отражаться золотистые блики. Всё её внимание сконцентрировалось на парящей фигуре над землей.

— Остановись, ты не ведаешь, что творишь! — её действия стали заметны Феллдиру Старому, человеку, уже познавшему силы Древнего Свитка.

Крик старца забрал внимание Ингрид. Довакин развернулась в сторону вампирши, бросив на ту суровый взгляд.

«Мы же договорились не действовать против него, что ты творишь, Серана...», — нордка побежала к своей спутнице, желая прекратить её манипуляции со свитком. К её сожалению, у Ингрид не получилось приблизиться к вампирше. Свиток засветился ещё сильнее. Его мистический свет ослепил владелицу, лишая Серану зрения, от чего та вскрикнула и зажмурилась. На этом эффект от свитка не закончился: золотистая мембрана, словно расширяющаяся сфера, устремилась во все стороны.

Ошибка со стороны вампирши, стоящая всем непомерными последствиями. Древний свиток не простой артефакт, который можно использовать по своему усмотрению. Это реликвия, существующая вне времени, которая не существует, но всегда существовала. Сакрально всемогущий предмет, позволяющий заглянуть в любой временной промежуток. Прошлое, настоящее, будущее, с помощью свитков можно увидеть всё... И у этой силы есть последствия — слепота. Даже подготовленные жрецы из Культа Шелкопряда, цель жизни которых заключается в изучении и постижении Древних свитков, со временем теряют своё зрение, что уж говорить о Серане, не имеющей никакой подготовки. Однако, не это послужило главной ошибкой.

Во время использования свитка, Серана желала, чтобы паривший в воздухе маг исчез. Запоздалая месть за уничтожение её клана. Вот только, свитки не исполняют желаний, у них другие функции. Когда в прошлом была использована похожая реликвия, с помощью которой Алдуина отправили в будущее, совпали несколько моментов: место использования; обширные знания Феллдира о свитках; желание применить свиток по назначению, а именно в работе со временем.

В этот раз всё пошло немного иначе. Этериус, а именно там находится Совнгард, как нельзя лучше подходит для применения подобных реликвий, от чего та сработала на полную. Неопытность во владении свитка лишила Серану зрения, а желание, выходящее за рамки возможностей свитка, заставило реликвию сработать на своё усмотрение.

Золотистая мембрана прошла сквозь всё поле битвы, застигнув каждого за считанные секунды. Они не успели ничего сделать, когда по самой структуре Совнгарда прошла трещина. словно само мироздание начало крошиться. По крайней мере, так казалось на первый взгляд. Золотистые паутинки устремились от эпицентра сферы. Вдруг, её расширение остановилось. Сфера направилась в обратном направлении, ещё быстрее, чем она расширялась.

Всё прекратилось, на поляне стало тихо, и лишь потрёпанная земля вкупе с растворившимся туманом говорили проходящим мимо: “Алдуин повержен”.